

В.В.Цысь

ТРУДОВЫЕ АРМИИ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Монография

В двух частях

Часть 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2009

ББК 63.3(253.3)

Ц 47

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Научный редактор
доктор исторических наук, профессор *Я.Г.Солодкин*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *В.М.Кружинов*
(Тюменский государственный университет);
доктор исторических наук, профессор *Г.Е.Корнилов*
(Уральский государственный педагогический университет);
кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала
Южно-Уральского государственного университета в г.Нижевартовске
(зав. кафедрой — кандидат педагогических наук, доцент *Г.Г.Харисова*)

Цысь В.В.

Ц 47   **Трудовые армии периода Гражданской войны:** Монография:
В 2 ч. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2009.
Ч. 1: Возникновение и организация. — 247 с.

ISBN 978–5–89988–649–8

В монографии исследованы основные проблемы формирования, развития и деятельности трудовых армий периода Гражданской войны: рассмотрены предпосылки их возникновения, численность, структура, особенности организации и управления.

Книга адресована специалистам в области отечественной истории, преподавателям вузов, средних учебных заведений, студентам, изучающим историю Гражданской войны 1917—1921 гг., историю вооруженных сил, проблемы трудовых отношений советского периода.

ББК 63.3(253.3)

ISBN 978–5–89988–649–8

© Цысь В.В., 2009

© Издательство НГГУ, 2009

ВВЕДЕНИЕ

История XX века заполнена бурными социальными катаклизмами, двумя мировыми и множеством локальных войн. Важнейшим инструментом международной политики, активным участником внутренних конфликтов практически всегда являлись вооруженные силы (армия).

Совершенствование форм и методов ведения боевых действий, развитие технологий привели к тому, что все более заметной тенденцией становилась возрастающая потребность армии в материальных ресурсах, в повышении качества подготовки военных специалистов, в увеличении численности рядового и офицерского состава. Одним из факторов успеха любого военно-политического противоборства следует признать способность мобилизовать собственные внутренние резервы, пойти на любые жертвы ради достижения победы. Лозунг «все для фронта, все для победы» из красивой фразы, декларации превращался в залог выживания государства и социума.

В то же время периодически складывались ситуации, когда армия могла не только брать от общества, поглощая все новые и новые материальные и людские ресурсы, но и отдавать. В истории СССР по меньшей мере дважды возникала потребность аккумулировать потенциал вооруженных сил для восстановления разрушенной войной экономики, транспортной инфраструктуры, для содействия органам государственной власти и управления в наведении порядка на освобожденной от врага территории, в решении ряда других задач, казалось бы, напрямую не связанных с функциями армии. В межвоенный период и в годы холодной войны наличие враждебного «капиталистического окружения» служило мощным объединяющим фактором для огромного многонационального государства. Кроме того, в периоды внутренних неурядиц, ослабления страны, армия была вынуждена на какое-то время переходить на частичную «самоокупаемость». Было важно, чтобы данный способ ее обеспечения не становился тяжелым бременем для населения, не превращался в непосильную ношу для экономики.

Таким образом, широта и многообразие форм участия Красной армии в различных проявлениях политической, общественной, хозяйственной действительности, культурной и духовной жизни, характеризовавшейся ранее отечественной историографией как «социалистическое строительство», обуславливались как высокой степенью милитаризации советской социально-экономической системы, так и сложной международной обстановкой, объективными процессами, изменившими состав и техническое оснащение вооруженных сил.

Однако и для постсоветского периода вряд ли следует считать законченным поиск оптимальных механизмов взаимодействия армии и общества, армии и других элементов политической системы. Он ведется постоянно и не прекратится в обозримом будущем, поскольку, с одной стороны, окружающий мир очень динамичен, пути и перспективы его изменения вряд ли кто-либо в состоянии предугадать с достаточной определенностью; с другой стороны, глобальные вызовы, угрожающие современной цивилизации, не исключают самых неожиданных сценариев развития событий, самых радикальных поворотов, после которых окажется востребован исторический опыт, накопленный отечественными вооруженными силами.

Взаимоотношения армии и общества в экстремальных ситуациях могут быть исследованы на примере трудовых армий периода Гражданской войны. Изучение их истории позволяет выяснить, каким образом вооруженные силы можно использовать для выполнения задач, выходящих за рамки их непосредственного боевого применения; в каких условиях и при каких обстоятельствах допустимо и наиболее эффективно привлекать военнослужащих к хозяйственной деятельности.

Долгое время в отечественной историографии зарождение и становление Красной армии характеризовалось как логически продуманный поступательный процесс, опиравшийся на марксистско-ленинскую теорию. Как следствие, его объективное изучение подменялось идеологическими догмами, затушевывавшими реальные трудности и противоречия, связанные с выработкой форм и методов защиты «диктатуры пролетариата» от посягательств внешней и внутренней «контрреволюции».

Известно, что советская власть с самого момента своего возникновения уделяла большое внимание обеспечению обороноспособности страны. Вооруженные силы всегда были объектом постоянной заботы руководителей коммунистической партии. Проблемы военного строительства обсуждались и становились предметом острых дискуссий на различных партийных форумах. От ответа на вопрос, какой будет армия социалистического государства, во многом зависела возможность выстоять в борьбе с многочисленными врагами, окружавшими Советскую республику.

Объявленный большевиками переход к бесклассовому безрыночному обществу, вера в высокую степень зрелости предпосылок социализма в России подразумевали разрыв с ранее накопленным историческим опытом в области государственного строительства, включая военное дело. Разнообразные новации, связанные с демократизацией армии, с ее активным вовлечением в политическую жизнь, оказались малосовместимыми с необходимостью создать эффективную военную машину, способную одержать победу в кровопролитной Гражданской войне. Тем не менее поиск организационных форм, позволявших сохранить баланс между положениями марксистской доктрины и стоявшими перед страной реальными внешне- и внутривнутриполитическими задачами, растянулся на долгий период, завершившись лишь в 1930-е годы.

Без сомнения, существует взаимная связь между армией и обществом. Общество содержит вооруженные силы, за счет собственных материальных и духовных ресурсов обеспечивает их боевую и повседневную деятельность. Можно сказать, что в армии, как в зеркале, отражаются интересы и противоречия различных его слоев. Она не просто гарантирует международную безопасность, но и активно влияет на общество, что становится особенно заметным во время кризисов. В частности, настроения основной массы рядового состава во многом способствовали приходу большевиков к власти в октябре 1917 года. В условиях Гражданской войны армия была важным инструментом внедрения милитаризованного начала в различные сферы политической, экономической и духовной жизни.

Одним из каналов этого воздействия, формой милитаризации народного хозяйства следует признать трудовые армии, казалось бы внезапно, как следствие спонтанной инициативы «снизу»,

появившиеся в начале 1920 года. Трудовые соединения, преимущественно дислоцировавшиеся на беспокойных окраинах страны, в течение некоторого времени играли важную роль в экономике, прежде всего потому, что их старались направить в отрасли, находившиеся в наиболее критическом положении, от состояния которых зависела судьба молодого Советского государства: заготовка и вывоз топлива, обслуживание железнодорожного сообщения. Через армию осуществлялось привлечение к труду не только военнослужащих, но и части мобилизованного гражданского населения.

Изучение истории трудовых армий предполагает обращение к ряду теоретических вопросов, раскрывающих содержание изучаемых явлений и используемых в диссертации **понятий**.

Труд представляет собой деятельность людей, направленную на производство материальных и духовных благ, необходимых для его жизни. Это сложное общественное явление, раскрываемое, в частности, через такие характеристики, как **форма, стимулы, производительность труда, отношение к труду**.

Трудовые отношения — совокупность правил, регулирующих взаимодействие между сторонами по поводу участия людей в труде. В рассматриваемый период они регулировались конституцией, Кодексом законодательства о труде, а также различными декретами, постановлениями, инструкциями и другими документами, исходившими от высших органов власти.

Форма осуществления труда — важнейшая характеристика, основывающаяся на отношении человека к средствам производства, к регулирующей деятельности внешних факторов, оказывающих самое непосредственное влияние на человека. Наиболее ранняя по времени возникновения — самостоятельная (свободная) форма, определяемая тем, что человек является одновременно и собственником средств производства, и тружеником, самостоятельно организует и управляет трудом.

Широкое распространение получила также наемная форма осуществления труда, при которой работник, сохраняя личную собственность на свою способность к труду, продавал ее владельцу средств производства.

Принудительный труд — труд, осуществляемый под угрозой наказания, как правило, без эквивалентного затраченным усилиям

вознаграждения. Данная форма осуществления труда признавалась принадлежностью эксплуататорского общества. Однако допускалось применение принуждения по отношению к бывшим эксплуататорским классам, а также ко всем «несознательным» и при диктатуре пролетариата.

При коммунизме, как предполагалось, установится господство новой формы, опирающейся на такие принципы, как планомерность, научность, высокая сознательность, отсутствие эксплуатации и антагонистических противоречий в сфере труда, всеобщность, творчество. По словам В.И.Ленина, «коммунистический труд... есть бесплатный труд на пользу общества... без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу...»¹. Попытки выстроить форму осуществления труда на данных принципах неоднократно предпринимались с различной степенью интенсивности и последовательности в течение всей истории советского периода.

Хорошо известно, какое огромное значение придавали лидеры большевиков субботникам, социалистическому соревнованию и другим росткам нового отношения к труду среди рабочих и крестьян. Однако количество высокосознательных идейных трудящихся оказалось не столь велико, чтобы с помощью подобных мероприятий можно было обеспечить нормальное функционирование экономики в условиях прогрессирующего хозяйственного кризиса. Существенную роль играли иные формы организации труда, главной составляющей которых было **внеэкономическое принуждение**, под которым подразумевается способ понуждения к труду с помощью насилия, без участия или с минимальным участием материального и морального стимулирования. К нему заставляла прибегнуть неготовность населения к немедленному переходу к коммунистическому труду в сочетании с экономическим и политическим кризисом.

Всеобщая трудовая повинность, трактовавшаяся большевиками как обязанность трудоспособного населения работать на том месте, где его труд будет использован с максимальной пользой для всего общества, т.е., в конечном счете, там, где укажет Советское государство, изначально задумывалась как вне рыночная, с минимальным использованием каких-либо экономических рычагов модель трудовых отношений. Уже само слово «повинность»

подразумевает необходимость безусловного выполнения того или иного распоряжения властей независимо от своего личного желания. Следует отметить, что если на первых порах предполагалось, что насилие понадобится применять только к эксплуататорским классам, то со временем масштабы принуждения расширяются, охватывая все слои общества. Причем не предполагалось, что когда-либо произойдет отказ от принципов всеобщей трудовой повинности и возврат к свободному рынку труда. Большевики считали, что сам трудовой процесс в сочетании с разъяснением его полезности и необходимости перевоспитает несознательные массы, т.е. изменится не характер отношений между государством и рабочей силой, а сама рабочая сила поймет, что данная система является единственно возможной и таким образом применять принуждение уже не будет нужно.

В узком смысле **трудовыми повинностями** назывались периодические работы, не требовавшие особой квалификации: лесозаготовки, перевозка грузов, уборка территории и т.п. **Трудовые мобилизации** — это способ привлечения населения к выполнению трудовых повинностей и других постоянных и единовременных работ.

Для обозначения процесса использования военнотрудовых мобилизованного по трудовой повинности гражданского населения в условиях военного коммунизма используется такое понятие, как «**трудовой фронт**».

Рабочая сила — совокупность характеристик человека, необходимых для осуществления какой-либо трудовой деятельности. В качестве синонима используется словосочетание «трудовые ресурсы» — часть населения, обладающая необходимым физическим развитием, знаниями, квалификацией для осуществления трудовой деятельности.

Отношение к труду определяется готовностью человека к высокопроизводительной деятельности, оно зависит от мотивации и удовлетворенности трудом. Формирование нового отношения к труду, позволяющего повысить производительность, результативность труда стало одной из основных задач советской власти с самого момента ее установления. Поиск новых форм мотивации был одним из основных направлений политики советской власти в сфере трудовых отношений в период Гражданской войны.

Производительность труда позволяет объективно оценить результативность труда; показывает, сколько произведено продукции за единицу времени; выражается на страницах монографии в человеко-днях и коне-днях; в натуральных единицах объема выпущенной продукции, в том числе с использованием метрологии соответствующей эпохи — штуках, кубических саженях, пудах, верстах. Показатели выработки продукции использованы индивидуальные (одного работника), локальные (на уровне отрасли народного хозяйства). Повышение производительности труда требует принятия соответствующих мер — материально-технических, связанных с совершенствованием технологий; социальных, предполагающих аккумуляцию трудового, интеллектуального и другого потенциала человека; организационно-экономических, зависящих от уровня организации труда и управления и др.

Стимулы труда — совокупность способов и приемов, мотивирующих рабочую силу на производительный труд. В рассматриваемый период велся поиск новых стимулов труда, которые должны были заменить традиционные, связанные с материальным вознаграждением или с внеэкономическим принуждением.

Объект исследования — военное и хозяйственное строительство первых лет советской власти.

Под военным строительством подразумевается система взаимосвязанных мер (политических, экономических, социальных, собственно военных) по созданию и совершенствованию вооруженных сил. Оно зависит от общей обстановки в мире и внутри страны: от уровня развития экономики и науки, природных ресурсов, демографии, идеологии, исторических традиций и других факторов. После прихода большевиков к власти разработка принципов и направлений военного строительства велась на основе марксистской доктрины и с учетом конкретно-исторических условий.

Одним из принципов, на который опирался опыт военного строительства в первые годы советской власти, была милиционная система, предполагающая привлечение в ряды вооруженных сил в случае необходимости всех способных носить оружие граждан, т.е. народное ополчение с минимальным числом (или вообще без такового) кадровых военных.

Хозяйственное строительство — система целенаправленных действий, связанных с организацией управления экономикой, с

выработкой и осуществлением государственной политики в сфере экономики.

Предмет исследования — части Красной армии, переведенные с боевого на трудовой фронт или же специально создававшиеся для решения хозяйственных задач.

Наиболее крупные объединения подобного рода формирований, обладавшие соответствующей военной инфраструктурой, называются «трудовые армии». Трудовые армии на определенном этапе рассматривались в качестве переходной ступени к всеобщей трудовой повинности, являясь одним из способов привлечения населения к общественно полезной деятельности.

В работе также применяются термины «трудовые части», «трудовые соединения» для обозначения переведенных на трудовой фронт отдельных подразделений Красной армии или в некоторых случаях в виде более общего понятия, включающего как трудовые армии, так и подразделения Красной армии, применявшиеся в народном хозяйстве, но не входившие в состав трудовых армий. В отношении военнослужащих трудовых частей употребляется термин «трудармейцы».

Хронологические рамки исследования охватывают период с января 1920 по 1921 гг. Выбор нижней границы обусловлен тем, что именно в начале 1920 г. создаются первые трудовые армии, которые являлись наиболее завершенной формой организации трудовых соединений периода Гражданской войны. Верхняя граница связана с изданием декрета Совета Труда и Оборона от 30 декабря 1921 г. о расформировании трудовых армий и трудовых районов. Однако в ряде случаев возникает необходимость выйти за указанные хронологические рамки, в частности, когда речь идет о предпосылках появления трудовых армий.

Территориальные рамки охватывают Советскую Россию и Советскую Украину в 1920—1921 гг., что позволило исследовать проблему в комплексе, с учетом особенностей использования трудовых частей в различных регионах страны.

Цель исследования — изучение истории создания, эволюции трудовых армий периода Гражданской войны.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

- проанализировать историографию проблемы, выявить нерешенные вопросы, охарактеризовать источники, отражающие тему;
- выявить предпосылки создания трудовых армий;
- раскрыть структуру, состав, численность трудовых соединений на различных этапах их существования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые на широкой источниковой базе и современной методологической основе выполнен комплексный анализ истории создания, эволюции трудовых армий периода Гражданской войны как одного из важнейших элементов политики военного коммунизма.

2. В отличие от предыдущих исследований, в которых создание трудовых армий рассматривалось преимущественно как следствие вызванных войной чрезвычайных обстоятельств, в данной монографии показано влияние на перевод военнослужащих с боевого на хозяйственный фронт доктринального фактора, представлений большевиков о путях военного строительства, о принципах организации трудовых отношений.

3. Впервые характеризуется деятельность учреждений, руководивших трудовыми соединениями; показывается механизм их взаимодействия с отдельными трудовыми соединениями.

4. История трудовых соединений периода Гражданской войны представлена в динамике, как процесс непрерывного поиска оптимальных организационных форм, совершенствования методов управления, создания условий для повышения эффективности работы военнослужащих.

5. Пересмотрены ранее господствовавшие в отечественной историографии оценки численности трудовых соединений Красной армии.

6. Проанализирована историография проблемы, определен круг вопросов, нуждающихся в дальнейшей разработке, впервые вовлечен в научный оборот значительный комплекс документальных источников, ранее не привлекавших внимание исследователей.

Примечание

¹ Ленин В.И. От разрушения векового уклада к творчеству нового // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 315.

ГЛАВА I

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ АРМИЙ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

История трудовых армий, являвшихся одним из важнейших элементов военного коммунизма, нашла отражение как в трудах обобщающего характера, посвященных экономической политике первых лет советской власти, Гражданской войне в целом, так и в ряде специальных исследований — брошюр, статей, монографий, диссертаций. В изучении трудовых армий можно выделить четыре основных периода: 1) с 1920 г. до начала 1930-х гг.; 2) середина 1930-х — середина 1950-х гг.; 3) с середины 1950-х до начала 1990-х гг.; 4) с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

Работы, опубликованные в 1920—1921 гг., к историографии следует отнести с некоторой долей условности. Авторы стремились не столько непредвзято и объективно оценить деятельность трудармий, сколько выявить и устранить причины недостаточно эффективного использования рабочей силы красноармейцев, предложить конкретные пути совершенствования организационной структуры трудовых частей, меры политического, идеологического, дисциплинарного воздействия, которые должны были сделать работу военнослужащих максимально производительной¹.

Предпринимаются первые попытки объяснить причины появления трудовых соединений Красной армии, вписать их в контекст истории Гражданской войны и политики военного коммунизма. Основные оценки заимствовались из законодательных актов и официальных документов, регулировавших деятельность трудовых армий. Так, в очерке Д.Бондарева причины создания трудовых армий выводились из социально-политической ситуации, сложившейся после разгрома Деникина, Колчака и Юденича. Уничтожение «контрреволюции» снимало с целого ряда армий боевые задачи, но в то же время часть антисоветских сил сохранилась в Крыму, наметилась новая коалиция против Советской России с участием Врангеля, Петлюры и Польши. Таким образом,

хотя армии и «исчерпали свои боевые задачи, но не могли быть сейчас же демобилизованы, а должны были задержаться на всякий случай»².

В числе причин перевода армии на трудовой фронт М.И.Хлопьянкин упоминал опять же необходимость сохранения боеспособных соединений, борьбы с разрухой, невозможность переброшки воинских частей из-за транспортных проблем³.

Создание в 1921 г. Сибирской трудовой армии уже нельзя было объяснить аналогичными факторами, т.к. угроза возобновления широкомасштабных боевых действий на фронтах Гражданской войны к тому времени была в основном ликвидирована. В статьях, посвященных началу ее деятельности, назывались глубоко экономические мотивы — отсутствие в Сибири многочисленного пролетариата, «колоссальная строительная программа государства», слабость аппаратов комитетов по всеобщей трудовой повинности. Поэтому якобы возникла потребность в учреждении, которое будет удовлетворять соответствующие заявки местных хозяйственных организаций, рационально распределять и контролировать массовую рабочую силу⁴.

В популярной брошюре Р.И.Берзина указывалось, что трудовые армии — это не только временная мера, обусловленная сложившейся на фронтах ситуацией, а «одна из переходных форм на пути к всеобщей трудовой повинности»⁵.

Столь же существенные расхождения наблюдались и в вопросах, касающихся результатов и перспектив использования Красной армии на хозяйственном фронте.

Огромные возможности «привлечения вооруженных сил к социалистическому строительству» отмечаются в работах командующего Кавказской трудовой армией И.В.Косиора. Недостатки в работе вверенных ему частей автор связывал исключительно с временными трудностями, которые будут легко преодолены: «К сожалению, создававшаяся обстановка на фронтах Советской Республики не дала развернуться работе молодой трудовой армии. В армию не только не давали пополнений, но одну за другой пришлось взять части для выполнения боевых задач... Будем надеяться, что это лишь временный перерыв работы бойцов на трудовом поприще, и свои начинания мы осуществим после ликвидации врагов Советской Республики на кровавых фронтах»⁶.

Не менее оптимистичен в этом отношении был и Г.Дмитриевич: «Трудармии после многих и долгих промахов, которые часто разрушали военный аппарат, выходят постепенно на большую дорогу экономических завоеваний, и у нас имеются все данные к тому, чтобы с уверенностью сказать, что, перетерпев удары неудач, трудармии одержат такую же победу на трудовом фронте, как и на фронте кровавой сечи»⁷. Аналогичные выводы приводились и в ряде других работ⁸.

В отличие от И.В.Косиора и Г.Дмитриевича М.И.Хлопьянкин пришел к выводу, что трудовые армии себя не оправдали, «обанкротились». Этому автор находит ряд объяснений: отсутствие у военнослужащих необходимых специальных знаний, ограниченные возможности применения массового квалифицированного труда в современной экономике, неприспособленность штабов армий, дивизий и бригад к выполнению трудовых заданий и др.⁹ Главное же их позитивное значение М.И.Хлопьянкину виделось в создании Совтрудоармов как своеобразных «комиссий» милитаризации народного хозяйства.

Сомнения в возможности добиться от военнослужащих высокой производительности труда при отсутствии достаточного материального стимулирования высказывались известным экономистом С.Г.Струмилиным¹⁰. Ряд авторов критиковал отдельные аспекты работы некоторых трудовых армий¹¹.

Еще один вопрос, вызывавший острые дискуссии как в военных, так и партийных кругах: следует ли растворить трудовые армии в рабочей среде, осуществив таким образом милитаризацию последней, превратив всех трудящихся в одну гигантскую трудовую армию¹², или же необходимо сохранять организационную обособленность переведенных на хозяйственный фронт воинских частей?¹³ В таком случае трудовые армии стали бы лишь резервной вспомогательной силой, с помощью которой осуществлялась бы милитаризация экономики, подавлялось бы сопротивление штрейкбрехеров и прочих несознательных элементов. Суть расхождений во взглядах участников дискуссии заключалась в следующем: считать ли систему трудовых армий основой организации новых, более прогрессивных трудовых отношений, или же она является лишь надежным инструментом перехода к этим отношениям?

Примечательно, что тот же Л.Д.Троцкий первоначально воспринявший идею использования Красной армии на хозяйственном фронте с большим энтузиазмом, уже к осени проявлял определенный скептицизм в данном вопросе. Полемизируя с Ю.Лариным по поводу результатов деятельности Запасной армии, председатель РВСР признал, что работу этой армии по восстановлению железнодорожного транспорта следует считать не более чем «длительным субботником», от которого никак нельзя требовать слишком многого¹⁴.

После окончания Гражданской войны появилась возможность обобщить и проанализировать итоги деятельности трудовых армий на более широкой источниковой базе, вписать их историю в контекст военного и экономического строительства первых лет советской власти.

Самым крупным исследованием по данной теме стала книга бывшего командующего 2-й Особой армии Д.П.Оськина¹⁵. Ее нельзя, конечно же, отнести к числу профессионально написанных исторических сочинений. Эта работа представляет собой, скорее, механическое соединение фрагментов воспоминаний, выдержек из документов, перемежающихся рассуждениями автора о роли трудовых армий в хозяйственном возрождении страны. Автор называл трудовые армии «одной из переходных форм к проведению всеобщей трудовой повинности и к самому широкому применению общественного труда»¹⁶. Основной акцент он делал на то, что трудармии способствовали сохранению порядка на подконтрольной им территории, что они предотвратили полный развал транспорта и экономики в целом в районах своей дислокации. Д.П.Оськин отмечал, что в будущей войне с империалистическими державами такая форма организации вооруженных сил может пригодиться в том случае, если война будет наступательной для Красной армии. На занятой вражеской территории потребуются выполнять те же задачи, что в свое время решали трудовые армии в Советской России в конце Гражданской войны, а именно: обеспечение работы транспорта, связи, внутреннего порядка и т.п. Следовательно, трудовая армия воспринималась как некий аналог внутренних войск, осуществлявших и определенные хозяйственные функции. На этом этапе отсутствовало четкое представление о сроках деятельности трудовых армий. Так, Д.П.Оськин утверждал,

что «период существования трудармий в системе вооруженных сил Советского Союза и его хозяйственного строительства определяется сроком около года, а именно с января до декабря 1920 г.»¹⁷.

В книге А.А.Геронимуса, посвященной истории Красной армии, высказывалась мысль о связи трудовых армий с идеей милиционного строительства¹⁸. Трудармии, по мнению автора,— это не только временное явление, вызванное чрезвычайными обстоятельствами, но еще и практическое воплощение идей о всеобщем вооружении народа, о гармоничном сочетании мирного и ратного труда. Фактически А.А.Геронимусом признавались доктринальные истоки трудовых армий. Автором отрицалась экономическая целесообразность перевода военнослужащих на трудовой фронт.

Столь же критически оценивал деятельность трудовых армий Н.Н.Мовчин¹⁹. Однако проблема рассматривается им в несколько ином аспекте: как приспособление армейских аппаратов к трудовым задачам повлияло на общее состояние вооруженных сил страны? Н.Н.Мовчин приходит к выводу, что следствием этого стало нарушение порядка комплектования существующих частей, «замирание работы запасных частей, ...чрезвычайный рост тылов», из-за чего в войне с Польшей «мы могли выставить ничтожное количество бойцов при наличии колоссальных тылов»²⁰.

С.С.Каменев в предисловии ко второму тому книги «Гражданская война 1918—1921», выпущенной в 1928 г., вступает в полемику с Н.Н.Мовчиным. Бывший главком считал, что раздутые тылы Красной армии, непропорциональное соотношение между «штыком на фронте и едоком» объясняются в первую очередь общим экономическим упадком страны, разрухой на транспорте, неспособностью Центра наладить снабжение частей продовольствием и другими необходимыми товарами. Армии приходилось значительные силы выделять на самообеспечение и поддержание соответствующей военной инфраструктуры: заготавливать дрова для железных дорог, обеспечивавших подвоз боеприпасов, пополнений; организовывать мастерские для текущего ремонта оружия, производства обмундирования; создавать рыболовные артели; брать на свое довольствие рабочих, обслуживавших армию предприятий и т.п.²¹

С.С.Каменев не соглашался также с мнением о низкой эффективности использования трудовых армий, основанным на том, что

лишь около 20% трудармейцев было занято непосредственно на хозяйственном фронте. «Но дело не в 20%, — писал автор, — а в том, что эта армия [2-я Особая.— В.Ц.] помогла центру связаться железнодорожными путями с Югом, от которого мы были после отступления Деникина абсолютно отрезаны — так велики были разрушения железных дорог. Правильно ли здесь оценивать результаты работ по процентам использованной силы? Ведь так, пожалуй, можно было бы сказать, что и Красная армия себя не оправдала, так как дрались только 25% всей ее численности»²². Последнее высказывание позднее неоднократно в том или ином виде воспроизводилось историками 1960—1980-х годов. Свои выводы автор основывал не столько на документах, статистических данных, а скорее на личном опыте, собственных впечатлениях, вынесенных с фронтов Гражданской войны.

Предварительный итог разработки темы подведен в «Малой советской энциклопедии» издания 1930-го года. В соответствующей словарной статье дается определение трудовых армий и выделяется два их основных типа: 1) созданные из частей Красной армии «с сохранением военной организации, для выполнения определенных хозяйственных операций»; 2) сформированные из местного населения с привлечением тыловых воинских частей. Первые не успели себя как следует проявить, т.к. «перевод частей на трудовой фронт был сорван польским наступлением весной 1920 г.», вторые же не имели строго оформленной организации, но были милитаризованы и работали по восстановлению хозяйства²³. Данную классификацию следует признать вполне удачной, т.к. в ее основе лежат критерии, отражающие специфику создания, организации трудовых армий.

В целом следует отметить, что в 1920-е — начале 1930-х гг. производственные успехи трудовых армий оценивались весьма осторожно. Акцент делался прежде всего на военно-политическом значении их деятельности. В первый период разработки проблемы можно отметить наличие различных, часто противоположных мнений, касающихся оценки причин, результатов, значения деятельности трудовых армий. Статьи и брошюры, появившиеся в 1920—1921 гг., были непосредственным отражением текущей военно-политической и экономической ситуации в стране, а также были связаны с происходившими в партийной среде дискуссиями о

путях и методах строительства нового общественного строя. Проблемы использования труда военнослужащих в период Гражданской войны рассматривались преимущественно военными специалистами и экономистами, а не профессиональными историками. Работы, написанные в это время, еще мало напоминают собственно исторические сочинения, а скорее тяготеют к публицистике. Большинство книг и статей несвободно от субъективного момента, поскольку зачастую авторы были непосредственными участниками Гражданской войны, что накладывало определенный отпечаток на оценку прошлого.

С середины 1930-х гг. наступает новый период в изучении темы. В это время в советской историографии создание трудовых армий связывалось преимущественно с так называемой «мирной передышкой», которую получила Советская Россия в начале 1920 г. года. Данный тезис нашел отражение в «Кратком курсе» истории ВКП(б), на долгие годы став аксиомой для советских ученых: «Под ружьем находилось до 5 миллионов красноармейцев, которых нельзя было распустить из-за военной опасности. Поэтому некоторые части Красной армии были переведены на положение трудовых армий для использования в области хозяйственного строительства»²⁴. Ключевое место в системе доказательств занимало описание бедственного положения отечественной экономики в начале 1920 г., из чего делался вывод, что нельзя было обойтись без принятия неких экстраординарных мер, к числу которых относились и введение всеобщей трудовой повинности, и организация трудовых армий.

До начала Великой Отечественной войны вышло лишь несколько работ, посвященных трудовым армиям. Одна из них — подборка документов с комментариями, опубликованная А.Куликовой в журнале «Пролетарская революция»²⁵. Это небольшое по объему исследование несет на себе отпечаток эпохи: «Украинская трудовая армия,— писала А.Куликова,— под непосредственным руководством товарища Сталина за время с января по март 1920 г. провела гигантскую работу по подъему промышленности Донбасса... Героическая борьба донецких пролетариев в начале 1920 г. ..., направляемая твердой рукой товарища Сталина, навсегда войдет в историю строительства советского народного хозяйства как одна из самых замечательных страниц»²⁶.

Краткая характеристика перевода воинских соединений с боевого на трудовой фронт содержится также в статье А.Гуковского²⁷. Говоря о создании трудовых армий, автор посчитал возможным упомянуть лишь имена И.В.Сталина, В.И.Ленина, М.В.Фрунзе, а также ограничиться перечислением официальных документов, регулировавших деятельность трудовых соединений.

Интерес к трудовым армиям, активизировавшийся в послевоенные годы, был связан с необходимостью изучения и освоения опыта участия вооруженных сил в восстановлении народного хозяйства на оккупированной территории и в странах «народной демократии». В это время появляется несколько диссертаций и небольших статей, в которых на более серьезной источниковой базе делались попытки взглянуть на трудовые армии глазами историка.

В диссертации Е.М.Горелика достаточно подробно описывается участие различных трудовых армий в восстановлении железнодорожного транспорта и в добыче топлива²⁸. Однако автор злоупотребил пересказом документов, цитированием, заменившим научный анализ, допустил фактические неточности. Например, указывается, что 1-я трудовая армия «просуществовала до января 1921 г.»²⁹, хотя на самом деле ее расформирование произошло только в начале 1922 г. Преувеличивается роль Украинской трудовой армии, находившейся под руководством И.В.Сталина. Этой армии посвящено до 2/3 от общего объема диссертации, хотя топливными и транспортными работами занимались в равной степени все трудовые армии без исключения. Очень слабо раскрыта история 1-й и 2-й Революционных армий, Кавказской армии труда. Исследователь отмечает «огромный энтузиазм», якобы охвативший рабочих и красноармейцев в связи с решениями партии и правительства о создании трудовых армий, значительный подъем промышленности Донбасса как результат руководства Укрсовтрударма³⁰.

Н.Р.Прокопенко, рассматривающий опять же историю создания Украинской трудовой армии, из всех советских, партийных, военных руководителей, чья деятельность в 1920 г. была связана с Донбассом, упоминает лишь троих — В.И.Ленина, И.В.Сталина и Артема (Сергеева) (последний называется лишь один раз). В остальном же конкретные люди заменяются терминами «Главком»,

«Совтрударм», «губком партии», «Полевой штаб», «Центральное управление» и т.п.³¹ Н.Р.Прокопенко смешивает понятия «Украинский совет трудовой армии» (коллегиальный орган, включавший представителей разных ведомств), и «Украинская трудовая армия», преувеличивая заслуги последней в восстановлении экономики Донбасса. Сведения о валовых работах по перемещению угля он фиксирует как «погрузку угля» трудармейцами³².

Ряд справедливых нареканий вызвала у советских историков диссертация Е.П.Чиколаевой, посвященная Украинской трудовой армии³³. Еще в 1970-е г. А.А.Ходак обратила внимание на приведенные исследовательницей завышенные данные о численности отремонтированных трудармейцами паровозов³⁴. Кроме того, Е.П.Чиколаева не вполне оправданно ограничивала излагаемый материал только 1920 годом, слабо использовала архивные источники. Перевод военнослужащих на хозяйственный фронт изображается как результат продуманного плана, «властно диктованного всей обстановкой».

Наиболее серьезным и обстоятельным исследованием с полным правом можно назвать диссертацию А.П.Емельянова, посвященную 1-й Революционной армии труда (далее — 1-я РАТ)³⁵. Автор на обширном архивном материале рассматривал организационную структуру армии, положение и снабжение ее личного состава, политико-воспитательную и агитационную работу, проводившуюся среди красноармейцев, привлечение трудчастей к выполнению различных хозяйственных задач — заготовке дров, угля, продовольствия, обслуживанию железнодорожного транспорта и др. В отличие от большинства историков-современников, автор доводил изложение истории 1-й РАТ до конца 1921 года. А.П.Емельянов отнюдь не преувеличивал результаты деятельности трудовых армий, которые, по его мнению, «лишь в некоторой степени облегчали положение и смягчали последствия хозяйственных трудностей»³⁶. Тем не менее далеко не все вопросы освещены автором с исчерпывающей полнотой. Слабо охарактеризованы такие темы, как производительность труда военнослужащих, обеспечение их различными видами довольствия, условия размещения и повседневной жизни, связь трудовой армии с политикой военного коммунизма в целом и с принципами всеобщей трудовой повинности в частности. Выводы А.П.Емельянова относительно

роли И.В.Сталина, Л.Д.Троцкого в судьбе трудовых армий вполне традиционны для своего времени.

Таким образом, данному периоду разработки темы присущи такие особенности, как обезличенность изображения исторических событий, схематизм, искусственное ограничение истории трудовых соединений только первыми месяцами 1920 года. В значительной степени творческая инициатива исследователей была скована жесткими рамками «Краткого курса», где Гражданская война делилась на несколько периодов, каждый из которых сопровождался набором определенных заданных характеристик. Трудовые армии, как правило, привязывались исключительно ко «второй мирной передышке». За хронологические рамки этого периода выходили с большой неохотой. В лучшем случае изложение материала ограничивалось концом 1920 года. Совершенно не вписывалось в данный подход то обстоятельство, что Сибирская трудовая армия создавалась лишь в январе–феврале 1921 г., а в большинстве районов трудовые части просуществовали до середины 1922 года. Например, во втором издании «Большой Советской энциклопедии» нет никакой информации о трудовых армиях позднее лета 1920 года. Не упоминается в соответствующей словарной статье об их передаче Наркомтруду весной 1921 г., о ликвидации по постановлению СТО от 30 декабря 1921 года³⁷.

В работах середины 1930-х — начала 1950-х гг. присутствует неумеренное восхваление роли И.В.Сталина как одного из инициаторов (наряду с В.И.Лениным) перевода вооруженных сил на трудовой фронт. По понятным причинам чрезмерное внимание авторы уделяли Украинской трудовой армии. Объективный научный анализ заменила описательность, пафосность, воспевание трудовых подвигов военнослужащих. У исследователей не возникало никаких спорных вопросов, которые могли бы стать предметом научных дискуссий.

Советские историки, как правило, противопоставляли взгляды и действия И.В.Сталина и Л.Д.Троцкого по вопросам милитаризации труда и трудовых армий: «В тот тяжелый период разрухи и продолжавшейся Гражданской войны сталинские установки по милитаризации угольной промышленности были исторически необходимы. Они были направлены против троцкистских методов голого администрирования и механического насаждения армейских

методов в рабочую среду...»³⁸. Возникающие трудности опять же связывались с происками врагов советской власти. Например, задержка отправки пополнений для Украинской трудовой армии объяснялась действиями «некоторых троцкистских элементов..., срывающих выполнение заданий по оказанию помощи Донбасу»³⁹. Однако их усилия не увенчались успехом: «Коммунистическая партия дала отпор Троцкому и его единомышленникам, стремившимся сохранить многомиллионную трудовую армию и в мирное время»⁴⁰.

Несмотря на некоторые достижения в изучении отдельных конкретных сюжетов, связанных с деятельностью трудовых армий, в плане их теоретического осмысления, объективного и всестороннего анализа по многим позициям произошел откат от достижений историографии 1920-х — начала 1930-х гг.

С середины 1950-х гг. наметилось оживление интереса к истории трудовых армий, что следует связать с пересмотром догм сталинского времени, сковывавших творческую инициативу исследователей. Увеличилось число публикаций, расширился доступ к архивным источникам.

Данная проблема в той или иной степени затрагивалась в большинстве работ, посвященных экономической политике первых лет советской власти в масштабах всей страны или на территории отдельных регионов, военному строительству, Гражданской войне в целом⁴¹. Кроме того, создается ряд монографий, диссертаций, статей, в которых указанная тема раскрывалась как составная часть какой-либо другой, имеющей с ней определенную взаимосвязь⁴². Однако специфика задач, ставившихся авторами, не предполагала углубленного изучения трудовых армий. Обычно перечислялись основные мероприятия партийных и советских органов в этой области, приводились отдельные примеры трудового героизма, называлось общее количество заготовленного леса, угля, перевезенных грузов, отремонтированных паровозов, расчищенных железнодорожных путей и т.п.

Появляется несколько диссертаций, монографий, статей, посвященных изучению некоторых трудовых армий⁴³. В частности, только по истории Кавказской трудовой армии было защищено две кандидатские диссертации и выпущена монография⁴⁴. Если В.И.Буряк и А.С.Амирханова-Кулиш основное внимание

сосредоточили на хозяйственной работе Кавказской трудовой армии, то Н.Г.Денисов подвергает анализу ее состав, структуру, участие в борьбе с «белобандитскими формированиями». Как следствие, значительно продвинулось исследование хронологии событий, связанных с созданием и деятельностью трудовых частей. Тема стала рассматриваться комплексно и всесторонне. Отмечаются заслуги ряда советских военачальников, политических руководителей, занимавшихся организацией трудовых соединений (И.В.Коссиора, М.Н.Тухачевского, Г.Е.Зиновьева и др.).

К числу обобщающих работ, раскрывающих историю трудовых армий, следует отнести исследование Р.М.Беджаняна, считавшего опыт участия Красной армии в социалистическом строительстве применимым и для других государств, переживающих пору революционных преобразований⁴⁵. В заслугу автору можно поставить то, что он после долгого перерыва одним из первых упомянул об участии Л.Д.Троцкого в создании 1-й РАТ. Однако Р.М.Беджанян, раскрывая хозяйственную деятельность трудовых соединений, ограничивается только лишь 1920 — началом 1921-го г. Последующие этапы истории трудовых частей им освещены в виде отдельных частных сюжетов: помощь в восстановлении сельского хозяйства, в борьбе с голодом 1921—1922 годов, работа Донецкой трудовой армии по добыче угля в первой половине 1921 г.

Следует выделить две основные позиции по вопросу о причинах создания трудовых армий. Первая продолжала традицию «Краткого курса». Так, в пятитомной «Истории гражданской войны в СССР» утверждалось, что милитаризация труда была вызвана к жизни исключительно «тяжелыми условиями войны, голода и разрухи»⁴⁶, а трудовые армии стали временной, вынужденной мерой, необходимой «лишь в данных конкретных условиях мирной передышки»⁴⁷.

В.И.Горькавенко повторял мысль о том, что трудовые армии, как и система военного коммунизма в целом, были «порождены особенностями условий того периода». Своеобразие обстановки выводилось из таких факторов, как экономическая разруха, военная опасность (что «требовало от партии сохранения высокой бдительности и боевой готовности Вооруженных Сил»), невозможность сократить армию из-за расстройств транспорта, отсутствие гарантий того, что демобилизованные «найдут правильное

применение своим силам», дефицит рабочей силы в промышленности и на транспорте, «отсутствие или несовершенство на местах аппарата хозяйственного управления»⁴⁸.

«Сохранявшаяся угроза иностранной интервенции и внутренней контрреволюции не позволяла советской власти приступить к демобилизации армии... Вместе с тем не было никакого смысла оставлять ее в бездействии. Ее можно и нужно было использовать на трудовом фронте»⁴⁹, — писал А.П.Лобанов. Аналогичные суждения содержались и в других работах, посвященных трудовым армиям⁵⁰, в словарных статьях энциклопедий⁵¹.

Среди факторов, способствовавших образованию трудовых армий, кроме сохранявшейся военной угрозы, Р.М.Беджанян отметил разруху на транспорте, якобы препятствовавшую демобилизации⁵². Последнюю причину нельзя назвать достаточно существенной. Год спустя массовая демобилизация все-таки началась, причем критическое положение транспортной инфраструктуры страны на этот раз никого не смутило.

Сторонники другой точки зрения, признавая в принципе значение вышеуказанных причин, отмечали и определенное влияние на практику созданий трудовых армий «военно-коммунистических настроений». Приверженцы этой компромиссной оценки пытались доказать, что милитаризация труда, будучи «одним из методов хозяйственного социалистического строительства», в то же время «не может рассматриваться как мера социалистическая «вне конкретной исторической обстановки»⁵³. В частности, по мнению А.Н.Фадеева и И.В.Гусельникова, трудовые армии являлись формой всеобщей трудовой повинности⁵⁴. Последняя же воспринималась не просто как одно из средств обеспечения народного хозяйства людскими ресурсами, но и как способ «приобщить все население страны к общественно-полезной деятельности»⁵⁵ и воспитать его «в духе социалистического отношения к труду»⁵⁶ в переходный от капитализма к социализму период. В.Ф.Мамонов также признавал трудовые армии формой и методом социалистического труда⁵⁷.

В наиболее развернутом виде система факторов, обусловивших создание трудовых армий, излагалась в диссертации Н.А.Мышова: 1) тяжелое экономическое положение, сложившееся в стране после двух лет Гражданской войны и интервенции;

2) успехи Красной армии, укрепившие международное и внутреннее положение Советской России и создавшие условия для начала восстановления народного хозяйства; 3) недостаток организованной рабочей силы; 4) угроза «крупномасштабной агрессии контрреволюционных сил»; 5) плачевное состояние железных дорог, из-за чего нельзя было перебросить войска с участков фронта, где боевые действия закончились, на участки, где они еще продолжались; 6) продовольственные трудности; 7) военнo-коммунистические настроения, получившие распространение в партии⁵⁸. В принципе с данной аргументацией можно согласиться, однако нельзя признать ее исчерпывающей.

Наиболее подробно вопрос периодизации истории трудовых армий разобран Р.М.Беджаняном. В его монографии выделяется четыре периода деятельности трудовых соединений: первый «совпадает с мирной передышкой» (январь–апрель 1920 г.); второй связывается с «отражением нового нападения империализма и внутренней контрреволюции» (май–октябрь–ноябрь 1920 г.), третий продолжался от окончания Гражданской войны (ноябрь 1920 г.) до весны 1921 г., «когда по решению X съезда партии одни трудармии были расформированы, а другие переданы в ведение народного Комиссариата Труда»; четвертый — от весны 1921 г. до начала 1922 г., когда трудовые армии находились в ведении Наркомтруда, а в их составе «заметно возрастает процент мобилизованных в порядке осуществления декрета о всеобщей трудовой повинности». Причем автор признается, что о четвертом периоде он материалами не располагает⁵⁹.

Р.М.Беджаняном приводится также классификация трудовых армий, в основе которой лежали предназначение и направления деятельности трудовых соединений. Одни из них сочетали трудовое и боевое начала: участвовали в боевых операциях и занимались производительным трудом (например, Кавказская и Петроградская); другие, «выполняя трудовые функции, одновременно готовили и отправляли на фронт запасные части и соединения» (Запасная и 2-я Особая); третьи «не отвлекались от выполнения хозяйственных задач»⁶⁰.

В.И.Горькавенко выделял два периода существования трудовых армий: первый, начальный — с момента создания до мая

1920 г. («мирная передышка»); второй — с мая 1920 г. по апрель 1921 г., т.е. до передачи трудовых армий в ведение НКТ⁶¹.

А.П.Лобанов, анализируя периодизацию Р.М.Беджаняна и в принципе с ней соглашаясь, все же говорит о двух этапах хозяйственной деятельности трудовых армий: первый был связан с политикой военного коммунизма (1920 г. — начало 1921 г.); второй совпадает с первыми шагами нэпа (март 1921 г. — начало 1922 г.)⁶². Он же классифицирует трудовые армии, взяв за основу особенности их формирования: 1) «перевод на хозяйственный фронт бывших боевых армий», 2) использование запасных армий, 3) создание трудовых армий заново⁶³.

Два этапа в истории Петроградской трудовой армии выделяет Н.А.Мышов. В феврале–апреле 1920 г. она была «организованной военной силой», а к декабрю «превратилась в конгломерат отдельных небольших команд и отрядов трудармейцев»⁶⁴. Д.А.Бавевский придерживался мнения, что 2-я Особая армия на первом этапе (январь–июль 1920 г.) «была полностью трудовой», а на втором (июль–декабрь 1920 г.) — «напоминает Запасную армию Республики»⁶⁵.

В оценке результатов хозяйственной деятельности трудовых армий различия во взглядах нельзя назвать существенными — все одинаково сходились на том, что перевод военнотрудовых на трудовой фронт был единственно возможным шагом, позволившим обеспечить победу над интервентами и белогвардейцами. Советские исследователи, конечно же, писали об огромном вкладе военнотрудовых в возрождение народного хозяйства в условиях Гражданской войны и послевоенной разрухи, благодаря чему удалось «восстановить транспорт., наладить добычу угля и нефти, повысить экономический потенциал страны»⁶⁶, проделать «грандиозную работу по восстановлению народного хозяйства»⁶⁷. Н.А.Мышов сделал следующий вывод: хотя Петроградская трудовая армия и «не смогла выполнить всех возлагавшихся на нее задач», все-таки «ее деятельность позволила спасти экономику такого важного для страны промышленного центра, как Петроград»⁶⁸. «Хозяйственная деятельность Красной армии на Северном Кавказе воочию показала, что она являлась не только освободительницей народов этого края, но и огромной созидательной силой»⁶⁹, — считала А.С.Амирханова-Кулиш. Данные выводы

подкреплялись примерами трудового героизма и цифровыми показателями, характеризовавшими результаты участия военнотрудовых в восстановлении экономики.

В то же время подчеркивалось и политическое, идеологическое, культурно-просветительское значение использования трудовых армий. «Это необыкновенное явление в истории. Оно оказалось возможным только в условиях пролетарского государства, в обстановке огромного трудового подъема народных масс», — указывал А.П.Лобанов, в основном повторяя известное высказывание В.И.Ленина по данному вопросу⁷⁰. В таких же восторженных тонах об итогах деятельности трудовых армий пишет А.А.Ходак: «Использование частей Красной армии на трудовом фронте способствовало организации трудового подъема, укреплению военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства, укреплению единства армии и народа»⁷¹. По мнению Р.М.Беджаняна, в привлечении вооруженных сил к решению экономических и политических, культурно-просветительских задач проявлялась «особая природа армии социалистического государства», присущая ей на всех этапах развития⁷².

Проблемы и трудности, с которыми приходилось сталкиваться военнотрудовым, теперь объяснялись не столько происками врагов, сколько объективными обстоятельствами. Например, А.П.Лобанов выделял комплекс причин, по которым работы 2-й РАТ по строительству железной дороги Александров Гай — Эмба (Алгемба) так и не были завершены: 1) перевод частей на фронт, 2) неурожай и голод в Поволжье, 3) острый недостаток труб, рельсов и других строительных материалов, 4) активизация вооруженных банд, мешавших работе, 5) налаживание поставок нефти из Баку, Грозного, Майкопа, что снизило экономическое значение месторождений Урало-Эмбенского района⁷³.

Р.М.Беджанян среди препятствий, мешавших успешной работе трудовых армий в первые месяцы 1920 г., называет отсутствие опыта, нехватку инструкторских кадров, недостаток обмундирования и обуви, малочисленность трудовых частей, пробелы в организации и учете⁷⁴.

А.Н.Фадеев и И.В.Гусельников указывали на низкую производительность труда военнотрудовых, причиной которой называлась «организационная непригодность воинских частей к

труду, исключавшая возможность наиболее полного использования трудармейцев в соответствии с их способностями и профессией»⁷⁵.

Д.А.Баевский недостаточно высокий процент привлечения трудармейцев к выполнению хозяйственных заданий объяснял тем, что «почти все трудовые армии были на положении резервных..., это требовало сохранения армейского аппарата и поддержания боеспособности частей»⁷⁶.

Не преувеличивать значение Украинской трудовой армии в возрождении Донбасса призывали В.И.Беляева и Л.Г.Гольдфарб⁷⁷. Они обращали внимание на то, что не стоит смешивать деятельность Укрсовтрударма — коллегиального учреждения, включавшего представителей различных ведомств и собственно трудовых частей. Кроме того, В.И.Беляева и Л.Г.Гольдфарб указали на завышенные оценки успехов Украинской трудовой армии, преобладавшие в историографии 1940-х — начала 1950-х гг.

В.С.Скробов считал, что результаты трудового использования войск являлись не более чем «хорошим подспорьем в борьбе с разрухой на завершающем этапе Гражданской войны»⁷⁸. В его работе отмечено слабое развитие системы материального поощрения красноармейцев, перечислено много примеров трудового героизма некоторых военнослужащих и отдельных воинских подразделений. Ряд положений, приводимых В.С.Скробовым, нуждается в уточнении. Вызывает определенное сомнение его утверждение о том, что Совет Труда и Оборона заранее предвидел невысокий процент использования личного состава 1-й РАТ⁷⁹. Об отсутствии предварительных расчетов по этому вопросу свидетельствует хотя бы высказывание Л.Д.Троцкого об «изумлении», которое возникло после того, как стало известно соотношение «между количеством непосредственно работающих и общим числом едоков в армии»⁸⁰.

Отдельные факты подбирались исследователями с некоторой тенденциозностью, допускались фактологические ошибки и погрешности. Например, чтобы показать непрерывное увеличение использования рабочей силы 1-й РАТ, А.Н.Фадеев и И.В.Гусельников приводили цифры за январь — середину мая 1920 г., ничего не говоря о том, что в дальнейшем произошло снижение ее использования. Р.М.Беджанян неверно расшифровал

сокращение «Укрсовтударм»: как «Украинская советская трудовая армия», а не как «Украинский совет трудовой армии»⁸¹. На ошибки в расшифровке, наблюдавшиеся еще в работах 1940-х — 1950-х гг., ранее указал Д.А.Баевский⁸². Однако Р.М.Беджанян не обратил внимания на эту поправку. Отождествление Совета трудовой армии с самой армией, внося путаницу в осмысление роли военных учреждений в управлении хозяйственной жизнью Украины, приводило к тому, что заслуги Укрсовтударма приписывались трудовой армии.

В целом можно сказать, что в середине 1950-х — начале 1990-х гг. произошло накопление большого количества важных и интересных фактов, расширение источниковой базы, хронологических рамок темы, дальнейшая разработка ее отдельных аспектов. Как позитивный факт следует отметить переход к более широкому, комплексному исследованию трудовых армий. Для авторов характерно стремление показать, что роль воинских частей на трудовом фронте не ограничивалась успешным решением экономических задач. Подчеркивалось, что трудовыми армиями был внесен существенный вклад в борьбу с бандитизмом, велась систематическая политико-просветительская работа среди населения, оказывалась помощь в укреплении органов советской власти и т.п.

Однако суть подхода, широко использовавшегося историками при раскрытии деятельности трудовых армий, в основном заключалась в последовательном перечислении объема выполненных работ: заготовленных и вывезенных дров, добытого угля, нефти, засеянных полей, отремонтированных паровозов и вагонов, расчищенного железнодорожного пути, проведенных субботников, прочитанных лекций, поставленных спектаклей и т.д. Описание героических подвигов трудармейцев нередко заменяло научный анализ. Различия во взглядах исследователей на проблему применения труда военнослужащих в народном хозяйстве незначительны.

На протяжении длительного времени в работах советских историков господствовали определенные стереотипы. В частности, игнорировалось влияние доктринального фактора на организацию трудовых армий, позиция Л.Д.Троцкого по этому вопросу рассматривалась как некая аномалия, не характерная для партии в целом. Не подвергалась объективному критическому анализу отчетность трудовых частей. Никем не были проведены подсчеты,

на основании которых можно было бы понять, какова же доля труда военнослужащих в общем объеме производства в тех или иных отраслях экономики.

Современную историографию, как известно, характеризует плюрализм мнений по самому широкому спектру вопросов истории Гражданской войны, расширение круга исследуемых проблем и используемых источников. В равной степени это относится и к рассматриваемой теме. С начала 1990-х гг. наметился отход от однозначно положительных оценок результатов применения трудовых армий. Перевод военнослужащих с боевого на хозяйственный фронт перестал считаться мерой, временность и вынужденность которой всегда осознавалась большевиками. Так, И.Ф.Плотников отрицательно оценивал опыт использования труда военнослужащих на Урале. По мнению автора, преобразование 3-й армии Восточного фронта в 1-ю трудовую означало «попытку культивирования казарменной, принудительной системы использования трудовых ресурсов»⁸³. Н.А.Васецкий отметил порочность самой идеи создания трудов армий и несостоятельность попыток реализовать эту идею на практике⁸⁴. О доктринальных предпосылках милитаризации труда и трудовых армий писал С.В.Цакунов⁸⁵.

Принципиально новые подходы и оценки деятельности трудовых армий высказаны А.А.Иголкиным, который историю преобразования 4-й армии Туркестанского фронта во 2-ю трудовую объяснял не экономической целесообразностью, а скорее сложными политическими интригами в советском руководстве, борьбой с бонапартистскими тенденциями среди военных⁸⁶. Эффективность использования труда военнослужащих он сравнивал с результатами реализации более позднего проекта — строительством знаменитой «мертвой» дороги от Салехарда через ямальскую тундру к Енисею.

Как элемент внутривластной борьбы, связанный со стремлением Л.Д.Троцкого сохранить свою популярность и значение рассматривает трудовые армии С.А.Павлюченков: «В период мирной передышки в начале 1920-го года он [Л.Д.Троцкий.— В.Ц.] усиленно проводил идею по созданию трудовых армий на базе боевых соединений, с помощью которых надеялся занять прочные позиции в экономике»⁸⁷. Однако «московские наркоматы» увидели

в этой идее покушение на свою монополию в отраслях хозяйства и «объявили ее подрывом принципа централизации»⁸⁸.

В.С.Боже утверждал: «Анализ целей и характера использования войск на “хозяйственном фронте” свидетельствует о том, что тем самым была сделана попытка провести в жизнь ряд программных положений РКП(б), например, о всеобщей трудовой повинности... Была развернута беспрецедентная пропагандистская работа, которая изображала трудармии избавительницами от всех имеющихся в стране бед»⁸⁹.

Отрицательно оценивал итоги деятельности трудовых армий А.Ф.Киселев. Он отмечал: «Ставка на принудительный труд, особенно на использование трудовых армий, не оправдала себя. Хозяйственные успехи трудармейцев были скромными, а расходы на содержание армии огромными»⁹⁰. В качестве доказательства автор приводит данные о числе военнослужащих, выходявших на работу по отношению к общей численности Кавказской трудовой армии, делая вывод, что «на одного работающего приходилось по несколько надсмотрщиков, без которых принудительный труд невыносим»⁹¹.

Политике Советского государства в сфере трудовых отношений в период военного коммунизма посвящена монография А.А.Ильюхова⁹². В числе прочих вопросов автор рассматривал тему принуждения и обеспечения всеобщности труда. Трудовую повинность он выводит «из тогдашних представлений о социализме... механического перенесения марксистских идей на российскую почву»⁹³. В этом же контексте автор рассматривал и трудовые армии, крайне низко оценивая их эффективность: «”Гора” трудовых армий “родила мыш”». Вариант с новыми военными поселениями не прошел. Работать из-под палки, “за просто так”, люди не хотели»⁹⁴.

Современные отечественные биографы Л.Д.Троцкого предпринимают попытки смыть с него «клеймо» авторства идеи милитаризации труда в период Гражданской войны, яростного защитника и апологета трудовых армий и тем самым пересмотреть оценки, ставшие едва ли не общим местом в советской историографии. Отмечается, что по вопросам милитаризации труда, использования рабочей силы военнослужащих различия между В.И.Лениным, Л.Д.Троцким, другими советскими лидерами носили второстепенный

характер. Обращается внимание на влияние марксистской доктрины на процесс перевода военнослужащих с боевого на хозяйственный фронт. Так, И.А.Шойфот считал, что трудовые армии — попытка осуществления милиционной системы⁹⁵. Организация трудовых армий — политика РКП(б), проводившаяся с одобрения советских и партийных съездов, причем «Троцкий не был ни автором, ни главным адептом этой политики, каковым его рисуют настоящие и бывшие отличники “сталинской школы фальсификаций”»⁹⁶.

Л.В.Борисова также считала, что не было принципиальных расхождений во взглядах на милитаризацию труда между В.И.Лениным и Л.Д.Троцким, «венцом» которой, принудительным трудом «в концентрированной форме» являются трудовые армии⁹⁷. Противоречия по вопросу о методах хозяйственного строительства, особенно остро проявившиеся на IX съезде РКП(б), по мнению автора, наблюдались не столько между двумя признанными лидерами большевиков, сколько между руководством профсоюзов и ВСНХ, с одной стороны, и В.И.Лениным, Л.Д.Троцким, Н.И.Бухариным, с другой. Последние делали ставку «на чрезвычайные методы, по преимуществу военные»⁹⁸.

Л.В.Борисова ограничивается кратким описанием истории появления, основных направлений деятельности трудовых соединений. Ею справедливо отмечалось, что помимо участия в восстановлении народного хозяйства трудовые армии использовались как вооруженная сила для принуждения и поддержания дисциплины, охраны различных объектов, подготовки боевых резервов. Автор едва ли не впервые обращается к характеристике деятельности трудовых частей после их передачи в НКТ, уделив этому вопросу несколько страниц своей монографии. Л.В.Борисова останавливается преимущественно на проблеме их численности, функций при переходе к нэпу⁹⁹.

Ряд исследователей придерживается позиции, с некоторыми поправками воспроизводящей аргументацию советской историографии. Так, О.Ю.Артемов в работе, посвященной Запасной армии Республики, отмечал, что «создание трудовых армий носило временный характер и было обусловлено той чрезвычайной ситуацией, которая сложилась вследствие войны», однако у части членов партии возникли «иллюзии о возможности их использования для

непосредственного построения социалистического общества»¹⁰⁰. Как и его предшественники, О.Ю.Артемов исходит из тезиса о вынужденности политики милитаризации труда, проводимой большевиками в годы Гражданской войны. Он говорит о переводе воинских частей на трудовой фронт как о мере, обусловленной, «с одной стороны, известным упрочением международного положения молодой Советской республики и возвращением в распоряжение пролетарского государства важных экономических районов, а с другой, — опасностью новых военных нападений, повсеместной разрухой и разбалансированностью народнохозяйственного сектора страны»¹⁰¹.

О.Ю.Артемов повторяет классификацию трудовых армий, приведенную в работе А.П.Лобанова, критикует периодизацию деятельности трудовых армий Р.М.Беджаняна, т.к. на ее основании «не на всех этапах можно достаточно четко проследить действительно существенные изменения задач и форм их работы»¹⁰². Правда, собственные предложения по этому вопросу автором не выдвигаются. О.Ю.Артемов, отметив «определенную положительную роль», которую сыграла Запасная армия в восстановлении экономики Поволжья, одновременно говорит и о проблемах, создававшихся некомпетентным вмешательством военного ведомства в управление предприятиями, применением насилия по отношению к гражданским рабочим.

В целом же диссертацию О.Ю.Артемова, на наш взгляд, следует отнести к числу обстоятельных и квалифицированных исследований, посвященных трудовым армиям. Следует вполне согласиться с исследователем в том, что в работах советского периода оставались слабоизученными сюжеты «принудительного привлечения красноармейцев к хозяйственным заданиям, специфических условий их проведения, технического обеспечения и оплаты, отношения к чрезвычайным методам, широко практиковавшимся в военно-хозяйственной работе...»¹⁰³. Однако утверждение о том, что «вопрос о трудовых армиях до сих пор остается белым пятном в советской историографии», необходимо признать излишне категоричным¹⁰⁴.

Позитивно оценил результаты работы лесозаготовительных военно-трудовых дружин в Поволжье Е.В.Воейков. Исследователь отметил, что несмотря на сложности со снабжением «использование

труда военнoслужаших... в регионе Среднего Поволжья внесло существенный, если не решающий вклад в преодоление острого топливного кризиса, вызванного разрухой народного хозяйства в годы Гражданской войны»¹⁰⁵.

Встречаются работы, авторы которых едва ли не дословно воспроизводят положения, заимствованные у советских историков. Так, Н.В.Старостенков объяснял появление трудовых армий «специфическими условиями обстановки, сложившейся к весне 1920 года», разрухой, угрозой со стороны Антанты¹⁰⁶. Действуя совместно с железнодорожными войсками, они «сыграли существенную роль в восстановлении транспорта и промышленности»¹⁰⁷.

Тем не менее в отечественной историографии стали преобладать скептические оценки социально-экономической политики большевиков в годы Гражданской войны в целом и деятельности трудовых армий в частности. В ряде случаев трудовые армии кратко характеризуются в справочных изданиях¹⁰⁸.

В 1990-е гг. появляются диссертации С.Д.Половецкого и Б.У.Серазетдинова, посвященные историографии участия Красной армии в восстановлении народного хозяйства страны в различные исторические периоды¹⁰⁹. Так, С.Д.Половецкий выделял три этапа изучения истории трудовых армий: 1920-е — середина 1930-х гг., середина 1930-х — середина 1950-х, середина 1950-х — 1980-е годы. Он приходит к выводам, традиционным для советской исторической науки, относительно причин, этапов, результатов, значения деятельности трудовых армий, что, с нашей точки зрения, объясняется слабым использованием архивных материалов, касающихся непосредственной деятельности трудовых соединений. Собственно говоря, вряд ли данное обстоятельство можно поставить в упрек автору историографического исследования. Его заслугой следует признать постановку вопросов, к началу 1990-х гг. нуждавшихся в дальнейшей разработке: «...еще недостаточно была изучена хозяйственная и политическая деятельность отдельных трудовых армий, особенно Петроградской, Запасной, Сибирской. Не до конца выяснена роль Советов трудовых армий как областных экономических органов. Затрагивалась, но подробно не рассматривалась деятельность Главного комитета по трудовой повинности (Главкомтруда) по использованию для нужд народного

хозяйства сил Красной армии, Центральной комиссии по применению Красной армии (Центрвоентрудокома)»¹¹⁰. В дополнение к вышеизложенному Б.У.Серазетдинов отмечал, что «очень слабо изучена хозяйственная деятельность оставшихся трудармий после передачи в систему Наркомтруда (весной 1921 г.). Представляет интерес... специальное и углубленное изучение роли В.И.Ленина, И.В.Сталина, Л.Д.Троцкого в создании и деятельности трудовых армий»¹¹¹. С этими выводами можно согласиться, добавив, что этот список нерешенных проблем отнюдь не является исчерпывающим.

С.Д.Половецким высказаны некоторые суждения, нуждающиеся в уточнении. В частности, ошибочно утверждается, что Сибирская трудовая армия просуществовала «неполных пять месяцев» с февраля по июнь 1921 г.¹¹² В действительности же трудармейцы работали на коях Кузбасса до середины 1922 г. Вряд ли, с нашей точки зрения, является оправданным излишне критическое отношение к исследованию Н.А.Мышова, которое якобы «не продвинуло вперед разработку истории Петроградской трудовой армии»¹¹³.

В целом к особенностям современного периода можно отнести некоторое снижение внимания исследователей к вопросам военной и экономической истории первых лет советской власти в сравнении с 1950—1980-ми годами. Связано это, по-видимому, с возможностью заниматься темами, ранее слабо изученными советской историографией — антибольшевистские движения, повседневность, белая эмиграция и др. Также следует отметить существенный разрыв в качестве публикуемых работ. Появляются «сочинения», представляющие собой не просто результат «творческой переработки» достижений предшественников, но и откровенный плагиат, что было немыслимо в предшествующий период¹¹⁴. Даже в солидных изданиях допускаются ошибки в трактовке понятий, касающихся трудовых армий. В частности, в очередном томе «Декретов Советской власти» сокращение Донтрудармия было расшифровано как «Донская трудовая армия» вместо «Донецкая трудовая армия»¹¹⁵.

Среди отечественных исследователей долгое время не было даже единого мнения по поводу о количестве трудовых армий. Р.М.Беджанян, А.А.Ходак, С.Д.Половецкий утверждали, что на

трудовое положение было переведено семь армий¹¹⁶. В энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» перечислены восемь трудовых армий¹¹⁷. С последней цифрой соглашались А.П.Лобанов, В.И.Горькавенко, О.Ю.Артемов, А.А.Ильюхов, Л.В.Борисова¹¹⁸.

Расхождения вызваны, во-первых, отсутствием официального документа о создании на базе Запасной армии трудовой. Во-вторых, не всегда исследователями учитывалась Донецкая трудовая армия, выделившаяся в конце 1920 г. из Украинской. Иногда «забывают» Сибирскую трудовую армию. В настоящее время принято говорить все-таки о девяти трудовых армиях, включая в их число Запасную и Донецкую¹¹⁹. Однако, с другой стороны, встречается суждение, что в определенные периоды едва ли не вся Красная армия была на положении трудовой. Так, об условности грани между трудовыми и боевыми армиями писал в свое время Р.М.Беджанян¹²⁰. Например, использовавшиеся на хозяйственных работах трудовые части Туркестанского фронта (а это целый ряд трудовых полков, батальонов, рот) по своим функциям, организации, видам выполняемых работ мало чем отличались от подразделений Сибирской или Украинской трудовых армий в том виде, в котором они существовали во второй половине 1920—1921 годах. В равной степени это можно сказать и о Московском и Северном трудовых районах. Соответственно, рассматривая трудовые армии, нельзя игнорировать и деятельность тыловых частей военных округов и трудовых районов, выполнявших аналогичные задачи.

В зарубежной историографии трудовые армии не подвергались специальному анализу. Они затрагивались лишь в составе сюжетов, посвященных биографиям крупнейших советских лидеров¹²¹, отдельным аспектам экономической и военной политики первых лет советской власти¹²², истории революции и Гражданской войны¹²³. Главная проблема, с которой приходилось сталкиваться западным исследователям, заключалась в том, что они вынуждены были опираться в своей работе исключительно на опубликованные источники: сочинения и выступления Л.Д.Троцкого, В.И.Ленина, Н.И.Бухарина; материалы газет «Экономическая жизнь», «Известия», «Правда»; протоколы и стенограммы съездов и конференций; законодательные акты¹²⁴. Отсутствие доступа к архивным

материалам не давало возможности рассмотреть историю трудовых армий в конкретных деталях.

В рамках тоталитарной концепции акцент делался на то, что трудовые армии являлись частью плана по строительству в России социалистической или коммунистической утопии¹²⁵. Н.Верт называл их «самым экстремистским способом вербовки трудящихся». При этом французский историк ошибочно указывал, что «в апреле в Казани была создана Вторая Революционная Трудовая армия»¹²⁶. Центром пребывания штаба 2-й Революционной армии труда был Саратов. В Казани же располагался штаб Запасной армии, переведенной на трудовой фронт в январе 1920 г.

В капитальном исследовании С.Мэйлл, посвященном военному коммунизму, трудовым армиям уделено немногим более чем полстраницы текста¹²⁷. Автор ограничивается кратким упоминанием о создании и начале деятельности 1-й и 2-й РАТ, ничего не говоря о других трудовых армиях, обращая внимание на то, что лишь небольшое число военнослужащих было занято на фабриках и заводах. Якобы по этой причине укомплектованную крестьянами армию превратить в трудовую не удалось. «Милитаризация труда в конце Гражданской войны стала краеугольным камнем программы восстановления экономики»¹²⁸, — делает вывод С.Мэйлл. М.Дьюар, рассматривая трудовые армии, также ограничивается кратким описанием их создания и основных направлений деятельности в начале 1920 года¹²⁹.

Часть западных историков отходит от характеристики экономической политики большевиков как реализации идей кучки фанатиков, сближаясь в этом вопросе с позицией советских исследователей. Например, Э.Карр писал, что «надвигающиеся бури Гражданской войны и экономическая разруха вынудили правительство прибегнуть к... суровым мерам, известным под двусмысленным названием военный коммунизм»¹³⁰. Создание 1-й РАТ, по его мнению, способствовало «подготовке почвы» для мобилизации рабочей силы. Защита этой мобилизации в работах руководителей коммунистической партии и Советского государства «представляет собой попытку подвести теоретическое обоснование под жесткую необходимость, которой нельзя было избежать»¹³¹.

Дж.Ботфа рассматривал военный коммунизм как в первую очередь порождение «внешних обстоятельств»¹³². Он отчасти оправдывал введение всеобщей трудовой повинности, которая якобы помогла ликвидировать «узкие места» в экономике¹³³. Как одно из направлений милитаризации народного хозяйства им упоминаются и трудовые армии¹³⁴.

С нашей точки зрения, вопрос о роли трудовых армий в системе военного коммунизма пока еще далек от окончательного решения. Несмотря на значительные достижения в изучении отдельных трудовых армий, не было создано комплексное исследование, в котором с современных методологических позиций, с учетом достижений отечественной науки раскрывалась бы их история. Дискуссионной является тема предпосылок создания трудовых армий. Слабо освещены такие проблемы, как отношение различных ведомств, отдельных хозяйственных и военных руководителей к привлечению военнотрудовых к хозяйственному возрождению страны; связь трудармий с другими элементами военного коммунизма, а также с принципами внеэкономического принуждения в целом; деятельность органов, руководивших трудовыми соединениями: Центральной комиссии по трудовому применению Красной Армии и Флота (1920 г.), Главного управления трудовых частей Республики (1921 г.), Правления Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (1922 г.). Не дана оценка реального вклада воинских частей в восстановление народного хозяйства страны в 1920—1922-е годы. Недостаточно раскрыты последние этапы существования трудовых армий (1921—1922 гг.), темы дезертирства, настроений, повседневной жизни и быта военнотрудовых и др.

Изучение истории трудовых армий предполагает привлечение значительной группы источников. Сюда входят труды руководителей коммунистической партии и Советского государства, документы партийных и государственных органов, законодательные акты и правительственные постановления, опубликованные в различных изданиях, делопроизводственная документация государственных организаций, воинских частей и соединений, периодическая печать, статистические материалы, документы личного происхождения.

Обзор источников по исследуемой проблеме можно начать с **законодательных актов**. Многотомное собрание «Декретов Советской власти»¹³⁵ служит надежным подспорьем при изучении решений высших органов государственной власти об использовании труда военнослужащих в различных отраслях экономики. Речь идет не только о постановлениях, положивших начало созданию тех или иных трудовых армий, но и о строительстве с помощью частей Красной армии хозяйственных объектов (например, железной дороги Александров Гай — Эмба), выполнению продовольственных разверсток и лесозаготовок, о рациональном использовании воинских частей, занятых на обслуживании фабрик и заводов, о проведении трудовых мобилизаций и др.

Материалы различных партийных форумов, тематические сборники решений и постановлений государственных и партийных учреждений также дают возможность ориентироваться в механизме выработки политического и социально-экономического курса, определявшего трудовые отношения, военную организацию «первого в мире государства рабочих и крестьян»¹³⁶.

Еще одна группа источников — **работы основоположников** марксистско-ленинского учения, руководителей коммунистической партии и Советского государства.

Труды К.Маркса и Ф.Энгельса помогают лучше понять доктринальные предпосылки создания армии нового типа, соединяющей в себе боевое и трудовое начала¹³⁷.

В статьях, выступлениях, переписке В.И.Ленина прослеживается эволюция взглядов основателя Советского государства на вопросы организации вооруженных сил, его отношение к роли армии в восстановлении народного хозяйства, в строительстве социалистического общества.

Необходимо выделить работы дооктябрьского периода, в которых В.И.Ленин ставил вопросы организации армии, основанной на всеобщем вооружении народа, на соединении в одном лице мирного труженика и защитника социалистического отечества¹³⁸. После прихода большевиков к власти данная проблема из сугубо теоретической перешла в практическую плоскость. В это время вооруженными силами эпизодически решаются задачи, связанные в основном со сбором продовольствия, что нашло отражение в работах В.И.Ленина¹³⁹. После создания трудовых армий председатель

Совнаркома уделял внимание объяснению причин перевода частей Красной армии с боевого на трудовой фронт, осмыслению их как одной из коммунистических форм труда¹⁴⁰, а также рациональному использованию рабочей силы военнослужащих применительно к конкретным народнохозяйственным задачам¹⁴¹.

Сочинения Л.Д.Троцкого помогают раскрыть вопросы, связанные с теоретической разработкой проблемы милитаризации труда, перевода военнослужащих с боевого на хозяйственный фронт, а также историю 1-й РАГ в начальный период ее существования¹⁴². Особо важна в этом смысле его знаменитая книга «Терроризм и коммунизм», один из разделов которой посвящен трудовым армиям¹⁴³.

Определенную роль в исследовании тех или иных аспектов политики советской власти в сфере трудовых отношений играют работы ряда других руководителей Советского государства, военачальников — И.В.Сталина, Н.И.Бухарина, С.С.Каменева и др.¹⁴⁴

Следует отметить огромное значение для изучения трудовых армий материалов **статистики промышленности, труда и народонаселения**¹⁴⁵. Так, в сборнике «Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 гг.», собраны и опубликованы в виде таблиц сведения о планах и фактическом выполнении заготовки и вывозки угля, нефти, дров, торфа как по стране в целом, так и по отдельным районам или губерниям. Здесь же приводится информация о производительности труда горнорабочих и забойщиков, о числе пробуренных скважин, о движении рабочих и служащих и т.д. На основании этих данных можно объективно оценить вклад военнослужащих в развитие топливных отраслей.

Значительное количество статистического материала помещено также в отчетах и обзорах, подготовленных сотрудниками Наркомтруда и Главлескома, государственными учреждениями Украины¹⁴⁶.

В сборнике директив командования фронтов и главного командования приводятся сведения о численности соединений Красной армии, включая трудовые армии, на различные промежутки времени. Здесь же опубликованы приказы, докладные записки, директивы об использовании трудовых соединений на боевом фронте¹⁴⁷.

Следующая группа источников включает в себя местные и центральные газеты и журналы, издававшиеся в 1919—1922 гг. На страницах «Известий ВЦИК», «Правды», «Экономической жизни» отражена деятельность партийных, советских, армейских органов по внедрению в жизнь принципов всеобщей трудовой повинности, опубликованы статьи руководителей различного ранга, экономистов, публицистов, общественных деятелей или просто анонимных авторов, выражавших свои взгляды на вопросы милитаризации труда; материалы, характеризующие состояние железнодорожного транспорта, заготовки и вывозки топлива, т.е. тех отраслей экономики, где наиболее интенсивно применялся труд военнослужащих¹⁴⁸.

Практически каждой трудовой армией выпускался собственный печатный орган, публиковавший трудовые сводки, сведения о выдающихся достижениях военнослужащих на хозяйственном фронте, агитационно-пропагандистские материалы. Среди них можно отметить газеты «Боевая правда» (Петроградская трудовая армия), «Красный боец» (Запасная армия Республики), «Красный труд» (Кавказская трудовая армия), «Трудовая армия» (2-я Особая армия Республики), «Трудовая армия» (Украинская трудовая армия) и др. Хотя, к сожалению, комплекты армейских газет сохранились лишь фрагментарно, тем не менее на их основе можно сформировать определенное представление о многих аспектах истории трудовых соединений. В частности, огромный интерес представляют обзоры деятельности частей 1-й РАТ, опубликованные в еженедельнике «Серп и молот»¹⁴⁹; аналитические и статистические материалы, помещенные в журнале РВС Южного и Юго-Западного фронтов «Революционный фронт»¹⁵⁰.

Важное значение для понимания происходивших в стране общественно-политических и экономических процессов имеют ведомственные издания: «Бюллетень трудового фронта» (Наркомтруд и Главкомтруд), «Нефтяное и сланцевое хозяйство» (Нефтяной и Сланцевый главки ВСНХ), «Известия Народного Комиссариата по Военным Делах»; газеты и журналы, выпускавшиеся региональными властями: «Красная Сибирь» (Сибревком), «Советская Сибирь» (Сибревком и Сибирское бюро РКП(б)), «Красный Дагестан» (Дагестанский комитет РКП(б), Дагестанский ЦИК и Дагестанский совет профсоюзов).

Часть публиковавшихся на страницах периодической печати работ может быть отнесена к историографии данного исследования, а также может выступать в качестве источника¹⁵¹.

Наибольшую роль в изучении темы играет делопроизводственная документация, сосредоточенная в федеральных и областных архивах. В **Российском государственном военном архиве** важнейшим источником при раскрытии изучаемой темы являются материалы, содержащиеся в фондах трудовых армий: Первой Революционной Армии Труда (ф. 164), II Особой армии Республики (ф. 171), II Революционной армии труда (ф. 173), Управления Донецкой трудовой армии (ф. 209), Управления Кавказской армии труда (ф. 217), Управления Запасной армии Республики (ф. 212), Управления Петроградской Революционной армии труда (ф. 227), Управления Сибирской трудовой армии (ф. 234), Управления Украинской трудовой армии (ф. 241).

В каждом из названных фондов использованы списки частей армии, а также материалы, характеризующие их трудовые успехи. Помимо этого, в фонде 1-й РАТ исследованы документы о политико-моральном состоянии личного состава частей и соединений Приуральского военного округа, фактически никем до этого не рассматривавшиеся: информационные бюллетени особого отдела армии, сводки военно-цензурного отделения полевого штаба РВСР, политические донесения начальника окружного политуправления. В делах фонда имеются разрозненные протоколы заседаний Уралкомтруда и комтруда при Революционном Совете трудовой армии.

В фонде II Особой армии Республики проанализированы трудовые сводки за май–июль 1920 года. В фонде Запасной армии сохранились подробные отчеты о работе армии в различных отраслях народного хозяйства за 1920 — начало 1921 годов. В фонде Украинской трудовой армии рассмотрены доклады и рапорты об инспектировании ее полков в первые месяцы 1920 года.

Огромное значение для понимания господствовавших среди военнослужащих настроений, их отношения к своему участию в хозяйственном возрождении страны имеют данные, собранные отделением военной цензуры Кавказской трудовой армии, сотрудниками которого ежемесячно просматривалось несколько десятков тысяч писем, телеграмм, отправлявшихся военнослужащими, а

также корреспонденция, получавшаяся красноармейцами и командирами. На основании изученного материала составлялись два раза в месяц «Военные сводки», которые представляли собой подборку цитат из писем, показавшихся цензорам по каким-то причинам примечательными. Задача авторов сводок не сводилась к подбору тенденциозных высказываний, содержавших критику советской власти для принятия соответствующих репрессивных мер. Судя по содержанию данных документов, они были предназначены для того чтобы сообщить командованию, чем живут красноармейцы и младший комсостав, сделать своеобразный срез их настроений и интересов. Поэтому, несмотря на то, что каждая сводка содержит лишь от нескольких десятков до полутора сотен фрагментов писем, они репрезентативны и дают в достаточной степени достоверные сведения о господствовавших в военной среде представлениях об окружающей действительности.

Деятельность учреждений, осуществлявших общий контроль и руководство трудовыми соединениями Красной армии, отражена в фонде Полевого штаба Реввоенсовета республики (ф. 6). Особое значение для раскрытия темы имеют протоколы заседаний Центральной комиссии по трудовому применению Красной Армии и Флота (Центрокомтруд), военной комиссии Главкомтруда; трудовые сводки, доклады, отчеты отдельных трудовых армий, топливных комиссий фронтов, окружных военно-трудовых комиссий; приказы, инструкции Реввоенсовета Республики, относящиеся к трудовому использованию воинских частей; отчеты инспекционных комиссий, обследовавших некоторые трудовые армии в 1920 г.; справки Центрокомтруда о составе и численности частей, переведенных на трудовой фронт, об объеме выполненных ими работ; полумесячные и месячные сводки о дезертирстве.

В фонде штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (ф. 7) использована переписка со штабами военных округов о привлечении военнотрудовых к проведению трудовых мобилизаций.

Кроме трудовых армий, к хозяйственной деятельности привлекались части военных округов (ВО). Автором исследованы дела фонда Управления 5 армии и Восточно-Сибирского военного округа (ф. 185), Управления Заволжского военного округа (ф. 25872), Управления Западно-Сибирского военного округа (ф. 25875), Управления Приволжского военного округа (ф. 25889), Приуральского ВО

(ф. 25892), а также Управления армиями Туркестанского фронта (ф. 110).

В каждом из названных фондов выявлены материалы, касающиеся трудового применения тыловых подразделений округов за 1920—1921 гг. Так, в фонде Приуральского ВО изучены трудовые сводки и донесения губвоенкомов округа о проведении трудовой повинности, протоколы заседаний и отчеты Уралкомтруда, доклады военкомов и комбригов трудовых бригад за 1921 год, в которых содержатся сведения о дислокации, личном составе бригад, видах выполняемых военными работ.

В фонде Управления Заволжского военного округа определенное значение для раскрытия темы имеет написанная по заданию командования история округа за время от начала его существования до октября 1920 года.

Особый интерес представляет фонд Управления армиями Туркестанского фронта, т.к. эти материалы отражают процесс становления и функционирования трудовых соединений в специфических условиях национальной окраины, изолированной от центральных районов страны.

В фонде Управления 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа рассмотрены приказы комиссии по трудовому применению воинских частей и учреждений, относящиеся к концу 1920 — началу 1921 годов.

Значительное число документальных материалов, касающихся истории трудовых армий, сосредоточено в **Государственном архиве Российской Федерации**.

В фонде Народного комиссариата труда РСФСР (ф. р-382) значительный интерес представляют протоколы заседаний НКТ за 1921—1922 гг., касающиеся деятельности трудовых соединений: проекты законодательных актов, постановлений, тезисы выступлений членов коллегии НКТ и др., а также отчет Центральной комиссии по трудовому применению Красной Армии и Флота за 1920-й год.

Фонд Совета народных комиссаров РСФСР (ф. р-130) содержит протоколы заседаний СТО, проекты постановлений, относящихся к порядку использования военными на трудовом фронте.

Значительное количество материалов, характеризующих деятельность трудовых армий в 1921 году, сосредоточено в фонде Главного управления трудчастей Республики (ГУТР) НКТ РСФСР (ф. р-486). В частности, это приказы ГУТР за 1921 — январь 1922 гг.; акты и протоколы передачи (приема) трудовых соединений из военного ведомства в НКТ; сведения о производительности труда, по учету рабочей силы, составу и состоянию частей различных трудовых районов; материалы совещаний командующих трудовыми армиями и начальников Управлений, состоявшихся в апреле и августе 1921 г.; отчеты, справки ГУТР и Главного управления снабжения трудовых частей (ГУСТ); списки трудовых частей, сведения об объемах выполненных ими работ; послужные списки, анкеты комсостава; переписка с хозяйственными ведомствами о предоставлении рабочей силы военнослужащих; отчеты о политико-просветительской работе в трудчастях РСФСР; акты, ведомости ликвидационных комиссий трудовых частей.

В фонде Главного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) при Совете Труда и Оборона РСФСР (ф. р-7275) изучены сводки трудовых армий за февраль—июль 1920 г.; переписка по различным вопросам Главкомтруда с губернскими комтрудами, в том числе касающаяся использования рабочей силы военнослужащих.

До настоящего времени не привлекали внимания исследователей материалы фонда Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА) Наркомата труда РСФСР (ф. р-9560) — учреждения, сменившего ГУТР в деле организации массовой рабочей силы военнослужащих и безработных после постановления СТО от 30 декабря 1921 г., которое, как ранее считалось, подвело черту под историей трудовых армий. Выявлены и проанализированы доклады, отчеты, сводки ВОГРА и его отделов; протоколы и выписки из протоколов правления ВОГРА; переписка с местными отделениями; постановления, приказы, циркуляры ВЦИК, СНК, НКТ по вопросам деятельности государственных рабочих артелей.

Также вводятся в научный оборот материалы преемника ВОГРА — Акционерного строительного общества «Стандарт» и его ликвидационной комиссии (ф. 514), хранящегося в **Российском государственном архиве экономики**. Сосредоточенные в фонде

протоколы заседаний правления АО, его отчеты, переписка с отделениями и хозяйственными учреждениями дают представление о дальнейшей эволюции трудовых частей НКТ в годы нэпа.

В Российском государственном архиве социально-политической истории большое значение для изучения темы имеют переписка руководителей коммунистической партии и Советского государства по вопросу организации трудовых армий, протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б), оргбюро и секретариата ЦК, относящиеся к началу 1920 г.; доклад «Организация Украинской трудовой армии и ее работа за первые два месяца», фонда ЦК КПСС (ф. 17).

Процесс обсуждения и выработки решений, касающихся создания трудовых армий, отражен также в протоколах заседаний Совета Труда и Обороны, находящихся в фонде Протоколов Совета народных комиссаров (СНК РСФСР), Комиссии при СНК РСФСР (Малого Совнаркома), Совета рабоче-крестьянской обороны (СТО) РСФСР (ф. 19).

В фонде Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (отдел истории КПСС (ф. 71)) собраны протоколы заседаний Совета Украинской трудовой армии за период, когда его председателем являлся И.В.Сталин.

В фонде В.А.Радус-Зеньковича (ф. 605) хранятся его работы, посвященные участию частей 2-й РАТ, Заволжского военного округа в строительстве железной дороги Александров Гай — Эмба.

Дополняют картину использования Петроградской трудовой армии на хозяйственном фронте материалы **Центрального государственного архива Санкт-Петербурга**. В фонде Петроградского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. 1000) проанализированы протоколы заседаний Большого президиума Петроградского губисполкома, на которых рассматривались различные вопросы, касавшиеся деятельности трудовых частей, их снабжения, демобилизации. В фонде Петроградского Совета народного хозяйства (ф. 1284) привлекают внимание протоколы заседаний Большого президиума Петроградского СНХ.

Ценные данные получены из материалов фондов **Государственного архива Свердловской области**. Фонд Екатеринбургского губкомтруда (ф. р-1898) содержит протоколы заседаний губкомтруда и

губтрудсовещания, переписку по проблемам снабжения и распределения рабочей силы на Урале.

В фонде отдела труда Екатеринбургского губисполкома (ф. р-1892) имеется информация о разработке губернскими властями положения о переходе от трудовой повинности к трудгужналогу в конце 1921 г., дающая представление об отношении местных властей к изменениям трудовой политики при переходе к нэпу. В фонде Екатеринбургского губисполкома (ф. р-7) представляет интерес доклад пленуму губисполкома о деятельности губкомтруда.

В **Центре документации общественных организаций Свердловской области** хранится фонд Уралбюро ЦК РКП(б) (ф. 1494), содержащий «информационные сводки» о настроении населения на территории расположения трудовой армии; секретные оперативно-трудовые сводки политуправления Приуральского военного округа; приказы, обращения, объявления политуправления 1-й РАТ.

Фонд Екатеринбургского уездного комитета РКП(б) (ф. 225) сосредоточил материалы по организации и проведению мобилизации мужчин 1886—1888 годов рождения, предназначенной для пополнения трудовых соединений, учреждений и предприятий страны.

Государственный архив Тюменской области располагает документами по истории проведения трудовой повинности на Урале, раскрывающими процесс взаимодействия Совтрударма с местными органами власти, преимущественно с отделами труда и с комитетами по проведению трудовой повинности.

В фонде Тюменского губкомтруда (ф. р-295) имеются печатные приказы Совета 1-й РАТ, инструкции, циркуляры, постановления СНК, НКТ, Главкомтруда, Уралкомтруда при Совтрударме 1-й РАТ, протоколы и постановления областных совещаний комтрудов и совещания губотделов труда при Управлении Уполнаркомтруда на Урале; циркулярные телеграммы, распоряжения Совтрударма, касающиеся различных вопросов проведения всеобщей трудовой повинности на Урале и в Зауралье.

Фонд отдела труда Тюменского губисполкома (ф. р-168) располагает протоколами, постановлениями, инструкциями отдела труда за 1919—1921 гг. (в том числе касающимися проведения трудовых мобилизаций, борьбы с трудовым дезертирством на

территории губернии), материалами о трудовых мобилизациях после упразднения комтрудов.

В фонде Тюменского губревкома (ф. р-1) можно найти приказы губвоенревкома, начальника гарнизона и коменданта г.Тюмени о привлечении частей гарнизона к хозяйственным работам, общий обзор положения дел в губернии в 1920 г., циркулярные телеграммы, инструкции Совтрударма 1-й РАТ.

Ряд документов, отражающих деятельность трудовых соединений периода Гражданской войны, опубликован в сборниках, журналах в виде приложений к монографиям и статьям. Можно отметить уже упоминавшуюся книгу Д.П.Оськина, в которую автор включил собранные им материалы, раскрывающие историю 2-й Особой армии: копии приказов командования армии, ведомости выполненных работ¹⁵².

Большой вклад в сбор и систематизацию документальных источников, освещающих историю Кавказской трудовой армии внесла А.С.Амирханова-Кулиш¹⁵³. Все материалы исследовательница объединила в тематические главы: «Участие в восстановлении нефтяной промышленности и транспорта», «Помощь в восстановлении сельского хозяйства», «Помощь Красной армии местному населению» и др. В указанный сборник вошли отчеты, политические сводки, приказы штаба и политотдела армии, командования полков и бригад; списки частей; телеграммы, записи разговоров по прямому проводу по различным вопросам, относящимся к деятельности армии; газетные сообщения; источники личного происхождения (воспоминания участников борьбы за установление и упрочение советской власти на Северном Кавказе) и др.

В юбилейный сборник, посвященный второй годовщине создания 8-й армии, включены схемы, таблицы, отображающие структуру, численность Кавказской трудовой армии¹⁵⁴.

Небольшие подборки документов, отражающие историю Украинской трудовой и 2-й Особой армий, опубликованы А.Куликовой и А.А.Ходак¹⁵⁵.

Интерес также представляют выдержки из писем военнослужащих, гражданского населения, раскрывающие отношение жителей Петрограда к трудовой политике советской власти¹⁵⁶.

Данные источники, как правило, почти не привлекавшие внимания отечественных исследователей, позволяют воссоздать достаточно ясную картину создания, основных направлений и результатов хозяйственной, политической, культурно-просветительской деятельности трудовых армий периода Гражданской войны. Вместе с тем, автор осознает необходимость критического подхода к некоторым документам, прежде всего к тем, которые носили официальный характер.

Примечания

¹ См., напр.: Богданов. О работе первой бригады Украинской Трудовой Армии // Революционный фронт. 1920. № 10. С. 36—38; Вечфинский. Роль авиации в области фронта труда // Революционный фронт. 1920. № 4. С. 73—75; Гусев А. Подготовительные мероприятия по организации связи трудовой армии // Революционный фронт. 1920. № 3. С. 20—21; Гусев С.И. Трудовые мобилизации и трудовые армии в Саратовской губернии. М., 1920; Каймун Н. Организация охраны труда в трудармиях // Экономическая жизнь. 1920. 21 февр.; Катанян Р. Политработа в трудармиях // Политработник. 1920. № 2. С. 4—5; Кириллов И. Воздухоплавание для трудовой армии // Революционный фронт. 1920. № 8. С. 46—47; Кобозев. Чего недостает в наших сводках // Революционный фронт. 1920. № 3. С. 33—34; Лузгин М. К постановке производственной пропаганды в Красной Армии // Политработник. 1920. № 11. С. 10—12; М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии // Серп и молот. 1920. № 28—29. С. 13—20; Нужны ли нам трудовые армии? Доклад Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии и Совету Труда и Оборона. Грозный, 1920; П.Н. Перевал (опыт использования боевой армии на трудовом фронте) // Серп и молот. 1920. № 15. С. 7—10; Рубинштейн И. К вопросу об организации здравоохранения и охраны труда Украинской трудовой армии // Революционный фронт. 1920 № 2. С. 9—12; Савельев С. Совершенствование трудармии // Боевая правда. 1920. 22 апр.; Хлопьянкин М. О курсах инструкторов труда // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 37; Шифрес А. Из опыта трудовой армии // Красная Сибирь. 1921. № 2. С. 1—7 и др.

² Бондарев Д. 8-я армия на трудовом фронте (очерк жизни Кавказской Армии Труда) // На фронте крови и труда. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской Армии Труда. 1918 г. 11 сентября 1920 г. Грозный, 1920. С. 40.

³ Хлопьянкин М. Теория и практика трудовых армий // Революционный фронт. 1920. № 5. С. 37.

⁴ Марк М. О сибтрудармии // Советская Сибирь. 1921. 23 февр.; Косарев В. Трудовая армия // Советская Сибирь. 1921. 22 марта.

⁵ Берзин Р. Трудовая армия. Харьков, 1920. С. 7.

⁶ Косиор И. Работа Кавказской Армии Труда и ее значение // На фронте крови и труда... С. 39.

⁷ Дмитриевич Г. Трудовая армия // Военная мысль. 1920. Кн. 1. Сентябрь. С. 150.

⁸ См.: Орлинский. Роль Красной армии в советском строительстве // Революционный фронт. 1920. № 8. С. 8—11; Шагуновский Я. Первый совтрударм // Политработник. 1920. № 3. С. 8—9; Примечания редакции к статье: Шифрес А.И. Из опыта Трудовой Армии // Красная Сибирь. 1921. № 2. С. 7.

⁹ Хлопьянкин М. Теория и практика... С. 39—40.

¹⁰ Струмилин С. Трудовые армии и производительность труда // Экономическая жизнь. 1920. 19 февр.

¹¹ Бажанов В. Использование воинских частей на трудовом фронте // Экономическая жизнь. 1920. 4 сент.; Ларин Ю. Казанские чудотворцы // Экономическая жизнь. 1920. 13 авг.

¹² См., напр.: Флаксерман Ю. Трудовая армия и политотделы // Трудовая армия. Орган Украинского Совета Трудармии. 1920. 20 марта; Берзин Р. Красная Армия труда // Революционный фронт. 1920. № 2. С. 8—9.

¹³ См., напр.: Sviris. P. Организационный вопрос // Революционный фронт. 1920. № 3. С. 3—7.

¹⁴ Троцкий Л. Ремонт паровозов // Правда. 1920. 9 сент.

¹⁵ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии. М., 1926.

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Там же. С. 7.

¹⁸ Геронимус А.А. Партия и Красная Армия: исторический очерк. М., 1928. С. 93.

¹⁹ Мовчин Н.Н. Комплектование Красной Армии. (Исторический очерк). Л., 1926.

²⁰ Там же. С. 209—210.

²¹ Каменев С.С. Записки о Гражданской войне и военном строительстве: Избранные статьи. М., 1963. С. 216—219.

²² Там же. С. 227.

²³ Трудовые армии // Малая Советская энциклопедия. М., 1930. Т. 8. С. 975.

²⁴ История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 229.

²⁵ Куликова А. Из истории украинской трудовой армии (обзор документов и материалов) // Пролетарская революция. 1940. № 3. С. 160—178.

²⁶ Там же. С. 177—178.

²⁷ Гуковский А. Трехмесячная передышка // Историк-марксист. 1940. № 9/85. С. 27—50.

²⁸ Горелик Е.М. Трудовые армии в борьбе за топливо и восстановление транспорта в 1920 году: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.

²⁹ Там же. С. 82.

³⁰ Горелик Е.М. Трудовые армии в борьбе за топливо и восстановление транспорта в 1920 году: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. С. 7.

³¹ Прокопенко Н.Р. Борьба за возрождение угольного Донбасса в 1920 году // Исторические записки АН СССР. 1948. № 25. С. 24—58.

³² Там же. С. 38.

³³ Чиколаева Е.П. Украинская трудовая армия и ее роль в борьбе с хозяйственной разрухой в 1920 году: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1951.

³⁴ Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики (ноябрь 1919 — январь 1921 гг.) Анализ источников о трудовой и боевой деятельности армии, приемы и методы их публикации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. С. 6.

³⁵ Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале (1920—1921 годы): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1945.

³⁶ Там же. С. 55.

³⁷ Трудовые армии // Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1956. Т. 43. С. 331—332.

³⁸ Прокопенко Н.Р. Борьба за возрождение... С. 32.

³⁹ Там же. С. 37.

⁴⁰ Шатагин Н.И. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., 1954. С. 208.

⁴¹ См.: Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства в период гражданской войны. М., 1957; Берхин И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970; Богданова Г.Н. На хозяйственном фронте: Хозяйственное строительство в Карелии. Петрозаводск, 1980; Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983; История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4; 1960. Т. 5; Липицкий С.В. Военная деятельность ЦК РКП(б) 1917—1920. М., 1973; Кляцкин С.М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920 гг. М., 1965; Мамонов В.Ф. Партия большевиков — организатор социалистических преобразований в промышленности в 1918—1920 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1989; Нуруллин Г.А. Борьба компартии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма». Ташкент, 1975; Прошин В.А. Политика «военного коммунизма» в Сибири (конец 1919 — июль 1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987; Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале. Октябрь 1917—1920 гг. Свердловск, 1971; Харабуга В.В. Борьба партии большевиков за осуществление политики «военного коммунизма» (1919—1921 гг.) (на материалах Украины): Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1987 и др.

⁴² Антонова К.И. Трудовые подвиги рабочего класса в период второй мирной передышки (январь—апрель 1920 г.) // Вопросы истории. 1962. № 3. С. 41—50; Арсеньев Ю.А. Коммунистическая партия — организатор участия Красной Армии в решении продовольственного вопроса (1918—1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1980; Дмитриев Н.И., Дмитриева Т.В. Обеспечение крупной промышленности Урала рабочей силой во 2-й половине 1919—1920 гг. // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: История, историография. Свердловск, 1990. С. 76—87; Захарова Е.Г. Восстановление и развитие железнодорожного транспорта Урала (осень 1919—1925 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1981; Заповодникова А.Г. Красная Армия на фронте мирного строительства: укрепление вооруженных сил и их роль в строительстве социализма (1920 — июль 1941 гг.) (на материалах Сибири). Красноярск, 1986; Тертышный А.Т. Деятельность партийных организаций Урала по восстановлению и укреплению советского государственного аппарата после разгрома колчаковщины (1919—1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1970 и др.

⁴³ См., напр.: Горькавенко В.И. Деятельность Коммунистической партии по организации трудовых армий и их использование в восстановлении народного хозяйства (1920—1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1976; Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье (1920 — март 1921 гг.). Саратов, 1980; Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда и ее деятельность по восстановлению народного хозяйства в 1920 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; Першин И.М. Сибирская трудовая армия // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Ч. 2. Новосибирск, 1972. С. 145—154; Он же. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919—1922 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974; Таскаев Н.Е. Деятельность партийных организаций трудовых войск в Кузбассе (1920—1921 гг.) // К истории партийных организаций Кузбасса: Докл. и сообщ. к научной конференции. Вып. 1. Кемерово, 1962. С. 54—57; Фадеев А.Н., Гусельников И.В. К вопросу об использовании на хозяйственном фронте частей Первой Трудовой армии // Уч. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1963. Т. XXV. Вып. 3. С. 75—89; Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики (ноябрь 1919 — январь 1921 гг.). Анализ источников о трудовой и боевой деятельности армии, приемы и методы их публикации: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1980 и др.

⁴⁴ Буряк В.И. Кавказская армия труда в 1920 году: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; Амирханова-Кулиш А.С. Красная Армия в социалистическом строительстве на Северном Кавказе (1920—1923 гг.). Махачкала, 1976; Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства Юго-Востока Европейской части РСФСР в 1920—1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982.

⁴⁵ Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920—1925 гг.). Львов, 1968.

⁴⁶ История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4. С. 291.

⁴⁷ Там же. Т. 5. С. 18.

⁴⁸ Горькавенко В.И. Деятельность Коммунистической партии по организации трудовых армий и их использованию в восстановлении народного хозяйства (1920—1921 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. С. 6—7.

⁴⁹ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 19.

⁵⁰ См., напр.: Амирханова-Кулиш А.С. Красная Армия... С. 19; Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства Юго-Востока Европейской части РСФСР в 1920—1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982. С. 8 и др.

⁵¹ См., напр.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 600.

⁵² Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 22.

⁵³ Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»... С. 96.

⁵⁴ Фадеев А.Н., Гусельников И.В. К вопросу об использовании... С. 89.

⁵⁵ Фадеев А.Н. Проведение трудовой повинности в Пермской губернии в 1919—1920 гг. // Уч. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1961. Т. XVII. Вып. 4. С. 153.

⁵⁶ Фадеев А.Н. Борьба Пермской губернской партийной организации за внедрение и развитие социалистических и коммунистических форм труда (июль 1919 — март 1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Молотов, 1954. С. 7.

- ⁵⁷ Мамонов В.Ф. Коммунистическая партия — организатор трудящихся Урала и Сибири за разрешение топливной проблемы (июль 1919 — март 1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1973. С. 177.
- ⁵⁸ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда... С. 46—47.
- ⁵⁹ Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 38.
- ⁶⁰ Там же. С. 26.
- ⁶¹ Горькавенко В.И. Деятельность Коммунистической партии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. С. 9.
- ⁶² Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 7—8.
- ⁶³ Там же. С. 24—25.
- ⁶⁴ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда и ее деятельность по восстановлению народного хозяйства в 1920 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 23—24.
- ⁶⁵ Баевский Д.А. Очерки истории... С. 112.
- ⁶⁶ Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. С. 15—16.
- ⁶⁷ Денисов Н.Г. Анализ состава, структуры Кавказской армии труда. 1920—1922 гг. Ростов/н-Д, 1982. Рукопись, деп. в ИНИОН РАН № 9347. С. 26.
- ⁶⁸ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 26.
- ⁶⁹ Амирханова-Кулиш А.С. Красная Армия... С. 110.
- ⁷⁰ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 27.
- ⁷¹ Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. С. 16.
- ⁷² Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 145.
- ⁷³ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 45—47.
- ⁷⁴ Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 38—39.
- ⁷⁵ Фадеев А.Н. Гусельников И.В. К вопросу об использовании... С. 88.
- ⁷⁶ Баевский Д.А. Очерки истории... С. 113.
- ⁷⁷ Беляева В.И., Гольдфарб Л.Г. О творческой инициативе шахтеров Донбаса и о роли Украинской трудовой армии в восстановлении угольной промышленности в 1920 г. // Сб. науч. работ кафедр общественных наук вузов Харькова. Харьков, 1957. Вып. 2. С. 265—280.
- ⁷⁸ Скробов В.С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии... С. 254.
- ⁷⁹ Там же. С. 251.
- ⁸⁰ Троцкий Л.Д. Речь на заседании Революционного военного Совета 1-й Армии труда в Екатеринбурге 19 февраля 1920 г. // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 282.
- ⁸¹ Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 25.
- ⁸² Баевский Д.А. Очерки истории... С. 110.
- ⁸³ Плотников И.Ф. Средний Урал в годы гражданской войны (1918—1920): Учеб. пособие. Свердловск, 1990. С. 77.
- ⁸⁴ Васецкий Н.А. Троцкий: опыт политической биографии. М., 1992. С. 141, 142.
- ⁸⁵ Цакунов С.В. В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса в 1920-е годы. М., 1994. С. 29.

- ⁸⁶ Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917—1920 годах. М., 1999. С. 159—162.
- ⁸⁷ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917—1929 гг. М., 2008. С. 43.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ Боже В.С. Первая революционная армия труда РСФСР // <http://www.bookchel.ru/ind.php?what=card&id=2110>.
- ⁹⁰ Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство. (Дискуссии 1917—1920 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991. С. 289.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Ильяхов А.А. Политика советской власти в сфере труда. 1917—1922 гг. Смоленск, 1999.
- ⁹³ Там же. С. 108.
- ⁹⁴ Там же. С. 117.
- ⁹⁵ Шойфот И.А. Эволюция политических взглядов и практическая деятельность Л.Д.Троцкого (1896—1923 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 146.
- ⁹⁶ Там же. С. 145.
- ⁹⁷ Борисова Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918—1924 гг.). М., 2006. С. 49, 52.
- ⁹⁸ Там же. С. 76.
- ⁹⁹ Там же. С. 155—160.
- ¹⁰⁰ Артемов О.Ю. Проблемы милитаризации труда в условиях военного коммунизма на материалах Запасной армии Республики (1919—1921 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 214, 215.
- ¹⁰¹ Там же. С. 5.
- ¹⁰² Там же. С. 8—9.
- ¹⁰³ Там же. С. 9.
- ¹⁰⁴ Там же. С. 12.
- ¹⁰⁵ Воейков Е.В. Красная армия в борьбе с топливным кризисом в Среднем Поволжье. 1919—1921 // Военно-исторический журнал. 2008. № 6. С. 65—66.
- ¹⁰⁶ Старостенков Н.В. Железнодорожные войска России. Кн. 2: От Первой мировой до Великой Отечественной: 1917—1941. М., 2001. С. 185.
- ¹⁰⁷ Там же. С. 190.
- ¹⁰⁸ См., напр.: Дублённых В.В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Исторические справки. Екатеринбург, 2002. С. 291—293; Новикова Л.Г. Военный коммунизм // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5. С. 555; Трудовые армии // Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах. М., 2006. Т. 52. С. 198—199.
- ¹⁰⁹ Серазетдинов Б.У. Участие Красной Армии и Военно-Морского флота в восстановлении народного хозяйства после гражданской и Великой Отечественной войн в советской исторической литературе 20-х — начале 90-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1994; Половецкий С.Д. Армия и советское общество в 1918—1991 гг.: Историографическое исследование: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996.
- ¹¹⁰ Половецкий С.Д. Армия и советское общество... С. 123.
- ¹¹¹ Серазетдинов Б.У. Участие Красной Армии... С. 69.

- ¹¹² Половецкий С.Д. Армия и советское общество... С. 119.
- ¹¹³ Там же. С. 135—136.
- ¹¹⁴ См., напр.: Власова Т.А. Политика Советской власти в сфере труда. 1917—1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002. «Автор» данной диссертации целиком и полностью ее текст (от названий глав до приложений включительно) позаимствовала из монографии А.А.Ильюхова.
- ¹¹⁵ Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. М., 2006. С. 502.
- ¹¹⁶ Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 37; Ходак А.А. Вторая особая... С. 64; Половецкий С.Д. Армия и советское общество... С. 67.
- ¹¹⁷ Гражданская война и иностранная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С. 600.
- ¹¹⁸ Борисова Л.В. Трудовые отношения ... С. 53; Горькавенко В.И. Деятельность Коммунистической партии ... Автореф. дис. ... канд. ист. наук ... С. 8; Ильюхов А.А. Политика советской власти... С. 116; Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье ... С. 24.
- ¹¹⁹ См., напр.: Боже В.С. Первая революционная армия труда РСФСР // <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=2110>.
- ¹²⁰ Беджанян Р.М. Красная Армия... С. 16.
- ¹²¹ См., напр.: Deutscher I. Stalin: A Political Biography. N. Y., 1967. P. 291; Дойчер И. Троцкий: Вооруженный пророк. 1879—1921 гг. М., 2006; Вернадский Г. Ленин — красный диктатор. М., 1998. С. 245; Фишер Л. Жизнь Ленина: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 86.
- ¹²² Figes O. The Red army and mass mobilization during the Russian Civil war 1918—1920 // Past and Present. Oxford, 1990. Vol. 129. Number 1. P. 168—211.
- ¹²³ См., напр.: Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Т. 1 и 2. Большевицкая революция 1917—1923. М., 1990. С. 569; Trudell M. The Russian civil war — a Marxist analysis (Part 2) // www.marxists.de/russrev/trudell/civilwar2.htm.
- ¹²⁴ Например, Сильвана Мэйлл в разделе, посвященном трудовым армиям, ограничивается информацией, почерпнутой из «Собрания узаконений», «Известий ВЦИК» и протоколов 9-го съезда РКП(б).
- ¹²⁵ См., напр.: Cliff T. Trotsky: The Sword of the Revolution: 1917—1923. London, Chicago & Melbourn. [1990]. Vol. 2. P. 179.
- ¹²⁶ Верт Н. История советского государства. 1990—1991. М., 1992. С. 139.
- ¹²⁷ Malle S. The Economic organization of war communism. 1918—1921. Cambridge, London, N. Y., 1985. P. 485—486.
- ¹²⁸ Idid. P. 486.
- ¹²⁹ Dewar M. Labour policy in the USSR, 1917—1928. N. Y., 1956. P. 48—52.
- ¹³⁰ Карр Э. История Советской России... С. 29.
- ¹³¹ Там же. С. 571.
- ¹³² Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917—1941 гг. М., 1990. С. 123.
- ¹³³ Там же. С. 132, 134.
- ¹³⁴ Там же. С. 134.
- ¹³⁵ Декреты Советской власти. М., 1957—2006. Т. 1—17.
- ¹³⁶ См., напр.: Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960; КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций пленумов ЦК. Т. 2: 1917—1922 гг. М.,

1983; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967; Сборник действующих постановлений, инструкций и телеграфных распоряжений по проведению трудовых и гужевых повинностей. М., 1921.

¹³⁷ Маркс К. Индийский вопрос. Ирландское арендное право // Собр. соч. Т. 9. С. 161—167; Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Собр. соч. Т. 2. С. 532—545; Он же. Возможность войны Священного союза против Франции // Собр. соч. Т. 7. С. 495—524; Маркс К., Энгельс Ф. Требования Коммунистической партии в Германии // Собр. соч. Т. 5. С. 1—3; Они же. Манифест Коммунистической партии // Собр. соч. Т. 4. С. 419—459.

¹³⁸ См., напр.: Ленин В.И. Письма издалека // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 9—59; Он же. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 105—111; Он же. Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 197 и др.

¹³⁹ Ленин В.И. Речь на митинге в Железном зале Народного дома в Петрограде // В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М., 2000. С. 270—277; Он же. Тезисы по продовольственному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 31—33; Он же. Речь на рабочей конференции Пресненского района 14 декабря 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 370—383.

¹⁴⁰ Ленин В.И. Речь на заседании коммунистической фракции ВЦСПС // В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М., 2000. С. 318—322; Он же. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 87—110; Он же. От разрушения векового уклада к творчеству нового // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 314—316 и др.

¹⁴¹ Ленин В.И. Письмо И.Т.Смилге и поручение секретарю // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 135—136; Он же. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект // Полн. собр. соч. Т. 43. С. 287—288; Он же. Э.М.Склянскому. 30 мая 1921 г. // Полн. собр. соч. Т. 52. С. 229—230; Ленин В.И. Записки В.М.Молотову и проект постановления Политбюро ЦК РКП(б). 28—29 июля 1921 г. // В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М., 2000. С. 460—462 и др.

¹⁴² Троцкий Л.Д. Вопросы хозяйственного районирования в связи с применением сил 1-й армии труда (Письмо т.Пятакову) // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 275—282; Он же. Речь на заседании Революционного военного Совета 1-й Армии труда в Екатеринбурге 19 февраля 1920 г. // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 282—285; Он же. Троцкий Л.Д. Задачи 1-й Армии Труда // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 289—311; Он же. Общие условия первого периода работы. (Записка из поезда тов. Троцкого) // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 330—331; Он же. Процент работников и производительность труда (Беседа о трудовой армии) // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 331—335; Он же. 1-я Армия труда как областная орган // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 335—338.

¹⁴³ Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. Пг., 1920.

¹⁴⁴ См.: Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990; Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. М., 1977; Калинин М.И. Избранные произведения. М., 1960; Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963; Рыков А.И. Избранные произведения. М., 1990; Сталин И.В. Сочинения. М., 1953. Т. 4, 5 и др.

¹⁴⁵ См.: Годовой отчет Промышленного бюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 год. Екатеринбург, 1921; Добыча и заготовка топлива в 1920 и 1921 году. Вып. III-й к отчету Г.У.Т. за 1921 год. М., 1923; Статистический ежегодник 1918—1920 гг. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1922 и др.

¹⁴⁶ Аникст А.М. Обзор деятельности Наркомтруда за 1921 год. К IV сессии ВЦИК. М., 1921; Он же. Организация рабочей силы в 1920 году. М., 1921; Данишевский К.Х. Итоги и перспективы государственных дровозаготовок (на рубеже двух лесозаготовительных кампаний 1920—1921, 1921—22 гг.). М., 1921; Сборник отчетов Народных Комиссаров УССР, Уполномоченных Народных Комиссаров РСФСР при Совнаркоме УССР и центральных учреждений Украины. Харьков, 1921.

¹⁴⁷ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917—1922. М., 1971—1978. Т. 1—4.

¹⁴⁸ См., напр.: Струмилин С. Трудовые армии и производительность труда // Экономическая жизнь. 1920. 19 февр.; Данишевский К. Красная армия на топливном фронте (вместо сводки) // Экономическая жизнь. 1920. 10 февр.; Мещеряков Н. Год упорного труда // Правда. 1921. 5 марта; Подвойский Н. Блестящий опыт // Известия ВЦИК. 1920. 30 янв. и др.

¹⁴⁹ См., напр.: Зелинский В. Итоги работ военноподорожных отрядов на Урале // Серп и молот. 1920. № 21—22. С. 8—16; П.Б-кий. 1-я Армия труда (несколько цифр) // Серп и молот. 1920. № 6—7. С. 10—12 и др.

¹⁵⁰ См., напр.: Богданов. О работе первой бригады Украинской Трудовой Армии // Революционный фронт. 1920. № 10. С. 36—38; Любимов М. О деятельности полевого штаба Укрсовтударма (доклад) // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 44—47 и др.

¹⁵¹ Напр., вышеупомянутая статья неизвестного автора, выступавшего под псевдонимом «М.С.», наряду с анализом деятельности 1-й Революционной армии труда, содержит большой статистический материал, характеризующий различные аспекты использования военнослужащих армии на хозяйственном фронте — общая численность, объем выполненных работ, количество военнослужащих, не выходявших на работу и мн. др.

¹⁵² Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии. М., 1926. С. 81—110.

¹⁵³ Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане 1920—1923 гг.: Сб. документов и воспоминаний. Махачкала, 1968.

¹⁵⁴ На фронте крови и труда. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской, Армии Труда. 1918 — 11 сентября 1920 г.: Юбилейный иллюстрированный сборник. Грозный, 1920.

¹⁵⁵ Куликова А. Из истории украинской трудовой армии (обзор документов и материалов) // Пролетарская революция. 1940. № 3. С. 160—178; Ходак А.А. Вторая Особая армия Республики на восстановлении железнодорожного транспорта (1920 г.) // Советские архивы. 1976. № 4. С. 64—76.

¹⁵⁶ «Горячий и триумфальный город». Петроград: от военного коммунизма к НЭПу: документы и материалы. СПб. 2000.

ГЛАВА II

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ТРУДОВЫХ АРМИЙ

Вначале необходимо обратиться к предыстории создания трудовых армий, которая непосредственно связана с теоретическими представлениями и практическими действиями большевиков, касавшихся проблем организации вооруженных сил и регулирования трудовых отношений в переходный период от капитализма к коммунизму. Уже само словосочетание «трудовые армии» подразумевает соединение и переплетение этих двух элементов большевистского учения, т.е. представлений о форме и характере трудовых отношений при социализме и об обеспечении внутренней и внешней безопасности в государстве диктатуры пролетариата. Поэтому целесообразно рассмотреть и вопросы, имеющие отношение к краеугольному камню трудовой политики большевиков в годы Гражданской войны — к принципу всеобщей трудовой повинности, к его роли в хозяйственной жизни страны.

Рассматриваемая тема также тесно связана с теорией государства, разработанной и применявшейся на практике В.И. Лениным и его соратниками. Исследователи отмечают двойственность марксистской теории (точнее, ее российской интерпретации) в данном вопросе. С одной стороны, государственность характеризуется как порождение антагонистических противоречий, как источник несправедливости, машина подавления, которая неизбежно будет уничтожена. С другой стороны, ее существование оказывалось неизбежным в переходный период от капитализма к коммунизму. Более того, государственный аппарат приходилось укреплять по мере того, как выяснялось, что сопротивление населения попыткам немедленного внедрения социалистических отношений оказалось гораздо сильнее, чем это первоначально предполагалось. Поскольку государство продолжает существовать, должны быть решены вопросы, касающиеся функционирования его отдельных элементов, к числу которых, как известно, относятся и вооруженные силы.

Все эти проблемы в той или иной степени затрагивались и с большей или меньшей полнотой раскрывались в работах многих партийных и советских руководителей. Однако, конечно же,

самое пристальное внимание следует уделить трудам В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, Н.И.Бухарина, И.В.Сталина и некоторых других исторических деятелей, стоявших у истоков Советского государства, чье мнение во многом и определяло дальнейшие пути развития страны, а также важнейшим программным документам РКП(б). В частности, по выступлениям, брошюрам и статьям лидеров партии большевиков следует выяснить, каким образом они намеревались организовать привлечение населения к производительному труду; какова роль вооруженных сил в хозяйственном строительстве на различных этапах переходного периода; что, собственно говоря, должны собой представлять эти вооруженные силы?

Нужно оговориться, что иногда во взглядах В.И.Ленина и его соратников сложно бывает обнаружить какую-либо стройную систему. Так, в ряде сочинений В.И.Ленина просто приводится набор лозунгов, призывов, обращенных к классу, от имени которого выступали большевики. Конечно же, нужно учитывать своеобразие момента, во время которого создавались эти работы. В напряженной обстановке Гражданской войны не было возможности систематически, прибегая к развернутой системе доказательств, логических умозаключений, обстоятельно изложить свои взгляды на проблемы переходного периода. Многие из работ В.И.Ленина представляют собой доклады на различных заседаниях, речи на митингах, когда на первый план выходила задача убедить в правоте слушателей, доказать свою точку зрения, используя приемы, характерные для устной речи. Логические аргументы зачастую заменялись эмоциями, искренней верой в правильность избранного пути, убежденностью в том, что пролетариату и его революционному авангарду — партии — по плечу любые преграды.

Следует оговориться, что автором не ставится задача всестороннего освещения и анализа работ и документов, посвященных созданию Красной армии. Мы посчитали необходимым рассмотреть те аспекты ее строительства, которые, как нам представляется, повлияли в дальнейшем на использование военнотрудовых кадров на трудовом фронте.

В марксизме защита революционных завоеваний неизменно связывалась с идеей всеобщего вооружения народа, которое должно сменить регулярные армии эпохи капитализма. Положение об

этом содержалось в работах «основоположников» и воспроизводилось в трудах их последователей, входило в программу, принята на Втором съезде РСДРП в 1903 г.

Считалось, что вооруженная сила — плод «ненормальных общественных условий»¹, а постоянная армия отнимает у нации «самую необходимую часть населения»². «В коммунистическом обществе никто не станет и думать о постоянной войске», т.к. для охраны внутреннего спокойствия оно не нужно — никому и в голову не придет его нарушать; захватнические войны также вестись не будут. Единственное для чего может потребоваться вооруженная сила — для защиты от внешнего нападения со стороны «некоммунистических» наций. Но для этого постоянная армия не нужна, т.к. «легко будет научить каждого годного для войны члена общества, наряду с его другими занятиями, владеть оружием настолько, насколько это необходимо для защиты страны, а не для парадов». Члены коммунистического общества станут бороться с таким воодушевлением, храбростью, стойкостью, «перед которыми должна разлететься как солома механическая выучка современной армии»³. Такая убежденность основывалась на вере в то, что новый строй выдвинет более прогрессивные, передовые способы ведения войны, которые позволят одерживать победы точно так же, как их одерживала буржуазная Франция над превосходящими силами феодальной Европы в конце XVIII — начале XIX вв. Среди ожидаемых преимуществ всеобщего вооружения народа назывались массовость (в буржуазных странах, по подсчетам Ф.Энгельса, под ружье можно было поставить до 7% населения, в коммунистической — до 16%), мобильность, энтузиазм⁴.

Идея о необходимости уничтожения постоянных армий была воспринята и российскими марксистами. Так, в 1906 г. Л.Д.Троцкий утверждал, что «господство пролетариата» будет означать «растворение постоянной армии в вооруженном народе»⁵. В годы Первой мировой войны Лев Давыдович важнейшей частью пролетарской «программы мира» видел «Соединенные Штаты Европы — без монархий, постоянных армий и тайной дипломатии»⁶. Об уничтожении постоянной армии и вооружении народа писал в 1905 г. И.В.Сталин⁷.

Возможность перевести в практическую плоскость обсуждение вопросов, касавшихся, как ранее казалось, неопределенного

будущего, появилась после Февральской революции. Именно с этого момента и создается значительная часть работ В.И.Ленина, посвященных проблемам переходного периода. Так, в выступлении на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 14 апреля 1917 г. Владимир Ильич достаточно четко и недвусмысленно выразился о вооруженных силах будущего социалистического общества: «Армия и народ должны слиться — вот победа свободы. Все должны владеть оружием»⁸. Обращаясь к делегатам съезда крестьянских депутатов в мае 1917 г., В.И.Ленин утверждал, что сохранение постоянной армии, отделенной от народа, «находящейся под командой невыборных генералов и офицеров», которые «почти всегда будут из помещиков и капиталистов», является признаком того, что российские капиталисты хотят реставрировать монархию⁹.

Как же именно должно выглядеть «всеобщее вооружение народа»? В резолюции Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), проходившей с 16 по 23 июня 1917 г., указывалось, что каждый гражданин должен иметь право приобретать оружие и пользоваться им, что не должно быть «стесняемо право образования свободных стрелковых обществ», а двухмесячного срока вполне достаточно, «чтобы солдат смог нести тяжести войны не хуже прежних солдат действительной службы армии довоенного времени»¹⁰.

Более конкретные представления об этом В.И.Ленин приводил в «Письмах издадека», в разделе, посвященном народной милиции: «Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно народная, т.е., во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоего* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции...»¹¹. Далее свою мысль В.И.Ленин иллюстрировал следующим примером: «В Питере около 2 миллионов населения. Из них более половины имеет от 16 до 65 лет. Возьмем половину — 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т.п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50.000 человек. Вот *какого типа* государство нам нужно!.. вот каким путем должны

мы идти к тому, чтобы нельзя было восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии»¹².

Возникает, однако, вопрос: рассматривалось ли всеобщее вооружение народа как серьезная военная сила, способная отразить натиск внешней и внутренней контрреволюции, или же, как утверждал Е.Г.Гимпельсон, большевики и не рассчитывали на то, что эта «армия» когда-либо будет использована по прямому назначению, т.к. ожидавшаяся победа мировой революции сделает ее применение неактуальным?¹³ С последним вряд ли можно в полной мере согласиться. Опыт Парижской коммуны, к которому все время апеллировали большевики, показывал, что в ходе защиты диктатуры пролетариата могут произойти ожесточенные боевые столкновения. К тому же и основоположники марксистского учения вполне недвусмысленно указывали (о чем уже раньше говорилось) на более высокий потенциал системы всеобщего вооруженного народа в сравнении с постоянными армиями, на возможность успешного ведения оборонительных войн.

Такое представление об организации вооруженных сил и милиции, описываемое в работах В.И.Ленина, в различных документах большевистской партии разве нельзя при желании признать своего рода «милитаризацией»? Однако эта «милитаризация» не означала копирование организационных структур и других особенностей, характерных для старой, «буржуазной» армии. Речь шла в равной степени и о своего рода «огражданении» армии. Собственного говоря, армия в привычном смысле этого слова должна была исчезнуть. На ее месте следовало появиться чему-то принципиально новому, напминавшему, скорее, народное ополчение эпохи античной демократии, но в XX веке, по большому счету, так и оставшемуся на бумаге. В мирное время трудящиеся занимались бы военной подготовкой, а при возникновении военной опасности они в едином порыве брались за оружие, чтобы защитить завоевания революции. «Вместо того, чтобы составлять точку трагического для государства разрыва между трудом и военным делом, — писал Н.И.Подвойский, — она [милиционная система. — *В.Ц.*] явится точкой совпадения, пресечения этих двух линий социальной жизни, горнилом, где каждый труженик-производитель будет претворяться в защитника труда, а каждый воин — в производителя, способного повысить экономический

уровень государства, ретортой, где возникнет новый тип гражданина-создателя и где создаются новые экономические возможности для человечества и России»¹⁴.

Когда речь идет о милиционной системе, как правило, представляется следующая картина: «Создаются немногочисленные кадры воинских частей с инструкторами, командирами и зародышами штабов. Все граждане в обязательном порядке обучаются военному делу в районе местожительства или работы, без отрыва их на долгий период от производительного труда... Милиция превращает население страны в военно-организованный народ, который в момент военной опасности становится под боевые знамена и составляет вооруженную силу, вполне подготовленную для отпора врагу»¹⁵. Здесь мы видим описание, напоминающее территориально-милиционную систему, существовавшую в годы нэпа, подразумевавшую наличие кадровых частей, централизованного управления и др. Однако ничего подобного не встречается в работах В.И.Ленина дооктябрьского периода. Не упоминаются никакие «штабы», «кадры воинских частей», «инструкторы» и «командиры». Марксисты говорили именно об уничтожении армии как таковой, о системе децентрализованной, напоминающей Красную гвардию, о ликвидации профессии военного в принципе.

Все эти соображения создавали благоприятную почву для того, чтобы в дальнейшем могли возникнуть мысли о возможности соединить армию и труд, стереть между ними грань: исчезла на время военная опасность — трудящиеся используются для решения хозяйственных задач, вновь возникла угроза со стороны контрреволюции — народ берется за винтовку. О том, что это не только возможно, но и нужно, в работах классиков марксизма содержались прямые указания. Милиционная система напрямую связывалась с решением экономических задач. Во-первых, она экономила народные средства; во-вторых, помогала повысить эффективность использования трудовых ресурсов. Уже в «Манифесте Коммунистической партии» в числе мер, намеченных в качестве первых шагов рабочей революции, предлагалась «Одинаковая обязанность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия»¹⁶. Один из пунктов требований коммунистической партии в Германии, составленных в годы европейской революции 1848 г., гласил: «Всеобщее вооружение

народа. В будущем армии должны быть одновременно и рабочими армиями, чтобы войско не только потребляло, как это было прежде, но и производило бы больше, чем составляют расходы на его содержание. Это является, кроме того, одним из способов организации труда»¹⁷.

Идея всеобщего, обязательного для всех труда также являлась общим местом в марксистской теории. Нет оснований сомневаться в том, что с первых шагов на пути к вершинам политической власти всеобщая трудовая повинность задумывалась большевиками как один из основных механизмов строительства социализма. Еще весной и летом 1917 г. В.И. Ленин заявлял, что трудовая повинность — «это нечто новое, такое, что составляет часть социалистического целого»¹⁸, «громадный шаг к социализму»¹⁹ и Советы уже сейчас могли бы перейти к ее осуществлению²⁰. В одной из резолюций VI съезда РСДРП(б) говорилось, что при переходе власти к пролетариату всеобщая трудовая повинность даст возможность подъема производительных сил²¹.

В осуществлении перехода германского империализма к трудовой повинности В.И. Ленин видел его «экономическую прогрессивность»²². Но если для капиталистов трудовая повинность означала «закабаление рабочих», то для российского пролетариата и беднейшего крестьянства «прежде всего и больше всего привлечение к несению своей общественной службы богатых и имущих классов. Трудовую повинность мы должны начать осуществлять с богатых»²³. Следующий шаг — применение трудовой повинности к большинству рабочих и крестьян. Здесь не понадобится регистрация, учет денежных знаков, «введение рабочей и потребительско-бюджетной книжки»²⁴ и другие меры, применяемые к эксплуататорам, т.к. «все условия жизни» обрекают трудящихся на труд. «Поэтому задача установления трудовой повинности в этой области превращается в задачу установления трудовой дисциплины и самодисциплины»²⁵. Данная обязанность возлагалась, главным образом, на профессиональные союзы, которые «примут все меры для поднятия производительности труда и для введения трудовой дисциплины»²⁶. Все это должно было сочетаться с объединением населения в потребительские общества, с учетом и контролем за производством и распределением, с национализацией банков, промышленности и торговли. Из всех

классов, в том числе эксплуататорских, будут выдвигаться «общенародные инструкторы», «разъездные организаторы», которые должны заниматься делом «налаживания повсюду строжайшего порядка, величайшей экономии человеческого труда»²⁷.

Таким образом, не предполагалось, что введение всеобщей трудовой повинности встретит какие-либо принципиальные затруднения. Большевики считали, что принуждение необходимо будет применять к имущим классам с целью «преодоления сопротивления капиталистов для подчинения их пролетарскому государству»²⁸, а рабочие и крестьяне в силу своей сознательности способны выполнять трудовую повинность добровольно.

Идея принудительного, общественно полезного труда буквально витала в воздухе, чему среди прочего способствовал и опыт Первой мировой войны. О необходимости его применения говорили не только большевики, но и представители других левых партий. Так, 11 мая 1917 г. в очередном номере «Известий» публикуется резолюция экономического отдела Исполкома совета рабочих и солдатских депутатов. В документе предлагалось «принять самые решительные меры для борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности»²⁹. В.И. Ленин вполне резонно отмечал: «И контроль, и огосударствление трестов, и борьба со спекуляцией, и трудовая повинность — помилуйте, да чем же это отличается от “ужасного большевизма”?»³⁰. Не менее решительно был настроен министр труда Временного правительства меньшевик М.И. Скобелев, заявлявший, что «мы должны ввести трудовую повинность для гг. акционеров, банкиров и заводчиков, у которых настроение вялое вследствие того, что нет стимулов, которые раньше побуждали их работать...»³¹. Следовательно, у принципа всеобщей трудовой повинности, так же как и у идеи о всеобщем вооружении народа были сторонники среди широких слоев левой интеллигенции. Разумеется, большевики, считавшие, что Россия во многом уже созрела для социализма, имели более других оснований последовательно отстаивать эти положения. Причем тема трудовых отношений, по мнению лидера большевистской партии, тесно связана с вопросами реорганизации вооруженных сил.

«Без всеобщей трудовой повинности,— писал В.И. Ленин в мае 1917 г., — не спасти страны от гибели. А без всенародной милиции

нельзя осуществить всеобщей трудовой повинности»³². Та же мысль была высказана и в «Резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой»: «Возможно и необходимо осуществление всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции...»³³. Как видим, милиция и трудовая повинность рассматривались как неразрывные элементы нового, более совершенного общества, как некие сиамские близнецы, которые нежизнеспособны друг без друга.

Под милицией же вождь большевиков подразумевал именно всеобщее вооружение народа, т.е. систему, которая должна была стать основой организации защиты революционных завоеваний. Собственно говоря, В.И. Ленин не делал особого различия между армией и милицией, указывая на необходимость их слияния³⁴. Всеобщее вооружение народа не предполагало существования каких-либо принципиальных отличий между этими элементами государства диктатуры пролетариата.

Таким образом, в государстве диктатуры пролетариата армия и народ сливались. Всеобщая обязанность трудиться совмещалась с обязанностью участвовать в управлении государством. Последнее же означало в том числе и военную службу, которая не носила профессионального характера, не замыкалась на своих специфических функциях, а органически сочеталась с повседневным мирным трудом. При этом, правда, не совсем ясными оставались организационно-технические вопросы: кто и как будет управлять этой массой людей, как будет обеспечено снабжение, взаимодействие родов войск и т.п.?

Попытки перейти к практическому осуществлению задуманного предпринимаются почти сразу же после прихода большевиков к власти. Обращаясь к полковым представителям Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 г., В.И. Ленин предлагает им сделать следующее: «...Долю труда по охране города должны взять на себя рабочие. В этой совместной работе солдаты будут учить рабочих владеть оружием. Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии... Вам нужно слиться с рабочими, они вам дадут все то, что буржуазия до сих пор давала плохо. Каждая часть должна заботиться вместе с организацией рабочих о том, чтобы все нужное для этой вашей войны было запасено,

не ожидая указки сверху. Надо с сегодняшней же ночи взяться за эту задачу самостоятельно. Пусть не ждут указаний от штаба...»³⁵.

Однако, как это не раз бывало и в дальнейшем, на умозрительные теоретические построения повлияли конкретные практические задачи, которые необходимо было решать в кратчайшие сроки. Жизнь заставила довольно быстро избавиться от иллюзий относительно практического применения отдельных положений марксистской теории. Россия находилась в состоянии войны с Центральными державами. Ей по-прежнему противостояли крупные силы регулярных армий. Милиционная форма была мало приспособлена для организации крупных соединений, которые могли бы длительное время находиться на фронте. Например, непонятно было, как иррегулярную милицию можно применять при проведении операций фронтового масштаба, как сдерживать предполагаемое немецкое наступление и т.п. Следовательно, ситуация показала, что постоянная армия все-таки на какое-то время необходима. Однако она должна быть в максимальной степени приближена к идеалу, на который ориентировались левые радикалы.

Для защиты внешних рубежей и подавления внутренней контрреволюции большевики могли опереться на лояльные части старой армии и на Красную гвардию. Переустройство действующей армии на демократических началах, выражавшееся во введении выборности командного состава с правом смещения командиров общим собранием избравшей их части, в уравнивании всех военнослужащих в правах и условиях службы, в уничтожении чинов и знаков различий и т.д., активно внедряется в жизнь в конце 1917 г. Дисциплина должна была поддерживаться, как отмечалось в «Положении об организации армий Западного фронта», «силой товарищеского влияния, авторитетом комитетов и действиями товарищеского суда»³⁶. В соответствии с указанными принципами СНК 16 декабря 1917 г. принимает декреты «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии», закреплявшие переход к новым формам управления войсками.

8 декабря 1917 г. на совещании, созванном коллегией Наркомвоена, принимается решение пока еще компромиссного характера: привлечь части старой армии для охраны границ, а в тылу

образовать для будущей милиционной армии ячейки из лиц, прошедших военную подготовку и крепко связанных с местным населением общностью интересов³⁷.

16 декабря в СНК с докладом «О переходных формах устройства армии в период демобилизации» выступил Верховный главнокомандующий Н.В.Крыленко. По мнению С.М.Кляцкина, именно на этом заседании было решено отказаться от использования старой армии, совершенно утратившей боеспособность, и заменить ее на фронте Народной гвардией, состоящей из «испытанных революционеров», готовых добровольно с оружием в руках защищать социалистическую революцию³⁸. Вечером 22 декабря 1917 г. коллегия Наркомвоена созвала экстренное совещание для обсуждения критической ситуации, сложившейся на фронте. На совещание были приглашены представители Генерального штаба и сам В.И.Ленин. Было принято решение приостановить работу по созданию милиции и приступить к организации постоянной армии, которая смогла бы обеспечить безопасность страны.

В разработанной в конце декабря 1917 г. Ставкой «Примерной инструкции по формированию революционных батальонов Национально-социалистической гвардии в районе дивизионных резервов и в частях, расположенных в прифронтовой полосе», определялись следующие способы ее комплектования: «Народно-социалистическая гвардия формируется исключительно на основе добровольческого принципа, причем доступ в ее ряды открыт для всех без различия национальностей и годов призыва. Народно-социалистическая гвардия должна служить как материальная опора советской власти и зародыш образования армии вооруженного народа до проведения в жизнь реформы по введению всеобщего вооружения народа»³⁹. От прежней теоретической схемы осталась идея добровольчества, сознательного служения делу защиты интересов трудящихся. В то же время признавалось, что нести военную службу можно на регулярной основе, с отрывом от производства и постоянного места жительства. Позднее основные положения инструкции использовались при составлении декрета об организации Красной армии. Всеобщее вооружение народа теперь отодвигалось на неопределенный срок. Красная армия «явится оплотом советской власти в настоящем и фундаментом

для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем», — говорилось в преамбуле декрета.

В русле данных решений предпринимались шаги и в отношении более частных вопросов. Так, в телеграмме Верховного главнокомандующего Н.В.Крыленко от 13 декабря 1917 г. указывалось, что «согласно полученному от народных комиссаров извещению в настоящее время разрабатывается план перехода от постоянной армии к всеобщему вооружению народа, ввиду чего приказываю солдатам, увольняемым от службы, оружия и снаряжения не выдавать»⁴⁰.

В постановлении съезда по демобилизации армии от 2 января 1918 г. говорилось, что при общей демобилизации, которая должна быть проведена только при заключении общего мира, все оружие равномерно распределяется ВЦИКом, по его же указанию определяется и способ вооружения народа⁴¹. Однако у солдат на этот счет имелись собственные соображения, в результате чего демобилизация с оружием получила широкое распространение. Помимо стремления обезопасить себя в пути или просто пожить за счет бесхозного имущества, тут могла присутствовать и следующая логика: раз всеобщее вооружение народа, а мы этим народом и являемся, то и оружие следует забирать с собой.

О том, что отныне генералы будут выборными и сменяемыми, говорилось в «Декларации прав народов России». На заседании Петросовета 30 декабря 1917 г. было принято воззвание, в котором отмечалось, что «социалистическая армия снизу доверху будет построена на выборных началах, на началах товарищеского взаимоуважения и дисциплины»⁴².

Принцип выборности командиров, как известно, существовал и в Красной гвардии. Именно ее децентрализованные, построенные по территориально-производственному принципу отряды в наибольшей степени соответствовали представлениям о всеобщем вооружении народа. Не случайно в ноябре–декабре 1917 г. ЦК РСДРП(б) разослало в местные партийные организации письма с призывом создавать и укреплять Красную гвардию как «первое звено» в переходе к всеобщему вооружению народа⁴³. Так, в решении комиссии по реорганизации штаба Московского военного округа от 21 декабря 1917 г. указывалось, что «в основу внутренней конструкции штаба кладется система организации, приспособленной к

ликвидации постоянной армии, созданию народной милиции и управления ею»⁴⁴.

Нам представляется, что демократизация армии в ноябре–декабре 1917 г. — это не способ ее сломать, уничтожить, лишив власти «контрреволюционный» генералитет и офицеров, как считалось в советской историографии⁴⁵. Это, во-первых, средство установить над ней большевистский контроль, о чем справедливо пишет М.А.Молодцыгин, но это также и способ реорганизации армии на предложенных последователями К.Маркса принципах всеобщего вооружения народа, уже существовавших отчасти в Красной гвардии.

Тот факт, что во главе вооруженных сил оказались различные «неведомые никому» прапорщики и матросы, свидетельствует не только о недостатке среди большевиков подготовленных военных кадров, но и о реализации все того же положения о «кухарке, способной управлять государством», распространенного на вооруженные силы. Люди, не имевшие специальной подготовки, необходимых знаний и опыта, ставились во главе дела, жизненно важного для страны и революции, естественно, не только для того чтобы развалить старую армию. Ее намечалось использовать вместе с Красной гвардией для создания вооруженных сил нового типа. Причем совсем не обязательно следовало полностью разрушать то, что осталось от прежнего режима. Речь шла именно о реорганизации. Так, на заседании фронтовой секции III Всероссийского съезда Советов 14 января 1918 г. Н.И.Подвойский указывал, что оставшийся на фронте «скелет армии» предполагалось пополнять петроградскими рабочими. В расчет брались в первую очередь 125 тыс. безработных⁴⁶. «Дело социалистической реорганизации армии, влития в нее отрядов Красной гвардии и пр. только-только начато», — утверждал В.И.Ленин 7 (20) января 1918 г. (т.е. еще до подписания декрета о создании РККА)⁴⁷.

Известны случаи, когда в Красную армию включались целые подразделения старой армии (полки, штабы) в сильно урезанном виде. Так, на совместном заседании коллегии РККА и штаба 3-й армии было объявлено, что последняя входит в РККА «как составившаяся из своего состава на началах добровольчества» в количестве двух полков общей численностью 700—800 человек⁴⁸. М.А.Молодцыгин указывает на то, что подобные случаи имели

весьма широкое распространение, и это позволяло сделать вывод об имевшей место практике реорганизации старых частей в новые. Следовательно, главное была не принадлежность к старой армии как таковая, а организация частей на «правильных» марксистских началах.

Таким образом, инфраструктура и некоторые боееспособные части старой армии, а также Красная гвардия должны были стать основой для «социалистической» армии, постоянной, но построенной на все тех же «демократических» принципах. Эта армия считалась временной переходной формой организации вооруженных сил на пути к всеобщему вооружению народа, о чем прямо говорилось в известном декрете СНК от 15 января 1918 г. Процесс ее создания протекал на протяжении нескольких первых месяцев после победы Октябрьской революции.

Однако приток добровольцев в Красную армию оказался незначительным, а боееспособность большинства создаваемых частей оставляла желать лучшего. Л.Д.Троцкий позднее признавал, что надежды на добровольцев оправдались только на треть, что среди них много встречалось «хулиганов, лодырей, отбросов»⁴⁹. «Дела нашей собственной партии и всей советской власти, дела питерцев и москвичей большевиков показали, что дальше первых шагов к созданию Красной армии из добровольцев пойти пока не удалось»⁵⁰, — вынужден был признать В.И.Ленин в феврале 1918 г.

На Северном фронте (одном из самых большевизированных) к февралю 1918 г. в Красную армию записались добровольцами около 11 800 чел. из более чем 1 млн. солдат и офицеров, насчитывавшихся на этом фронте в конце октября 1917 г.⁵¹, на Северо-Западном фронте записались около 15 тыс. чел., на Юго-Западном — 8—10 тыс., на Румынском — 8—12 тыс., на Кавказском — до 10 тыс. В Москве добровольцами записались 15 500 чел., в Петрограде — 21 200. Всего же наборы добровольцев к 1 апреля 1918 г. дали 114 678 чел.⁵²

Помимо небольшого числа желающих служить в вооруженных силах советской республики, на отказ от «демократической» армии повлиял неудачный ход боевых действий на фронте после возобновления наступления немцев в феврале 1918 г. «Наша армия больна, не желает идти в бой... армия побежала»⁵³, — говорил

В.И. Ленин на VII съезде РКП(б). Здесь речь шла о старой армии, к тому времени давно уже перестроенной по демократическим рецептам. Однако и «новая» армия оказалась в военном отношении немногим лучше. Ее слабые, разрозненные отряды не смогли оказать достойного сопротивления даже небольшим по численности немецким силам.

Постепенно большевики все более разочаровывались в возможностях армии, построенной на принципах, которые они сами же ранее горячо отстаивали. Действительность разошлась с утопическими мечтами. Точнее говоря, выяснилось, что народ пока еще не «дозрел» до того, чтобы воспринять как руководство к действию идеи К.Маркса и В.И.Ленина о социалистической армии, а «демократизированная» армия не способна была выполнять боевые задачи. Демократизация объективно вела не к строительству армии нового типа, так и не вышедшей из «младенческого» состояния, не к переходу к «всеобщему вооружению народа», а к исчезновению самой возможности существования боеспособных вооруженных сил.

Пришло, наконец, осознание того, что армию необходимо «обучить, дисциплинировать», что «самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены», если тыл не будет в надлежащем состоянии, если не наладится работа транспорта и т.д.⁵⁴ Эксперименты в области военного строительства временно отошли на второй план.

Проблемы, возникшие с организацией армии после Октябрьской революции, объяснялись усталостью народных масс, которым якобы было нужно понять, что началась новая война — война за защиту социалистической революции от посягательств международного империализма⁵⁵. Затем массы осознали, за что они должны воевать, переносить все жертвы и тяготы, «защищая свое социалистическое дело»⁵⁶.

Ссылки на усталость народа от войны, на то, что иной принцип, кроме добровольчества, был бы не понят, не поддержан, всячески развивавшиеся советской историографией, в данном случае не вполне правомерны. Возникает вопрос: а что к весне 1918 г. трудящиеся уже «отдохнули», и соответственно можно было прибегать

к всеобщей воинской обязанности? Вряд ли можно согласиться и с мыслью о том, что за январь–май 1918 г. они осознали необходимость защищать социалистические завоевания. Дело видится все-таки в другом. Во-первых, в начале 1918 г. еще не были изжиты иллюзии о революционном энтузиазме народных масс как основном источнике военных побед; во-вторых, большевики не чувствовали себя еще достаточно уверенно для того, чтобы предпринимать столь непопулярные меры.

Выступая на IX съезде РКП(б), В.И. Ленин вынужден был признать допущенные в первые послеоктябрьские месяцы ошибки: «Мы наглумили достаточно в период Смольного и около Смольного. В этом нет ничего позорного. Откуда было взять ума, когда мы в первый раз брались за новое дело! Мы пробовали так, пробовали этак... Это прошлое, когда царил хаос и энтузиазм, ушло... Что такое был этот период? Это был период бессилия, из которого мы вышли победителями. Это был период сплошной коллегиальности...»⁵⁷. Ранее буржуазия победила, не умея управлять. Она рекрутировала администраторов из своего класса «и начала учиться, используя администраторов из предыдущего класса»⁵⁸. «Нет, товарищи, умение управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и оттого, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению»⁵⁹.

«Мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью. Нашупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача [защиты социализма.— *В.Ц.*]»⁶⁰. Но как классу, ранее игравшему роль «серой скотины» в вооруженных силах, решить задачу сочетания энтузиазма и использования запаса буржуазной науки и техники? «Только с помощью квалифицированных специалистов»⁶¹, — указывал В.И. Ленин. На VIII съезде РКП(б) он признал, что «учителя социализма» не ставили вопроса о специалистах. Этот вопрос возник только тогда, когда началось строительство Красной армии⁶². Пришлось, по выражению В.И. Ленина, строить армию из «кирпичей», доставшихся от буржуазного общества, кроить по старым лекалам.

Начинается формирование вооруженных сил, имевших вполне традиционную структуру, заимствованную из армий «эксплуататорских» государств — со штабами, военными округами, призывом,

централизацией управления и т.д. Новый курс связывается с именем Л.Д.Троцкого, заменившего Н.И.Подвойского и Н.В.Крыленко, живших пока еще прежними стереотипами недоверия к царским генералам, неприятия строгой централизации и дисциплины. С приходом Л.Д.Троцкого сводится на нет выборное начало в армии — 21 марта 1918 г. принимается соответствующее решение Высшего Военного совета, 22 апреля — декрет ВЦИК «О порядке замещения должностей в РККА»⁶³.

Л.Д.Троцкий позднее вспоминал об одной из своих бесед с В.И.Лениным, состоявшейся в эти дни:

— Без серьезных и опытных военных нам их этого хаоса не выбрать.

— Это по-видимому, верно... Да как бы не продали, — ответил Владимир Ильич.

— Приставим к каждому комиссара.

— А то еще лучше двух, — воскликнул Ленин⁶⁴.

Вооруженные силы пополняются военными специалистами — бывшими генералами и офицерами старой армии. Общая линия развития военных учреждений была намечена, и ей в дальнейшем следовали, несмотря на периодически вспыхивавшие дискуссии по военному вопросу. Так, в постановлении V Всероссийского съезда Советов указывалось на необходимость строгой централизации военного управления, говорилось о «железной революционной дисциплине», широком использовании опыта и знаний «многочисленных военных специалистов из числа офицеров бывшей армии» и т.п.⁶⁵

Курсы на милиционное строительство и на создание регулярной армии сосуществовали и в дальнейшем. Борьба этих двух тенденций то затухала, то разгоралась, проходя красной линией через все военное строительство первых лет советской власти. Конечная цель в данной области — всеобщее вооружение народа — оставалась. О ней никто не забывал, она по-прежнему включалась в важнейшие официальные документы. Но ее достижение не должно было ставить под угрозу безопасность страны, оно могло протекать в иных формах, например, в виде системы Всевобуча, внешне напоминавшего всеобщее вооружение народа, но по сути

являвшегося лишь структурой, готовившей резервы для регулярной Красной армии.

Еще на III Всероссийском съезде Советов вождь партии большевиков, говоря о защите революции, приводил в пример опыт Парижской коммуны, выражая уверенность в том, что борьба красногвардейцев против эксплуататоров является наглядной агитацией за создание социалистической Красной армии, основанной на всеобщем вооружении народа⁶⁶. В дополнении к декрету «Социалистическое отечество в опасности», написанному 21 или 22 февраля 1918 г., В.И. Ленин опять же считает необходимым, чтобы «каждый рабочий, отработав 8 часов в сутки..., три часа ежедневно» был занят дополнительно «в области военной или административной»⁶⁷. В «Резолюции о войне и мире», принятой 8 марта 1918 г. VII съездом РКП(б), признается необходимость «повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России... для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»⁶⁸. Эта же мысль была повторена в «Резолюции о ратификации Брестского договора»: «Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу»⁶⁹. О необходимости «слить пролетариат с войском», без чего «невозможна победа социализма», В.И. Ленин заявлял на Первом конгрессе Коминтерна 4 марта 1919 г.⁷⁰ Серьезная (хотя и безуспешная) попытка поставить под сомнение принципы организации вооруженных сил, утвердившиеся с весны 1918 г., была предпринята на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. («военной оппозицией»). Бурные дискуссии закончились убедительной победой сторонников твердой дисциплины, централизации, широкого использования военных специалистов.

В то же время во вторую программу партии, принятую на VIII съезде РКП(б), были включены положения, являвшиеся отголосками прежних представлений о принципах организации защиты социалистических завоеваний: «В противовес строю старой армии необходимы: возможно короткий срок чисто казарменной

выучки, приближение казарм к типу военных и военно-политических школ, возможно тесная связь военных формирований с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты»⁷¹.

В резолюции по военному вопросу тема армии будущего, приближенной к предполагаемому идеалу, нашла свое дальнейшее развитие: «Общее оздоровление промышленности, повышение коллективности и производительности сельскохозяйственного труда создавало бы самую здоровую основу для армии, роты, батальоны, полки, бригады, дивизии которой совпадали бы с мастерскими заводов, заводами, деревнями, волостями, уездами, губерниями и пр. Такая армия, формирование которой шло бы нога в ногу с хозяйственным подъемом страны и параллельным воспитанием командного состава, стала бы самой непобедимой армией в мире. К такой именно армии мы идем, и раньше или позже мы к ней придем»⁷². Современная же система организации вооруженных сил, построенная на регулярной основе «по методам формирования и обучения», воспринималась как временная, «переходного типа»⁷³. В дальнейшем «пополнения должны формироваться в процессе и на основе всеобщего обучения и направляться в действующие полки того же территориального происхождения с таким расчетом, чтобы при демобилизации составные элементы полка не рассыпались по всей стране, а сохранили местную трудовую земляческую связь»⁷⁴.

Таким образом, создание регулярной армии не означало, что идея всеобщего вооружения народа сдана в архив, что от нее полностью отказались. Марксистское учение в ту пору еще не превратилось в набор ритуальных заклинаний, слабо связанных с действительностью. Теоретические положения, разработанные К.Марксом и Ф.Энгельсом, продолжали оказывать большое влияние на отдельные аспекты организации и практического применения вооруженных сил. Сочетание прагматизма и утопизма оставалось неотъемлемой чертой внешней и внутренней политики большевиков на протяжении многих десятилетий. В первые годы советской власти баланс между стремлением поскорее оказаться в светлом завтра и практическими государственными нуждами еще не был найден. Поэтому нередко можно было наблюдать непродуманные эксперименты, шатания из стороны в сторону, когда

велся поиск оптимальных форм, в рамках которых режим мог существовать, не вступая в непримиримую конфронтацию с внешним миром и собственным населением.

В результате пришлось вернуться к старым проверенным веками способам строительства вооруженных сил, отказавшись от некоторых лозунгов, яростными защитниками которых большевики выступали в 1917 г. Помимо выполнения сугубо военных функций, ради которых и существуют вооруженные силы, им приходилось участвовать в производительном труде. Собственно говоря, идея всеобщего вооружения народа, делала это вполне закономерным и естественным. Здесь не виделось никакого противоречия; наоборот, привлечение армии к труду могло восприниматься как один из шагов на пути к достижению целей, поставленных большевиками еще до их прихода к власти, как еще одна грань проявления положения о всеобщем вооружении народа, сочетающем военную службу и производительный труд. Если армия в перспективе сливается с народом, то она может решать самые разнообразные задачи, в том числе и те, которые были несвойственны армиям эксплуататорских государств. Речь шла не о том, что некие воинские подразделения просто рубят дрова или убирают хлеб, а о том, что народ в зависимости от конкретной ситуации может взяться и за винтовку, и за плуг, топор. Произойдет не насаждение армейских порядков в гражданской жизни, а размывание грани между вооруженными силами и производственными организациями. Между ними должен был складываться своеобразный симбиоз, вбирающий лучшие черты армейской и гражданской жизни и организации. Поэтому не случайно в декрете об обязательном обучении военному искусству, принятом 22 апреля 1918 г., говорилось о необходимости «привлечения всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности». Эти две формы выполнения гражданского долга ставились в один ряд, воспринимались как единое целое.

Указанные соображения обусловили широкое использование армии для решения хозяйственных задач задолго до появления трудовых армий. Помимо идеологических предпосылок, этому способствовали и другие факторы. Наличие огромной массы потенциально оппозиционно настроенного населения, не готового с энтузиазмом воспринять прямой продуктообмен, продрозверстку,

национализацию и другие меры советского правительства, неизбежно толкало на применение вооруженных сил для решения внутривнутриполитических и экономических проблем. Возможность внеэкономического принуждения по отношению к отдельным «несознательным» лицам и к целым общественным слоям в годы Гражданской войны открыто постулировалась большевиками.

Здесь, как и в случае с идеей о «всеобщем вооружении народа», также постепенно пришло осознание необходимости в интересах революции и социализма действовать с помощью более решительных и жестких мер, отказавшись от надежды на высокую сознательность трудящихся. Ведь и регулярная армия основана на подчинении, т.е. принуждении, и при осуществлении всеобщей трудовой повинности приходилось прибегать к насильственным мерам. В принципе все должны добровольно, сознательно работать или защищать революцию, но если отдельные отстающие элементы этого не хотят, их придется заставить.

Одной из первых попыток воплотить в жизнь эту идею можно считать внесение В.И.Лениным на бюро ВСНХ в декабре 1917 г. «Проекта декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах». Согласно этому проекту, «лица богатых классов» обязаны были иметь специальные учетные книжки, в которых рабочие организации или местные Советы должны были делать отметки о выполнении той или иной работы. В числе мероприятий по борьбе с экономическими трудностями намечалось и введение всеобщей трудовой повинности для всех граждан от 16 до 55 лет⁷⁵. Позднее основные положения проекта были законодательно закреплены в целом ряде правительственных документов. Принятая 12 января 1918 г. III Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» провозгласила введение всеобщей трудовой повинности «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства»⁷⁶. Данная формулировка была полностью воспроизведена в Конституции РСФСР 1918 года.

Весной 1918 г. В.И.Ленин приходит к выводу о том, что для укрепления советской власти в сфере экономики требуется немедленное и полное осуществление всеобщей трудовой повинности с «постепенным распространением ее на мелкое, живущее своим хозяйством без наемного труда крестьянство»⁷⁷.

Как мы видим, вопрос о необходимости введения всеобщей трудовой повинности был поставлен большевиками на повестку дня задолго до начала широкомасштабной Гражданской войны и интервенции, и поэтому вряд ли следует объяснять ее введение исключительно следствием экономических трудностей военного времени. Об этом свидетельствует и то, что принципы всеобщей трудовой повинности нашли свое отражение в программных, основополагающих документах РСФСР, рассчитанных на долгосрочное использование, принятие которых не было обусловлено сиюминутной политической конъюнктурой.

На первых порах предполагалось, что основными органами, занимающимися трудовой повинностью, должны являться профсоюзы. Начиная с I Всероссийского съезда профсоюзов, состоявшегося в январе 1918 г., большевики стремились сделать их одним из элементов государственной машины, ответственной за поддержание надлежащей дисциплины среди рабочего класса. Считалось, что профсоюзы и Народный комиссариат труда будут сотрудничать и дополнять друг друга. Так, по заявлению наркома труда Шмидта «весь вопрос, как целесообразнее провести слияние, которое должно произойти главным образом между Всероссийским Советом Профессиональных союзов и Народным Комиссариатом Труда»⁷⁸. В числе функций, которые должны были выполнять профсоюзы, — резолюция I Всероссийского съезда профсоюзов называла и проведение всеобщей трудовой повинности⁷⁹.

Дальнейшее развитие принципы всеобщей трудовой повинности получили в «Кодексе законодательства о труде», принятом в декабре 1918 года. Кодекс вводил трудовую повинность для всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет. Согласно КЗоТу, «лица, обязанные трудовой повинностью и не занятые общественно полезным трудом, могут быть принудительно привлекаемы местными Совдепами к выполнению общественных работ...»⁸⁰.

В экономическом разделе принятой в марте 1919 г. второй программы партии говорилось: «Максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики советской власти, которая может быть осуществлена

ею только в тесном единении с профессиональными союзами. Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор»⁸¹.

В течение осени 1918—1919 гг. вышло множество декретов о мобилизации или переводе в разряд военнослужащих тех или иных категорий работников народного хозяйства, о порядке проведения некоторых видов трудовой повинности. Вот только некоторые из них: «О трудовой повинности по расчистке снежных заносов», «О воспрещении служащим и рабочим каменноугольных предприятий самовольно оставлять работу, и об объявлении тех из них, сверстники коих призваны на военную службу — военнослужащими», «О введении трудовой повинности и образовании рабочих команд для экстренных разгрузочных работ», «Об объявлении служащих почтово-телеграфного ведомства состоящими на военной службе», о мобилизации населения Нижнего Новгорода для разгрузки дров и т.п.⁸² 25 июля 1919 г. принимается постановление Совета рабоче-крестьянской обороны об организации отрядов из рабочих с закрывающихся фабрик и заводов, которые направлялись в хлебородные места для проведения сельскохозяйственных работ⁸³. Создается специальная комиссия во главе с А.И.Свидерским из представителей народных комиссариатов труда, продовольствия, путей сообщения, земледелия и Главода, в задачи которой входит в числе прочего составление особых отрядов из рабочих и работниц «для направления их в места, где чувствуется острый недостаток рабочих рук»⁸⁴.

Очередным этапом развития принципов всеобщей трудовой повинности стал декрет «О натуральной трудовой и гужевой повинности» от 19 ноября 1919 г., согласно которому на борьбу с топливным кризисом могли привлекаться освобожденные от воинской службы, а также все взрослое население непризывных возрастов. За содействием советским и хозяйственным органам предлагалось обращаться к профсоюзам⁸⁵.

Однако слабость профсоюзов, отсутствие организационной структуры, приспособленной для решения подобных задач, наличие определенной оппозиционной прослойки в виде представителей

небольшевистских социалистических партий и группировок не способствовали успешному проведению трудовой повинности. Показателен такой факт: с 4 сентября 1919 г. до 1 февраля 1920 г. спрос на рабочую силу 38 военных заводов был удовлетворен лишь на 27% и то в основном за счет вольного найма⁸⁶. Надеждам большевиков на высокую сознательность и «товарищескую дисциплину трудящихся» не суждено было сбыться. Даже в отношении Москвы можно было говорить «о полной неудовлетворительности постановки трудовой повинности... как рабочих, так и служащих»⁸⁷. Пассивное, а кое-где и активное сопротивление попыткам реализации подобных постановлений заставляло все в большей степени полагаться на методы угроз и репрессий. Так, в одной из своих статей В.И. Ленин настаивал на том, что «трудовая повинность всего населения... должна быть осуществляема самым неукоснительным образом», а также требовал «устанавливать трудовые нормы и во что бы то ни стало добиваться их выполнения. Карать с беспощадной суровостью тех, кто... оказывается уклоняющимся от работ»⁸⁸.

Но если Владимир Ильич наметил только основные контуры государственной и партийной политики, то выступление председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского содержало конкретные предложения, направленные на воплощение в жизнь этой политической линии: «Я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного понуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т.д.»⁸⁹ Постановлением президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 г. образуются лагеря принудительных работ. Объявлялось, что заключенные в них лица «немедленно привлекаются к работам по требованию советских учреждений»⁹⁰. Согласно утвержденной 12 мая 1919 г. инструкции, заключенные, по поступлении в лагерь должны «заниматься физическим трудом в течение всего времени их пребывания там»⁹¹.

Очередной попыткой как-то воздействовать на недостаточно сознательную рабочую силу можно считать создание товарищеских дисциплинарных судов по декрету СНК от 14 ноября 1919 г.⁹²

Они организовывались в губернских и уездных городах, крупных промышленных районах при местных Советах и бюро профсоюзов. Часть членов суда назначалась профсоюзным руководством, а часть выбиралась из рабочих и служащих. Хотя наказания предусматривались в основном моральные, но наиболее строптивых могли отправить на принудительные работы в концентрационный лагерь.

В конце 1919 г., когда на фронтах Гражданской войны наметилось определенное затишье, перед партийным руководством встала задача найти оптимальный вариант восстановления разрушенной экономики. Выбор был сделан в пользу дальнейшей милитаризации всей хозяйственной жизни. Трудовая повинность уже не применялась от случая к случаю, она должна была стать постоянно действующим инструментом.

Профсоюзы оказались неспособными обеспечить плановое снабжение народного хозяйства необходимой рабочей силой. Поэтому проведение трудовой повинности было изъято из их ведения. В области управления экономикой большевики имели значительный опыт по созданию отраслевых, автономных друг от друга структур — главков, наркоматов, различных комитетов. Согласование между ними осуществлялось с помощью межведомственных комиссий, которые иногда быстро распались, иногда разрастались и приобретали характер самостоятельных органов. По этому проторенному пути решено было пойти и в данном вопросе. 27 декабря 1919 г. образовывается комиссия по всеобщей трудовой повинности под председательством Л.Д.Троцкого. Результатом работы комиссии стало постановление № 1 «общий план учета рабочей силы». Наркоматам предлагалось предоставить сведения о потребности в рабочей силе, военному ведомству — выяснить количество квалифицированных специалистов, которых можно было бы выделить из состава армии для хозяйственных работ.

Учет возлагался на «комиссию по учету сил». Кроме того, обсуждалась проблема создания «округов по трудовой повинности» в соответствии с территориальным расположением промышленности. Решено было привлечь военный мобилизационный аппарат для проведения всеобщей трудовой повинности, а в «Служебную книжку красноармейца» внести вопросы, ответы на которые

дает представление о профессии военнослужащего⁹³. Комиссия пришла к выводу о необходимости создания постоянно действующего Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруда), подчиненного непосредственно СТО.

22 января 1920 г. в «Правде» публикуются тезисы ЦК РКП(б) «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд». 29 января издается декрет СНК «О порядке всеобщей трудовой повинности», по которому все население могло привлекаться к выполнению различных видов повинностей: топливной, сельскохозяйственной, строительной, дорожной, гужевой, продовольственной и т.п. Образовывался Главкомтруд во главе с Ф.Э.Дзержинским, а на местах создавались губернские, уездные, а «в некоторых случаях» городские комитеты по всеобщей трудовой повинности⁹⁴. Их функциями являлся учет населения, распределение и перераспределение рабочей силы, контроль за выполнением повинностей.

Созданные поначалу как межведомственные органы, комтруды должны были использовать в практической работе аппараты НКТ, ВЦСПС и армии. Однако система таких комитетов развивалась, усложнялась: весной и летом комитеты по всеобщей трудовой повинности были организованы в волостях и на крупных предприятиях, росло число отделов и подотделов комитетов, штат их сотрудников. Поэтому они в большей степени стали действовать, опираясь на собственный аппарат. Все это говорит о том, что в большевистском руководстве окончательно оказались изжиты иллюзии о возможности проведения в ближайшем будущем трудовой повинности исключительно силами профессиональных рабочих объединений. Тем не менее отказа от положений партийной программы, в которых говорилось о роли профсоюзов в перестройке трудовых отношений на социалистических началах, не произошло. Считалось, что в идеале всеобщей трудовой повинностью должны заниматься именно они, а Главкомтруд — временный, подсобный орган, который просуществует до тех пор, пока профсоюзы не окрепнут, не «самоорганизуются». В настоящий момент перед профсоюзами ставились чисто агитационные и воспитательные задачи. Они должны «развернуть научно-техническую просветительскую работу»⁹⁵, развивать печать, знакомить

трудящихся с хозяйственными планами, решать проблему доставки литературы на места, привлекать лиц, необходимых для административной работы, и т.п.⁹⁶ Таким образом, профсоюзы низводились в деле проведения трудовой повинности до вспомогательных органов, выполняющих в основном пропагандистские функции.

Милиционная система, внеэкономическое принуждение, всеобщая трудовая повинность в том виде, в каком они описывались в работах приверженцев марксистского учения в предреволюционный период, и с учетом тех изменений, которые произошли в идеологии партии большевиков в годы Гражданской войны, послужили важными предпосылками создания трудовых армий, обусловили то первостепенное внимание, которое уделялось трудовым армиям со стороны советского и партийного руководства, те надежды, которые с ними связывались.

Еще один фактор, повлиявший на создание трудовых армий,— практика милитаризации труда, использования внеэкономического принуждения, привлечения отдельных воинских частей для решения экономических задач, которая имела место в годы Первой мировой войны в воюющих державах, в том числе и в России. Военный коммунизм в какой-то мере был продолжением некоторых аспектов политики, проводимой в предшествующий период, во многом опирался на сложившиеся ранее тенденции в производственно-хозяйственной организации. Хотя, разумеется, большевики довели их до логического завершения и наполнили совершенно иным идеологическим содержанием.

Расширение прямого государственного вмешательства в экономику, в том числе и в сферу трудовых отношений, получило повсеместное распространение в годы 1-й мировой войны. Попытки с помощью административных мер разрешать хозяйственные трудности широко входят в практику российских властных структур. Так, уже в 1915 г. по приказу командующего войсками Казанского военного округа в отдельных местностях Урала начинается принудительное привлечение населения к перевозкам леса для воинских частей и заводов, имеющих оборонное значение. В частности, крестьяне Осинского и Оханского уездов обязаны были в течение трех месяцев ежедневно выделять 500 подвод для доставки дров на Воткинский казенный завод, Камышловского

уезда — 240 подвод на 45 дней для Камышловского гарнизона, Соликамского уезда — 4000 подвод на 6 недель для Никитинского чугунолитейного завода, Пермского уезда — 800 подвод на одну неделю для 699-й ополченческой дивизии и 123-го батальона и т.д.⁹⁷

В 1916 г. уральские промышленники совместно с Пермской губернской администрацией разработали постановление, согласно которому население, проживающее в радиусе 50 верст от завода, обязано было ежегодно на 30—40 дней предоставлять в распоряжение заводского управления 50% всех имеющихся подвод. Этот проект получил одобрение министра торговли и промышленности⁹⁸.

В июле 1916 г. принимается решение о «реквизиции на работы» представителей некоторых национальностей. На Урале мобилизованные казахи, киргизы, башкиры, татары использовались на лесозаготовках, сплаве, угольных копях⁹⁹. Военнообязанные рабочие не могли самовольно покинуть промышленные предприятия под угрозой отправки на фронт. Широко применялся труд военнопленных.

Всего же в 1916 г. около 650 тыс. военнопленных Центральных держав привлекалось к различного рода работам. Советом министров были приняты даже специальные «Правила об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях». Например, только на Урале в 1917 г. на различных хозяйственных работах было занято 59 719 военнопленных, около 8 000 солдат и 214 заключенных¹⁰⁰. Использование принудительного труда приобрело такую популярность, что привело к возникновению даже своеобразных «частных» лагерей при крупных предприятиях и горных заводах.

В 1917 г. по приказу А.Ф.Керенского должны были быть образованы из солдат тыловых частей особые воинские команды для уборки полей. Приказ получил одобрение исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, который в обращении к военнослужащим отмечал, что «образование команд для уборки хлеба вблизи места службы позволяет использовать труд очень многих», а также выражал уверенность, что «ваши поля будут убираться товарищами ближайших воинских частей». Участие в сельскохозяйственных работах предполагалось оплачивать. Исполком

призывал «откликнуться на распоряжение военного министра всей душой и общими усилиями помочь братьям крестьянам в горячую страдную пору»¹⁰¹.

Расширение государственного вмешательства в экономику, вполне допустимое в чрезвычайных обстоятельствах военного времени, воспринималось радикальной интеллигенцией в качестве объективной тенденции, подтверждавшей зрелость предпосылок перехода от капитализма к социализму. Конкретный же практический опыт привлечения к труду больших масс мобилизованных мог быть вполне востребованным и в новых исторических условиях.

Как известно, свою слабость, отсутствие развитых гражданских политических институтов власть может компенсировать насилием, опорой на военизированные структуры. Особенно актуальным становится применение принуждения в том случае, если осуществляемые государством меры вступают в противоречие с интересами достаточно широких слоев населения. Переход к прямому продуктообмену в условиях спада промышленного производства и инфляции потребовал изъятия хлеба у крестьянства без эквивалентного возмещения за реквизируемое продовольствие.

Различного рода военные и полувоенные формирования на протяжении всей Гражданской войны принимали самое активное участие в проведении продразверстки и в разного рода сопутствующих мероприятиях, в том числе и в уборке урожая и других сельскохозяйственных работах. Продовольственные отряды, сформированные из вооруженных рабочих, следует признать в определенной степени отголоском идеи о соединении в одном лице человека с ружьем и земледельца, в зависимости от ситуации в равной степени способного взяться за винтовку и плуг. К их созданию большевики приступили почти сразу после прихода к власти. Так, ветеран Октябрьской революции А.Г.Соловьев вспоминал, что вечером 25 октября 1917 г. Н.И.Подвойский вызвал членов Петроградского ВРК А.С.Бубнова и К.А.Мехоношина и сказал, что В.И.Ленин советует послать 2—3 тысячи стойких матросов, солдат, красногвардейцев добывать хлеб на складах, в хлебных районах — всюду, где можно, т.к. голод «пострашнее любой контрреволюции»¹⁰².

5 ноября 1917 г. ВРК поручил матросу Т.И.Ульянцеву сформировать 10 отрядов по 50 человек для организации отправки хлеба и для пропаганды среди крестьян. 12 ноября ВРК опубликовал сообщение, в котором говорилось, что отряды для срочной доставки продовольствия направляются в Акмолинскую, Астраханскую, Курскую, Саратовскую, Симбирскую и другие губернии. Как вспоминал Н.И.Подвойский, матросы получили указание вести агитацию за советскую власть, призывать поддерживать ее хлебом, сперва попытаться получить продовольствие путем добровольной продажи по твердым ценам, если же не удастся — реквизировать. По словам Н.И.Подвойского, к 7 ноября 1917 г. было отправлено около 7 тыс. человек. Во главе каждого из отрядов стоял комиссар, назначенный Петроградским комитетом партии. Импровизированные отряды конца 1917 — первой половины 1918 гг. не имели единого руководства и структуры, зачастую действовали по поручению отдельных предприятий, учреждений. Иногда заготовку они осуществляли путем закупок, обмена, оплаты за участие в обмолоте зерна, в ремонте сельскохозяйственных орудий, а также за участие в других вспомогательных работах.

Активное использование армии для проведения продразверстки намечается весной 1918 г. Уже 14 мая 1918 г. В.И.Ленин заявляет, что нам нужна «твердая и крепкая армия, крепкий тыл, а для твердой и крепкой армии нужна в первую очередь твердая постановка продовольственного дела»¹⁰³. Обмен записками между В.И.Лениным и А.Д.Цурюпой по этому поводу, в частности, состоялся 28 мая 1918 г. А.Д.Цурюпа: «В.И.! как решен вопрос об использовании армии для борьбы для взятия хлеба? И если он решен утвердительно, то как это дело будет оформлено — *в порядке ли соглашения с комиссариатом военным или в порядке издания декрета». Прочитав записку, В.И.Ленин подчеркнул слова «в порядке ли соглашения с комиссариатом военным», приписав ниже: «Именно в таком порядке. *Сегодня* же (из моей будки) созвонитесь с Троцким, дабы завтра он *все* пустил в ход»¹⁰⁴. В «Тезисах по текущему моменту», составленных В.И.Лениным 26 мая 1918 г., предлагалось: «1) Военный комиссариат превратить в Военно-продовольственный комиссариат — т.е. 9/10 работы Военного комиссариата на переделке армии для войны за хлеб и на ведение такой войны — на 3 месяца: июнь—август. 2) Объявить

военное положение во всей стране на то же время. 3) Мобилизовать армию, выделив здоровые ее части, и призвать 19-летних, хотя бы в некоторых областях для систематических военных действий по завоеванию, отвоеванию сбора и свозу хлеба и топлива. 4) Ввести расстрел за недисциплину». Среди задач «военного похода» названы «сбор запасов хлеба., охрана запасов угля, сбор их, усиление производства»¹⁰⁵. Содержание данного документа, с нашей точки зрения, напрямую перекликается со многими директивами, статьями, высказываниями, появившимися в первые месяцы 1920 г. и посвященными трудовым армиям.

17 мая 1918 г. учреждается должность главного комиссара и военного руководителя по формированию и укомплектованию продовольственных отрядов. 20 мая при наркомпроде создается Управление, занимавшееся формированием, обучением, вооружением, отправкой отрядов продармии во главе с исполняющим обязанности военного руководителя Г.М.Зусмановичем.

Декрет ВЦИК и СНК о реорганизации наркомпрода и местных продовольственных органов от 30 мая 1918 г. предписывал использовать продотряды «в целях организационных, инструкторских и агитационных»¹⁰⁶. В инструкции Управления продармии от 6 июня 1918 г. разъяснялось, что формируемые на местах советами отряды объединяются в единую продовольственно-реквизиционную армию. Вступающие в нее добровольцы — рабочие и беднейшие крестьяне 18—40 лет — давали подписку о честном исполнении обязанностей, обязательство стойко служить в их рядах до полной ликвидации продовольственной разрухи¹⁰⁷.

На основе написанных В.И.Лениным 2 августа 1918 г. «Тезисов по продовольственному вопросу»¹⁰⁸ разрабатываются и принимаются на заседаниях СНК 3 и 4 августа декреты «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций» и «Об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах»¹⁰⁹. В параграфе 7 первого из названных декретов предполагалось, что «отряды, отправляющиеся за хлебом, обязаны оказывать содействие местному населению в уборке урожая».

Указания на сей счет от В.И.Ленина неоднократно поступали в адрес А.Д.Цурюпы: «Надо всеми силами налечь теперь на то, чтобы *фактически* оба декрета... *на практике* слились и дали нам *наши* отряды»¹¹⁰; «Направить тотчас, с максимальной быстротой, в

Елецкий уезд все продовольственные, уборочные и уборочно-реквизиционные отряды с максимумом молотилок и приспособлений (если можно) для быстрой сушки хлеба и т.п.»¹¹¹. В телеграмме РВС Восточного фронта от 14 февраля 1919 г. Ленин выражал надежду, что «для продовольствия вы сделаете максимум возможного и дадите хорошие военные силы Цекопродарму»¹¹².

В выступлении на митинге в Железном зале Народного дома в Петрограде 13 марта 1919 г. В.И. Ленин опять же посчитал необходимым отметить, что армию, занявшую район Дона, можно использовать для решения продовольственных задач: «Запасы хлеба на Дону громадны, там мы не можем сказать, что нет аппарата, в каждой воинской части есть коммунистическая ячейка, комиссары из рабочих, группа рабочих продовольственников...»¹¹³. В телеграмме военкому 25 дивизии, написанной 16 июля 1919 г., В.И. Ленин указывал, что постановлением СТО разрешается «организованная уборка хлеба с соблюдением интересов местных крестьян, и без малейшей задержки в военных операциях уборанный хлеб должен быть направлен в армию Западного фронта»¹¹⁴.

В дальнейшем существовало два вида продотрядов: 1) продармии, подчиненные НКП (весь собранный хлеб поступал государству); 2) Центрального военно-продовольственного бюро при ВЦСПС — Военпродбюро (50% хлеба поступало на нужды предприятий, пославших отряды). В начале августа 1919 г. в 400 отрядах Военпродбюро состояло около 15 тыс. чел. В продармию входило 25 тыс. бойцов¹¹⁵. Своей же наибольшей численности они достигли в конце 1920 г.: 62 043 чел. в продармии и 30.570 чел. в отрядах Военпродбюро¹¹⁶.

Продотряды выполняли не просто одну из военных функций. Они добивались реорганизации всей общественной и хозяйственной жизни в деревне на военно-коммунистических началах. Использование продотрядов являлось важным способом воздействия передовых пролетарских масс на отсталое крестьянство. Силой, агитацией, примером они должны были заставить смириться с неизбежной реальностью, предполагающей отказ от такого пережитка капитализма, как товарно-денежные отношения. Продотряды могли принимать различные формы, выполнять разнообразные задачи, помимо своей основной — изъятия хлеба.

Уполномоченный ВЦИК по Симбирской губернии летом 1919 г. сообщал в одном из своих докладов: «Работу отрядники исполняли всякую: возили снопы, молотили, чинили инвентарь и пр., и это было, пожалуй, самой лучшей агитацией. Большую пользу отряды выполняли в борьбе с мешочничеством и самогонщиками. Выставленные ими заставы и ночные дозоры на дорогах и в селениях перехватывали мешочника на месте и получали возможность выяснить, у кого им куплен хлеб»¹¹⁷. Летом 1919 г. около 40 тыс. чел. состояло в уборочных отрядах, в том числе и члены семей рабочих. В апреле–мае 1919 г. из Петрограда на Украину и Дон было отправлено семь небольших продовольственно-агитационных отрядов. В июне 1920 г. из Омска сообщалось о создании «молотильных отрядов... в целях срочного обмолота оставшегося необмолоченным хлеба и обеспечения полного выполнения населением разверстки»¹¹⁸. В Пермской губернии летом 1919 г. из мобилизованного по трудовой повинности населения организовывались уборочные отряды во главе с «наиболее активными красноармейцами»¹¹⁹.

К услугам армии заставляла прибегать и неудовлетворительная работа гражданских ведомств, занимавшихся продовольственным вопросом. В «Речи на рабочей конференции Пресненского района», произнесенной 14 декабря 1918 г., В.И. Ленин предложил повысить качество работы государственного аппарата за счет его милитаризации, внедрения военных элементов: «Мы хорошо знаем, как плох у нас продовольственный аппарат., зовите своих людей. Устраивайте курсы, учите их, ставьте их комиссарами, — обращая В.И. Ленин к рабочим, — только они добьются того, что из армии старых чиновников мы получим в продовольственном деле своего рода красную социалистическую армию...»¹²⁰. Аналогичные меры предлагались и на транспорте: «Чтобы наступил перелом в железнодорожном аппарате, чтобы из него создать своего рода Красную армию, — нужно участие рабочих»¹²¹.

Во многом аналогичные функции возлагались и на некоторые органы военного снабжения. 14 сентября 1918 г. постановлением ВЦИК учреждается Центральная комиссия по упорядочению и правильной постановке дела снабжения армии продовольствием и предметами первой необходимости (Цекопродарм). В состав комиссии входили по два представителя от военного ведомства и

Наркомпрода и назначенный СНК председатель. На местах создавались опродкомы фронтов, армий, дивизий, полков. 16 августа 1919 г. на базе Цеконпродарма организуется Главное управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и товарами первой необходимости (Главснабпродарм). В его задачи входило помимо прочего восстановление предприятий легкой и пищевой промышленности, организация переработки сельскохозяйственной продукции, активное участие в создании гражданских продорганов в освобожденных от белогвардейцев районах. Военные продорганы располагали довольно крупными силами: опродком дивизии — 300—350 чел., армии — 3.000—35.000 чел., фронта — до 9.000 чел.¹²² Так, за период с февраля по август 1919 г. продорганы Южного фронта отправили по нарядам НКП более 900 тыс. пудов хлеба и 20 тыс. пудов мяса. Осенью 1919 г. военными продорганами Восточного фронта было отправлено в Центр 2,5 млн. пудов продовольствия¹²³. Всего же в 1919—1920 гг. военные продорганы фронтов заготовили 41 млн. пудов зерна, 8,3 млн. пудов мяса и рыбы, 47 млн. пудов картофеля и других овощей¹²⁴.

Продотряды для деревни являлись в некоторой степени тем же, чем стали в 1920 г. трудовые армии для промышленности и транспорта,— массовой организованной, военизированной силой, предназначенной для реализации намеченных большевиками мероприятий по получению и использованию сельскохозяйственной продукции и, в конечном счете, для подталкивания крестьянства к социализму.

Помимо продовольственных частей, к труду привлекались различные инженерно-технические подразделения, прежде всего военно-полевые строительства (полестро). Штаты военно-полевых строительства были утверждены приказом РВСР № 469 от 10 марта 1919 г.¹²⁵ По причине недокомплекта личного состава командование вынуждено было пользоваться наймом рабочей силы или же привлеченным по трудовой мобилизации гражданским населением. Такая практика была распространена в Петроградской, Псковской, Новгородской губерниях¹²⁶.

В годы Гражданской войны также получило распространение привлечение к производительному труду различных полувоенных трудовых формирований из «классово чуждых» групп населения. В резолюции VIII съезда партии по военному вопросу предлагалось

«неуклонное проведение в жизнь принципа классовой мобилизации только трудовых элементов с тщательным выделением в особые рабочие батальоны (роты) кулацких и паразитных элементов — принципа, ныне не осуществляемого вопреки официальным постановлениям»¹²⁷.

Одно из постановлений V Всероссийского съезда Советов говорило о необходимости укомплектования представителями буржуазии «служительских и рабочих команд»¹²⁸. Декрет СНК от 20 июля 1918 г. устанавливал, что граждане в возрасте от 18 до 45 лет, не подлежащие призыву в Красную армию, «назначаются на службу в особо формируемые рабочие части». Объявляется об их «строгой регистрации... впредь до проведения на деле всеобщей трудовой повинности»¹²⁹. В данном случае речь идет не только и не столько о выполнении важных хозяйственных задач с помощью ополченцев, сколько о форме наказания (или перевоспитания) «эксплуататорских элементов», объединенных в милитаризованные трудовые единицы. В ополчение должны были направляться лица, живущие на нетрудовой доход, пользующиеся наемным трудом, бывшие офицеры, присяжные поверенные, духовенство всех конфессий и т.п. Им запрещалось занимать какие-либо командные должности (даже командиров отделений). Рабочие части могли формироваться для «окопных, строительных и дорожных работ., для работ по заготовке топлива и продовольствия, для грузочных работ на железных дорогах, а также для иных, вызываемых общегосударственными и местными потребностями назначений»¹³⁰.

Особенно активизируется работа по переводу на труд тыловых и вспомогательных частей и гарнизонов в последние месяцы 1919 г. под влиянием нарастающего топливного кризиса. 29 октября Совет Обороны принимает программу борьбы с топливным голодом. Среди намеченных мер следует отметить указание Реввоенсоветам фронтов и командованию военных округов совместно с уполномоченными Совета Обороны определять порядок предоставления воинских команд для работ по доставке, погрузке и разгрузке дров¹³¹.

В ноябре 1919 г. РВС Восточного фронта и РВС III-й армии приняли решение привлечь к заготовке дров в полосе железной дороги «ряд частей и соединений»¹³². Постановка трудовых задач

перед инженерно-техническими и строительными подразделениями была связана не только со спецификой их деятельности, но и с особенностями комплектования. Личный состав таких частей обычно представлял собой разнородный контингент, не пригодный для боевого применения. Так, например, 10-я отдельная военно-инженерная бригада 3-й армии включала самые различные элементы от дезертиров и инвалидов, едва способных к физическому труду, до вольнонаемных¹³³. 29-я бригада формировалась из бывших солдат и офицеров колчаковской армии¹³⁴. В декабре 1919 г. эти бригады перебрасываются с возведения оборонительных сооружений на лесозаготовки¹³⁵. Осенью 1919 г. 200 красноармейцев-плотников из состава 3-й армии Восточного фронта направляются на Кизеловские копи для строительства жилища шахтерам. В конце ноября–декабре 1919 г. к заготовке дров приступили 1-й советский понтонный батальон, 2-й и 3-й инженерные батальоны и другие части 3-й армии. К началу 1920 г. ими ежедневно заготавливалось до 1 000 куб. саженей дров¹³⁶.

В конце 1919 г. в тыловых гарнизонах Московского и Орловского военных округов практиковалась посылка красноармейцев на лесозаготовительные и транспортные работы¹³⁷. В докладе Московского военного округа о трудовом использовании красноармейцев сообщалось: «Уже с осени 1919 г. красноармейцы широко использовались на местах для лесозаготовительных работ, с началом зимы большое число их стало привлекаться к очистке железнодорожных путей от снега. Можно безошибочно сказать, что число красноармейцев, привлекавшихся к производительному труду, по некоторым гарнизонам округа достигало от 10 до 20% наличного состава гарнизона»¹³⁸. 10 ноября 1919 г. в Серпухове РВС Южного фронта был отдан приказ о немедленном образовании при каждом губисполкоме особой топливной комиссии под председательством предгубисполкома. С 24 ноября по 1 декабря 1919 г. проводилась неделя заготовки топлива Красной армией.

В начале декабря 1919 г. РВСР поручил Главному военно-инженерному управлению организовать заготовку и вывозку дров в 30-верстной полосе Москвы. Выделяется лесной участок в Одинцовском районе по Александровской железной дороге. По числу участков-дач формируется пять лесозаготовительных отрядов, укомплектованных красноармейцами Московского гарнизона,

составивших Московский трудовой полк. Каждый отряд включал 250 человек, командира, двух помощников (по технической и хозяйственной части). Военнослужащие объединяются в тройки — два человека с пилой и один с топором. На каждую тройку устанавливается норма заготовки, составлявшая 1 куб. саж. в день, что соответствовало производительности гражданского рабочего в мирное время. В течение 15—20 дней, по свидетельству Н.И.Подвойского, Одинцовский район удалось превратить в «своеобразный военно-трудовой городок с собственным хозяйством и военно-административным аппаратом»¹³⁹. В центральном пункте района организуется лазарет, баня, хлебопекарня, обоз, продовольственный склад, мастерские, клуб-читальня, чайная. В состав Московского трудового полка включаются караульная, погрузочная, подрывная команды (последняя занималась валкой деревьев). К вывозке дров широко привлекаются мобилизованные крестьяне, для чего в деревни рассылаются специальные агенты из числа красноармейцев. В их задачи входил учет и контроль за выполнением нарядов. Красноармейцы приступили к строительству сети лесовозных веток, связывавших места заготовки и железнодорожную магистраль. Благодаря предпринятым усилиям за короткий срок ежедневная заготовка и вывозка дров достигла 350—400 куб. саженой.

10 декабря 1919 г. утверждается приказ РВСР об использовании средств военного ведомства для лесозаготовительных работ по обеспечению железных дорог дровами, в соответствии с которым предлагалось привлечь к заготовительным работам военно-полевые строительства, инженерные части, полевые, запасные и прочие части «в той мере, в какой будет признано допустимым революционными военными советами фронтов и отдельных армий и губвоенкомами соответственно»¹⁴⁰. На каждом фронте, в отдельной армии под председательством одного из членов революционного военного совета фронта образовывалась исполнительная межведомственная комиссия по заготовке топлива в составе уполномоченного Совета обороны или Особого комитета по заготовке топлива, представителя начальника штаба фронта, начальника военных сообщений фронта, представителей от железнокома, продкома, начальника инженеров фронта и других ведомств и учреждений, приглашаемых «по мере надобности». Такие

же комиссии создавались в каждой губернии под председательством губвоенкомов. На них возлагалась организация заготовок дров в районах, прилегающих к железным дорогам. Объем заготовки и вывозки ничем не ограничивался. В этот же день было принято постановление Совета Обороны о привлечении к участию в срочных лесозаготовительных операциях для нужд железных дорог военно-строительных организаций Комитета государственных сооружений¹⁴¹.

К 1 января 1920 г. было организовано шесть фронтовых исполнительных топливных комиссий, создавших армейские и 38 губернских комиссий в прифронтовых губерниях, а также 7 тыловых губернских топливных исполнительных комиссий, подчиненных окрвоенкоматам¹⁴².

24 декабря 1919 г. Совет рабочей и крестьянской обороны принял постановление о начале строительства железной дороги, которая должна была связать нефтепромыслы Эмбы с Поволжьем: «1. Признать постройку ширококолейной линии Александров Гай — Эмба и переустройство узкоколейной линии Красный Кут — Александров-Гай оперативной задачей..., производить работы в военно-срочном порядке»¹⁴³. К работам предполагалось привлекать в первую очередь части 4-й армии Туркестанского фронта. Однако к строительству возможно было приступить только после проведения Уральско-Гурьевской операции, завершившейся к середине января 1920 г., после разгрома основных сил В.С.Толстова.

27 декабря 1919 г. СНК постановил создать под председательством Л.Д.Троцкого комиссию «для выработки плана введения всеобщей трудовой повинности», в задачи которой входило и «привлечение воинских частей к непосредственному участию в сельскохозяйственных и других работах, требующих массовой организации рабочей силы»¹⁴⁴. 30 декабря 1919 г. на ее заседании всеми присутствующими, включая Л.Д.Троцкого, было высказано мнение о необходимости привлечь армию к трудовой деятельности. В первую очередь был затронут вопрос об организационных формах использования рабочей силы, сосредоточенной в армии. Заместитель председателя ВСНХ Г.И.Ломов (Оппокон) предложил «армейскую массу распустить». Нарком труда В.В.Шмидт полагал, что «использование чисто военной организации должно

оставаться как организация продовольственной армии». Нарком земледелия С.П.Середа предложил провести «немедленную организацию воинских частей в форме земледельческих дружин для переброски в нужные районы для организации земледельческого труда», т.к. пустующие земельные площади могут быть подняты и возделаны только с помощью «крупных единиц армии». Однако ни одно из этих предложений не получило поддержки. Вопрос в это время так и не был окончательно решен¹⁴⁵.

Всего же, по приблизительным подсчетам, к началу 1920 г. только на «топливном фронте» по всей стране ежедневно находилось около 50 тыс. военнослужащих, из которых 35 тыс. было «в лесных операциях», 7 тыс. занималось постройкой лесовозных веток, 8 тыс. — погрузкой дров¹⁴⁶. Армейскими организациями (преимущественно силами частей Московского военного округа и Запасной армии Республики) с 10 по 30 декабря 1919 г. было заготовлено 30 тыс. куб. саж. дров, подвезено к железным дорогам 15 тыс. куб. саж.¹⁴⁷ Только Запасная армия Республики при участии мобилизованных и вольнонаемных рабочих за декабрь 1919 г. заготовила 20.736 куб. саж. и вывезла 23.503 куб. саж. дров, войска Юго-Восточного фронта соответственно 7.392 куб. саж. и 2.884 куб. саж., Восточного фронта — 2.633 куб. саж. и 729 куб. саж., 6-й армии Северного фронта — 1.405 куб. саж. и 135 куб. саж., одна из армий Западного фронта — 2.000 куб. саж. и 1.465 куб. саж.¹⁴⁸ Всего же воинскими частями по 1 февраля 1920 г. было заготовлено 146.084 куб. саж. или 5,3% от общего объема заготовок с начала 1919/20 операционного года до 1 февраля 1920 г. Вывозка за этот же период составила соответственно 49.583 куб. саж. или 7,9%¹⁴⁹.

Таким образом, создание трудовых армий было подготовлено в значительной мере практикой использования военнослужащих, различных форм милитаризованного труда для решения хозяйственных задач в годы Первой мировой и Гражданской войн. Применение массового труда военных и полувоенных формирований имело место задолго до создания трудовых армий и начала так называемой «мирной передышки». Однако в 1918—1919 гг. военнослужащие вносили посильный вклад прежде всего в решение продовольственной проблемы, к другим видам работ привлекаясь эпизодически.

Необходимо отметить еще один фактор, заставивший активизировать использование на трудовом фронте частей и соединений РККА — растущая численность вооруженных сил. К концу октября 1918 г. в Красной армии служило около 800 тыс. чел. (из них на фронтах 227 тыс.)¹⁵⁰, к весне 1919 г. — 1,8 млн. чел. (из них 700 тыс. в действующей армии, в том числе 382 тыс. непосредственно на фронте)¹⁵¹. За 1919 г. Красная армия выросла примерно в два раза, достигнув 3 млн. чел. К началу 1920 г. было мобилизовано полностью или частично уже 15 возрастов! Причем призывы продолжались и в дальнейшем. РВСР искал все новые и новые источники пополнения Красной армии. В состав РККА включались военнопленные, периодически проводились мобилизации членов партии, профсоюзов, расширялась территория, с которой осуществлялся призыв, и соответственно, возрастала численность подлежащего мобилизации контингента и т.п. Всего же за 1919 г. было призвано в целом по стране 1 324 621 чел.¹⁵² Поверочный сбор, проводившийся с 15 сентября 1919 г. до начала 1920 г., дал еще, по различным данным, от 388 до 480 тыс. чел.¹⁵³ При этом доля войск, принимавших непосредственное участие в боевых действиях, на протяжении всей войны составляла в среднем около 20—25%. Таким образом, постоянно возрастало в абсолютных цифрах число военнослужащих, находящихся в тылу. Количественный рост рядов Красной армии происходил параллельно с процессом ухудшения экономической ситуации (в первую очередь в промышленности и на транспорте).

Следующая группа факторов, повлиявшая на перевод боевых армий в трудовые,— конкретно-историческая ситуация начала 1920 г. Обусловившие ее чрезвычайные обстоятельства достаточно подробно были в свое время рассмотрены в советской историографии. К их числу следует отнести сохранение угрозы со стороны антибольшевистских сил в сочетании с тяжелым экономическим положением в стране. Это, с одной стороны, вызывало сомнение в необходимости сокращения армии, с другой,— заставляло задуматься о ее рациональном использовании в свободный от боевых действий период. Тем не менее значение указанных причин не следует абсолютизировать. Применение военнослужащих для хозяйственных целей, в том числе и в рамках крупных соединений, вряд ли можно связать исключительно с

конкретной ситуацией начала 1920 г., на чем всегда настаивали советские историки¹⁵⁴.

В целом можно говорить о двойственной природе как трудовых армий, так и военного коммунизма. С одной стороны, представления большевиков о принципах организации вооруженных сил, трудовых отношений, методах борьбы за осуществление собственных программных установок непосредственно влияли на их политику в области государственного строительства. С другой стороны, в форме, в какой они возникли, никто, разумеется, заранее не планировал создавать трудовые армии. В равной степени это относится и к милитаризации предприятий, к привлечению населения к выполнению трудовых повинностей. В данном случае на принятие тех или иных решений влиял практический расчет, связанный со стремлением удержаться у власти, основанный на накопленном опыте общественно-политической деятельности и интуиции. Многие, создававшееся в годы Гражданской войны, есть плод импровизации, результат сочетания ряда объективных и субъективных обстоятельств. Соответственно, и трудовые армии следует признать экспромтом, обусловленным некоторыми теоретическими положениями большевистской доктрины и опирающимся на опыт предшествующего периода.

Примечания

¹ Маркс К. Индийский вопрос. Ирландское арендное право // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 163.

² Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 539.

³ Там же.

⁴ Энгельс Ф. Возможность войны Священного союза против Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 509—513.

⁵ Троцкий Л.Д. Итоги и перспективы. Движущие силы революции // Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 97.

⁶ Троцкий Л.Д. Программа мира // Троцкий Л.Д. К истории русской революции... С. 138.

⁷ Сталин И.В. Временное революционное правительство и социал-демократия // Сочинения. М., 1946. Т. 1. С. 157.

⁸ Ленин В.И. Доклад о текущем моменте и об отношении к Временному правительству 14 (27) апреля // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 243.

⁹ Ленин В.И. Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 46.

¹⁰ Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Петроград, 16—23 июня (29 июня — 6 июля) 1917 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 1. 1898—1917. 9-е изд. М., 1983. С. 564.

¹¹ Ленин В.И. Письма издалека // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 42.

¹² Там же.

¹³ Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917—1930. М., 2003. С. 30.

¹⁴ Цит. по: Дмитриевич Г. Трудовая армия // Военная мысль. 1920. Кн. 1. Сентябрь. С. 147.

¹⁵ Кляцкин С.М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920 гг. М., 1965. С. 56.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. Т. 4. С. 447.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Требования Коммунистической партии в Германии // Соч. Т. 5. С. 1.

¹⁸ Ленин В.И. Речь в защиту резолюции о текущем моменте. 29 апреля (12 мая) 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 443.

¹⁹ Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 194.

²⁰ Ленин В.И. Резолюция о текущем моменте // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 449—452.

²¹ Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958. С. 259.

²² Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 132.

²³ Там же. С. 137.

²⁴ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 183—184.

²⁵ Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти»... С. 144—145.

²⁶ Ленин В.И. Доклад на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов советов // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 353.

²⁷ Ленин В.И. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 111.

²⁸ Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 310.

²⁹ Цит. по: Ленин В.И. Грозит разруха // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 75.

³⁰ Там же.

³¹ Цит. по: Ленин В.И. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания... С. 106.

³² Там же. С. 107—108.

³³ Ленин В.И. Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 197.

³⁴ Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 165.

- ³⁵ Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 г. Газетный отчет // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 40.
- ³⁶ Цит. по: Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей Российской армии (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.). М., 2003. С. 187.
- ³⁷ Кляцкин С.М. На защите Октября... С. 72.
- ³⁸ Там же. С. 76.
- ³⁹ Там же. С. 86.
- ⁴⁰ Цит. по: Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей Российской армии... С. 212.
- ⁴¹ Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г.: Сб. документов. М., 1973. С. 316.
- ⁴² Молодцыгин М.А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917—1920 гг. М., 1997. С. 53.
- ⁴³ Гражданская война и иностранная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С. 298.
- ⁴⁴ Цит. по: Морозов В.Ф. От Красной Гвардии к Красной Армии. М., 1958. С. 42.
- ⁴⁵ См., напр.: Кляцкин С.М. На защите Октября... С. 54.
- ⁴⁶ Молодцыгин М.А. Красная Армия: Рождение и становление... С. 77.
- ⁴⁷ Ленин В.И. К истории вопроса о несчастном мире // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 249.
- ⁴⁸ Молодцыгин М.А. Красная Армия: Рождение и становление... С. 51.
- ⁴⁹ Там же. С. 104.
- ⁵⁰ Ленин В.И. О революционной фразе // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 345.
- ⁵¹ См.: Молодцыгин М.А. Красная Армия: Рождение и становление... С. 50.
- ⁵² Там же. С. 103.
- ⁵³ Ленин В.И. Заключительное слово по политическому отчету Центрального комитета 8 марта // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 29.
- ⁵⁴ Ленин В.И. На деловую почву // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 408—409.
- ⁵⁵ Ленин В.И. Речь о годовщине революции 6 ноября // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 145—146.
- ⁵⁶ Ленин В.И. Успехи и трудности Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 50.
- ⁵⁷ Ленин В.И. Доклад Центрального Комитета 29 марта // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 254.
- ⁵⁸ Там же. С. 253.
- ⁵⁹ Там же. С. 252.
- ⁶⁰ Ленин В.И. Отчет Центрального комитета 18 марта // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 139.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 153—155.
- ⁶⁴ Цит. по: Молодцыгин М.А. Красная Армия: Рождение и становление... С. 80.
- ⁶⁵ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 543.

- ⁶⁶ Ленин В.И. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 270.
- ⁶⁷ Ленин В.И. Дополнение к декрету СНК «Социалистическое отечество в опасности» // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 359.
- ⁶⁸ Ленин В.И. Резолюция о войне и мире // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 35—36.
- ⁶⁹ Ленин В.И. Резолюция о ратификации Брестского договора // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 123.
- ⁷⁰ Ленин В.И. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 501.
- ⁷¹ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2: 1917—1922 гг. С. 80.
- ⁷² Там же. С. 95.
- ⁷³ Там же. С. 96.
- ⁷⁴ Там же. С. 97.
- ⁷⁵ Ленин В.И. Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 175.
- ⁷⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1. С. 30.
- ⁷⁷ Ленин В.И. Черновой набросок проекта программы // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 74.
- ⁷⁸ Цит. по: Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Т. 1 и 2. Большеви́стская революция. 1917—1923. М., 1990. С. 489.
- ⁷⁹ Там же. С. 488.
- ⁸⁰ Декреты Советской власти. М., 1968. Т. IV. С. 168.
- ⁸¹ Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 403.
- ⁸² Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 406; М., 1968. Т. IV. С. 591; М., 1971. Т. V. С. 587.
- ⁸³ Декреты Советской власти. М., 1971. Т. V. С. 607—608.
- ⁸⁴ Там же. С. 608.
- ⁸⁵ Декреты Советской власти. М., 1973. Т. VI. С. 283—286.
- ⁸⁶ Правотворов Г.Б. Стоимостные категории и способ производства... С. 245.
- ⁸⁷ Ленин В.И. Проект постановления СНК о разгрузке картофеля и очистке от снега московских улиц и железнодорожных путей // Полн. собр. соч. Т. 54. С. 425.
- ⁸⁸ Ленин В.И. На борьбу с топливным кризисом // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 307.
- ⁸⁹ Дзержинский Ф.Э. О деятельности ВЧК: Доклад на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г. // Избранные произведения. Т. 1. М., 1977. С. 188.
- ⁹⁰ Декреты Советской власти. М., 1971. Т. V. С. 70.
- ⁹¹ Там же. С. 179.
- ⁹² Декреты Советской власти. М., 1973. Т. VI. С. 273—276.
- ⁹³ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. XV. М., 1927. С. 253—256.
- ⁹⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1. С. 159—161.
- ⁹⁵ Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. М., 1920. С. 139.

- ⁹⁶ Андреев А. Практические боевые задачи профессиональных союзов на ближайший период // Серп и молот. 1920. № 8. С. 9.
- ⁹⁷ Цейтлин М.А. Очерки развития лесозаготовок и лесопиления в России. М., 1968. С. 288.
- ⁹⁸ Там же. С. 289.
- ⁹⁹ См.: Рафиков И.К. Рабочие Урала в первые годы Советской власти: численность, состав, положение: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988. С. 74.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 69.
- ¹⁰¹ Цит. по: Известия Тобольского Временного Комитета Общественного Спокойствия. 1917. № 63. 29 июня.
- ¹⁰² Стрижков Ю.К. Продотряды. М., 1976. С. 11.
- ¹⁰³ Ленин В.И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского совета 14 мая 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 342.
- ¹⁰⁴ Ленин В.И. Обмен записками с А.Д.Цюрупой // Полн. собр. соч. Т. 50. С. 83.
- ¹⁰⁵ Ленин В.И. Тезисы по текущему моменту // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 374.
- ¹⁰⁶ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 310.
- ¹⁰⁷ Стрижков Ю.К. Продотряды... С. 37.
- ¹⁰⁸ Ленин В.И. Тезисы по продовольственному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 31—33.
- ¹⁰⁹ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 168—170.
- ¹¹⁰ Ленин В.И. А.Д.Цюрупе // Полн. собр. соч. Т. 50. С. 139.
- ¹¹¹ Там же. С. 137.
- ¹¹² Ленин В.И. Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта // Полн. собр. соч. Т. 50. С. 255.
- ¹¹³ Ленин В.И. Речь на митинге в Железном зале Народного дома в Петрограде // В.И.Ленин. Известные документы. 1891—1922 гг. М., 2000. С. 274.
- ¹¹⁴ Ленин В.И. Телеграмма военкому 25 дивизии // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 15.
- ¹¹⁵ Стрижков Ю.К. Продотряды... С. 80.
- ¹¹⁶ Там же. С. 97.
- ¹¹⁷ Там же. С. 77.
- ¹¹⁸ Там же. С. 86.
- ¹¹⁹ См.: Фадеев А.Н. Проведение трудовой повинности в Пермской губернии в 1919—1920 гг. // Уч. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1961. Т. XVII. Вып. 4. С. 154.
- ¹²⁰ Ленин В.И. Речь на рабочей конференции Пресненского района 14 декабря 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 383.
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² См.: Арсеньев Ю.А. Коммунистическая партия — организатор участия Красной Армии в решении продовольственного вопроса (1918—1922 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1980. С. 12.
- ¹²³ Там же. С. 14.
- ¹²⁴ Там же. С. 13.
- ¹²⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 58.
- ¹²⁶ Там же.

- ¹²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 101.
- ¹²⁸ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 544.
- ¹²⁹ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 70—71.
- ¹³⁰ Там же. С. 73.
- ¹³¹ Декреты Советской власти. М., 1973. Т. VI. С. 235.
- ¹³² Цит. по: Мамонов В.Ф. К творчеству нового (социалистические преобразования в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны). Свердловск, 1988. С. 125.
- ¹³³ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 45.
- ¹³⁴ Там же. Л. 49.
- ¹³⁵ Там же.
- ¹³⁶ См.: Мамонов В.Ф. К творчеству нового... С. 125.
- ¹³⁷ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства в период гражданской войны. М., 1957. С. 106.
- ¹³⁸ Там же.
- ¹³⁹ Подвойский Н.И. Блестящий опыт // Известия ВЦИК. 1920. № 20. 30 января.
- ¹⁴⁰ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 15.
- ¹⁴¹ Там же. С. 11—13.
- ¹⁴² Данишевский К. Красная армия на топливном фронте // Известия ВЦИК. 1920. № 19. 29 января.
- ¹⁴³ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 431.
- ¹⁴⁴ Известия Народного Комиссариата по Военным Дела. 1920. 4 января.
- ¹⁴⁵ См.: Мышов Н.А. Экономические и социально-политические предпосылки создания трудовых армий Республики советов. Рукопись, деп. в ИНИОН АН СССР. № 41433. М., 1990. С. 21—22.
- ¹⁴⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 23. Л. 47.
- ¹⁴⁷ Данишевский К. Красная армия на топливном фронте...
- ¹⁴⁸ Там же.
- ¹⁴⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 23. Л. 54.
- ¹⁵⁰ См.: Гражданская война в СССР: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 293.
- ¹⁵¹ Там же. С. 300.
- ¹⁵² Кляцкин С.М. На защите Октября... С. 394.
- ¹⁵³ Там же. С. 395.
- ¹⁵⁴ См., напр.: Беджаниян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920—1925 гг.). Львов, 1968. С. 21—22.

ГЛАВА III

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ АРМИЙ

Новый этап в применении вооруженных сил на трудовом фронте наступает в начале 1920 г., после разгрома войск А.В.Колчака и А.И.Деникина. Он связан уже непосредственно с историей трудовых армий. В зависимости от времени их создания, места дислокации наблюдались определенные различия в их структуре, функциях, задачах.

Первой была переведена на трудовое положение 3-я армия Восточного фронта, дислоцировавшаяся на Урале. 10 января 1920 г. командующий армией М.С.Матиясевич и член РВС П.И.Гаевский направили в адрес В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого телеграмму, в которой говорилось о тяжелом положении в экономике Урала и предлагалось: «1. Обратить все силы и средства 3 Красной армии на восстановление транспорта и организацию хозяйства..., Красную армию Востфронта переименовать в 1-ю Революционную Армию Труда РСФСР». Революционно-Трудовой Совет армии должен был стать «верховным органом контроля и организации военных и хозяйственных организаций Уральской области и руководящим административно-политическим органом ее». Главной его задачей являлось «восстановление в кратчайшие сроки народного хозяйства путем широкого применения массового действия, путем всеобщей трудовой повинности». Среди прочего намечалось «создать запасную трудовую армию для образования под руководством имеющихся военных партийных и специалистов стойкие коммунистические кадры трудоспособных, которые будут с энтузиазмом работать и увлекать для работы других; они должны проходить воинское дело, работать в порядке трудовой повинности и учиться»¹ (см.: *Приложение № 1*).

Содержание этой телеграммы, фактически положившей начало истории трудовых армий Советской России, наглядно свидетельствует о том, что среди мотивов, которыми руководствовались при переводе боевых армий на трудовой фронт, отсутствовала идея их сохранения для дальнейшего использования в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. Напротив, важным моментом считалось на базе трудовых соединений осуществить

широкую милитаризацию хозяйственной жизни края, внедрить принципы милиционной системы на основаниях, намеченных программными документами партии.

12 января В.И.Ленин ответил Реввоенсовету 3-й армии: «Вполне одобряю ваши предложения. Приветствую почин, вношу вопрос в Совнарком. Начинайте действовать при условии строжайшей согласованности с гражданскими властями, все силы отдавая сбору всех излишков продовольствия и восстановлению транспорта»². Полностью оказался солидарен с председателем СНК и другой адресат телеграммы — Л.Д.Троцкий, направивший свой ответ 11 января (см.: *Приложение № 2*).

13 января инициатива командования армии получила поддержку Совнаркома, который постановил: «Приветствовать предложение РВС 3 армии использовать ее силы для решения хозяйственных задач». Решено было также организовать комиссию в составе В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, А.И.Рыкова, Л.Б.Красина, А.Д.Цурюпы, М.П.Томского, которой предстояло к 16 января разработать положения об использовании частей Красной армии на трудовом фронте. Комиссия собралась 14 января в 7 часов вечера. Высказанные ее членами предложения легли в основу подписанного 15 января декрета о переводе 3-й армии Восточного фронта на трудовое положение (сам В.И.Ленин выступал на заседании дважды). Задачи трудовой армии в данном документе сформулированы следующим образом: «а) заготовка продовольствия и фуража на основе выполнения всех разверсток, установленных Наркомпродом, и сосредоточение заготовленного в известных пунктах; б) заготовка дров и подвоз их к заводам и железнодорожным станциям; в) организация для этой цели гужевого транспорта, в частности путем подводной повинности; г) мобилизация необходимой дополнительной рабочей силы для массовых работ; д) строительные работы как в пределах указанных выше задач, так и в более широком масштабе для дальнейших постоянных работ... е) ремонт сельскохозяйственных орудий; ж) сельскохозяйственные работы и проч.»³. Вместе с тем в декрете указывались и формы использования рабочей силы для выполнения этих задач: «III-я Рабоче-крестьянская Красная армия используется для трудовых целей в районном масштабе, как цельная организация, без разрушения и дробления ее аппарата»⁴.

Окончательный вариант законодательного акта оказался менее радикален, чем предложения командования 3-й армии. В частности, в него не было включено положение о запасной трудармии, в которую должен быть объединен молодой пролетариат Урала. В декрете указывалось также, что трудовое применение армии носит временный характер. Конкретные сроки этого применения будут зависеть в первую очередь от результата, который покажут на практике военнотрудовые. Создаваемый в соответствии с декретом Революционный совет трудовой армии становился не высшим областным органом на Урале, а совещательным учреждением из представителей армии и различных хозяйственных наркоматов. Однако в пунктах декрета, касающихся экономических задач, список проблем, с которыми армия должна была справиться, был значительно расширен.

Председателем Совета **1-й Революционной Армии Труда** (так теперь стала именоваться 3-я армия Восточного фронта) решением Политбюро ЦК РКП(б) от 17—18 января 1920 г. назначается Л.Д.Троцкий, его заместителем — Г.Пятаков⁵. Район ее действий был определен постановлением СТО от 30 января 1920 г. и приказом 1-й РАТ № 1/сат от 7 февраля 1920 г. Он охватывал Екатеринбургскую, Челябинскую, Пермскую, Уфимскую (за исключением Бирского, Мензелинского, Белебеевского уездов) и Тюменскую губернии⁶. До середины апреля 1920 г. подчинение Тюменской губернии 1-й РАТ оспаривалось Сибревкомом, и лишь вмешательство Москвы устранило возникающие недоразумения.

Первое заседание Совтрударма, включавшего помимо членов РВС полномочных представителей народных комиссариатов продовольствия, земледелия, путей сообщения, труда, внутренних дел и ВСНХ, состоялось 23 января 1920 г. в п.Талицкий завод Екатеринбургской губернии.

В начале февраля части 1-й РАТ располагались следующим образом: 5-я стрелковая дивизия — Курган, 10-я кавалерийская дивизия — Шадринск, Красно-Уральская дивизия — Алапаевск и Верхне-Салдинский завод, 29-я стрелковая дивизия — Ялуторовск, Криволуцкая дача, управление начальника военных сообщений — Пермь, управление начальника снабжения — Екатеринбург, начальник инженеров ст.Омутинская, инспекция военнотранспортных работ — Камышлов, управление начальника особого

отдела ВЧК — Тюмень, Троицкий укрепрайон — Троицк, Самарское, Кустанай, Екатеринбургский укрепрайон — Екатеринбург⁷. В течение марта стрелковые и кавалерийская дивизии, входившие в состав армии, были переданы в распоряжение Приуральского ВО⁸. В непосредственном подчинении Совтрударма остались лишь инженерные и строительные части.

Практически одновременно с созданием 1-й РАТ советское руководство посчитало необходимым рассмотреть вопрос о переводе на трудовой фронт и других частей и соединений. 17 и 18 января вопрос «о Советах армий труда» обсуждался на Политбюро ЦК РКП(б). Намечалась широкая программа использования на хозяйственных работах крупных воинских формирований в различных уголках страны. Одобрив постановление о 1-й РАТ, члены Политбюро также решили: «б) Поручить т.Смилге разработать проект организации Кубанско-Грозненской армии труда, т.Сталину — Украинской, т.Гольдбергу — Казанской, т.Фрунзе — Эмбенской, т.Зиновьеву — проект использования 7 армии и других, расположенных в Северо-Западной части России, войсковых частей по заготовке торфа»⁹. В течение нескольких следующих дней готовятся проекты постановлений о ряде других трудовых армий. Большинство из проектов было рассмотрено и одобрено на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 20 января 1920 г.¹⁰

21 января 1920 г. утверждается положение СНК и Всеукраинского революционного комитета об **Украинском совете трудовой армии** (первоначальное название, предложенное И.В.Сталиным, — «Военно-трудовой совет для Украины»). Перед ним ставятся самые широкие задачи: «максимальное усиление добычи продовольствия, топлива, сырья, установление трудовой дисциплины в предприятиях, снабжение предприятий рабочей силой»¹¹. Укрсовтрударм должен был объединить работу Наркомпрода, ВСНХ, Наркомзема, НКПС, НКТ на территории Украины. Переданные в его распоряжение части намечалось использовать «в качестве рабочей силы или в качестве орудия понуждения, смотря по обстановке». Все местные хозяйственные учреждения в районе «Юго-Западного фронта плюс Александро-Грушевский район бывшей Донской области» должны были подчиняться Укрсовтрударму¹². Во главе Совета был назначен особоуполномоченный Совета Оборона И.В.Сталин (в дальнейшем этот пост занимал

председатель СНК УССР Х.Раковский), его членами являлись от ВСНХ В.Я.Чубарь, от наркомпрода — М.Владимиров, от НКПС — Воскресенский (затем Ксандров), от наркомтруда — Падерин, от наркомзема — Викторов¹³. Штаб армии располагался в Харькове. Командующим армией становится член РВС Юго-Западного фронта Р.И.Берзин, начальником штаба — Харламов.

Фактически Украинскую трудовую армию пришлось формировать заново. 4 февраля 1920 г. под председательством И.В.Сталина состоялось первое предварительное совещание «по вопросам организации укрсовтрудармии». Выяснилось, что использовать боевые дивизии для укомплектования трудовой армии нельзя из-за необходимости борьбы с махновщиной, а также из-за упорных боев с белыми в районе Перекопа. Поэтому было решено использовать «менее удобный», но более быстрый способ: «Выделить часть полков уже готовых и сформировать некоторое количество батальонов для Трудармии при Запчастях Орловского, Харьковского и Киевского Округов и 2 полка от Управления формирования»¹⁴. 18 февраля 1920 г. Главком телеграфировал председателю РВС Украинской трудовой армии о невозможности выделить для армии дивизию с какого-нибудь фронта¹⁵. В начале февраля командование Юго-Западного фронта направило 67-й и 512-й стрелковые полки, преобразованные в 1-й и 2-й полки Украинской трудовой армии и сведенные в трудовую бригаду. Лишь в марте она была переброшена в Донбасс вместе с пятью военно-строительными отрядами и центральными мастерскими фронтостроя, слабо укомплектованным 3-м трудовым полком. Две рабочие телеграфные колонны составили спецотдел военной связи при Центральном управлении каменноугольной промышленности. С 7 марта трудовой армии придается 42 дивизия (с условием, что она по первому требованию будет возвращена на фронт, в этот же месяц из ее состава вывели стрелковую бригаду, кавалерийский полк и тяжелый артдивизион). Сформированные в Козлове и Моршанске два полка в количестве 3 тыс. человек, 5 отдельных стрелковых батальонов, эскадрона, караульного батальона были задержаны Орловским губвоенкоматом и в распоряжение Укрсовтрударма прибыли с большим опозданием в мае 1920 г.¹⁶

В мае 1920 г. в составе Украинской трудовой армии был образован Полевой штаб Донбасса (центр — Дебальцево): «Постепенное

изучение Донбасса и слабая связь органов управления Донбассом из Харькова побудили Укрсовтрударм выделить из Штаба Укртрударм особое звено... для размещения его в Дебальцево, как настоящем центре, сердце Донбасса»¹⁷.

В конце ноября — начале декабря 1920 г. Донбасс посетила Полномочная комиссия СНК и Л.Д.Троцкий. Комиссия пришла к выводу о необходимости «объединить работающие в Донецкой губернии Военно-трудовые части в Особую Донецкую Трудармию, поставив ее в трудовом отношении в подчинении ЦКПК»¹⁸. Полевой штаб становится органом управления образованной 3 декабря 1920 г. **трудовой армии Донбасса** (центр — Бахмут).

Командующим назначается Г.Н.Пылаев (он же по совместительству «помощник управляющего угольной промышленностью»). Было решено ввиду наметившегося общего сокращения вооруженных сил страны не создавать новый аппарат, а «выделить для работ в Донецкой губернии необходимое число трудовых частей из состава Укртрудармии, и... подчинить эти части в административном отношении Совтрудукрармии», в техническом — ЦКПК¹⁹. Постановлением НКТ РСФСР от 28 июля 1921 г. она переименовывается в Донецкую группу трудовых частей Украинской трудовой армии, а постановлением от 8 октября 1921 г. — в Донецкую трудовую армию. В ее состав входили подразделения, занятые на добыче и транспортировке угля в Донском бассейне.

20 января 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) обсуждался «Проект организации Кавказско-Кубанской трудовой армии и вопрос о назначении председателей трудовых армий»²⁰. 23 января 1920 г. было утверждено положение о Совете **Кавказской армии труда**. Его структура и полномочия в целом совпадали с Укрсовтрудармом. Район действий «обнимал» Ставропольскую губернию, Кубанскую и Терскую области. На Совет Кавтрудармии (председателем которого назначается начальник Политуправления РСФСР И.Т.Смилга) возлагается «создание продовольственной базы Республики, снабжение нефтью указанных центров пунктов, с одной стороны; установление трудовой дисциплины и использование воинских частей в качестве рабочей силы, с другой»²¹. Все местные хозяйственные учреждения должны были подчиняться приказам совтрударма, сохраняя в то же время

подчиненность своим центральным учреждениям. Однако Совет Обороны решил пока не публиковать данное положение «до особого постановления». Задержка объясняется тем, что на Северном Кавказе шли упорные бои, сопротивление белых не было еще окончательно сломлено, поэтому говорить о создании трудовой армии было пока преждевременно. Собственно говоря, в этот момент почти вся территория предполагаемого использования Кавказской трудовой армии была занята войсками генерала А.И.Деникина.

Общая ситуация нашла отражение в одной из телеграмм И.Т.Смилги, отправленной В.И.Ленину из Ростова-на-Дону 10 марта 1920 г.: «В скором времени можно ожидать полного разгрома Деникина. Кубанцы сдаются полками. Прошу ускорить формирование ведомств для Кавтрудармии, чтобы они смогли выехать со мной из Москвы между первым и третьим апреля. Предварительная военная работа Трудармии идет»²².

Лишь 20 марта 1920 г. приказом № 274 РВС Кавказского фронта на формирование Кавказской трудовой армии выделяется 8-я армия. Ее командующим назначается И.В.Косиор — помощник командующего 8-й армии, начальником политотдела И.Я.Жилин, а после его отъезда — И.Я.Врачев. В связи с ожидавшимся назначением И.В.Косиор, И.Я.Жилин и А.А.Медведев (будущий помощник командарма Кавказской трудовой армии) в середине февраля 1920 г. были на приеме у В.И.Ленина.

1 апреля полевой штаб армии переехал в Грозный, ставший центром организации Кавказской трудармии. 10 апреля 1920 г. приказом № 221 Кавказского фронта 8-я армия расформировывалась. В этот же день РВСР подтвердил создание Кавказской трудовой армии и назначение И.В.Косиора ее командующим²³. 16 апреля издается приказ о переименовании 8-й армии в Кавказскую трудовую и о передаче из нее в 10-ю армию 16 и 40 стрелковых дивизий, а в 9-ю армию — 9-й стрелковой и 16-й кавалерийских дивизий, о переводе 15-й дивизии в резерв фронта с передачей на все виды довольствия командующему войсками Донской области²⁴. Прибывший 13 апреля в Грозный И.В.Косиор получил в свое распоряжение лишь полевое управление и небольшие вспомогательные части: комендантскую роту, конскую закупочную комиссию, 2-й заградительный батальон, головной и армейский

вещевые склады, хозяйственную команду управления формирования 8-й армии, рабочий батальон бывшей заградительной бригады 8-й армии, автодрезинный отряд и хлебопекарню²⁵.

В соответствии с телеграммой командующего Кавказским фронтом М.Н.Тухачевского от 12 апреля 1920 г., намечается своеобразное «разделение труда» между подчиненными ему соединениями: 11-я армия решает боевые задачи по освобождению и сохранению в целостности нефтепромыслов, трудовая армия принимает эти нефтепромыслы, обеспечивает работоспособность, вывоз нефти в центр, одновременно проводя «энергичную работу по восстановлению транспорта.., в дальнейшем иметь в виду производство хлебазаготовок»; Терскому областному военному комиссариату следовало «немедленно приступить к созданию органов местной военной власти.., чтобы в ближайшее время обеспечить проведение организованной мобилизации для пополнения частей фронта»²⁶. Однако даже к лету 1920 г., по словам начальника политотдела армии И.Я.Жилина, «еще не определился контингент, численность, и даже названия частей и их предполагаемое местонахождение, вливающих в Кавказскую армию труда»²⁷.

Вопрос о привлечении Запасной армии (штаб располагался в Казани) к восстановлению железнодорожного транспорта обсуждался советским руководством с конца 1919 г. 20 января 1920 г. в Москве состоялось совещание представителей РВСР, НКПС и Запасной армии, на котором было решено ограничить район действия армии Восточным отделом Московско-Казанской железной дороги; управляющим этим отделом оставить инженера Б.А.Белоцерковца при комиссарах дороги Б.И.Гольдберге (командующий Запасной армией) и С.К.Судьине (член ее Реввоенсовета). Комиссары подчинялись управляющему на общих основаниях в производственных вопросах, оставаясь одновременно в прежней подчиненности военному ведомству во всем остальном. Запасной армии поручается восстановить сквозное сообщение до Екатеринбурга к 1 июля 1920 г., а к 1 сентября привести ее в состояние, «соответствующее условиям правильной эксплуатации»²⁸. В этот же день Политбюро ЦК РКП(б) поручило Л.Д.Троцкому и Л.Б.Красину внести на рассмотрение Совета Обороны проект использования Запасной армии Республики и «персонально членов РВС Гольдберга и Судьина»²⁹. 23 января 1920 г. принимается

постановление Совета Оборона «об использовании **Запасной армии** для улучшения работы Московско-Казанской железной дороги», а также скорейшей организации нормального сквозного сообщения между Москвой и Екатеринбургом³⁰. Докладчиком вместо Л.Д.Троцкого выступил его заместитель Э.М.Склянский³¹. Постановление в целом подтвердило достигнутые ранее договоренности (продлив срок восстановления «правильного сообщения» до 1 октября 1920 г.). Кроме того, Запасной армии поручалось отремонтировать мост через Каму до весеннего ледохода, «передвинуть» к Центру запасы хлеба, имеющиеся на линии Екатеринбург—Казань (см.: *Приложение № 7*). С.К.Судьин назначался комиссаром Московско-Казанской железной дороги, а Б.И.Гольдберг — комиссаром ее Восточного отдела с оставлением в прежних должностях и подчинением в железнодорожных вопросах НКПС³². В составе Запасной армии находились значительные силы, которые действительно могли принести реальную пользу в восстановлении железнодорожного транспорта: 8 запасных стрелковых полков, отдельные батальоны, роты, дивизионы, артиллерийская бригада и др.

В конце января 1920 г. начальник Политуправления РВСР, член РВС Кавказского фронта И.Т.Смилга предложил использовать на трудовом фронте **Вторую армию**. Его мнение было поддержано командующим Кавказским фронтом М.Н.Тухачевским, членами РВС фронта С.И.Гусевым и Ковылкиным. Последний, являвшийся также и членом коллегии НКПС, предложил привлечь армию к работам на Юго-Восточных железных дорогах, «как наиболее подвергшихся разрушению за время гражданской войны»³³. 6 февраля члены Реввоенсовета Кавказского фронта направили соответствующую докладную записку, адресованную В.И.Ленину, в копиях — Л.Д.Троцкому, РВС Юго-Западного и Туркестанских фронтов, НКПС³⁴. Его авторы указывали, что они считают «желательным использовать для Юго-Восточных железных дорог аппарата полевого управления и всех политработников 2-й армии, такая же мера могла бы быть проведена и в отношении Рязано-Уральской железной дороги путем выделения части специалистов и политработников из состава полевого управления фронта и Зап-армии»³⁵. Данное предложение было рассмотрено и одобрено Советом Оборона. 7 февраля 1920 г. принимается постановление

«об использовании **II армии** для улучшения работы Юго-Восточных железных дорог и для повышения производительности труда по ремонту паровозов и вагонов»³⁶ (см.: Приложение № 8). Согласно этому документу, член РВС армии Д.П.Оськин назначается по совместительству заместителем комиссара Юго-Восточных железных дорог. Собственно говоря, в то время Второй армии как таковой не существовало, ее нужно было формировать заново. Она состояла в основном из штабов и различных вспомогательных подразделений, разбросанных по железнодорожным станциям между Орлом, Царицыным и Харьковом: армейского управления, комендантской команды, складского и караульного батальонов, минометного дивизиона, рабочей роты³⁷.

27 февраля 1920 г. издается приказ № 174 по войскам Кавказского фронта, подписанный М.Н.Тухачевским, в соответствии с которым управление 2-й армии переименовывалось в «Управление Трудовой железнодорожной армии Кавказского фронта». Ее Реввоенсовету предлагалось немедленно переехать в Воронеж, «где войти в тесный контакт с Управлением Юго-Восточных железных дорог для совместной с ними работы»³⁸. Перед трудовой армией ставилась задача широкой помощи «железной дороге всеми средствами, дабы поставить ее на ноги, а именно: рабочей силой, продовольствием, материалами, инструментами, топливом и наблюдением за тем, чтобы все предоставляемые средства использовались рационально и по прямому назначению»³⁹. С конца апреля 1920 г. Трудовая железнодорожная армия стала вновь называться второй, а с 22 июля 1920 г. — 2-й Особой армией Республики. Район дислокации армии включал Воронежскую, части Орловской, Курской и других соседних губерний. Спецификой 2-й Особой армии являлась ее привязка именно к Юго-Восточным железным дорогам, общая протяженность которых составляла 3.250 верст или 6,1% железнодорожной сети страны⁴⁰.

Решение о переводе 7-й армии на трудовой фронт принимается также на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 17—18 января 1920 г. Соответствующий проект об организации трудовой армии «со специальными заданиями добычи торфа и разработки горючих сланцев» утверждается Политбюро ЦК РКП(б) 20 января⁴¹. 27 января 1920 г. Г.Е.Зиновьев на Второй армейской конференции коммунистов заявил: «Наша армия будет называться **«Петроградской**

Революционной Армией Труда» (аплодисменты), и таковой она должна остаться на деле»⁴². В результате постановлением Совета Обороны от 10 февраля 1920 г. 7-я армия преобразуется в Петроградскую трудовую (председатель Совтрударма — Г.Е.Зиновьев, командующий — С.И.Одинцов) (один из вариантов названия армии — «Горфьяная»). В его состав входили помимо членов РВС 7-й армии по одному представителю от НКТ, ВСНХ, НКЗ, НКПС, НКП, Балтийского флота, окрвоенкомата. Район деятельности совпадал с территорией дислокации 7-й армии: «Петроград и Петроградская губерния, те местности Псковской и Новгородской губерний, где расположены войсковые части бывшей VII армии и формируемые в этих местах части, непосредственно подчиненные Запфронту (башкирские части)»⁴³. Петроградскому совтрударму разрешалось также привлекать к работам тыловые подразделения военного округа, плавучие средства по соглашению с реввоенсоветом Балтийского флота. В постановлении указывалось, что трудовое применение 7-й армии носит временный характер и что его сроки зависят от военной обстановки, «а также, в особенности, от обнаруженной на опыте производительности труда армии»⁴⁴. Часть сил должна была быть выделена для охраны Финляндской и Эстонской границ. В состав Петросовтрударма вошли члены РВС 7-й армии, командования Петроградского военного округа, представители основных хозяйственных ведомств Петрограда. В 7-й армии к моменту ее преобразования в трудовую состояли 2-я, 6-я, 10-я, 19-я, 55-я и 56-я стрелковые дивизии. Из них практически сразу же назначаются к переброске на Западный фронт 2-я, 10-я, 19-я и 56-я⁴⁵. Для охраны границ с Эстонией и Финляндией используются 6-я и 55-я дивизии. Лишение Петроградской трудовой армии основных крупных боевых частей привело к тому, что уже 15 февраля Г.Е.Зиновьев вынужден был отправить В.И.Ленину телеграмму панического содержания, в которой сообщил, что «кроме трех дивизий Запфронт берет еще два кавалерийских полка. При таких условиях никакая трудармия невозможна. Мы с Лашевичем [заместитель председателя Петроградского совтрударма, член РВС.— В.Ц.] предлагаем отменить приказ Совобороны о Петросовтрудармии, дабы не сеять иллюзий у Петроградских рабочих и не вызывать ложных представлений у красноармейцев»⁴⁶. В итоге приказом РВСР от 25 февраля

1920 г. № 299/52 Совету Петроградской трудовой армии предлагается «широко использовать тыловые, технические части, привлекая специалистов к работам по их специальности, а также формировать для указанной цели рабочие дружины из военнопленных»⁴⁷.

С конца 1919 г. советское правительство и лично В.И. Ленин уделяли пристальное внимание проблеме транспортировки нефти из эмбенских нефтепромыслов. 3 января 1920 г. на заседании СНК был рассмотрен вопрос о постройке нефтепровода от эмбенского района до Саратова. 17 января 1920 г. Л.Д. Троцкий посылает командующему Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе телеграмму с требованием перевести 4-ю армию на строительство железной дороги Александров Гай — Эмба. В.И. Ленин делает на телеграмме приписку, в которой призывает «развить революционную энергию для максимального ускорения постройки дороги и вывоза нефти»⁴⁸. По постановлению СНК от 21 апреля 1920 г. из войск 4-й армии и (в действительности использовалась также, хотя и в меньшей степени, 1-я армия Туркестанского фронта), формируется **Вторая Революционная армия Труда** (2-я РАТ). Район ее деятельности включал Уральскую и Тургайскую области, Саратовскую, Царицынскую, Астраханскую, Тамбовскую, Пензенскую, Самарскую, Оренбургскую губернии, Башкирскую и Киргизскую автономные республики. Одновременно организуется Заволжский военный округ, фактически имевший объединенное управление с трудовой армией. Согласно приказу РВСР № 526/110 от 23 апреля 1920 г., при командующем округа учреждались должности двух помощников, один из которых заведовал собственно частями округа, а второй — частями трудовой армии⁴⁹. На 2-ю РАТ возлагалось решение транспортных, топливных и продовольственных проблем в указанном районе: переделка узкоколейки Красный Кут — Александров Гай на широкую колею, постройка железной дороги Александров Гай — Эмба и нефтепровода Эмба — Урал — Саратов, улучшение работы транспорта в районе Саратовской сети Рязано-Уральской железной дороги, заготовка и подвоз к станциям и пристаням продовольствия, фуража и топлива, сельскохозяйственные работы, ремонт сельскохозяйственных орудий, «мобилизация необходимой рабочей силы для массовых работ»⁵⁰. Преимущественно же 2-я

РАТ должна была заниматься обеспечением доставки эмбенской нефти. Революционный совет армии («Совтрударм II») включал утверждаемого СТО председателя, полномочных представителей Наркомвоена, НКПС, Наркомпрода, ВСНХ, НКЗ, НКТ, НКВД, помощника командующего войсками Заволжского военного округа. В военном отношении 2-я РАТ подчинялась командующему округом, в хозяйственном — «Совтрударму II». Председателем 2-го совтрударма на заседании оргбюро ЦК РКП(б) 7 апреля 1920 г. был назначен В.А.Радус-Зенькович — председатель Саратовского губисполкома, член губкома РКП(б), Военного совета Саратовского укрепленного района, его заместителем — К.А.Авксентьевский (он же командующий Заволжским ВО)⁵¹. В начале лета из состава армии выводится и направляется на польский фронт наиболее крупная и боеспособная часть — 25-я дивизия им. В.И.Чапаева. Остальные части, находившиеся в составе 2-й РАТ, — это прежде всего разбросанные по территории края различные соединения — 1-я и 2-я крепостные бригады, 3-я бригада 49-й дивизии, 2-я Туркестанская кавалерийская дивизия, а также многочисленные запасные, инженерные части, транспорты, этапные участки и батальоны, саперные роты и т.п.⁵²

В качестве мотивов, которыми руководствовались при создании 2-й РАТ, исследователь истории нефтяной промышленности А.А.Иголкин называет возможное стремление обезопасить партийное руководство от бонапартистских поползновений со стороны командования 4-й армии⁵³. Такое предположение представляется нам хотя и интересным, но излишне смелым и недостаточно аргументированным. Мы, в свою очередь, можем допустить, что, скорее всего, у В.И.Ленина, настойчиво пробивавшего идею строительства силами трудовых соединений нефтепровода и железной дороги из Северного Прикаспия в Поволжье, сложилось преувеличенное представление о ближайших перспективах Урало-Эмбенских месторождений. Нефть здесь стали добывать совсем недавно. Причем темпы роста были очень велики: 1 млн. п. в 1912 г., 7,2 млн. п. в 1913 г., 16,6 млн. п. в 1914 г.⁵⁴ В числе препятствий для дальнейшего развития нефтедобычи специалистами называлось отсутствие надежных путей вывоза минерального топлива⁵⁵. Возможно, именно эти соображения и повлияли на намерение советского правительства ускоренными темпами развивать

транспортную инфраструктуру района в надежде превратить Урало-Эмбенские месторождения в одно из крупнейших в стране поставщиков нефтепродуктов.

Последней создается **Сибирская трудовая армия**. В начале 1921 г. по инициативе председателя Сибревкома И.Н.Смирнова решено было объединить все трудовые части в Сибирскую трудовую армию, а также перевести на трудовой фронт боевые подразделения 5-й армии. На имя председателя РВСР Л.Д.Троцкого было составлено письмо, в котором высказывались следующие аргументы в пользу именно такого решения: 1) богатства Сибири требуют огромного количества рабочей силы; 2) большая территория, низкая плотность населения, слабое развитие транспорта и средств связи, «делая весьма затруднительными какие бы то ни было трудовые мобилизации, естественно, направляют всю потребность в рабочей силе к единственному в данное время источнику ее, т.е. к частям Красной армии»; 3) условия, указанные в пункте 2, «неминуемо распыляют части Красной армии и сводят до нуля их боеспособность»; 4) обстановка в Сибири требует наличия вооруженных сил, не отвлекаемых ни на какие другие цели, кроме боевой подготовки; 5) характер большинства работ делает заинтересованным Совет народного хозяйства в большом количестве организованной рабочей силы. Из всего вышеизложенного делается вывод, что существование трудовых частей в Сибири, объединение их «в одном высшем соединении», является насущной необходимостью⁵⁶.

Инициатива председателя Сибревкома получила поддержку. Соответствующее постановление было принято 15 января 1921 г. К формированию Сибирской трудовой армии военный отдел Сибревкома приступил с 28 января. Предполагалось его завершить к 15 марта 1921 г. Передаче в трудовую армию подлежали части военных округов и 5-й армии Восточного фронта, использовавшиеся на хозяйственных работах, а также все красноармейцы 1890—92 годов рождения. Штаб армии размещался в Омске, затем в с.Берском (Кузбасс), Новониколаевске. В основном в ее состав вошли различные специальные части: три батальона Енисейской инженерной военно-рабочей бригады, Енисейская военно-трудовая лесозаготовительная дружина, два батальона Иркутской

инженерной военно-рабочей бригады, двенадцать военно-трудовых строительных дружин и т.п.⁵⁷

Следует отметить, что Сибирская трудовая армия могла появиться гораздо раньше января 1921 г. Еще летом 1920 г. Сиббюро ЦК РКП(б) внесло предложение в ЦК РКП(б) о преобразовании 5-й армии Восточного фронта в трудовую. Однако В.И. Ленин отверг данную инициативу, наложив следующую резолюцию: «Рано переводить на трудовое положение»⁵⁸. Такое решение, скорее всего, было вызвано неопределенной ситуацией в Забайкалье. Лишь окончательный разгром атамана Семенова позволил вновь вернуться к вопросу об организации Сибирской трудовой армии. Следует отметить, что именно в 5-й армии Восточного фронта, в отличие от трудовых, на хозяйственных работах использовались подразделения боевых частей — 26-й, 27-й, 30-й и 51-й дивизий⁵⁹.

Выдвигался также проект создания «Совета Северной трудовой армии... в целях трудового использования сил и средств Беломорского Военного Округа и согласования работы всех административных и хозяйственных учреждений этой области», который должен был распространить свои полномочия на Архангельскую, Вологодскую и Северо-Двинскую губернии⁶⁰. Однако этот проект по ряду причин не был реализован в рассматриваемый период.

Советские исследователи выделяли три направления, которые прослеживаются в работе по созданию трудовых армий. Первое — перевод на хозяйственный фронт бывших боевых армий (3-я, 7-я, 4-я Туркестанского фронта). Второе — использование запасных армий (Запасная армия Республики, 2-я Особая армия). Третье — формирование трудовых армий заново (Украинская, Сибирская, Кавказская)⁶¹. С такой классификацией можно согласиться, но с некоторыми оговорками. Во-первых, она не отражает сути тех целей, которые ставились перед трудовыми армиями. Во-вторых, вряд ли можно в полной мере признать, что лишь Сибирская и Кавказская армии «формировались заново». В равной степени данная формулировка может быть использована и для характеристики 2-й Особой армии, в момент своего перевода на трудовой фронт существовавшей в основном на бумаге, и Петроградской, почти сразу же лишившейся всех своих боевых частей.

В целом трудовые армии данного периода в организационном отношении можно разделить на две основные группы. К первой следует отнести те из них, которые возглавлялись совтрудоармами, являвшимися областными хозяйственными учреждениями, претендовавшими на решение самых широких экономических задач. Во главе таких трудовых армий ставились крупные советские и партийные руководители, такие как Л.Д.Троцкий, И.В.Сталин, Г.Е.Зиновьев. Другая группа представлена трудовыми армиями, выполнявшими хотя и важные, но сугубо локальные задачи. Их руководящие органы в трудовом отношении подчинялись местным советским и хозяйственным учреждениям и ни на что большее не претендовали. Собственно говоря, в последнем случае речь шла об организационном оформлении и использования различных вспомогательных воинских частей, которое практиковалось фактически во всех тыловых округах, где руководство сосредотачивалось не только в соответствующих армейских структурах, но и в штабе округа (позднее — в окрвоентрудкомиссиях).

Таким образом, процесс создания трудовых армий нельзя ограничивать только началом 1920 г. Организационный период растянулся на несколько месяцев, завершившись к лету 1920 г., а в некоторых случаях — выйдя далеко за отмеченные хронологические рамки. Причем только в январе–марте 1920 г. в некоторых трудовых армиях (1-й РАТ и Петроградской) состояли крупные боевые соединения, которые необходимо было сохранить для возможного использования на фронте. Уже весной все они были переброшены на борьбу с Польшей.

Лишь в Запасной и 2-й Особой армиях части, переведенные на труд, действительно использовались и для военной подготовки с дальнейшим переводом в действующую армию. Остальные армии изначально формировались из вспомогательных подразделений, предназначенных для работы в тылу, или же в них заново создавались соединения, ориентированные исключительно на труд в то время, когда разворачивались активные боевые действия на Польском фронте. Не повлияли на процесс создания трудовых армий и тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», в соответствии с которыми военным властям совместно с хозяйственными учреждениями предписывалось «пересмотреть список воинских частей, находящихся на трудовом фронте, немедленно освободить

большинство их от трудовых задач и привести в боеспособное состояние для скорейшей передачи Западному фронту»⁶². К моменту публикации данного документа в «Известиях ВЦИК» 23 мая 1920 г. в составе трудовых армий уже практически не было крупных боевых соединений, ранее переброшенных на хозяйственный фронт.

Каково было отношение партийного и советского руководства Советской республики к переводу военнослужащих на трудовой фронт? Получить ответ на данный вопрос можно обратившись к анализу периодической печати начала 1920 г., к материалам съездов, конференций и других официальных мероприятий этого периода.

В советской историографии взгляды на трудовые армии, содержащиеся в сочинениях В.И.Ленина, других партийных и советских руководителей, представлялись как нечто неизменное, однажды раз и навсегда установленное и четко очерченное. Изучая работы В.И.Ленина, многие исследователи (прежде всего советские) пытались обнаружить в них некое внутреннее единство, каких бы вопросов ни касался основатель Советского государства, по какому бы случаю ни высказывался. Исходная посылка заключалась в том, что Владимир Ильич никогда и ни в чем не ошибался, в любой самой сложной ситуации находил единственно верное, оптимальное решение. Соответственно, каждая цитата, случайно оброненная фраза воспринимались как исполненный глубоким смыслом очередной вклад в творческое развитие учения К.Маркса и Ф.Энгельса. Однако, как и любому человеку, В.И.Ленину было свойственно ошибаться, увлекаться, находиться в плену отвлеченных фантазий, несбыточных надежд и иллюзий, от которых приходилось избавляться не без моральных и интеллектуальных усилий.

На протяжении очень короткого времени его мнение на тот или иной вопрос могло измениться кардинальным образом. Под влиянием обстоятельств (часто случайных) В.И.Ленин мог загореться какой-либо идеей, с жаром ее отстаивать, добиваться практической реализации во что бы то ни стало. Но если встречались непреодолимые препятствия, если менялась ситуация, вскоре могло наступить разочарование, охлаждение, данная идея быстро забывалась. Спустя некоторое время ее опять могли «достать из нафталина» и

попытаться реализовать. Такие колебания настроения, частые изменения мнения по тому или иному вопросу государственного строительства, экономической жизни были свойственны не только В.И.Ленину, но и многим другим первым лицам Советского государства. Особенно это заметно в переломные моменты истории — в ходе споров о Брестском мире, при переходе к нэпу и др. Тот же Л.Д.Троцкий одним назывался едва ли не провозвестником нэпа, предложившим еще в начале 1920 г. отменить продрозверстку, другими — самым активным и энергичным сторонником военно-коммунистических методов ведения хозяйства. За короткий срок Н.И.Бухарин смог превратиться из яркого адепта военного коммунизма в не менее фанатичного приверженца новой экономической политики.

Нечто подобное наблюдалось и с трудовыми армиями, которые назывались то «временной мерой», то «формой коммунистического труда». Поэтому, как нам представляется, в работах В.И.Ленина сложно обнаружить четкую и неизменную позицию относительно возможностей и перспектив использования труда военнослужащих.

Тем не менее, можно выделить начальный период «увлеченности» идеей трудовых армий, включающий январь–февраль 1920 г., свойственный не только В.И.Ленину, но и многим другим руководителям Советского государства. Не случайно в первых постановлениях, посвященных трудовым армиям, перед ними ставились самые широкие и разнообразные задачи.

Как объяснялся перевод армий на трудовой фронт руководителями партии большевиков? В.И.Ленин обращал внимание на то, что этот перевод происходил в специфических условиях сохранения военной угрозы: «Появляется задача перехода от войны к мирному строительству в условиях настолько своеобразных, что мы не можем распустить армию, так как мы должны считаться хотя бы с возможностью наступления той же самой Польши или любой державы, которых продолжает натравливать на нас Антанта»⁶³.

В отечественной историографии всячески отстаивался этот тезис В.И.Ленина о сохранении военной угрозы со стороны внешней и внутренней контрреволюции в качестве основного фактора, способствовавшего созданию трудовых армий. Публикация ранее

закрытых для исследователей источников позволяет внести некоторые коррективы, дополнения в данную характеристику. Мотивы, которыми руководствовались при переводе вооруженных сил на хозяйственный фронт, довольно подробно были изложены В.И. Лениным в речи на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 12 января 1920 г. Логика вождя была такова: армия пришла на Урал и в Западную Сибирь, на Дон, в Таврическую губернию — в богатые, хлебородные районы. Покинуть их она не в состоянии по ряду причин. Во-первых, препятствием служат транспортные проблемы. Так, 3-я армия Восточного фронта не вернется в Петроград, т.к. «паровозы не ходят». Во-вторых, армии Южного фронта занимают территории, где существуют «контрреволюционные банды». В-третьих, существует угроза, что Клемансо «двинет» Польшу и Румынию против Советской России. В-четвертых, высказывается сомнение, что солдаты вообще согласятся покинуть богатые продовольствием, относительно благополучные районы и вернуться в голодную Центральную Россию. В-пятых, в занятых красными регионах пока еще не налажен государственный аппарат, позволяющий в полном объеме проводить в жизнь продразверстку и иные принципы политики военного коммунизма. Чтобы собрать 300 млн. пудов хлеба, «нужен аппарат». Армия дает его уже фактически в готовом виде. «Что с этими армиями делать? — задается вопросом В.И. Ленин. — Их демобилизовать? Чепуха и белиберда. Их надо со всем аппаратом, со всем коммунистическим авангардом пустить на то, чтобы хлеб собрали и подвезли. Если мы не остановились перед тем, чтобы тысячи перестрелять, мы не остановимся и перед этим, и спасем страну»⁶⁴. Таким образом, в армии В.И. Ленин видит готовый инструмент, приспособленный для решения целого комплекса внутриполитических и экономических задач, а не только военную силу, предназначенную для борьбы с врагами советской власти, временно задействованную на хозяйственном фронте.

В то же время лидер большевиков отнюдь не идеализирует армию, высказывает вполне резонные замечания по поводу ее нынешнего состояния: «Эта армия тоже с недостатками, ибо в армейском аппарате несколько не меньше глупостей, чем в ВСНХ и в Наркомпути и т.д.»⁶⁵

Говоря о значении трудов армий, основных предполагаемых направлениях их деятельности, В.И. Ленин указывал на необходимость сосредоточиться на жизненно важных для Советской республики делах: «...Для решения неотложных задач мы выдвигаем трудовую армию., путем создания трудовой армии, путем напряжения всех сил рабочих и крестьян мы выполним нашу основную задачу. Нам удастся собрать сотни миллионов пудов хлеба и подвезти их к центру»⁶⁶. Подвоз хлеба силами трудовых армий рассматривался как важнейшая предпосылка того, чтобы «начать промышленное строительство»⁶⁷. В.И. Ленин специально оговаривался, что он не может «входить в эту область, потому что это может быть освещено достаточно ярко в особом докладе. Я только подчеркиваю значение этого в нашей общей политике...»⁶⁸. В долгосрочной перспективе расчет возлагался на план электрификации России, которая обеспечит техническую базу социализма. «К этому мы приступим сейчас же, как справимся с нашей очередной, основной задачей [подвозом продовольствия.— В.Ц.]»⁶⁹, — говорил В.И. Ленин.

Выступая с докладом перед московскими железнодорожниками, В.И. Ленин основной акцент делает на решении в первую очередь транспортных проблем. Без помощи железных дорог невозможно будет вывезти 90 млн. пудов зерна, заготовленного в Сибири и на Украине. Транспорт нужно восстановить «во что бы то ни стало». Причем опыт Красной армии нужно перенести на «железнодорожную армию трудящихся»: «Рабочие должны понять, что без жертв, без железной дисциплины, без использования спеццов не победила бы Красная армия и не победит развал армия железнодорожников»⁷⁰. В центре внимания В.И. Ленина — продовольствие и транспорт — самые острые проблемы, которые следовало решать «с военной быстротой, с военной энергией, с военной дисциплиной»⁷¹.

В.И. Ленин также говорит о трудовых армиях как о порождении специфических условий переходного периода: «Это своеобразие задачи, когда мы не можем ослабить своих военных сил, но должны всю машину советской власти, заостренную на войне, переводить на новые рельсы мирного хозяйственного строительства, — требует чрезвычайного внимания и показывает образец того, что мы здесь не можем сладить при помощи общих формул,

общих положений программы, общих принципов коммунизма, а должны учесть своеобразие этих условий перехода от капитализма к коммунизму»⁷². Однако сколько продлятся эти особые условия и, соответственно, сколько будут существовать трудовые армии — месяц, год, десять лет? Ответ на этот вопрос вряд ли был в состоянии дать кто-либо из руководителей коммунистической партии и Советского государства. Ведь никто не гарантировал, что военная угроза со стороны Антанты исчезнет в скором будущем. Речь шла о том, подойдет ли ключ трудовых армий к двери социализма. Если да, то вопрос об их необходимости автоматически снимался с повестки дня; если нет, то можно говорить об окончании еще одного из «мелких переходов» и начале следующего, при котором опять будет вестись поиск способов, с помощью которых можно будет оказаться в социалистическом «завтра». В.И.Ленин указывал, что переход от капитализма к развитому социалистическому обществу займет «много лет в лучшем случае»⁷³. Этот период «распадается на ряд еще более мелких переходов... и все искусство политики состоит в том, чтобы учесть своеобразные задачи каждого такого перехода»⁷⁴. Количество, продолжительность, особенности упомянутых этапов, скорее всего, оставались загадкой для самого В.И.Ленина.

Рассматривая проблему в принципе, В.И.Ленин проводит прямую аналогию между сложившейся ситуацией в хозяйственной жизни в начале 1920 г. и военными действиями. По его мнению, когда на войне «кто-либо свои собственные интересы, интересы своего села, группы ставил выше общих интересов, его клеймили шкурником, его расстреливали..., и это единство воли на практике осуществлялось в наказании каждого дезертира, в каждом сражении, в походе... Теперь задача — попробовать применить к промышленности, земледелию это единство воли»⁷⁵.

«Если для Красной армии нужны были только мужчины, то сейчас на трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины, и женщины, даже подростки. Нужна железная дисциплина — у нас, у русских, это слабая сторона... Война не кончена, она продолжается на бескровном фронте... Нужно чтобы вся 4-миллионная пролетарская масса подготовилась к новым жертвам, новым лишениям и бедствиям, не меньшим, чем на войне..., надо чтобы Россия превратилась в

огромную армию труда с героическим сознанием самопожертвования всем для общего дела — освобождения трудящихся»⁷⁶. Данные высказывания мало отличаются от самых радикальных воззрений признанного идеолога милитаризации Л.Д.Троцкого. Пусть и без детализации, а лишь в виде общей установки.

Следует отметить, что создание трудовых армий с большим энтузиазмом было воспринято многими партийными и советскими руководителями, и даже отдельными представителями творческой интеллигенции. В многочисленных статьях, брошюрах, выступлениях того времени трудовым армиям пели дифирамбы люди самых различных взглядов и профессий. Так, уже 18 января 1920 г. Н.И.Подвойский выражал уверенность в том, что «успех этой армии несомненен», а к борьбе с разрухой должны быть привлечены все свободные силы республики, «в том числе тыловые части Красной армии, гарнизоны, кадры Всевобуча и частично, в качестве руководителей, курсанты»⁷⁷. Не менее оптимистичен был Ю.Стеклов: «Работа и подвиги армии труда послужат примером и поучением для миллионов трудящихся масс. Они увлекут и заразят трудовой лихорадкой всю рабоче-крестьянскую Россию, они покажут ей образец объединенного, дисциплинированного и сознательного труда на пользу общества»⁷⁸. В выступлении на 2-й армейской конференции коммунистов, состоявшейся 27 января 1920 г., Г.Е.Зиновьев убеждал слушателей: «Неделя создания трудовой армии... — великая неделя, за развитием которой будут следить трудящиеся всего мира. Это перевоспитывает весь народ...»⁷⁹.

Значительная часть руководителей военного ведомства во главе с Л.Д.Троцким придавала трудармиям огромное значение, призывая не смотреть на них как «на временное недоразумение или печальную неизбежность»⁸⁰. Логика здесь была следующая: «Трудовая армия есть совокупность лиц, объединенных государственной властью на основе строжайшей дисциплины в воинские части..., если воинская часть, основанная на принципе принуждения, действует «без отказа» и, повинувшись властному слову приказа, исполняет боевые веления командира точно и без промедления, то такая совокупность людей должна также быстро и точно выполнять задания по трудовым процессам»⁸¹.

Идея трудовых армий поддерживалась особенно активно на страницах различных изданий военного ведомства. «Классовое расслоение аморфной деревни, идейная и военная защита бедняка, политическая и культурно-просветительская неутомимая работа среди многомиллионного крестьянства; перевоспитание в своих рядах в духе коллективизма крестьянских, отчасти рабочих масс и интеллигентских сил; организация советской власти и закрепление территорий, очищаемых от посягательств капиталистического мира; наконец, прямая помощь мускульным трудом, продработой и политработой в тылу», — таковы основные формы работы Красной армии в области строительства, по мнению автора одной из статей, которая была опубликована на страницах издания Реввоенсовета Южного и Юго-Западного фронтов⁸².

Грандиозные надежды, связанные с обеспечением всеобщности труда, возлагались на 1-ю РАТ: «Смешивая и переплетая армию и рабочее население Урала, Совтрударм стал на путь осуществления территориальной областной трудармии, построенной по трудовому принципу и охватывающей все население края... Следующей была всеобщая мобилизация всего населения Урала, включая и женщин. Взятое на учет, оно в порядке трудовой повинности постепенно ставится в условия правильного распределения живой рабочей силы. Эта огромная работа идет неуклонно и должна привести к тому, что весь Урал составит одну огромную мощную Трудармию»⁸³. Вполне очевидно, что здесь речь не идет только о необходимости сохранить армию для фронта, попутно выполняя некоторые простейшие производственные задания.

«Видела ли история человечества более грандиозное и знаменательное начинание! — восклицал член РВС Юго-Западного фронта Р.И.Берзин.— Нет. Это новый великий шаг вперед в деле организации массового принудительного труда — всеобщей трудовой повинности теперь в государственном масштабе, а затем — настанет время — и в мировом масштабе»⁸⁴.

В «Обращении Ревсовета Первой Армии Труда к тт. Ленину и Троцкому» выражалась надежда на то, что «через трудовые армии мы придем к закреплению экономической диктатуры трудящихся, увеличению нашей мощи, к победе пролетарского хозяйственного организма над разложившимся буржуазно-капиталистическим

строем..., трудовые армии практической работой выведут угнетенное человечество из тупика голода, холода и разрухи»⁸⁵.

«Своим неутомимым порывом и своей упорной самоотверженной работой,— указывалось в редакционной статье органа Украинского Совета Трудовой Армии,— Трудармия должна увлечь, заразить всех, в ком парализована воля и недостаточно ясно сознание в необходимости суровой борьбы с разрухой»⁸⁶.

Председатель бюро по восстановлению промышленности Украины, член Президиума ВСНХ В.Я.Чубарь считал, что «для Украины, отличающейся жалкой расхлябанностью общества, организация армии труда приобретает особо важное значение. В формах трудовой армии использование всех сил края будет протекать наиболее планомерно»⁸⁷.

«Теперь мы должны перейти к регулярной Армии Труда, — говорилось в передовице «Правды», — объединив весь промышленный пролетариат в точно, планомерно работающую организацию, привлечь и крестьянство на помощь рабочему классу, перевести армию на трудовое положение»⁸⁸.

На страницах «военно-научного» журнала РККА «Военное дело» в начале 1920 г. была помещена статья Н.Штюрмера (судя по стилистике и содержанию работы, «военспеца»). Автор считает, что необходимо решать экономические проблемы «по аналогии с боевыми действиями — занял неприятельскую позицию, закрепился на ней, отдохнул — атакуй его на следующем рубеже»⁸⁹. В качестве поощрительных стимулов к труду планируется использовать «веселую песню», «воинскую лихость» с помощью которых можно приступить «к победе над самой природой... И эта мирная победа решит, быть или не быть новой России»⁹⁰.

Такого же рода настроения были характерны и для части низшего командного состава, рядовых красноармейцев, отражавшиеся в резолюциях различных частей и соединений. Разведчики Н-ского батальона 7-й армии: «Привет солнцу социалистической жизни — революционной армии труда!» Бюро коллектива Н-ского Армзапполка: «Привет первой ласточке социализма — славной армии труда!»⁹¹ Высказываются мысли, напрямую переключаются с идеей всеобщего вооружения народа, соединения мирного труда и военного дела: трудовая армия «не ляжет бременем на шею народную. Ей одной суждено извлечь богатства, которыми

так обильна наша родина..., работая на мирной почве труда, Красная армия останется и боевой, грозной для врагов народа. Несколько часов в неделю на изучение военного дела, периодические сборы для практических занятий в поле, разумное воинское воспитание в длинные зимние вечера и товарищеская спайка при сознательной дисциплине создадут из нее несокрушимую воинскую силу... Таким я мыслю будущее Русской Народной Армии»⁹².

Надо думать, подобные громогласные заявления делались не только для того, чтобы возбудить трудовой энтузиазм у военнослужащих, но и воспроизводили завышенные ожидания относительно реального экономического и политического потенциала трудовых армий.

На перевод воинских частей на трудовой фронт откликнулись и представители интеллигенции. Так, известный поэт Д.Бедный свой энтузиазм выразил в стихотворении «Песня труда»:

Вставайте, воины труда!
Вас ждет великая страда,
Последний трудный переход
К счастливой жизни — без господ...⁹³

Не отстал от своего собрата по перу и другой пролетарский поэт В.Князев, который в стихотворении «Письмо трудармейца домой» писал:

Привет товарищам родимого села,
Сестрице Аннушке, мамаше и папаше!
Вчера у нас в лесу баталия была —
Как львы дрались трудоармейцы наши
И положили сосен без числа!...
Что новый день, то новые победы,
И скоро, думаем, коль дело так пойдет
И впредь навек отхлынут беды,
И канут в пропасть дни невзгод!⁹⁴

Однако почти сразу же высказываются и иные, более сдержанные оценки возможности активного использования военнослужащих на трудовом фронте. Смысл таких точек зрения выражался признанием прежде всего политического значения трудовых

армий: если армию нельзя распустить из-за угрозы контрреволюции, ее следует как-то задействовать. Однако говорить о существенном экономическом эффекте от перевода воинских частей на трудовой фронт не приходится. Такое мнение высказывалось преимущественно представителями профсоюзов, ряда хозяйственных организаций, НКТ. В официальных документах, выступлениях о трудармиях в таком случае говорилось очень сдержанно, без какого-либо пафоса. Так, в тезисах выступления А.И.Рыкова на III съезде совнархозов заявлялось о выполнении «освобождающимися от военных действий фронтовых и тыловых воинских частей простейших работ массового характера и вспомогательных работ в тяжелой индустрии при обязательном условии участия в организации работ местных и хозяйственных органов»⁹⁵. В выступлении на IX съезде РКП(б) А.И.Рыков заявлял, что он хотя и не против использования армии для хозяйственных целей, но не видит в ней «системы организации труда»⁹⁶.

Против активного внедрения принципов милитаризации выступил член президиума ВЦСПС А.З.Гольцман: «Военно-дисциплинарные методы, может быть, и хороши, их в некоторых случаях, безусловно, придется применять, но их нужно строго изолировать от хищнических приемов организации хозяйства и организации труда, какие неизбежно сопутствуют всякой военной организации. Невозможно организовать труд чисто аракеевскими методами; труд, как и все остальные элементы народного хозяйства, требует детального изучения, рациональной организации, словом, — вдумчивого к себе отношения». Милитаризация не отвергается в принципе. Просто делается оговорка, что она возможна, «когда ко всему этому делу будет привлечен весь идейный авторитет и организационный аппарат профессиональных союзов»⁹⁷.

Еще один представитель профсоюзов Н.Рязанов утверждал, что «по самому существу своему военная работа, военная организация воспитывают в своих носителях особый “воинский дух”, важный при решении боевых задач, но плохо приспособленный для хозяйственной борьбы»⁹⁸.

Резко против милитаризации и трудовых армий выступили представители пока еще сохранившихся остатков оппозиционных партий. Так меньшевик Р.А.Абрамович, выступая на III съезде

СНХ 26 января 1920 г., образно назвал милитаризацию револьвером, приставленным к виску рабочего, считая, что она приведет «к колоссальному расхищению рабочей силы»⁹⁹.

С сарказмом писал о трудовых армиях Ю.О.Мартов: «Троцкий в январе размахнулся было с “величавой” аракчеевской утопией милитаризации труда и “трудоармий” и скоро уже остыл, увидя, какая истинно российская ерунда из этого получается»¹⁰⁰.

В партийной и советской публицистике упоминалось также о различного рода «обывательских разговорах», касавшихся перевода военнослужащих на хозяйственный фронт: «Почему не жить и не работать по-старому, когда всем было хорошо?... Сегодня мобилизуют для Красной армии, завтра мобилизуют для милиционной армии, а послезавтра, если ты, человек, всеми правдами и неправдами освободился от двух мобилизаций, то, наверное, мобилизуют тебя для Трудовой армии, — и крышка. Копай уголь, руби дрова, носи тяжелые кули, обрабатывай черт знает для кого поля... Разве это житье?... Нет, это каторга!»¹⁰¹ Подобного рода высказывания оценивались как «разговор мелкого буржуа, лавочника, мешочника».

Большинство же советского и партийного руководства связывало с трудовыми армиями огромные надежды. Критические голоса тонули в хоре дифирамбов и славословий.

Важно рассмотреть, как должна была выглядеть трудовая армия, организованная на самых «правильных», научных началах; выяснить, какие принимались меры по улучшению ее деятельности, повышению эффективности? Иными словами, важно начертить схему «идеальной» трудовой армии, существовавшей в представлении прежде всего яростных ее защитников. Как она должна быть организована? Каким образом использована?

По мнению Л.Д.Троцкого, «колоссальным преимуществом» военной организации является ее «налаженная централизованная, телеграфная и телефонная связь». Каждый полк устанавливает связь со штабом бригады, через него — со штабом дивизии, армии. В результате «вы имеете таким образом большое количество трудовых рабочих артелей, разбросанных на огромном пространстве, привыкших точно подчиняться приказам, получающих приказы по определенным линиям и дающих отчет об исполнении в тот же день». Предполагалась соответствующая перестройка

военного аппарата: разведывательный отдел будет преобразован в учетно-статистический, в том же составе, но приспособленный к новой работе. Неизменным останется отдел связи, который будет ежедневно к 22 часам сообщать в штаб результаты работы. Начальники отделов штабов заменяются военруками, на должности которых назначаются испытанные рабочие-коммунисты с хозяйственной подготовкой. При совете трудовой армии организуется научно-технический отдел для разработки народнохозяйственных планов¹⁰².

Более обстоятельно вопросы использования технических возможностей трудовых армий раскрывались в ряде статей военных специалистов. В частности, предлагалось подчинить гражданские учреждения связи начальнику связи трудового района, который должен: «1) обеспечить в них преимущественное внимание к трудовой корреспонденции, 2) поднять их пропускную способность путем технической помощи и усиления обслуживающего в нужных пунктах, 3) вдохновить в них темп военной работы»¹⁰³. Для наблюдения за правильным прохождением корреспонденции на все телефонные и телеграфные станции могли назначаться «политконтролеры» трудармии. Такая система предполагала существование стационарных трудовых районов дивизий, бригад, полков. Автор статьи указывал, что радиостанция должна обеспечивать прием правительственных распоряжений из Центра, передачу трудовых сводок. Обмен информацией внутри района осуществлялся по телефону и телеграфу. Также указывалось на необходимость использования команды фельдъегерей из свободных красноармейцев, автомобилей, мотоциклов, ординарцев и т.д.¹⁰⁴ Выдвигались предложения по привлечению на трудовой фронт авиации¹⁰⁵.

Анонимный автор, укрывшийся за подписью «Главземхоз», предлагал широкое использование трудовых армий в сельском хозяйстве. По программе Главсахара предполагалось засеять весной 1920 г. до 100 тыс. десятин сахарной свеклой. Все работы, связанные с обработкой полей, сбором и подвозом урожая могли быть выполнены «целыми и неделимыми» воинскими частями: мелкая вспашка весной, прополка сорняков, глубокая вспашка в конце лета для сахарной свеклы следующего года, сбор и транспортировка к заводам свеклы осенью. По расчетам автора, потребовалось бы всего 400 тыс. человеко-дней и 800 тыс. коне-дней

весной и 5 млн. человеко-дней и 1 млн. коне-дней осенью. Из военнослужащих следовало образовать большие отряды, предварительно рассчитав их численность и земельную площадь, которую можно было бы передать в ведение одного отряда.

Трудармии предлагалось также использовать для осушения заболоченных пойм некоторых рек в Центральной России — Оки, Волги, Дона, Москвы и др. Эти поймы следовало осушить, очистить от кустарника, выровнять поверхность от кочек. В результате получились бы обширные заливные луга, на которых скашивался бы удвоенный урожай сена прекрасного качества. Военнослужащих, по мнению автора, требовалось концентрировать по течению одной реки, чтобы «создать районы культурных лугов».

Кроме того, «широкой ареной применения сил трудармий» являлось лесное хозяйство (прежде всего для лесопосадки). Военнослужащие могли помочь в приведении в порядок грунтовых дорог. Чтобы быстрее приступить к намеченным работам, необходимо было как можно скорее возвести жилые постройки, «хотя бы временные» в местах размещения трудармий¹⁰⁶.

Заведующий политотделом и комиссар 45-й бригады ВНУС предлагал использовать особые формы учета красноармейцев тыловых частей: каждому выдать именной «трудоу билет», завести учетные карточки, особую книгу со сводными данными по использованию их труда¹⁰⁷.

Успешная работа военнослужащих, как считалось, была возможна при наличии мощного партийно-политического аппарата: «Трудовая армия только тогда будет способна стать строителем государственного хозяйственного аппарата на коммунистических началах, когда она будет насквозь пропитана духом нашей партии, т.е. когда ее работой в каждой мелкой единице будет руководить, будет вдохновлять масса новых трудполитработников... Организация клубов, развлечений и пр. становится необходимой предпосылкой организации мощной своим духом Трудармии»¹⁰⁸.

Некоторые авторы предполагали, что трудовые армии будут способствовать революционизированию европейского пролетариата: «Кто работает на транспорте, заготавливает дрова, грузит эшелоны? Трудовая армия — рабочие и крестьяне в серых шинелях. Чем дальше, тем труд их становится энергичнее и продуктивнее, тем больше порождается порыв среди наших западноевропейских

товарищей последовать примеру российских рабочих и самим так же устраивать свое благополучие, как устраиваем его мы»¹⁰⁹.

Трудовые армии рассматривались и как необходимый этап перехода к милиционной системе: «Из общего хода вещей, экономического и военного, мы видим, что трудовые армии диктуются неизбежностью, — совмещение двух начал может быть допущено, тем более что эти начала друг друга не поглощают, а сожительствоуют рядом, укрепляя друг друга. Но не только с точки зрения момента допустимы и необходимы трудовые армии, они желательны и неизбежны как необходимая переходная стадия к милиции, что очень важно для проведения безболезненно всеобщего трудового начала»¹¹⁰. «Необходимо также уяснить, что переход Красной армии в Трудармию есть начало перехода к организации милиционной системы вооружения»¹¹¹.

Руководство Кавказской трудовой армии во главе с И.Косиором считало, что трудармии могут быть «не только потребителем, хранителем и распределителем рабочей силы, но и ее создателем и главным образом квалифицированной рабочей силой..., великолепной мастерской, где бы перерабатывался весь этот сырой материал, предоставляемый как Мобилизационным Управлением Республики, (так) и Главкомтрудом»¹¹². И.Косиор предлагал «отбросить» из армии то, что не нужно на трудовом поприще: сильно сократить артиллерийские и санитарные части («Трудармия не будет иметь столько раненых, поэтому ей не нужно той массы Санучреждений, какие были в боевой армии»). Следовало также вопреки решениям IX съезда сохранить большие штабы, которые позволят организовать правильное управление и применение трудовых частей. Ориентировочная численность всех трудовых армий И.Косиором определялась приблизительно в 300 тыс. чел.¹¹³

С.И.Гусев связывал возрождение страны не с восстановлением старых промышленных центров в Москве, Петрограде (слишком удаленных от источников сырья и топлива), а с созданием новых индустриальных центров на Кавказе, в Поволжье, Сибири, вблизи от необходимых для экономики ресурсов. В связи с нарастающей милитаризацией народного хозяйства якобы назрела потребность в системе управления экономикой, основанной на тех же принципах, на которых основано и управление Красной армией, в связи с

чем С.И.Гусев предлагал преобразовать ВСНХ в Революционный военный совет промышленности, поставив его «по отношению к трудовому фронту в то же примерно положение, в каком был РВСР по отношению к боевому фронту»¹¹⁴. Председатель совета наделялся правами главнокомандующего, которому должны были подчиняться все трудовые армии. Последние в зависимости от подчиненности могли быть постоянными и временными. Постоянные трудовые армии предлагалось использовать на строительстве крупных промышленных объектов, имевших общегосударственное значение. Прообразом таких армий были Украинская и Кавказская трудовые армии. Временными трудовыми армиями являлись местные формирования, подчиненные областному и губернскому руководству. Эти армии привлекались к различным срочным и непродолжительным работам, например, при возделывании пустующих сельскохозяйственных угодий, участков крестьян, призванных в Красную армию или в постоянные трудовые армии. При необходимости временные трудовые армии могли быть задействованы и на общегосударственных работах, если они велись на территории конкретной губернии или области¹¹⁵.

В феврале 1920 г. командование Рабочей бригады Западного фронта обратилось к председателю Петроградского Совета Г.Е.Зиновьеву с предложением о переводе рабочих заводов города «на положение трудармейцев, объединенных в отдельные трудовые воинские команды (роты и батальоны), подчиняющиеся железной трудовой дисциплине». Эти военно-трудовые формирования должны были быть сведены в Рабочую бригаду труда, подчиняющуюся непосредственно совету трудовой армии. Главной задачей бригады являлась «организация заводской жизни на воинских началах и строгой трудовой дисциплине». Она должна была состоять из 6 батальонов, из которых четыре комплектовались из квалифицированных рабочих питерских заводов, а два состояли из чернорабочих, набранных преимущественно из крестьян. В зависимости от размеров промышленного предприятия и числа работающих, из состава бригады выделялась бы воинская часть, обслуживавшая предприятие. В соответствии с численностью воинской части, выделенной на работы, завод получал организацию роты или батальона. Заводоуправление вливалось бы в штаб части на правах технического отдела¹¹⁶.

Таким образом, первоначально очень многие отнюдь не воспринимали трудармии как «временную меру», не ограничивали сферу их применения строго очерченным кругом работ (хотя и в дальнейшем идея трудовых армий отнюдь не была сдана в архив). Трудовые армии — это и порождение определенного настроения, изначально завышенных ожиданий относительно реальных возможностей и перспектив использования рабочей силы военно-служащих, широко распространившихся среди советского и партийного руководства. Успех, которого достигли большевики, удержание ими власти, победу над главными силами внутренней и внешней «контрреволюции» В.И. Ленин называет «чудом», которое стало возможным благодаря централизации, дисциплине, «неслыханному самопожертвованию»¹¹⁷. В этом отношении удалось превзойти Антанту и белогвардейцев, раздиравшихся внутренними противоречиями: «Их разъединяла капиталистическая собственность, частная собственность при товарном производстве. Будь это мелкие хозяйчики, которые спекулируют продажей излишков хлеба и наживаются за счет голодных рабочих, будь это капиталисты различных стран, хотя бы они обладали военной мощью, создавали “Лигу наций”...»¹¹⁸.

Победы на полях сражений Гражданской войны создали иллюзию, что Красная армия охвачена таким порывом, революционным энтузиазмом, который, возможно, уже приблизился к состоянию «сознательной дисциплины». Это подтверждало и то, что сами военные первыми выступили с инициативой перевода боевой армии на хозяйственный фронт. Использование труда военно-служащих не воспринималось, во всяком случае первоначально, только как временное явление, вызванное чрезвычайными обстоятельствами. Не случайно В.И. Ленин назвал трудовые армии «необыкновенным явлением», невозможным ни в каких странах¹¹⁹. Разве любая другая страна не могла оказаться в аналогичной ситуации, когда следовало сохранить многочисленную армию в условиях военной угрозы извне? Но если это лишь способ «убить двух зайцев» — сберечь армию и решить ряд хозяйственных задач, — то чем же тогда трудармейцы принципиально отличаются от солдат Петровских времен, которые тоже в условиях войны строили дороги, города, участвовали в заготовке топлива, или же от аракатеевских военных поселян? К аналогичным мерам

неоднократно прибегали правительства разных стран в разные эпохи. Отчего же тогда велись ожесточенные дискуссии вокруг трудовых армий, если речь шла бы только об ординарном случае, хорошо всем известном в истории? Ведь не случайно В.И. Ленин назвал трудармии одной из форм коммунистического труда. В них виделось гораздо большее — средство переломить ситуацию, осуществить радикальный прорыв в восстановлении народного хозяйства. Трудовые армии, наряду с субботниками, воспринимались на каком-то этапе как локомотив, который потянет страну на всех парах в светлое будущее, своеобразный мост, перекинутый в эпоху господства сознательного, добровольного труда. В виде трудовых армий трудовые отношения при коммунизме, конечно же, не будут организованы. Но можно попытаться их использовать для осуществления перехода к коммунизму. Характерно, что и один из главных идеологов военного коммунизма Н.И. Бухарин в примечании к своей работе «Экономика переходного периода» назвал 1920 год годом «трудовых армий, коммунистических субботников, трудовой дисциплины»¹²⁰.

* * *

Большевики достаточно легко экспериментировали с формой и содержанием основных постулатов марксизма. Трудовые армии стали в какой-то степени одним из таких экспериментов, базировавшемся не на выверенных математических расчетах и не на скрупулезном анализе объективных трудовых возможностей вооруженных сил в начале 1920 г., а на надежде, что армия рабочих и крестьян, справившаяся с Колчаком и Деникиным, охваченная революционным энтузиазмом, в состоянии решить и любые другие поставленные перед ней задачи.

Тезис о переводе армии на труд как меры, предпринятой с целью ее сохранения для боевого использования, стал едва ли не общим местом в отечественной историографии. Этот тезис не может быть признан достаточно убедительным. Пребывание в рядах трудовых армий крупных воинских соединений, способных выполнять серьезные боевые операции можно признать не более чем кратковременным эпизодом. Несмотря на то, что внешнеполитическая ситуация весной 1920 г. для Советской России изменилась

кардинальным образом, организация трудовых частей и соединений не была приостановлена. Примечательно, что решения о создании некоторых трудовых армий (Кавказской) принимались еще тогда, когда предполагаемый район их использования еще не был занят Красной армией, и, соответственно, можно было только примерно предполагать, что ожидает здесь большевиков, в каком состоянии будет находиться местная экономика. Но в чем не приходилось сомневаться, так это в оппозиционности значительной части населения края, состоявшего из казачества и национальных меньшинств. В данном случае политические мотивы могли играть столь же важную роль, как и все прочие. Организацию Сибирской трудовой армии следует связать с расцветом политики военного коммунизма, а не с очередной «мирной передышкой». Ведь решение о ее создании принимается преимущественно по экономическим мотивам, связанным со специфическими условиями края, а не с внешней угрозой (спустя два месяца после вывода японских войск из Забайкалья и после разгрома атамана Семенова).

При переводе воинских частей в трудовые, с фронта внешнего на фронт внутренний обеспечивалось не столько сохранение армии для возможного отпора агрессии «международного империализма», сколько достигался контроль за населением, обеспечивалось его повиновение, подавлялось сопротивление при проведении продразверстки, выполнении трудовых повинностей, решались хозяйственные проблемы за счет бесплатной рабочей силы, компенсирующей издержки системы военного коммунизма. В такой ситуации возможности полноценного боевого использования частей трудовой армии могли отойти на второй план.

Примечания

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 19. Оп. 3. Д. 95. Л. 126—128.

² Ленин В.И. Телеграмма Реввоенсовету 3 армии. 12 января 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 115.

³ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. 7. С. 97.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 55. Л. 1.

⁶ Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁷ Красный набат. 1920. 2 февраля.

- ⁸ Троцкий Л.Д. 1-я Армия труда как областной орган // Сочинения. М., 1927. Т. XV. С. 335.
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 55. Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Д. 57. Л. 1–2.
- ¹¹ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 121.
- ¹² Там же.
- ¹³ Трудовая армия. Орган Украинского Совета Трудовой Армии. 1920. 5 марта.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 137.
- ¹⁵ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920 гг.). М., 1969. С. 864.
- ¹⁶ См.: Прокопенко Н.Р. Борьба... С. 36; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 57. Л. 138.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 141.
- ¹⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 8. Л. 263об.
- ¹⁹ Там же. Л. 262.
- ²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 57. Л. 1.
- ²¹ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 128.
- ²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 26.
- ²³ Денисов Н.Г. Анализ состава, структуры Кавказской армии труда. 1920—1922 гг. Рукопись, деп. в ИНИОН РАН № 9347. Ростов н/Д, 1982. С. 10.
- ²⁴ Выписка из приказа командования 8-й армии с объявлением приказа войскам Кавказского фронта о переименовании 8-й армии в Кавказскую трудовую армию // Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане 1920—1923 гг.: Сб. документов и воспоминаний. Махачкала, 1968. С. 132.
- ²⁵ См.: Денисов Н.Г. Анализ состава, структуры Кавказской армии труда... С. 13—14.
- ²⁶ Телеграмма командующего Кавказским фронтом командарму Кавтрудо-вой и военкому Терской области о задачах фронта // Роль Красной Армии... С. 115—116.
- ²⁷ Доклад о деятельности политотдела Кавказской армии труда среди населения // Роль Красной Армии... С. 272.
- ²⁸ РГВА. Ф. 212. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 57. Л. 2.
- ³⁰ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 133—134.
- ³¹ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 95. Л. 1.
- ³² Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 133—134.
- ³³ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии. М., 1926. С. 21.
- ³⁴ Записка была впервые обнаружена А.А.Ходак в фонде Полевого штаба Республики. См.: Ходак А.А. 2-я Особая армия Республики (ноябрь 1919 — январь 1921 гг.). Анализ источников о трудовой и боевой деятельности армии, приемы и методы их публикации: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1980. С. 6—7.
- ³⁵ Цит. по: Ходак А.А. Хроника. Факты. Находки // Военно-исторический журнал. 1976. № 11. С. 114.
- ³⁶ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 219—220.

- ³⁷ См.: Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 24—25.
- ³⁸ Из приказа войскам Кавказского фронта о реформировании 2 армии в Трудовую // Советские архивы. 1976. № 4. С. 66.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Ходак А.А. 2 Особая армия Республики на восстановлении Юго-Восточных железных дорог в 1920 г. (по новым архивным документам). Рукопись, деп. в ИНИОН АН СССР № 821. М., 1976. С. 15.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 57. Л. 1.
- ⁴² Известия 1920. № 20. 30 янв.
- ⁴³ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 233.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ РГВА. Ф. 227. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.
- ⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 8.
- ⁴⁷ РГВА. Ф. 227. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.
- ⁴⁸ Ленин В.И. Приписка к телеграмме Л.Д.Троцкого // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 121.
- ⁴⁹ РГВА. Ф. 173. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.
- ⁵⁰ Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1976. Т. VIII. С. 81.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 15. Л. 5.
- ⁵² РГВА. Ф. 173. Оп. 1. Д. 47. Л. 3-4.
- ⁵³ См.: Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность... С. 159—162.
- ⁵⁴ Миронов С. Уральский нефтеносный район и условия его развития // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 1—3. С. 13.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 72.
- ⁵⁷ РГВА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 282. Л. 7.
- ⁵⁸ Ленинский сборник. М., 1970. Т. XXXVII. С. 234.
- ⁵⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 71. Л. 35—36.
- ⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 81.
- ⁶¹ Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье (1920 — март 1921 гг.). Саратов, 1980. С. 24—25.
- ⁶² Внутренние войска Советской Республики. 1917—1922 гг.: Документы и материалы. М., 1972. С. 185.
- ⁶³ Ленин В.И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 105.
- ⁶⁴ Ленин В.И. Речь на заседании коммунистической фракции ВЦСПС // В.И.Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922 гг. М., 2000. С. 321.
- ⁶⁵ Там же. С. 320.
- ⁶⁶ Ленин В.И. Речь на III всероссийском съезде советов народного хозяйства 27 января 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 79.
- ⁶⁷ Ленин В.И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. С. 106.
- ⁶⁸ Там же. С. 107.
- ⁶⁹ Там же. С. 109.

- ⁷⁰ Ленин В.И. Доклад о международном и внутреннем положении РСФСР на конференции железнодорожников Московского узла. 5 февраля 1920 г. // В.И. Ленин. Неизвестные документы... С. 325.
- ⁷¹ Ленин В.И. Письмо к организациям РКП о подготовке к партийному съезду // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 141.
- ⁷² Ленин В.И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома... С. 105.
- ⁷³ Там же. С. 104.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Ленин В.И. Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 308.
- ⁷⁶ Ленин В.И. Речь на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности 19 апреля 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 321—322.
- ⁷⁷ Подвойский Н. Организация победы в Красном тылу // Известия ВЦИК. 1920. № 12. 18 янв.
- ⁷⁸ Стеклов Ю. На новом фронте // Известия ВЦИК. 1920. № 17. 27 янв.
- ⁷⁹ Известия ВЦИК. 1920. № 19. 29 янв.
- ⁸⁰ Экономическая жизнь. 1920. № 18. 28 янв.
- ⁸¹ Хлопьянкин М. Теория и практика трудовых армий // Революционный фронт. 1920. № 5. С. 39.
- ⁸² Орлинский. Роль Красной армии в Советском строительстве // Революционный фронт. 1920. № 8. С. 11.
- ⁸³ Шатуновский Я. Первый Совтрударм // Политработник. 1920. № 3. С. 8.
- ⁸⁴ Берзин Р. Красная армия труда // Революционный фронт. 1920. № 2. С. 8.
- ⁸⁵ Красный набат. 1920. № 23. 27 янв.
- ⁸⁶ Наши задачи // Трудовая армия. Орган Украинского Совета Трудовой Армии. 1920. 5 марта.
- ⁸⁷ Чубарь В. Восстановление хозяйства на Украине и трудовая армия // Трудовая армия. 1920. 5 марта.
- ⁸⁸ Правда. 1920. 25 янв.
- ⁸⁹ Штюмер Н. Новая работа Красной Армии // Военное дело. 1920. № 2. С. 39—40.
- ⁹⁰ Там же. С. 40.
- ⁹¹ Боевая правда. 1920. № 18. 27 янв.
- ⁹² Старый Солдат о Трудовой армии // Боевая правда. 1920. № 45. 27 февр.
- ⁹³ Боевая правда. 1920. № 31. 11 февр.
- ⁹⁴ Там же. № 39. 20 февраля.
- ⁹⁵ Экономическая жизнь. 1920. № 16. 25 янв.
- ⁹⁶ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 132.
- ⁹⁷ Гольцман А. По поводу тезисов т. Троцкого // Экономическая жизнь. 1920. № 2. 2 янв.
- ⁹⁸ Рязанов Н. О всеобщей трудовой повинности // Экономическая жизнь. 1920. № 13. 21 янв.
- ⁹⁹ Экономическая жизнь. 1920. № 18. 28 янв.
- ¹⁰⁰ Мартов Ю.О. Письма и документы (1917—1922) // <http://www.aliki.ru/library/koi/HISTORY/FELSHTINSKY/martov.txt>
- ¹⁰¹ Берзин Р. Трудовая армия. Харьков, 1920. С. 3.

¹⁰² Доклад Троцкого на объединенном заседании III съезда СНХ и Московского совета рабочих и крестьянских депутатов // Экономическая жизнь. 1920. № 19. 29 янв.

¹⁰³ Гусев А. Войсковые средства связи на службе трудов армии // Революционный фронт. 1920. № 4. С. 72.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ См.: Вечфинский. Роль авиации в области фронта труда // Революционный фронт. 1920. № 4. С. 73—75.

¹⁰⁶ Главземхоз. Трудовой армии и сельское хозяйство // Экономическая жизнь. 1920. № 79. 15 апр.

¹⁰⁷ Шулькин. Трудовая повинность в частях войск // Известия Народного Комиссариата по Военным Дела. 1920. 16 апр.

¹⁰⁸ Флаксерман Ю. Трудовая армия и политотделы // Трудовая армия. Орган Украинского Совета Трудовой Армии. 1920. 20 марта.

¹⁰⁹ Вологодский. Первое мая и Красная армия // Красный боец. 1920. 1 мая.

¹¹⁰ Дмитриевич Г. Трудовая армия // Военная мысль. 1920. Кн. 1. Сентябрь. С. 144.

¹¹¹ Флаксерман Ю. Трудовая армия и политотделы...

¹¹² Нужны ли нам трудовые армии? Доклад Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии и Совету Труда и Обороны. Грозный, 1920. С. 14.

¹¹³ Там же. С. 14—16.

¹¹⁴ Гусев С.И. Очередные вопросы хозяйственного строительства (о тезисах ЦК РКП): Матер. к 9-му съезду РКП. Издание РВС Кавказфронта. Б.г. С. 26.

¹¹⁵ Там же. С. 18—19.

¹¹⁶ См.: Мышов Н.А. Экономические и социально-политические предпосылки создания трудовых армий Республики советов. Рукопись, деп. в ИНИОН АН СССР. № 41433. М., 1990. С. 36—37.

¹¹⁷ Ленин В.И. Доклад Центрального Комитета 29 марта // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 240—241.

¹¹⁸ Там же. С. 241.

¹¹⁹ Ленин В.И. Беседа с корреспондентом американской газеты «The world» Линкольном Эйром // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 155.

¹²⁰ Бухарин Н. И. Избранные произведения. М., 1990. С. 130.

ГЛАВА IV

ТРУДОВЫЕ ЧАСТИ В СИСТЕМЕ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

Правильная организация управления трудовыми армиями и частями, установление контроля за их деятельностью, разработка инструкций, штатов, рассылка указаний и т.п. были важнейшими задачами государства. Непосредственное руководство и координация использования военнослужащих возлагалась на различные комиссии и комитеты, специально создаваемые для этой цели при военном ведомстве и гражданских учреждениях.

Тесная связь трудовых армий с трудовыми повинностями гражданского населения проявилась и в том, что первоначально намечалось создание единого органа, аккумулирующего усилия военных и хозяйственных учреждений в деле проведения в жизнь принципов всеобщей трудовой повинности.

Организация трудовых мобилизаций возлагалась на специально созданный для этой цели Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Гавкомтруд, ГКТ) и на подчиненные ему губернские, уездные и городские комитеты (комтруды). В их задачи входило согласование планов снабжения рабочей силой отдельных отраслей хозяйства, использование аппаратов различных ведомств и местных органов для проведения трудовой повинности, а также объединение или согласование их деятельности¹.

Первоначально комтруды являлись межведомственными органами, которые имели в своем распоряжении лишь секретариат. Практическое же осуществление трудовых повинностей возлагалось на отделы труда, отделы управления, военные комиссариаты и статистические бюро, «аппараты коих должны для соответствующих работ предоставляться в распоряжение комитета»². Отделы труда проводили регистрацию и учет спроса на рабочую силу, проверяли совместно с СНХ и земельными отделами «размер, степень возможности» спроса, устанавливали очередность его удовлетворения, брали на учет население, подлежащее той или иной мобилизации, контролировали использование мобилизованных. Отделы управления оказывали «понуждение населения

к выполнению объявленных повинностей», задерживали уклоняющихся и дезертиров, привлекали трудобязанных к массовым единовременным или периодическим работам. Военный комиссариат предоставлял при необходимости вооруженную силу и организовывал труд воинских частей. Статистическое бюро занималось учетом трудобязанных³.

В феврале–апреле 1920 г. штаты губ- и укомтрудов составляли 2–3 конторщика и рассыльных. Фактически они оказались коллегиальными совещаниями представителей различных отделов и подотделов исполкомов Советов. Военкоматы, отделы труда и управления были перегружены своей собственной работой и поэтому указания комтрудов выполняли в последнюю очередь. Успешное использование рабочей силы было возможно только при наличии достаточно разветвленного, обеспеченного опытными специалистами аппарата. Требовалось также введение единообразных, хорошо поддающихся учету и наиболее приемлемых для населения форм трудовой повинности.

В течение последующего периода шел процесс оформления комтрудов в жесткую вертикальную структуру, призванную контролировать проведение трудовой повинности на всех уровнях — от сельского совета до области. В мае–июне 1920 г. в губернских центрах создаются уездно-городские комтруды. 24 июня Главкомтруд публикует постановление об образовании волостных комитетов по трудовой повинности, в состав которых входили председатель волысполкома и два выборных представителя волостного съезда Советов⁴. В составе комтрудов организуются общие и мобилизационные подотделы. Для отделов учета и распределения рабочей силы наркомтруда вводится двойное подчинение (комтрудам и органам НКТ).

Кроме того, в соответствии с постановлением СТО от 21 апреля 1920 г. Главкомтруд по соглашению с РВСР имел право организовывать комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности при реввоенсоветах фронтов и армий⁵. В их состав входили член соответствующего реввоенсовета (председатель), представители НКТ и НКВД. Данным комитетам подчинялись все комтруды при ревкомах, исполкомах на территории, находившейся в непосредственном управлении командования армией.

Вопросами взаимодействия военных и гражданских учреждений, занимающихся привлечением массовой рабочей силы, разработкой принципов, на основе которых может быть обеспечено рациональное применение труда мобилизованных, занималась военная комиссия при ГКТ во главе с заместителем председателя Главкомтруда В.А. Антоновым-Овсеенко.

Сохранилось 26 протоколов заседаний военной комиссии, последний из которых датирован 21 сентября 1920 г. Анализ их содержания показывает, что на протяжении всего периода своего существования комиссия одним из основных считала вопрос о правильных, эффективных формах организации рабочей силы. Уже с лета 1920 г. прослеживается намерение как можно шире черпать ресурсы не из военного ведомства, поглощенного борьбой на Западном фронте, а из гражданского населения, освобожденного по возрасту или иным причинам от призыва в Красную армию, прочего «небоевого элемента» — дезертиров, военнопленных, представителей национальных меньшинств, бывших «эксплуататоров». Повсеместное внедрение в практику принципов всеобщей трудовой повинности обеспечивалось за счет милитаризации труда через объединение мобилизованных в специально создаваемые подразделения. Логика вещей, жизненный опыт показывали, что работа мобилизованных по трудовой повинности лишь тогда будет успешной, когда удастся установить четкое руководство, дисциплину, наладить контроль за рабочими, своевременную и бесперебойную поставку продовольствия, инструментов, т.е. в конечном счете придать этим подразделениям военизированные формы.

В начале мая 1920 г. военная комиссия выразила пожелание объединять рабочие батальоны, состоящие из дезертиров, в более крупные соединения (полки, дивизии) с целью оказания широкого содействия совхозам⁶. Неоднократно ставился и обсуждался вопрос о формировании лесозаготовительных и строительных дружин. При этом высказывалось твердое намерение «безусловно придать организации военную форму»⁷. 20 июля 1920 г. комиссия рассматривала проект организации отрядов «для содействия работам главным образом уборочного типа». Соответствующие наряды с указанием численности, расположения, условий труда должны были составляться губсовхозом, направлявшим заявку в

местный губкомтруд. Последний же совместно с военкоматом распределял отряды, сохранившиеся как военные подразделения⁸. В августе 1920 г. военной комиссией ГКТ разрабатывается инструкция по формированию «для массовых сезонных работ» трудчастей Всеобуча⁹. Военной комиссией также рассматриваются предложения с мест, касающиеся совершенствования организации трудчастей — Тамбовского губревкома о формировании трудовых дивизий (май 1920 г.); комтруда Западного фронта о предоставлении ему права создания «трудотрядов из гражданского населения» в пределах Петроградского, Московского, Орловского военных округов (сентябрь 1920 г.); о выделении 40 тыс. военнопленных в распоряжение транспортной комиссии (июль 1920 г.). В начале мая 1920 г. военная комиссия ГКТ подтвердила необходимость тесного сотрудничества отделов управления исполкомов и военкоматов при проведении регистрации трудоспособного населения¹⁰.

В соответствии с решением комиссии от 23 июня 1920 г., рассылается циркулярная телеграмма с указанием: в случае если воинские части «в силу отвлечения по прямому назначению» не могут поддерживать и убирать военные огороды, комтрудам следовало их обслуживание возлагать на привлекаемое к трудовой повинности население¹¹. Иными словами, по возможности военнослужащие и мобилизованные гражданские рабочие должны были действовать на основе взаимозаменяемости.

Особенно наглядно тесная связь принципов всеобщей трудовой повинности с практикой использования военнослужащих для трудовых целей проявилась во время так называемой мобилизации «трех возрастов» осенью 1920 г. Еще 17 июля 1920 г. военная комиссия ГКТ поставила вопрос о мобилизации «непризывных годов для трудцелей» вплоть до 1878 г.р. включительно. Предполагалось, что сама мобилизация будет осуществляться военным ведомством, но в состав медкомиссий должны включаться представители заинтересованных учреждений, нуждающихся в рабочей силе. На них же возлагалась ответственность за обеспечение мобилизованных различными видами довольствия с первого же дня пребывания на сборных пунктах военкоматов¹². 10 августа военная комиссия ГКТ постановила совместить мобилизацию с поверочным сбором, намеченным на 15 сентября 1920 г. во внутренних

округах и отложенным на более поздний срок в Сибири, на Северном Кавказе и Украине¹³. Спустя несколько дней, 19 августа 1920 г., уточняются детали проведения мобилизации. Ее сроки отодвигаются на октябрь. Согласно утвержденному плану предполагалось, что каждый военнообязанный должен явиться в поверочную комиссию «для сортировки» и затем в приемно-медицинскую комиссию. Граждан, в которых не нуждалось военное ведомство, следовало передавать в отдел труда. Поверочному сбору предшествовала тщательная подготовка: составление плана трудового использования мобилизованных, нарядов, усиление комиссий медиками и др. Разъяснялось, что «трудобязанные подлежат одинаковой ответственности с военнообязанными в случае уклонения от явки»¹⁴. На заседаниях 31 августа и 7 сентября проект был подвергнут дальнейшей доработке для передачи на окончательное утверждение в СТО. Принимается решение ограничиться поверочным сбором и мобилизацией лишь для трех призывных возрастов — 1886—1888 г.р.¹⁵

Данный вопрос активно обсуждался в дальнейшем уже в самом Главкомтруде. 9 сентября 1920 г. утверждается инструкция о мобилизации. По расчетам ГКТ ожидалось, что в результате удастся получить до 160 тыс. человек, которыми можно будет частично заменить военнослужащих младших возрастов, начиная с 1901 г.р. Одновременно оговаривалось, что количество снимаемых с работ красноармейцев младших возрастов не должно превышать 30% от общего числа поступивших в распоряжение хозяйственных органов по поверочному сбору¹⁶.

24 сентября 1920 г. ГКТ принимает проект проведения мобилизации в следующем виде: 1) поручить Всероглаштабу немедленно приступить к мобилизации в Беломорском, Заволжском, Московском, Орловском, Петроградском, Приуральском, Приволжском, Западном военных округах, закончив ее к 1 ноября; 2) возложить на ГКТ «разверстку по ведомствам», предоставление в СТО еженедельных отчетов о ходе мобилизации; 3) учреждениям, нуждающимся в рабочей силе, прислать представителей на сборные пункты, выделить помещения, продовольствие для призывников «наравне со своими рабочими»¹⁷.

Совет народных комиссаров принял постановление о производстве мобилизации «трех возрастов» 13 сентября 1920 г.¹⁸ 28 сентября

СТО определяются сроки, порядок проведения данной мобилизации, в целом совпадавшие с основными положениями проекта ГКТ от 24 сентября¹⁹. В тезисах для агитации, предназначенных для разъяснения ее сущности, преобладает военная лексика. Преодоление экономического кризиса сравнивается с ведением наступательной операции: «Мы объявили организованный поход... на врага — разруху. Организуем ударные группы, ударные батальоны, полки и в особо нужное место перебросим рабочие руки». Трудовые мобилизации признаются одним из основных инструментов спасения страны «от голода, холода и нищеты»²⁰.

В результате проведения мобилизации «трех возрастов» в период с 15 октября по 30 ноября 1920 г. были переданы комтрудам 141.146 человек. Из них в распоряжение хозяйственных органов поступило 131.030 человек, в том числе 24.503 — железнодорожным ведомствам, 9.872 — промвоенсовету, 2.692 — комитету государственных сооружений, 1.872 — «транспзаву», 21.863 — главлескому, 7.045 — наркомпроду, 46.078 — местным учреждениям, 16.505 — «неизвестно куда»²¹. Помимо мобилизации военнообязанных 1886—1888 г.р. по поверочному сбору привлекаются к труду «подлежащие возвращению в ряды Красной армии», за исключением комсостава и красноармейцев специальных войск. Они передаются комтрудам преимущественно для пополнения лесозаготовительных дружин²².

Таким образом, компетенция военной комиссии при ГКТ и самого ГКТ распространялась в основном на вопросы, связанные с пополнением мобилизованным гражданским населением милитаризованных предприятий и учреждений, с содействием организации различных полувоенных формирований.

Непосредственный же контроль и общее руководство деятельностью трудовых армий и трудовых частей тыловых округов возлагались на Центральную комиссию по трудовому применению Красной Армии и Флота Республики (Центрокомтруд, Центровоентрудкомиссия), созданную в соответствии с приказом РВСР № 771 от 9 мая 1920 г.²³ В ее состав вошли представители ГКТ, Всевоглавштаба и Полевого штаба РВСР. Председателем был назначен инспектор инженеров Полевого штаба А.П.Шошин. Комиссия имела собственный небольшой штат: секретариат, общее и статистическое отделения, а также могла в своей работе опираться

на аппарат Полевого штаба (начальнику которого она непосредственно подчинялась) и Всероглавштаба. По мере необходимости в заседаниях участвовали представители различных гражданских и военных учреждений — НКТ, морского ведомства и др.

Центрвоентрудокомиссия проводила инспектирование некоторых трудовых армий, составляла диаграммы, справки, доклады о составе, численности, объеме выполненных работ трудовыми частями Республики, рассматривала и анализировала отчеты их командования.

Попытки подчинить Центрвоентрудокомиссию своему влиянию предпринимались Главкомтрудом, также претендовавшим на роль руководителя трудовыми соединениями Красной армии. Так, 1 июля 1920 г. им было направлено указание в ее адрес, разъяснявшее, что в «области распределения трудчастей» комиссия находится в ведении ГКТ, без санкции которого никакое привлечение к труду военнслужащих недопустимо и что необходимо в течение пяти дней представить полную сводку по воинским частям, занятым на различных хозяйственных работах²⁴. О том, что такая сводка была действительно отправлена, у нас сведений не имеется. Скорее всего, претензии Главкомтруда стать высшей инстанцией в деле управления трудовыми частями были оставлены без внимания.

Первое заседание Центрвоентрудокомиссии состоялось 3 июня 1920 г. В течение лета — осени ее членами разрабатываются проекты постановления воинских частей на труд; типовые штаты трудчастей; формы учета их работы (утверждены постановлением СТО 1 ноября 1920 г.), формы учета личного состава; о пищевом, денежном довольствии, премиальном вознаграждении трудармейцев; о кредитовании Совтрудармов; инструкция инспектирования войск²⁵. На заседаниях разбирались требования на рабочую силу военнслужащих, ходатайства об удовлетворении довольствием и т.п. Как и военная комиссия ГКТ, Центрвоентрудокомиссия занималась обсуждением проектов совершенствования системы управления и организации трудовых частей. Так, 7 октября 1920 г. ею было рассмотрено положение об учреждении Военного управления при Главном топливном комитете, аккумулирующего работу военных отделов при топливных главках. Проект получил отрицательный отзыв, мотивированный тем, что организация такого

управления повлечет за собой образование подобных управлений в составе других гражданских главков и центров и, соответственно, «вызовет значительный расход военнослужащих»²⁶.

За все время существования Центрвоентрудокомиссии (с 3 июня 1920 г. по 19 апреля 1921 г.) она собиралась 27 раз. В июне состоялось 4 заседания, в июле — 5, в августе — 3, в сентябре — 2, в октябре–ноябре — 6, в декабре — 3. После более чем двухмесячного перерыва комиссия возобновляет работу лишь в марте 1921 г. В чем причина столь длительной паузы — этому можно найти объяснение в докладе представителя Управления трудчастями Туркестана Злотского, командированного в январе 1921 г. в Москву и Харьков для изучения опыта работы трудовых армий. Злотский застал Центрвоентрудокомиссию в состоянии едва ли не полного паралича: на все вопросы она «не могла дать мне ни малейших практических указаний, не говоря уже о принципиальных по причине существующего разброда по вопросу о трудовых армиях»²⁷. Столь же безрезультатным оказалось и обращение в РВСР, поглощенный «лихорадочной работой по реорганизации Красной армии». А.П.Шошин направил Злотского к заместителю наркомтруда А.Аниксту, который, несмотря на болезнь, посчитал возможным его принять. Такие итоги визита Злотского в Москву следует признать вполне закономерными, учитывая явственно наметившиеся с конца 1920 г. изменения в системе управления трудовыми частями Республики, о чем будет сказано ниже.

При организационном управлении Всероглавштаба также существовало трудовое отделение в составе трех, а затем шести сотрудников (начальник, два его помощника, два делопроизводителя, переписчик). Оно было создано для обеспечения связи с НКТ, ведения трудовыми нарядами «в пределах военного ведомства», составления различных справок, переписки по вопросам трудового применения воинских частей, военному хозяйству, огородничеству, луговодству и т.п.²⁸ Отделение не получало сводок с мест, не могло отдавать никаких руководящих указаний, а являлось, скорее, юрисконсультским учреждением Всероглавштаба, дававшим заключения по тем или иным проблемам, касавшимся использования трудовых частей.

Кроме того, из состава военной комиссии ГКТ, Центрвоентрудокомиссии периодически выделялись временные комиссии и

подкомиссии для решения отдельных вопросов, связанных с привлечением военнослужащих к труду: «для выработки положения об использовании аппарата Военного Ведомства для трудповинности» (май 1920 г.), «для выработки типовых штатов трудчастей» (ноябрь 1920 г.), «о рациональном использовании красноармейцев для трудовых целей» (октябрь 1920 г.).

По большому счету, Центровоентрудкомиссия оставалась не более чем второстепенным, вспомогательным ведомством, занимавшимся преимущественно сбором статистического материала, разработкой и рассылкой документов самого общего характера. Регулярные связи с совтудармами и окрвоентрудами не поддерживались. Не созывались совещания, на которых могли бы быть приглашены представители трудовых частей различных регионов страны. Инспектированию подверглись лишь три трудовые армии из восьми — 1-я РАТ, 2-я Особая и Кавказская. Наглядный пример — Управление трудчастями Туркестанского фронта, до весны 1921 г. функционировавшее в автономном режиме, не имевшее никаких контактов ни с Центром, ни с отдельными трудовыми армиями. Уже с ноября 1920 г. перестали составляться общие сводки о деятельности трудовых армий.

Централизация управления была одной из основных черт политики военного коммунизма, позволявшая во многих случаях партийному и советскому руководству добиваться поставленных целей в условиях Гражданской войны. Однако в 1920 г. в отношении трудовых частей ее не удалось достичь. Стать подлинным руководителем и организатором использования трудовых частей Советской России Центровоентрудкомиссия не смогла.

Следует отметить, что, как показали обследования, проведенные инспекторами Центровоентрудкомиссии, доклады и отчеты с мест, ни в одном из штабов не были разработаны мобилизационные планы, записки и т.п. документы, определявшие порядок комплектования трудовых армий, их перевода с трудового на боевое положение и обратно²⁹. Отсутствие хорошо продуманных правил создания трудовых подразделений порождало большое разнообразие форм привлечения военнослужащих к труду. В какой-то степени это давало возможность не скованному жесткими предписаниями сверху командованию трудовых армий более гибко, с учетом социально-экономических и политических особенностей

района дислокации решать поставленные перед ним задачи. Однако это придавало трудовым армиям импровизированный характер, порождало бессистемность, хаотичность в использовании рабочей силы военнотрудовых.

Управление трудовыми соединениями на местах было организовано в следующих основных формах:

1. Трудовые армии, подчиненные советам, включавшим представителей военного и гражданских ведомств, сосредотачивавшим в своих руках общее руководство хозяйственной и отчасти политической жизнью на определенной территории. При этом нужно различать деятельность Совтрудоармов — коллегиальных органов, проводивших политику милитаризации народного хозяйства, военными методами борющихся с хозяйственной разрухой, — и собственно работу трудовых армий. Последние являлись для совтрудоармов лишь одним из важных инструментов, с помощью которого можно было решать лишь некоторую часть проблем. Однако создание обладающих чрезвычайными полномочиями совтрудоармов само по себе говорит о высокой степени милитаризации системы политического и хозяйственного управления в ряде районов страны.

2. Армии, подчиненные собственным Реввоенсоветам. В данном случае взаимодействие с хозяйственными органами достигалось за счет включения представителей командования армии в гражданские учреждения на правах заместителей, помощников или же объединения некоторых второстепенных ведомств.

3. Тыловые части военных округов, состоявшие в ведении окружных военно-трудовых комиссий.

4. Тыловые части фронтов, управлявшиеся топливными комиссиями фронтов и армий, особыми продовольственными комиссиями.

5. Полувоенные формирования, находившиеся в составе различных ведомств. Среди них следует в первую очередь выделить лесозаготовительные дружины военного отдела Главлескома.

Части последних двух групп и проделанная ими работа могли учитываться не только своим непосредственным командованием, но и трудовыми армиями, окружными военно-трудовыми комиссиями, а также соответствующими хозяйственными ведомствами.

Советы трудовых армий создавались как межведомственные органы, включавшие представителей командования армии, СТО, ВСНХ, народных комиссариатов труда, путей сообщения, внутренних дел, продовольствия и др. Местные хозяйственные органы (совнархозы, земельные отделы, продкомы и др.) находились в двойном подчинении — Совтрударму и своему центральному учреждению. В местах, удаленных от центра, советы трудовых армий являлись областными органами СТО, осуществляя общее руководство советским строительством и экономической жизнью, объединяя деятельность хозяйственных и военных учреждений. При Советах трудовых армий состояли штабы, осуществлявшие общее руководство деятельностью армий. Сами же трудовые армии в военно-административном отношении подчинялись РВСР, в хозяйственном — СТО.

Так, основой для «Революционного Совета трудовой армии» (Совтрударма) 1-й РАГ послужил Реввоенсовет 3-й армии, в состав которого включались, помимо членов РВС, полномочные представители Наркомпрода, Совнархоза, Наркомзема, Наркомпути и Наркомтруда. Председателем Совтрударма назначался особоуполномоченный СТО³⁰. В сферу компетенции членов РВС входил «распорядок внутренней воинской организации». Трудовым применением воинских частей должны были заниматься представители соответствующих наркоматов. В случае каких-либо разногласий между членами Совтрударма вопрос переносился на рассмотрение СТО.

Все местные хозяйственные органы обязаны были подчиняться приказам Совтрударма или целиком, или в той области своей деятельности, которая требовала применения массовой рабочей силы. Кроме того, Совтрударм следил за тем, чтобы военнослужащие не нарушали при выполнении тех или иных работ государственных законов и постановлений.

Руководство трудовыми частями Совтрударм осуществлял через штаб армии. Тот, в свою очередь, в оперативном отношении был связан со штабами дивизий и управлением полевых строителей. Военно-полевые строительства, военно-дорожные отряды, инженерные и рабочие батальоны подчинялись Управлению начальника инженеров армии (с марта — Главное управление руководителя работ военно-полевых строителей — Главруктрударм). Порядок

отчетности был определен приказом СТО от 27 февраля 1920 г. и приказом Совтрударма № 37/сат от 25 марта 1920 г.³¹ Трудовые части и Совтрударм составляли ежедневные, недельные, месячные оперативно-трудовые сводки, содержавшие сведения об объеме выполнения работ и о затраченных человеко-днях.

Некоторые расплывчатые формулировки декрета от 15 января 1920 г. оставляли возможность для широкого толкования отдельных его положений. Особенно это касается взаимоотношений военных и гражданских органов, чьи функции не были четко разграничены. Предметом споров оказался вопрос: что же такое Совтрударм — военное учреждение, в которое включены с совещательными функциями представители гражданских ведомств, или коллегиальный вспомогательный орган, предназначенный для решения ряда частных задач?

Уже на первом заседании Совтрударма, состоявшемся 23 января в п.Талицкий завод, возникла дискуссия о полномочиях 1-й РАТ. Если член РВС П.И.Гаевский заявил, что Совтрударму передается «известное руководство хозяйственной жизнью» на территории Урала, то представитель НКТ, секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б) Е.Бумажный предложил считать его не самостоятельным, а подсобным учреждением³². Решения советского правительства на данном этапе предполагали не столько подчинение гражданских органов военным, сколько их параллельное сосуществование, сотрудничество и взаимодополнение. Военные должны были привнести порядок, дисциплину, организацию, а гражданские — знание производственной специфики. Кроме того, на армию возлагались те задачи, в выполнении которых гражданские органы не достигли успеха в предыдущий период. Однако среди армейского руководства получили распространение представления о том, что только максимальное расширение участия Совтрударма в управлении экономикой, подчинение его власти местным хозяйственным органам позволит в кратчайшие сроки перестроить хозяйственную жизнь на социалистических началах и превратить Урал в «цветущий трудовой оазис»³³. Трудовая армия должна послужить структурой, с помощью которой можно, «объединив весь промышленный пролетариат в точно, планомерно работающую организацию, привлечь и крестьянство на помощь рабочему классу»³⁴. Не случайно уже на первом заседании Совтрударма командарм

Мятисевич говорил, что имеющегося в наличии командного состава достаточно для увеличения численности армии до 300 тысяч человек³⁵. В конце января 1920 г. в адрес предгубисполкомов рассылается циркулярная телеграмма, в которой требуется «представить план скорейшего восстановления хозяйства на вашей территории... гражданским учреждениям, управлениям, организациям и отдельным лицам..., направить волю на быстрое и точное выполнение тех заданий, которые будет давать Совтрударм 1..., на запросы Совтрударма отвечать быстро и точно, по-военному»³⁶.

Разногласия среди членов Совтрударма вызвали отповедь со стороны В.И.Ленина: «Я лично опасаюсь, что вы впадаете в прожектерство, а оппозиция Бумажного и Максимова [председатель промбюро ВСНХ на Урале.— *В.Ц.*] — в ведомственную игру. Советую пререканиями не заниматься, а все силы бросить на главное, именно: 1) восстановление железнодорожного транспорта, 2) сбор и подвоз продовольствия, 3) сбор дров, леса, баржей на пристанях. Сообщите, можете ли эту работу вести дружно, энергично, быстро»³⁷. В конце января на Урал выехали председатель РВСР Л.Д.Троцкий, назначенный председателем Совтрударма, и представитель ВСНХ Радченко «для правильной постановки организационных взаимоотношений Совнархозов с Трудармией»³⁸.

В результате принимаются решения компромиссного характера. С одной стороны, необходимость увеличения процента трудармейцев, занятых непосредственно на работе, заставляла искать новые организационные формы, в рамках которых деятельность 1-й РАТ была бы более эффективной. Как следствие, по предложению Л.Д.Троцкого, расформируется громоздкий армейский аппарат, совершенно бесполезный для управления трудовыми частями. Из боевого соединения, которое могло быть в случае необходимости быстро переброшено на фронт, трудовая армия превращается в конгломерат различных вспомогательных тыловых подразделений. С другой стороны, опять же по инициативе Л.Д.Троцкого происходит повышение статуса Совтрударма, превратившегося в областной хозяйственный центр Урала. 23 марта в одной из своих статей он писал: «После двух–трех недель совместной работы мы, члены Совтрударма, убедились, что представляем собой не что иное, как уральский областной хозяйственный

центр. И все мы единодушно признали существование такого центра необходимым»³⁹. Далее Л.Д.Троцкий подчеркивает, что создание аналогичных центров в других регионах позволит лучше координировать работу местных органов власти. Эта идея получила полное одобрение IX съезда РКП(б). В резолюции, посвященной очередным задачам экономического строительства, отмечается: «Для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий», требуется «создание на ближайший период крепких и компетентных хозяйственно-областных органов... Ввиду того, что Совтрудармы в некоторых местах уже в настоящее время выполняют в значительной мере функции областных хозяйственных органов, они и в дальнейшем приспособляются к этим задачам со всеми необходимыми видоизменениями их аппарата и без образования параллельно с ними других областных органов»⁴⁰.

Еще 17 марта 1920 г. на заседании Совтрударма единогласно принимается проект нового «Положения о Революционном Совете Первой Армии Труда», который отсылается для рассмотрения и утверждения в СТО. Проект был обсужден СТО 7 апреля, направлен для дальнейшей доработки комиссии в составе В.И.Ленина, Ф.Э.Дзержинского, И.В.Сталина, А.Д.Цурюпы и др. 15 апреля 1920 г. после длительного обсуждения СНК принял новое «Положение о Революционном Совете Первой Армии Труда», отменившее решение СТО от 15 января 1920 г. о 1-й РАТ⁴¹. Приказом Совтрударма от 20 апреля 1920 г. оно вводилось в действие⁴². В положении были указаны причины, по которым на Совтрударм возлагаются функции областного органа: «1) Отдаленность Урала и Приуралья от Центра, при условии плохого состояния транспорта и средств связи. 2) Необходимость энергичной и согласованной хозяйственной и военной работы при условии тяжелого общего хозяйственного положения...». Задачи и права Совтрударма определялись следующим образом: «Совет Народных Комиссаров постановляет: поручить Революционному Совету Первой Армии Труда общее руководство работой по восстановлению и укреплению хозяйственной и военной жизни на Урале», его «приказы, постановления, распоряжения подлежат обязательному исполнению всеми местными Советами и учреждениями...»⁴³. Постановлением СТО от 13 апреля 1920 г. был утвержден

новый состав 1-го совтрудоарма, включавшего представителей НКПС, НКП, ВСНХ, Наркомзема и НКТ. Председателем был назначен Г.Пятаков⁴⁴.

В указанных документах говорилось уже не о трудовой армии как таковой, а об организации системы управления Уральскими губерниями на основе принципов милитаризации и централизации советских и хозяйственных учреждений, объединения в одних руках военной и гражданской власти на территории края. Таким образом, претензии командования армии на собственное исключительное положение в системе управления Уралом были отвергнуты. Совтрудоарм остался коллегиальным учреждением, в котором представители военного ведомства теперь вообще отсутствовали. Это было уже совсем иное учреждение, связанное с прежним лишь названием. Собственно же 1-я РАТ постепенно превращается в соединение, включающее в свой состав лишь различные технические вспомогательные части.

За 1920 г. Совтрудоарм 1-й РАТ выпустил всего 493 приказа, в основном посвященных вопросам использования рабочей силы на Урале и различным организационным вопросам: объявлению и приостановке трудовых мобилизаций, учету специалистов, порядку снабжения и оплаты труда, проведению трудовых повинностей, отчетности и т.п.⁴⁵ Значительная часть приказов — это перепечатки декретов, постановлений, инструкций высших органов власти: СТО, ВЦИК, СНК.

Процесс расформирования армейского аппарата затянулся на несколько месяцев, завершившись к августу 1920 г. Согласно приказу РВСР № 155, личный состав армейских учреждений использовался для укомплектования воинских частей и учреждений округа или направлялся на заводы и фабрики Урала. Имущество передавалось в ведение штаба ПриурВО⁴⁶.

В результате в непосредственном подчинении Совтрудоарма остались инженерные и строительные подразделения, а остальные трудовые части подчинялись Совтрудоарму через штаб округа. Изменились также система получения трудовых заданий и трудовая отчетность. Командиры частей обязаны были ежедневно предоставлять в военно-трудовое бюро при местных военкоматах сведения о наличии личного состава и лошадей, о расходе людей на наряды, о количестве больных, командированных, свободных

«для общественных работ». К первому числу каждого месяца необходимо было сообщить о том, сколько имеется в части красноармейцев той или иной специальности. В каждом подразделении заводился «дневник труда». Его страницы делились на корешок и отрывной лист. При направлении на работу в дневнике отмечали число людей по списку, вид наряда и т.п. Отрывной лист посылался в штаб округа, а корешок — в военно-трудовое бюро⁴⁷.

Трудовые задания инженерно-строительные части получали через Главруктрударм, все остальные части — через военкоматы. 21 апреля 1920 г. Совтрударм упразднил военно-трудовые бюро (хотя фактически они продолжали действовать до лета 1920 г.). Трудовым применением воинских частей стали заниматься комтруды. Крупные переброски осуществлял Уралкомтруд, мелкие и текущие наряды в пределах гарнизона — губернские и уездные комтруды. Учет возлагался на их учетно-статистические отделы и на учетно-трудовое отделение штаба ПриурВО⁴⁸. Инспектирование работающих воинских частей проводил организационно-инспекторский отдел Уралкомтруда, учрежденный 7 мая 1920 г.⁴⁹

Таким образом, трудовые подразделения состояли в своеобразном двойном подчинении: с одной стороны, как часть вооруженных сил, они находились в ведении РВСР, с другой, — должны были выполнять наряды местных комтрудов.

Как уже отмечалось, после принятия нового постановления о Совтрударме и расформирования штаба 1-й РАТ в марте 1920 г. боевые части выводятся из состава трудовой армии и подчиняются Приуральскому ВО. Вскоре они перебрасываются на Запад. В конце марта на польский фронт были отправлены 5-я и 29-я стрелковые дивизии, в апреле под Петроград — 1-я Красно-Уральская, 15 мая была назначена к погрузке 10-я кавалерийская дивизия.

После того, как за пределы Приуральского ВО выводятся все стрелковые и кавалерийская дивизии, как отмечалось на состоявшемся в конце мая областном совещании комтрудов, «участие воинских частей в хозяйственном возрождении... стало весьма незначительным и часто случайным»⁵⁰. В итоговом докладе председатель Уралкомтруда Д.Евзеров заявлял: «В ближайшем будущем приходится рассчитывать в работе на трудовом фронте только лишь на военно-полевое строительство, штрафные части, трудовые

роты, формируемые из старших возрастов незлостных дезертиров и по возможности на запасные караульные части»⁵¹. К началу июня 1920 г. 1-я РАГ состояла в основном из инженерно-строительных подразделений, разбросанных по всем уральским губерниям: 29-е полевое строительство (полестро) — 1, 2, 3 и 4 отделы, инженерная бригада, 3-й батальон; 10-е полестро — управление и «отдельные части»; 9-е полестро; 33-е полестро — управление, 1, 2, 3 отделы, военно-рабочий батальон; 55-е полестро; инспекция военно-дорожных работ; 12-й и 14-й районы военно-дорожных работ⁵².

В начале трудовой деятельности в армии насчитывалось 119 543 чел., но непосредственно «на труд» было переведено 90 тыс. чел. Замену выбывающим боевым частям нашли с помощью мобилизации на Урале 19-летней молодежи. По заявлению Л.Д.Троцкого, «ныне для них воинская повинность на ближайшее время заменяется повинностью трудовой»⁵³. Этот источник позволил на какое-то время стабилизировать численность армии. К апрелю 1-я РАГ сократилась до 65 619 чел., на 1 июля с частями ПриурВО она составляла 63 915 чел. (в том числе в частях, подчиненных непосредственно Главруктударму находилось 16.415 чел.⁵⁴), на 1 декабря 1920 г. — 44 372 чел.⁵⁵

Столь же широкими, как на Урале, полномочиями обладал и **Украинский совтударм**, руководимый И.В.Сталиным, установившим контроль за хозяйственными учреждениями вверенного ему района, проводившим твердой рукой политику милитаризации. На втором заседании Укрсовтударма заслушиваются доклады представителей основных хозяйственных ведомств Украины о положении дел во вверенных им отраслях⁵⁶. В первую очередь на военные рельсы переводится система снабжения края. Уже первыми постановлениями от 18 февраля 1920 г. намечаются меры помощи деньгами, материалами, кадрами, продовольствием шахтам Донбасса. При этом Центральному управлению каменноугольной промышленности вместе с отделом путей сообщения юго-западного фронта предписывалось «немедленно перебрасывать эти [продовольственные.— В.Ц.] грузы в базы Донецкого бассейна, по указанию Опродкомюгзапа»⁵⁷. В каждом из районов намечалось развернуть сеть уполномоченных, каковым было необходимо три раза в неделю сообщать в Укрсовтударм о поступлениях

продгрузов, составлять еженедельные сводки о «произведенных выдачах с указанием нормы выдачи»⁵⁸. На Чусоснабарм была возложена обязанность обеспечить рабочих Донбасса обмундированием и обувью, предписывалось «аппарат Главугля по распределению обмундирования построить по типу военному и ввести туда представителей Чусоснабарма»⁵⁹.

В постановлении Укрсовтударма № 3 от 20 февраля 1920 г. Донбасс был объявлен единой экономической и военно-административной единицей. Одновременно была введена трудовая повинность для мужчин от 18 до 45 лет, для технических специалистов — до 65 лет. Учет, распределение и перемещение рабочей силы должны были производиться по нарядам Центрального управления угольной промышленности через губкомтруд, «организованный при губернской военной власти». Ревтрибуналу Юго-западного фронта было поручено образовать «ревтрибунал угольной промышленности» в составе представителей Укрсовтударма (председатель), Центрального управления угольной промышленности и Горнотруда. По приказу Укрсовтударма руководящий орган угольной промышленностью — Центральное управление — было перемещено из Харькова в Донбасс. На него была возложена ответственность за предоставление еженедельных сводок в Укрсовтударм о добыче угля по районам и предприятиям, о запасах, количестве рабочих⁶⁰.

Таким образом, Укрсовтударм пытается привести органы управления угольной промышленности, снабжения в стройную систему, построенную на военный лад, со строгой централизацией, четким распределением обязанностей и ответственности. В дополнение появляются и новые сугубо военные структуры — ревтрибунал, Политотдел угольной промышленности, отвечающий за культурно-просветительскую работу, за учет и распределение коммунистов. Укрсовтударм мог принимать решения, касающиеся изменения административно-территориального деления Украины и прилегающих к ней районов. Так, 15 марта 1920 г. постановлением № 15 была образована Донецкая губерния из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и области Войска Донского⁶¹. Постановлением от 14 апреля 1920 г. на его заседаниях рассматривалось множество вопросов, далеко выходящих за пределы применения войск для трудовых целей: «об

использовании паровозостроительных заводов для изготовления запасных частей», «о мобилизации технических сил», «о едином рабочем времени в советских учреждениях», «о составлении норм выработки»⁶² и т.п. СТО фактически поддержал курс Укрсовтударма на усиление милитаризации угольной промышленности Донбасса⁶³.

В мае 1920 г. в соответствии с решением Укрсовтударма от 15 апреля в Дебальцево развертывается «Полевой штаб трудвойск Донецкого бассейна» в составе военно-административного, эксплуатационно-технического, интендантского и особого отделов. На местах создается сеть «филиалов» Полевого штаба в виде 16 районных комендатур. В его задачи входил «учет элементов каменноугольной промышленности» Донбасса⁶⁴. Кроме того, был создан «Полевой штаб на Правобережной Украине», в подчинении которого находились три районных управления сахарной промышленности, главная и три отдельных комендатуры Криворожского железнорудного района⁶⁵. В дальнейшем в ведении управления трудчастями Правобережной Украины имелось шесть комендатур сахарных районов: Киевская, Белоцерковская, Винницкая, Уманская, Бердичевская, Смелянская; 6 комендатур лесных районов — Киевская, Черниговская, Уманская, Фастовская, Волынская, Жмеринская⁶⁶.

26 октября 1920 г. принимается новое положение об Укрсовтударме, объявляющегося областным органом СТО РСФСР, «объединяющим деятельность всех хозяйственных, продовольственных промышленных, транспортных и, по соглашению с революционными военными советами Юго-Западного и южных фронтов, военных учреждений» на территории УССР, «согласующим работу как перечисленных, так и прочих учреждений в отношении разрешения задач по организации восстановления народного хозяйства»⁶⁷. Укрсовтударм состоял из председателя СНК УССР, заместителя, назначаемого СТО РСФСР по согласованию с СНК УССР, представителей ВСНХ, НКЗ, НКП, НКТ, НКПС, ВЦСПС, НКВД, Наркомвоена, Чусоснабарма, РВС фронтов. Примечательно, что в новом положении (опять же как и на Урале) вообще не упоминается трудовая армия. По сути, Укрсовтударм превратился в централизованное учреждение, аккумулировавшее руководство хозяйственной жизнью республики, название которого

сохранялось, скорее, по привычке. Поэтому не случайно уже в ноябре 1920 г. Укрсовтрударм решением Пятой всеукраинской партийной конференции был преобразован в Экономический совет (на практике же зимой 1920—1921 г. в документах использовалось и прежнее название — Укрсовтрударм).

Собственно же Украинская трудовая армия в военном и оперативно-хозяйственном отношении подчинялась Командующему всеми Вооруженными силами на Украине. Из разрозненных частей и соединений в течение весны 1920 г. формируются 1-я, 2-я, 3-я трудовые бригады, включавшие восемь трудовых полков, состоявших из батальонов и отдельных рот. Части бригад и мелких вспомогательных подразделений были сосредоточены в Донбассе, а также разбросаны по территории Полтавской, Киевской, Екатеринославской, Одесской губерний. По данным на август 1920 г., в Украинской трудовой армии состояли: 1-я трудовая бригада (включала 1-й, 2-й, 5-й, 6-й трудовые полки и кавалерийский эскадрон), 2-я трудовая бригада (включала 7-й, 8-й, 9-й трудовые полки и кавалерийский эскадрон), отдельный батальон, армейский транспорт, шестнадцать военно-дорожных отрядов, 1-й отдел связи, пять подремов⁶⁸.

Численность Украинской трудовой армии в течение 1920 г. менялась следующим образом: на 1 марта 1920 г. в армии состояло 6 445 чел., на 1 апреля — 10 809 чел., на 1 мая — 17 207 чел., на 1 июня — 18 395 чел., на 15 августа — 16 623 чел., на декабрь — более 35 000 чел.⁶⁹, на 1 февраля 1921 г. — 67 826 чел., в том числе в составе Донецкой трудовой армии — 48 482 чел.⁷⁰

Привлечение воинских частей к труду осуществлялось через штаб Украинской трудовой армии, для местных кратковременных работ — через начальников гарнизонов. Полевой штаб Донбасса руководил частями, занятыми в угольной промышленности.

В значительной степени аналогичными широкими полномочиями обладал **Кавказский совтрударм**. Однако он долгое время существовал только на бумаге, а вся практическая работа велась непосредственно штабом Кавказской трудовой армии. В оперативном отношении он подчинялся Северо-Кавказскому фронту, в административно-хозяйственном — НКТ и Экономическому совету Юго-Востока. Штатное расписание было разработано НКТ и утверждено СТО. 15 мая 1920 г. штаб армии прибыл в Грозный в

составе административного, оперативного, комендантского управлений. Деятельность штаба в нормальных условиях началась лишь с 21 мая. В первое время она заключалась в решении организационных вопросов — вырабатывались формы срочных донесений, устанавливалась связь с частями армии, производились их переформирования, при необходимости назначались должностные лица в местные советские и хозяйственные учреждения⁷¹.

Для контроля за вывозом нефтепродуктов из Порты Петровского И.В.Косиор назначил особоуполномоченного. Военным комиссаром майкопских нефтепромыслов был назначен один из армейских политработников И.А.Чуев. Попытку оспорить полномочия И.В.Косиора предпринимают начальник Грозненского нефтеуправления Г.Н.Пылаев и член коллегии А.А.Шибинский, заявившие, что «только органы ВСНХ, а не Трудармии могут управлять нефтехозяйством»⁷². Однако это мнение не было поддержано высшим руководством. 27 апреля 1920 г. на имя И.В.Косиора и Г.Н.Пылаева была получена телеграмма от В.И.Ленина, в которой последнему предписывалось отбыть в распоряжение командования 1-й Конной армии, отправлявшейся на польский фронт. Должность начальника нефтеуправления по совместительству занял И.В.Косиор⁷³. Он также был избран членом окружкома РКП(б), его помощник по политчасти И.Я.Врачев — товарищем председателя Грозненского исполкома совета⁷⁴.

В Грозном Кавтрудоармией в качестве временного органа управления нефтяной промышленностью был создан нефтяной отдел. Вся промысловая площадь была разбита на семь групп во главе с управляющими. При каждом из них состоял политкомиссар, который своей подписью скреплял все распоряжения управляющего. В Майкопском районе был создан войсками Кавказского фронта нефтяной отдел Кубано-Черноморского ревкома⁷⁵. Работа И.В.Косиора настолько ценилась ВСНХ, что его председатель А.И.Рыков «был самым ярким противником перевода Командующего армией в боевую армию в самый критический для фронта случай»⁷⁶. Власти Чечни заявляли на совещании 5 ноября 1920 г., что «лишение их помощи Трудармии грозит большими осложнениями».

Кавтрудоармия в условиях, когда местные органы власти отличались слабостью, ненадежностью, недостаточной эффективностью,

играла роль политической и военной организации, концентрировавшей в своих руках механизм управления краем. Военные входили в состав практически всех наиболее важных советских и партийных учреждений, оказывали посильную кадровую помощь низовому аппарату. Особенно это было важно в районах, населенных казачеством и национальными меньшинствами.

Важным вопросом, который необходимо было решить в кратчайшие сроки, было урегулирование отношений между Северо-Кавказским ревкомом, созданным 31 марта 1920 г. (председатель Г.К.Орджоникидзе) и Кавсовтудармом. Их полномочия не были четко разграничены, а район действий почти совпадал. Кавсовтударм по-прежнему оставался военным учреждением, в состав которого до сих пор не были назначены представители гражданских хозяйственных ведомств, в сотрудничестве с которыми и должна была протекать работа трудовой армии. Существование Северо-Кавказского ревкома — формально высшего органа власти в крае — противоречило положению о Кавсовтударме от 23 января 1920 г.

В начале июня 1920 г. Г.К.Орджоникидзе в телеграмме на имя В.И.Ленина заявил, что в нынешней ситуации он не справится с возложенными на него задачами и готов уйти со своего поста. На заседании СТО 9 июня 1920 г. наркомпроду и ВСНХ было поручено выяснить вопрос о многовластии на Кавказе и сообщить о действительном положении дел. 11 июня СТО возложил на ВСНХ подготовку доклада для СНК «О мерах к установлению единоначалия и устранению трений на Кавказе». Спор был решен в пользу Кавсовтударма. 12 июня В.И.Ленин предписал всю ответственность за снабжение нефтяных районов Кавказа продовольствием возложить исключительно на Совет трудовой армии, т.к. «всякое вмешательство других органов, как Севкавказревком, ревсоветы армий и сепаратные их действия в области заготовок и товарообмена только способны внести расстройство в налаживающееся дело снабжения Баку и должны быть ликвидированы немедленно»⁷⁷. 16 июня В.И.Ленину была отправлена телеграмма председателя промбюро Юго-Востока Гинзбурга, в которой сообщалось, что «Совета Кавармтруда как областного хозяйственного центра до сих пор не существует, представители ведомств даже не утверждены. Совтудсовобороны, председателя Совета,

рабочего аппарата нет...»⁷⁸. Постановлением от 17 июня 1920 г. СТО предписал ведомствам «ускорить назначение своих представителей в Совкавтрудармии»⁷⁹.

22 июня СНК утвердил постановление о роспуске Северо-Кавказского ревкома. Руководство советским строительством и экономической жизнью было возложено на совет Кавказской трудовой армии. Кавсовтрударму было предложено в качестве места пребывания избрать Армавир или один из других городов края, расположенный «по возможности в центре Северного Кавказа и на железнодорожной магистрали»⁸⁰ (26 июня это постановление было отправлено РВС Кавказской трудовой армии). В район деятельности Кавказской трудовой армии был включен Дагестан. 25 июня 1920 г. Совет Труда и Обороны утвердил новых членов Кавсовтрударма — Л.И.Гинзбурга от ВСНХ, М.И.Фрумкина от наркомпрода, А.М.Стопани от наркомтруда. Всем им предписывалось считать свою работу в Совтрударме «главной»⁸¹. 30 июня в состав Кавказского совтрударма был включен Г.К.Орджоникидзе.

Таким образом, лишь с конца июня 1920 г. был окончательно урегулирован вопрос о высшем органе власти, на который возлагалась задача руководства советским и хозяйственным строительством в крае. Проблема была решена путем ликвидации Северо-Кавказского ревкома, многие из членов которого были включены в Кавсовтрударм (Г.К.Орджоникидзе, А.М.Стопани), что в целом соответствовало той роли, которая отводилась Совету Кавказской армии труда в положении от 23 января 1920 г.

25 июня 1920 г. СТО поручило ВСНХ созвать совещание представителей наркомпрода, НКПС, военного ведомства, на котором следовало разработать проект нового положения о Кавказском совтрударме. Этот проект был рассмотрен и одобрен СТО 7 июля 1920 г. Принимается решение о переименовании Кавказской трудовой армии в Трудовую армию Юго-Востока России. Согласно новому положению, утвержденному СНК 17 августа 1920 г., компетенция совтрударма значительно расширилась. Он был объявлен органом, «представляющим центральную власть..., объединяющим все административно-хозяйственные учреждения вышеозначенных областей Юго-Востока», получившим право «самостоятельно приказывать, отдавать распоряжения в пределах постановления и распоряжения центральных органов власти»,

обязательные к исполнению для всех советских учреждений края⁸². В отношении использования сил и средств воинских частей для хозяйственных нужд совтрударму должны были теперь подчиняться Кавказский фронт и Кавказский военный округ. Состав совета трудовой армии по-прежнему состоял из 7 человек — 5 представителей от наркоматов, члена РВС Кавказского фронта и назначаемого СТО председателя, которым, как и ранее, являлся И.Т.Смилга.

Непосредственное руководство трудовыми частями осуществлялось через армейский аппарат, состоявший из командующего, двух его помощников, секретариата, оперативного управления (которое включало общее, оперативное, отчетное, топографическое отделения); административного (инспекционное, организационное, мобилизационное, денежно-счетное отделения, канцелярия, типография со справочным отделом). Были образованы также санитарное управление и управление снабжения. Для учета выполненных работ и производительности труда создается при штабе армии инспекционное отделение, а 7 мая 1920 г. — контрольно-техническая комиссия по регистрации железнодорожников во главе с комиссаром штаба армии⁸³. Окончательно структура управления была утверждена 28 мая 1920 г.

Органом, контролировавшим деятельность трудовых частей со стороны Кавказского фронта, являлась «краевая комиссия по целесообразному использованию трудовых частей и поставленных на труд воинских частей», образованная в соответствии с постановлением РВСР № 974 от 6 июня 1920 г. по приказу командующего войсками фронта М.Н.Тухачевского. Председателем комиссии был назначен временно исполнявший обязанности военного комиссара штаба фронта Хитриков, членами — уполномоченные НКТ при совтрударме Юго-Востока России, ВЦСПС, командарма Кавтрудовой, а также представитель штаба фронта, помощник начальника его административно-мобилизационного управления Зашук. На комиссию возлагались следующие задачи: 1) взять на учет все поставленные на труд войсковые части; 2) наблюдать за целесообразным использованием рабочей силы, принимать меры по повышению производительности труда и трудовой наличности; 3) следить за правильным снабжением трудчастей всеми видами довольствия. Комиссия должна была опираться в своей

работе на аппарат штаба фронта и инструкторов, выделявшихся Кавказской трудовой армией «для посылки их на места распоряжением комиссии»⁸⁴.

Первоначально армия включала разрозненные части и соединения, переданные из 8-й армии. В начале мая 1920 г. в армию прибыл 4-й Таманский кавалерийский полк, рабочий и 1-й отдельный телеграфный батальоны. Кавтрудармии передается лагерь пленных белогвардейцев, из которых было решено формировать трудовой полк, включенный в 1-ю отдельную рабочую бригаду. Его командир А.Ф.Иванчук позднее вспоминал: «Познакомился с личным составом полка. Оказалось, это — военнопленные, находившиеся еще под вооруженной охраной. Они не были убежденными белогвардейцами... Не требовалось быть ясновидцем, чтобы среди окружавшей меня толпы оборванных, завшивленных, голодных людей распознать своих же мужиков, по неосторожности, неосмотрительности попавших к белякам... Надо было снять с людей страх, вдохнуть в них надежду. И я убрал вооруженную охрану лагеря. Назначил из пленных дежурных и дневальных по баракам и по лагерю. Подобрал из них же младший командный состав, хозяйственный аппарат, сформировал комиссию по закупке продовольствия»⁸⁵.

В дальнейшем проводилась реорганизация частей армии в соответствии с ранее разработанным проектом, по которому армия должна была состоять из трех рабочих бригад (по 5 тыс. чел.), в которые входило 12 батальонов (по 1—1,2 тыс. чел.). В батальоне предполагалось иметь боевую роту, а в каждой роте — боевой взвод. Штаб бригады включал комбрига, политкомиссара, его помощников, начальника штаба, канцелярии, отдела снабжения⁸⁶.

К концу первой декады мая 1920 г. закончилось формирование 1-й отдельной рабочей бригады, состоявшей из четырех рабочих батальонов. Батальон имел четыре роты, создававшиеся по боевым штатам, но без пулеметных взводов. Формирование остальных двух бригад задерживалось из-за отсутствия пополнений. На просьбу И.В.Косиора прислать 15 тысяч военнопленных председатель военной комиссии Главкомтруда В.А.Антонов-Овсенко ответил, что в распоряжении Кавказского фронта нет достаточно числа военнопленных, т.к. они используются для пополнения боевых соединений, некоторые амнистированы или же относятся

к «опасным белогвардейцам», и поэтому должны содержаться в лагерях⁸⁷. Тем не менее в начале июня 1920 г. все же было выделено 818 человек, за которыми были командированы приемщики в Армавир⁸⁸.

Состав армии пополнялся также за счет мобилизаций специалистов. Первая из них была проведена уже в начале мая в Порте Петровском, а затем в Грозном, где было призвано около 300 рабочих, направлявшихся на восстановление железнодорожного транспорта и на ремонт жилых зданий. Из мобилизованных и вольнонаемных мастеровых, переброшенных на строительные работы, была сформирована рота специалистов численностью 287 человек. 22 мая в Грозном была проведена мобилизация инженеров-железнодорожников, архитекторов, бетонщиков, плиточников, токарей, сапожников, давшая еще 905 специалистов⁸⁹. При управлении начальника инженеров армии создавались 1-я строительная, 2-я техническая и запасная отдельная инженерная роты, находившиеся в подчинении военно-инженерного управления армии, общей численностью 327 чел.

К концу мая была сформирована 2-я отдельная рабочая бригада, в состав которой вошли два батальона заградительной бригады бывшей 8-й армии, штрафной и рабочий батальоны (командир — Э.А.Эргель). В конце июля из состава 2-й Особой армии были переброшены на Кавказ 5-я и 6-я железнодорожные бригады, на базе которых была организована 3-я отдельная рабочая бригада Кавказской трудовой армии (9, 10, 11, 12 отдельные рабочие батальоны). Ее общая численность составляла 3 576 чел. РВС Кавказского фронта в распоряжение командования трудовой армии передал два инженерных батальона численностью 2 700 чел. В июне из армии была выведена находившаяся в ее составе менее двух месяцев 14-я дивизия, за исключением кавалерийской бригады (500 сабель) и 122-го полка (250 штыков)⁹⁰. Помимо этого, продолжали формироваться отдельные части и подразделения трудовой армии — промысловая рота, предназначенная для работы на нефтепромыслах, 3-я Чеченская кавалерийская бригада, 1-я рабочая дружина, отдельный Дагестанский батальон. Был оборудован бронепоезд 105/А, использовавшийся для охраны железнодорожного полотна, для борьбы с повстанческими отрядами⁹¹.

Фактически после ряда реформирований в Кавтрудоармии пришли к следующей системе организации частей: 1) трудовые бригады, обладавшие массовой неквалифицированной рабочей силой, и 2) менее многочисленные инженерные части, включающие специалистов различных профессий, способных выполнять соответствующие их трудовым навыкам задачи.

Соотношение численности различных подразделений управления армии в мае–октябре 1920 г. выглядит следующим образом: штаб армии с оперативным, административным отделами и отделом связи — 24,2%, опродкомарм и снабжение — 30,7%, политотдел, ревтрибунал, особый отдел — 13,5%, санчасть, ветчасть, госпитали — 22,1%, транспорт — 7,2%, начальник инженеров армии и лесозаготовительные комитеты — 2,3%⁹².

С 20 августа по 1 декабря 1920 г. Кавказская трудовая армия переводилась с трудового фронта на боевой. В боях с повстанцами приняли участие все три рабочие бригады армии, отдельный армейский батальон и 1-й Революционной дисциплины полк. Непосредственно боевые задачи возлагались на сводные отряды, выделявшиеся из состава бригад, снабженные не только легким стрелковым оружием, но и пулеметами, артиллерией.

В октябре 1920 г. была создана Надтеречная группа войск Кавтрудоармии — командиром был назначен помощник командарма по оперативной части Ж.Я.Скудре. В состав этой группы вошли сводный конный отряд (из кавалерийской бригады и Дагестанского кавалерийского полка). Общее руководство по обеспечению разгрома бандитов возлагалось на созданный Полевой штаб Кавтрудоармии⁹³. 27 октября была создана Терская армейская группа — 12-я кавалерийская дивизия и 1-я Донская кавалерийская бригада, броне- и авиачасти, боевые части Кавказской трудовой армии. Ее общая численность на 1 ноября 1920 г. составила около 12 тыс. чел., 43 орудия, 331 пулемет, 7 бронепоездов, 3 бронемашин⁹⁴. Командующим был назначен командир 9-й Кубанской армии М.К.Левандовский. И.В.Косиор, оставаясь на прежней должности, был включен в состав РВС группы. Для управления войсками использовался аппарат Кавказской трудовой армии, усиленный сотрудниками облвоенкомата⁹⁵. Командующий разделил Терскую область на шесть боевых участков, шестой — Грозненский — был передан в оперативное подчинение Кавтрудоармии.

Командование армии взаимодействовало с Терской группой, охраняло железнодорожные линии, прилегавшие к Грозному⁹⁶. По выполнении поставленных задач группа была упразднена 20 ноября 1920 г.⁹⁷

В течение осени–зимы 1920 г. завершилось сведение разрозненных частей Кавказской трудовой армии в крупные трудовые соединения. На 1 января 1921 г. в составе армии состояло три отдельных рабочих бригады, включавших по четыре отдельных рабочих батальона, 1-й отдельный технический батальон, 1-й и 2-й армейские инженерные батальоны, 2-й конный полк 33-й стрелковой дивизии, бронепоезд, отдельный легкий артиллерийский дивизион⁹⁸. С начала января 1921 г. рабочие батальоны переименованы в трудовые полки. Упразднили 3-ю отдельную рабочую бригаду, использовав ее личный состав для доукомплектования 1-й и 2-й бригад⁹⁹.

Общая численность армии в течение 1920 г. менялась следующим образом: 1 июня — 7.581 чел.¹⁰⁰, 20-е июня — 15 тыс. чел. (из них 8,5 тыс. — управление армии, госпиталя и прочие тыловые учреждения, 6 тыс. — строевые рабочие части)¹⁰¹, 15 августа 1920 г. — 20 856 чел.¹⁰², 1 октября — 25 547 красноармейцев и 2 400 комсостава¹⁰³, 1 января 1921 г. — 20 543 чел. (из них 54,25% — трудовые части)¹⁰⁴. Однако нужно отметить, что на довольствии в армии состояли, кроме трудовых подразделений, части военкоматов, рабочие предприятий и члены их семей, жители г.Грозный. Поэтому приводимые в сводках Главного командования цифры, составлявшиеся на основе сведений штабов и начальников снабжения армий, иногда существенно превосходили указанные выше цифры. Так, по сведениям Главного командования, на 1 апреля 1920 г. в Кавгрудармии состояли 56.352 чел.¹⁰⁵, в то время как в действительности Кавказской трудовой армии в это время как таковой еще не существовало, на 1 августа 1920 г. — 50.962 чел.¹⁰⁶, хотя собственно военнотружущих частей в ее составе было примерно в два раза меньше. По сведениям командующего армией Медведева, на 1 сентября 1920 г. в ее составе числилось 20 547 красноармейцев, 3 471 комсостава, а общее количество едоков вместе с рабочими нефтепромыслов и членами их семей достигало 58 472 чел.¹⁰⁷ Число так называемых «едоков» в армии доходило временами до 90 тыс.¹⁰⁸, включая, помимо

трудоармейцев, сотрудников всех милитаризованных учреждений и предприятий края вместе с членами их семей.

На роль высшего органа власти на территории Нижнего Поволжья, Южного Урала и Казахстана претендовал **Совтрударм 2-й РАТ**. Однако его взаимоотношения с местными гражданскими учреждениями с самого начала складывались непросто. Еще 9 января 1920 г. Совет Обороны отклонил протест Главного угольного комитета ВСНХ против вмешательства РВС Туркестанского фронта в дело руководства копиями Бер-Чогур, постановив «возложить на РВС Туркестанского фронта общее наблюдение за работой Бер-Чогурских копей»¹⁰⁹. Таким образом, Москва в целом в данном конфликте находилась на стороне военных властей. В.И. Ленин, уделявший повышенное внимание Алгэмбе, экономический потенциал которой он сильно преувеличивал, неоднократно отмечал необходимость экстренной помощи строительству: «Новоузенские гражданские власти не оказывают достаточно энергичного содействия Алгэмбе. Придавая успеху постройки железной дороги Алгэмба значение особо государственной важности, категорически приказываю оказать самое деятельное содействие требованиям Управления Алгэмбы»¹¹⁰.

Так же, как и 2-я Особая армия, 2-я РАТ участвовала в комплектовании дорожного политотдела Управления строительства Алгэмбы, для которого была откомандирована часть сотрудников политотдела. Кроме того, специальные группы политработников были организованы в основных пунктах строительства — Красном Куте, Александровом Гае, Сломихинской, Гребенщикове, Кысык-Камыше¹¹¹.

Однако в целом отношения между Совтрудармом 2-й РАТ и местными хозяйственными организациями не сложились. Совтрударм стал «целыми пачками посылать приказы, постановления, отношения, требующие выполнения в 24 часа, которыми часто вносилась дезорганизация в созидательную работу, которые иногда поражали своей нецелесообразностью»¹¹². Без согласования с ВСНХ распущен президиум СНХ Уральской губернии с формулировкой «за бездеятельность». Как следствие, на съезде представителей СНХ восьми губерний Поволжья единогласно отклонена резолюция о том, что Совтрударм 2-й РАТ является областным хозяйственным органом, через который местные учреждения и

организации должны решать все вопросы экономической жизни региона¹¹³. Было также заявлено, что губсовнархозы рассматривают трудовую армию как не более чем «резервуар живой рабочей силы» и никаких особых прав Совтрударма как «властного областного хозяйственного учреждения» они признавать не собираются¹¹⁴.

Таким образом, надежды, с которыми местные хозяйственные органы связывали создание 2-й РАТ, сменились разочарованием. Так же, как и в Петрограде, Совтрударм встретил стойкую оппозицию в лице местных хозяйственных учреждений, из-за чего он так и не смог превратиться в региональный экономический центр.

Разрозненные, слабо укомплектованные части 2-й РАТ не в полной мере соответствовали тем широким задачам, которые перед ними ставило советское правительство. Не случайно в марте 1920 г. главный инженер строительства железной дороги Александров Гай — Эмба А.В.Будасси указывал на необходимость «распоряжения Реввоенсовета Республики командующему 4-й армии о сформировании и выделении исключительно для надобностей Алгэмбы особых полков, постоянно занятых только на постройке»¹¹⁵. Слабая подготовка, недостаточная укомплектованность частей 2-й РАТ привлекли внимание СТО и заставили принять меры по посылке на строительство железной дороги Александров Гай — Эмба новых подразделений.

21 февраля 1920 г. В.И.Ленин дал указание наркомвоену направить в Саратов два железнодорожных дивизиона (желдива)¹¹⁶. В первой половине марта их количество было увеличено до трех. Всего же по распоряжению РВСР в состав армии влились четыре железнодорожных дивизиона — 15-й, 19-й, 41-й и 49-й.

7 мая 1920 г. В.И.Лениным подписывается постановление о предоставлении в полное распоряжение армии нескольких стрелковых полков «дабы избежать в целях успеха работ частых смен войсковых частей». Помимо этого Заволжскому военному округу предписывалось формировать «по мере действительной потребности, исключительно для трудовых задач района округа рабочие полки и батальоны»¹¹⁷. В начале мая на межведомственном совещании от комсорга и представителей частей Туркфронта и РВСР был решен вопрос об организации трудовых полков для Алгембы.

По сведениям Главного командования, в составе 2-й РАТ числились на 1 апреля 1920 г. 26.795 чел.¹¹⁸ На работах из них находилось существенно меньше — около 15 тыс. (по данным на середину мая 1920 г.). К июню численность 2-й РАТ была доведена до 48.969 чел.¹¹⁹ На первом западном участке Алгэмбы в июне работал трудовой полк из 1.800 мобилизованных крестьян Поволжья, на втором — 6-я Приволжская татарская стрелковая бригада из состава 4-й армии, на остальных трех участках — 3,5 тыс. казахов и т.д.

Однако положение меняется в связи с ситуацией на советско-польском фронте. Уже 7 июня 1920 г. была отправлена на Запад 25-я дивизия, 9 июня — Уральский казачий полк, в 1-й половине июня — два образцовых маршевых батальона запасного стрелкового полка. Из управления 2-й РАТ был выделен штаб для формирования штаба 4-й армии Западного фронта¹²⁰. Мобилизованные крестьяне в середине июля были отпущены на уборочные работы¹²¹.

На 1 июля во 2-й РАТ числилось 37.597 чел., объединенных во множество крупных и мелких подразделений (общее их число вместе с транспортом, госпиталями и проч. составило 99)¹²². Наиболее значительными являлись 14-я железнодорожная бригада (1.730 чел.), запасной стрелковый полк с командой выздоравливающих (6.161 чел.), отдельный рабочий батальон (957 чел.), Самарский рабочий полк (1.350 чел.), 5-я бригада 2-й Туркестанской дивизии (1.092 чел.), 6-я Приволжская татарская стрелковая бригада, включавшая 16-й, 17-й, 18-й татарские полки (3.140 чел.), отряд особого назначения при штабе армии (997 чел.), запасной инженерный батальон (1.930 чел.), семь армейских этапов различной нумерации (около 2.600 чел.)¹²³. Уже 2 июля был отдан приказ о снятии с работ 6-й бригады «для доформирования... и переброски на другой боевой фронт», а вскоре и ряда других частей или же просто «1000 человек необученной пехоты»¹²⁴. Соответственно, 2-я РАТ постепенно лишалась значительной части своего состава.

В отчете о деятельности Заволжского военного округа от 15 июля 1920 г. было высказано предложение подчинить 2-ю РАТ командованию округа¹²⁵. Приказом РВСР № 1488/261 от 8 августа 1920 г. 2-я РАТ была расформирована, функции ее совета переданы

комтруду и комиссии по использованию воинских сил для трудовых целей при Управлении Заволжского военного округа. В числе причин ликвидации трудовой армии и ее совтударма — утрата экономического значения Алгэмбы после установления контроля за нефтеносными районами Северного Кавказа и Азербайджана, а также переброски частей на Западный фронт, недостаток продовольствия и стройматериалов.

Столь же малоуспешными оказались и претензии на высшую региональную власть со стороны **Петроградского совтударма**. Согласно постановлению от 10 февраля 1920 г., местные учреждения (совнархозы, продкомы, земотделы, отделы труда и наркомпути), как и на Урале, находились в двойном подчинении — своим центральным учреждениям и совтударму «через соответствующих его членов»¹²⁶. Сама же Петроградская трудовая армия, сохранившая прежнюю военную систему организации и управления, была выведена из подчинения РВС Западного фронта и передана в ведение непосредственно РВСР как отдельная армия.

Тем не менее уже 10 апреля 1920 г. приказом РВСР № 601/104 в связи с началом советско-польской войны восстановлена с 15 апреля 7-я армия. Из Петроградской трудовой армии выделены все боеспособные части, которые в дальнейшем вместе с РВС переброшены на Западный фронт. Их сменили тыловые подразделения Петроградского военного округа. В составе трудовой армии также остались запасной стрелковый полк 7-й армии, запасные части Петроградского ВО, части Петроградского укрепрайона¹²⁷. В совтударм вместо выбывшего РВС включен окружной военный комиссар. В качестве источника пополнения осенью 1920 г. использовались 10 тыс. чел., мобилизованных по трудовой повинности в Петроградской губернии¹²⁸.

В этот же период был разработан проект нового положения о Совтударме, в соответствии с решениями IX съезда РКП(б). Совет должен был стать областным хозяйственным органом СТО, распространявшим власть на всю территорию округа, выполнять функции по согласованию и усилению деятельности всех учреждений и ведомств — военных и гражданских¹²⁹. Однако в Петрограде данное положение, в отличие от Урала, Украины, Северного Кавказа, не было введено из-за сопротивления гражданских учреждений. По мнению историка Н.А.Мышова, причины этого

заклучались, во-первых, в страхе перед усилением влияния буржуазных специалистов, которых много находилось в штабах армии; во-вторых, в сокращении числа трудармейцев, отправленных на работы после вывода 7-й армии, и, следовательно, в уменьшении роли армии как источника дополнительной рабочей силы, с помощью которой можно было решить проблему нехватки рабочих рук¹³⁰.

Таким образом, наличие сильной гражданской власти делало нецелесообразным превращение совтударма в областной хозяйственный орган, как в других районах страны. Уже с мая 1920 г. Петроградская трудовая армия и ее совет стали терять свое значение в хозяйственной жизни Петрограда. Численность Петроградской трудовой армии на 15 марта 1920 г. составила 65 073 чел., к осени сократившись до 39 271 чел.¹³¹

В несколько ином положении находились трудовые армии, чья деятельность не входила в компетенцию совтудармов, подчинявшихся в трудовом отношении местным хозяйственным учреждениям, в военном — РВСР, командованию военных округов. Данный вопрос можно рассмотреть на примере **2-й Особой армии**.

Сосредоточение штаба этой армии в Воронеже закончилось к середине марта 1920 г. Надежная связь с непосредственным руководством — штабом Кавказского фронта — отсутствовала. По свидетельству Д.П.Оськина, «все требования и ходатайства передавались телеграммами, на которые ответы или совсем не получались или получались крайне медленно»¹³². Первоначально был сохранен прежний армейский аппарат управления, т.к. считалось, что РВС армии «содействует дороге, а не командует ею»¹³³. Однако в полученном в первой половине марта 1920 г. приказе № 174 по войскам Кавказского фронта недвусмысленно указывалось, что «верховным органом, возглавляющим дорогу, является Реввоенсовет армии, куда начальник дороги входит как консультант по железнодорожным вопросам, а комиссар дороги — полноправным членом»¹³⁴. В приказе подробно описана схема управления армией, которую предстояло создать командованию, функции отдельных структурных подразделений: 1) штаб армии — разработка общих заданий и указаний, учет и распределение рабочей силы, проведение трудовых мобилизаций гражданского населения; 2) особая продовольственная комиссия — заготовка продовольствия

для армии и рабочих-железнодорожников; 3) управление чрезвычайного уполномоченного по снабжению армии — заготовка строительных материалов, инструментов для проведения ремонтных работ; 4) отдел снабжения — получение и распределение продовольствия, имущества и инструментов; 5) топливный отдел — руководство подвозом, погрузкой и разгрузкой угля; 6) управление начальников инженеров — разработка вопросов, касающихся восстановления железнодорожных сооружений и мостов; 7) управление военных сообщений; 8) санитарный отдел; 9) ревтрибунал; 10) политотдел.

Железные дороги предписывалось разбить на бригадные участки «по числу имеющихся участков тяги». Для их обслуживания намечалось сформировать по одной трудовой бригаде в составе 2—4 батальонов¹³⁵.

Хотя указанные выше отделы и управления 2-й Особой армии и были созданы, но они в большинстве своем не смогли составить достойной конкуренции уже существовавшим учреждениям железнодорожного ведомства, выполнявшим аналогичные функции. В этом заключалось существенное отличие от ситуации, сложившейся на Северном Кавказе, где армейское управление в значительной степени подчинило недостаточно авторитетные, неуплектованные подготовленными кадрами советские и хозяйственные учреждения. По свидетельству командующего 2-й Особой армией, «топливный отдел с первых же дней своего возникновения стал хиреть и умер естественной смертью без особых недоразумений, ибо вести параллельную работу с материальной службой дороги он не мог. Примерно то же произошло и с другими»¹³⁶. Так, попытки опродокомарма взять на довольствие железнодорожников встретили резкое противодействие Центропродкома и Продпути, заявивших, что они согласны получать продовольствие от армии, но его учет, распределение, нормирование и т.п. должны оставаться в их исключительном ведении. Спор перешел на уровень вышестоящих органов — Наркомпрода и Главснабпродарма, подтвердивших, что особая продовольственная комиссия армии вправе заниматься только вопросами обеспечения самой армии.

В конце марта 2-я Особая армия была выведена из подчинения Кавказскому фронту, перейдя в непосредственное ведение Центра.

Распоряжением НКПС и РВСР командующий армией назначен комиссаром железной дороги, фактически подчинившись управлению дороги. Были объединены политотдел армии и дорожный политотдел: заведующий политотделом армии являлся одновременно руководителем дорполитотдела Управления Юго-восточных железных дорог. Начальник особого отдела армии Русанов назначен также и руководителем районной транспортной чрезвычайной комиссии. Во всем остальном органы армейского управления не выходили за пределы полномочий, связанных с руководством собственными частями.

Примечательно, что командование 2-й Особой армии вообще не ставило вопрос о получении каких-либо функций экономической и уже тем более политической власти. Даже в вопросах, касавшихся железнодорожного транспорта, оно находилось в подчинении управления железной дороги. «В отношении армейских управлений, — писал Д.П.Оськин, — делать какие-либо изменения в связи с новыми функциями мы не находили нужным, полагая, что работа по улучшению дороги будет вестись через соответствующие службы управления дороги, а армейский аппарат будет нести свою нормальную работу по формированию и обслуживанию трудчастей»¹³⁷.

В соответствии с указаниями командования Кавказского фронта, в марте по числу участков на железнодорожной линии Козлов — Ростов-на-Дону началось формирование шести трудовых бригад трехбатальонного состава по три роты в батальоне. Каждая из бригад, по сути, соответствовала структуре стрелкового полка, только без специальных подразделений — команд разведки, пулеметной и т.п. Никаких частей для формирования подразделений 2-й Особой армии командованием Кавказского фронта выделено не было. Пришлось использовать местные тыловые части: для 1-й бригады (ст. Грязи) — 1-й Тульский караульный батальон, для 2-й бригады (Воронеж) — комендантская команда штаба армии и рабочая рота отдела снабжения армии, для 3-й (Лиски) — караульные роты, для 4-й (ст. Евстратовка) — минометный дивизион. В каждом батальоне должно было состоять три рабочих роты по 267 человек.

В середине марта 1920 г. командование Кавказского фронта приняло решение о направлении военнопленных для пополнения

частей трудовой армии; красноармейцев и командиров, являвшихся специалистами-железнодорожниками. Для формирования 5-й бригады передан из состава фронта 5-й инженерный рабочий батальон (ст. Глубокое), для формирования 6-й бригады (Ростов-на-Дону) — команда выздоравливавших¹³⁸. К 1 апреля 2-я Особая армия имела в своем составе 6 бригад общей численностью 1.656 человек (при штатной численности более 18 тыс. чел.). Наиболее многочисленной оказалась укомплектованная военнопленными 6-я бригада, насчитывавшая в своих рядах 1.002 чел.

РВС армии искал любые возможности для получения пополнений. Была направлена просьба к Главкому и полевому штабу РВСР о выделении тыловых частей Воронежского губвоенкомата, а также о вылавливавшихся на территории губернии дезертиров. Ведется переписка с Орловским и Тульским губвоенкоматами о присылке резервного комсостава. Принимавшиеся меры дали результат: Всероглавштаб обязал Орловский военный округ передать армии 10 000 дезертиров и весь резерв комсостава, разрешил оставлять в армии вылавливавшихся ее силами дезертиров. Во второй половине апреля началось формирование 7-й бригады для линии Грязи — Царицын (штаб — Борисоглебск), 8-й бригады — для линии Лихая — Царицын (штаб — Царицын), 9-й бригады — для линии Орел — Касторная (штаб — Елец)¹³⁹. Помимо трудовых бригад, во 2-й Особой армии были созданы два инженерных батальона, телеграфно-телефонный дивизион, 14-е и 30-е военно-полевые строительства, запасной полк. К 14 апреля 1920 г. в рядах этой армии насчитывалось уже 6 648 чел. комсостава и красноармейцев¹⁴⁰.

В мае 1920 г. производятся изменения в штатах армии. Фактически самостоятельность получили батальоны трудовых бригад, что мотивировалось необходимостью усилить их хозяйственное значение, невозможностью поддерживать регулярную связь со штабом бригады. В состав трудовых бригад были включены отдельные роты специалистов, делившиеся на взводы плотников, столяров и слесарей.

На дальнейшую перестройку 2-й Особой армии повлияла советско-польская война и напряженная политическая ситуация на Северном Кавказе. В конце мая Полевой штаб Республики дал задание подготовить часть трудовых бригад для отправки на Западный

фронт. Начиная с 23 июня в течение короткого времени из состава 2-й Особой армии выбывают 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бригады. Им на смену должны были прийти вновь сформировавшиеся 10-я, 11-я и 12-я бригады. Общая численность трудовых подразделений армии на 1 июля 1920 г. составляла 8 515 чел.¹⁴¹

5 июля 1920 г. 2-й Особой армии приказом Главкома придаются функции запасной, при сохранении прежних задач по восстановлению транспорта в районе Юго-Восточной железной дороги. Приказом РВСР от 22 июля на армию возлагается также обязанность обеспечения тыла Кавказского фронта от возможных контрреволюционных выступлений. В таких условиях целесообразным признается своеобразная «специализация» войсковых соединений с тем, чтобы трудовые части не привлекались к несению караульной службы, запасные занимались только подготовкой пополнений для фронта, а тыловые гарнизоны и стрелковые подразделения по возможности как можно меньше были задействованы на хозяйственных работах. Как следствие, в течение июля–августа 1920 г. были созданы 1-я стрелковая бригада (на основе 12-й трудовой бригады), стрелковый полк; в течение сентября — начала октября 1920 г. — 2-я и 3-я стрелковые бригады, позднее — 4-я, 5-я и особая стрелковые бригады, использовавшиеся в борьбе с повстанческим движением. Выделенный Центром запасной полк стал основой 2-й запасной бригады. Оставшиеся в составе армии трудовые части были переформированы в семь трудовых батальонов, объединенных в 1-ю трудовую бригаду. Каждый батальон включал 7 путевых рот, предназначенных для восстановления полотна железной дороги, 2 тяговых роты для работы в мастерских и депо, роту специалистов. Всего же по штату в трудовой бригаде должно было насчитываться 70 рот или около 19 тыс. чел. В действительности в бригаде на 1 сентября 1920 г. по списку состояло 13.460 чел.¹⁴² Осенью 1920 г. началось формирование 2-й трудовой бригады шестибатальонного состава, предназначенной для работ на лесозаготовках, фабриках и заводах, для обслуживания нужд армии. Произведенное переформирование было признано вполне удачным и впоследствии было сохранено вплоть до окончательной ликвидации трудовых частей в районе Юго-Восточных железных дорог. Собственно же 2-я

Особая армия Республики была упразднена в соответствии с приказом Главкома № 1160 от 14 декабря 1920 г.

Общее количество «едоков» в армии, по данным Главного командования, менялось следующим образом: на 1 апреля 1920 г. — 16 356 чел., на 1 июня — 33 460 чел., на 1 августа — 78 811 чел., на 1 ноября — 109 799 чел.¹⁴³ Реальный же состав трудовых частей, по данным командующего армией Д.П.Оськина, по материалам инспекции Центрвоентрудкомиссии, был значительно меньшим: середина апреля 1920 г. — 6 648 чел.¹⁴⁴, 12 июля — около 12 тыс.¹⁴⁵, 1 ноября — 25 067¹⁴⁶.

Компетенция **Запасной армии** распространялась на территорию Приволжского военного округа. Отдельные части армии располагались за пределами округа: в Башкирии, Чувашии, Удмуртии, Мордовии (см.: *Приложение № 7*). На начало 1920 г. в подчинении РВС Запасной армии находились: штаб, управление пехоты, инженерное, санитарное, ветеринарное управления; кавалерийский, артиллерийский, продовольственный, политический отделы, революционный трибунал, особый отдел, инспекция высших школ и курсов, наблюдающие на местах формирования запасных частей. В дальнейшем система управления Запасной армией подвергалась реорганизациям.

На территории Московско-Казанской железной дороги первоначально сложилось своеобразное двоевластие между РВС Запасной армии и управлением дороги. Последнее в лице комиссара Управления и одновременно члена РВС Запасной армии С.К.Судьина стремилось устранить командование от участия в решении важных хозяйственных вопросов и непосредственно подчинить себе занятые на транспорте воинские подразделения. Против этого решительно выступил РВСП, мотивируя свое мнение тем, что Запасная армия не только ведет хозяйственную деятельность, но еще и готовит резервы для фронта. Б.И.Гольдберг даже был вынужден отправить С.К.Судьину телеграмму следующего содержания: «...Вы совершенно лишили возможности меня работать... Вы забыли, что Совобороны возложил улучшение работы транспорта на Реввоенсовет армии и в целом, но вы, однако, решили лишить его инициативы, превратив его в биржу труда для получения рабочих рук...»¹⁴⁷. Ведомственный конфликт закончился в конце марта 1920 г. снятием С.К.Судьина с должности

члена РВС Запасной армии и установлением более четкого разграничения обязанностей между командованием Запасной армии и Управлением железной дороги.

Несколько иная ситуация сложилась во взаимоотношениях армии с руководством ижевских заводов. Командующий Запасной армией был назначен Особоуполномоченным Совета военной промышленности Республики на Ижевских оружейных и сталелитейных заводах¹⁴⁸. По приказу Б.И.Гольдберга в Ижевск была направлена специальная комиссия, которая намечает меры по наведению порядка на заводах, совсем еще недавно бывших «гнездом контрреволюции», повышения их производительности. В конце июня и в конце октября 1920 г. сам командующий Запасной армии приезжал в Ижевск с целью контроля за ходом работы предприятий города.

Первоначально руководством трудовыми операциями армии занималось оперативное управление, на которое возлагалась «организация правильного учета и использования на трудовом фронте свободного элемента запчастей по их специальностям и способностям»¹⁴⁹. За ним же сохранялись и прежние военно-оперативные функции. Приказом по войскам Запасной армии от 10 марта 1920 г. при Оперативном управлении были созданы три самостоятельных отделения: общее, оперативно-военное, оперативно-трудовое. На последнее возлагались: учет выделяемой для выполнения хозяйственных задач рабочей силы, ее рациональная расстановка и использование, учет и контроль за выполняемыми работами¹⁵⁰. Оперативно-трудовому отделению требовалось ежедневно собирать сведения о результатах хозяйственной деятельности Запасной армии, на основании которых составлялись полумесячные или месячные трудовые сводки. Кроме того, оно производило учет и извлечение из боевых частей, направление в распоряжение Инженерного управления Запасной армии квалифицированных рабочих.

Все красноармейцы, обладавшие какими-либо рабочими специальностями, должны были передаваться в распоряжение инженерного управления для распределения на работы, соответствовавшие их профессии и квалификации. Для того чтобы предотвратить распыление военнослужащих, они объединялись в ударные отряды, направлявшиеся на заводы, фабрики, железную

дорогу, строительство. В функции инженерного управления Запасной армии среди прочего входило: возведение дорог, мостов, депо, станций и других хозяйственных объектов, имевших важное стратегическое значение; оказание помощи предприятиям оборонной промышленности; производство лесных заготовок. Всего было сформировано 14 отрядов и 2 участка, занятых на различных промышленных предприятиях края; 10 отрядов и 2 участка, привлекавшихся к восстановлению железных дорог, мостов, разъездов, оборудованию вокзалов, депо, мастерских, разработке карьеров и т.п.; 9 отрядов, занимавшихся ремонтом подвижного состава Московско-Казанской железной дороги; 2 отдельных железнодорожных рабочих батальона, привлекавшихся к погрузочно-разгрузочным работам; 6 военно-трудовых лесозаготовительных дружин (в том числе 4, созданных Приволжским военным округом). Обычные же запасные части, состоявшие из неквалифицированных красноармейцев, использовались на работах по мере возможности на нерегулярной основе. Они подчинялись управлениям и отделам, соответствующим роду войск — пехоты, кавалерии, артиллерии. Их основной задачей, вполне успешно решавшейся в течение всего 1920 г., оставалась подготовка резервов для Красной армии. Так, по состоянию на конец 1920 г. к труду привлекались 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 24-й, 27-й, 28-й запасные полки и 8 отрядов «без номера» управления пехотой¹⁵¹. В ведении продовольственного отдела находились рыболовный и огородные батальоны, управления снабжения (два рабочих батальона), комендантского управления (штрафная рота). Кроме того, отдельные роты (рабочие, транспортные, строительные, штрафные), дружины (лесозаготовительные, инженерные, инженерно-рабочие), отряды без номеров состояли в подчинении Приволжского военного округа. Общая численность красноармейцев, занятых на хозяйственных работах, составляла к концу 1920 г. 45 061 человек, в том числе от Запасной армии Республики — 36 028 чел., от Приволжского военного округа — 8 853 чел.¹⁵² С учетом всех прочих частей (запасных, боевых) в Запасной армии Республики насчитывалось на 1 июня 1920 г. 104 750 чел., на 1 августа 1920 г. — 186 672 чел., на 1 ноября 1920 г. — 249 882 чел.¹⁵³

В конце 1920 г. в связи с окончанием боевых действий на фронтах Гражданской войны, с выполнением Запасной армией задач, связанных с подготовкой боевых резервов, возникла необходимость ее объединения с Приволжским военным округом. Распоряжением С.С.Каменева от 9 декабря 1920 г. предписывалось слить Управление Запасной армии с Управлением округа, переименовав их в «Управление командующего Запасной армии Республики и Приволжского военного округа»; сократить административно-хозяйственный состав окружного управления и штабы местных военкоматов; свести все окружные запасные части к двум стрелковым запасным бригадам в составе пяти запасных стрелковых полков, запасного пулеметного батальона, запасного кавалерийского полка, запасного артиллерийского дивизиона, запасного инженерного батальона общей численностью не выше 39,8 тыс. чел.¹⁵⁴ 13 декабря 1920 г. штабы Запасной армии и Приволжского военного округа были объединены. Слиянию подверглись управления и отделы указанных штабов. Б.И.Гольдберг стал командующим Запасной армией и Приволжского военного округа.

С начала 1921 г. предпринимались попытки свести все разрозненные трудовые части Поволжья в более крупные однотипные соединения, приспособленные именно к выполнению хозяйственных задач. Различные ударные трудовые отряды, рабочие батальоны, отдельные роты включались в Отдельную трудовую бригаду Запасной армии Республики и Приволжского военного округа. Бригада состояла из 8 батальонов, каждый из которых, в свою очередь, делился на 8 рот. Временно исполняющим обязанности командующего Запасной армии Республики и Приволжского военного округа вместо отправленного в отпуск по болезни Б.И.Гольдберга был назначен с 5 января 1921 г. бывший командующий 2-й Особой армией Д.П.Оськин.

Смысл реорганизации виделся в обеспечении несменяемости и однородности личного состава трудовых частей, в повышении учета и контроля, в сокращении расходов на самообслуживание частей, в более полном и рациональном использовании рабочей силы. Помимо этого, вне состава бригады находились по-прежнему лесозаготовительные и строительные дружины, штрафные роты, военно-инженерные подразделения, некоторые строевые части. Было сформировано Управление помощника командующего войсками

Запасной армии Республики и Приволжского военного округа, включавшее секретариат и инспекцию. Последняя состояла из инженера-инспектора и трех инспекторов трудовых частей. Временное положение о помощнике командующего возлагало на него общее руководство трудовой и техническими службами района армии и округа; разработку и согласование всех организационно-технических вопросов по рациональному использованию выделенных для трудовых целей войск; инспекцию трудовых частей; составление и доведение директив по организации, формированию, комплектованию, снабжению, применению, отчетности трудовых частей¹⁵⁵. К концу января 1921 г. на трудовых заданиях находилось 25 892 чел., из них собственно трудовых подразделений — 7 851 чел., частей военно-инженерного управления — 3 885 чел., лесозаготовительных дружин — 5 543 чел., строевых стрелковых частей — 8 044 чел., штрафных и проч. частей — 659¹⁵⁶. В целом же в течение 1920 — начала 1921 гг. лишь небольшая часть личного состава Запасной армии привлекалась к выполнению трудовых заданий. Основная масса военнотрудовых занималась боевой подготовкой в запасных подразделениях.

Кроме того, регулярно привлекались к труду различные **части военных округов**. Так, по данным, собранным Центроентрудкомиссией, к июлю 1920 г. на хозяйственных работах были задействованы следующие подразделения:

— Московский ВО — Ряжский инженерный военно-рабочий полк (состоял в основном из квалифицированных рабочих), 2-й Калужский рабочий батальон, Берендеевский рабочий батальон — всего 3 676 чел.;

— Беломорский ВО — Архангельский караульный полк, Архангельская штрафная рота, 1-я, 2-я Вологодские трудовые роты, Вологодская штрафная рота, Вологодский милиционный территориальный полк, гарнизон г. Великий Устюг — всего 4 075 чел.;

— Заволжский ВО — Саратовский, Самарский рабочие полки, Трудполк немцев Поволжья, Запасной полк 2-й РАТ — всего 8 609 чел.;

— Западный ВО (на июнь) — Смоленский губвоензапас, отдельная рабочая рота станции «Смоленск», Смоленская отдельная штрафная рота, Смоленский отдельный рабочий батальон тылового ополчения, части Витебского губвоенкомата, части Селищского

военкомата, шесть караульных и рабочих батальонов, пять караульных рот, Витебская штрафная рота, Рославльская рабочая рота, пересыльный пункт — всего 10 181 чел.;

— Западно-Сибирский ВО — Омский, Тюменский, Барнаульский, Семипалатинский рабочие батальоны, Тюменская рабочая инженерная дружина — всего 7 366 чел.;

— Орловский ВО — девять штрафных рот, четыре рабочих ополченческих части, двенадцать запасных частей, батальон особого назначения, рота связи при окрвоенкомате, 6-я отдельная телеграфная рота, три военно-трудовые дружины — всего 5 279 чел.;

— Приволжский ВО — Пензенский караульный батальон, трудовая рота Пензенского губвоенкомата, 11-я инженерная дружина, 9-й трудовой батальон, 1-й батальон 22-го запасного полка, рабочий батальон тылового ополчения, 1-я и 2-я штрафные роты, 2-й военно-рабочий батальон, 3-я Нижегородская штрафная рота, трудовая рота Нижегородского губвоенкомата, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я Симбирские штрафные роты, Симбирский рабочий батальон, 1-й, 2-й трудовые батальоны Волго-Бугульминской железной дороги — всего 12 874 чел.;

— Приуральский ВО (без частей, подчиненных Главруктрударму 1-й РАТ) — 1) части Троицкого укрепрайона — 7 767 чел.; 2) части Уфимского губвоенкомата — штрафная рота, 1-й запасной батальон, караульная рота и караульный батальон, части Бирского, Мензелинского, Златоустовского уездных военкоматов — всего 3 985 чел.; 3) части Челябинского губвоенкомата — пять рабочих батальонов, штрафная рота, 10-й и 11-й продовольственные транспорты, 85-е полестро, отдельные подразделения 1-й и 2-й бригад 5-й дивизии, Курганские рабочий батальон и штрафная рота, Кустанайские рабочий батальон и штрафная рота, Верхне-Уральский пересыльный пункт — всего 9 590 чел.; 4) части Екатеринбургского губвоенкомата — 1-я инженерная рабочая дружина, губернский конный запас, рабочая рота тылового ополчения — всего 1 234 чел.; 5) части Вятского губвоенкомата — 17-й запасной полк, 31-й военно-продовольственный транспорт, Вятский рабочий батальон, 4-я инженерная рабочая дружина, штрафная рота — всего 9 352 чел.; 6) гарнизон г.Екатеринбурга — 6.727 чел. Таким образом, на территории Приуральского военного

округа с учетом частей 1-й РАТ на хозяйственных работах находилось 63 915 чел.¹⁵⁷ Не были представлены в Центрвоентрудкомиссию точные сведения о составе и численности частей Харьковского, Северо-Кавказского военных округов. Суммируя представленные цифры, мы получим 115 974 военнослужащих тыловых округов, использовавшихся на различных хозяйственных занятиях. Кроме того, по нашим подсчетам, основанным на представленных дивизиями сведений о количестве «обернувшихся» за определенные промежутки времени, в первой половине 1920 г. ежедневно работало до 6 тыс. военнослужащих 5-й армии Восточного фронта¹⁵⁸.

По данным на 1 сентября 1920 г., на трудовых заданиях находилось в Украинской трудовой армии 13 734 чел., в Кавказской — 3 161 чел., во 2-й Особой — 20 615, в Западном ВО — 17 132 чел., в Петроградском ВО — 39 271 чел., в Заволжском ВО (без Уральского и Оренбургского укрепрайонов) — 1 722 чел., в Западно-Сибирском ВО — 10 697 чел., в Московском ВО — 19 920 чел., в Орловском ВО (без Курской и Тамбовской губерний) — 3 547 чел., в Приуральском ВО — 97 929 чел., в Приволжском ВО (на 15 сентября) — 11 209 чел., в Беломорском ВО — 4 164 чел. В Харьковском ВО военнослужащие к трудовым заданиям не привлекались из-за занятости «борьбой с бандитизмом»¹⁵⁹. Кроме того, в Восточной Сибири на различных работах в первой половине сентября 1920 г. использовалось 5.986 красноармейцев, в Западной Сибири во второй половине сентября — 18.821 красноармейцев¹⁶⁰. Таким образом, общее число военнослужащих по всем трудовым армиям и округам на сентябрь 1920 г. может быть определено в 267.908 чел.

Указанные сведения вряд ли можно признать исчерпывающими, т.к. выше шла речь лишь о частях, использовавшихся на хозяйственных работах на более или менее регулярной основе. В отчетах можно было встретить и такие дополнительные разъяснения к спискам: «Кроме того, все свободные от своих прямых обязанностей красноармейцы всех частей, подчиненных округу, привлекаются к труду распоряжением губвоенкоматов»¹⁶¹. Также необходимо отметить, что названия подразделений не всегда соответствовали их реальной численности. Встречались роты (прежде

всего штрафные), напоминавшие полки, и полки, едва укомплектованные до размеров роты.

Региональными органами, в чьем ведении должны были находиться трудовые части тыловых округов, стали «окружные комиссии по применению воинских частей для трудовых целей» (окрвоентруды, окрвоентрудкомиссии). Решение о разработке проекта по их созданию было принято на заседании военной комиссии ГКТ 11 мая 1920 г.¹⁶² 6 июня 1920 г. был издан приказ РВСР № 974, подписанный Э.М.Склянским и В.А.Антоновым-Овсеевко, об учреждении при окружных военных комиссариатах окрвоентрудов в составе трех человек: окружного военкома или уполномоченного им лица, представителей Главкомтруда и ВЦСПС. В своей практической деятельности они должны были опираться на аппарат штаба округа¹⁶³. Такие комиссии, существовавшие первоначально как межведомственные, не имевшие собственных штатов, вскоре были созданы во всех военных округах.

Однако в целом окрвоентруды не оправдали возлагавшихся на них надежд. Например, в Беломорском ВО такая комиссия была создана лишь приказом от 23 июля 1920 г. в составе заместителя председателя военкома, представителей морского ведомства и военно-инженерного управления. Как отмечалось на одном из заседаний комиссии, к середине октября работу ей «развернуть не удалось» за отсутствием штатов, каких-либо руководящих указаний от Центровоенкомтруда, загруженностью членов другими видами деятельности¹⁶⁴. В 5-й армии и Восточно-Сибирском военном округе комиссия «по трудовому применению воинских частей и учреждений» приступила к деятельности с 1 декабря 1920 г.¹⁶⁵ За без малого четыре месяца существования ею было издано 14 приказов, в основном касавшихся собственных штатов, учета использовавшихся на хозяйственных работах частей.

В марте 1921 г. главком направил циркулярную телеграмму командующим войсками округов, в которой указывал, что данные комиссии «или прекратили существование, или ведут крайне слабую работу», в связи с чем предлагался следующий план усиления их деятельности:

1. Взять на учет все трудовые и поставленные на труд части.
2. Наблюдать за их целесообразным использованием, принять меры по повышению производительности труда, увеличению трудовой

наличности. 3. Следить за правильным снабжением частей пищевым и вещевым довольствием.

Если комиссия прекратила существование — составить срочно новую — составить из вашего представителя, председателя губкомтруда и от губсовпрофа тех губерний, где находится штаб округа. Посылать инструкторов в части на месте»¹⁶⁶.

Вряд ли эти предписания могли быть исполнены надлежащим образом. Телеграмма, скорее, подвела итоги работы окрвоентрудкомиссий, т.к. уже 30 марта 1921 г. СТО принимает декрет о передаче трудчастей в ведение Наркомтруда.

Обсуждалась также возможность создания особых органов управления трудчастями при губернских и уездных военкоматах¹⁶⁷. Данная идея не была реализована из-за отсутствия необходимых специалистов.

Отчетность топливных комиссий фронтов и армий, созданных еще в конце 1919 г. и просуществовавших до середины 1920 г., не имела строго установленных форм и поэтому отличалась пестротой. Например, в материалах, представленных топкомиссией Юго-Западного фронта, указывались общие сведения об объеме лесозаготовок в полосе деятельности тыловых частей без выделения работ, выполненных собственно военнослужащими. Топливная комиссия Западного фронта сообщала цифровые данные только по производительности труда и количеству использованных военнослужащих, заявляя, что все остальные данные содержатся в отчетности лескомов и желескомов. В отчетах топкомиссии Кавказского фронта приводилась более подробная информация по лесозаготовкам, но ничего не говорилось о том, какое количество военнослужащих их выполняло¹⁶⁸, и т.п. Тем не менее, прямые и косвенные показатели (объем работ и производительность труда) свидетельствуют о том, что, по приблизительным оценкам, одновременно на топливных работах могло находиться в первые месяцы 1920 г. до 5—6 тыс. военнослужащих запасных и инженерных частей, дезертиров по каждому из фронтов.

На основании приказа РВСР от 23 апреля 1920 г. Чусоснабарма № 430 от 15 апреля 1920 г. был образован военный отдел Главлескома при Главном военно-инженерном управлении (ГВИУ)¹⁶⁹. В его подчинение приказом РВСР от 19 июня 1920 г. № 1115 вошли вышеназванные фронтовые и армейские топливные комиссии¹⁷⁰.

В качестве основной рабочей силы военным отделом использовались лесозаготовительные дружины, которые к воинским частям в традиционном понимании можно причислить с большой долей условности. Например, в 31-й Казанской лесозаготовительной дружине в октябре 1920 г. имелось лишь 7 человек комсостава, 7 — административно-хозяйственного состава и 1 339 красноармейцев, в 32-й Казанской — 15 чел. комсостава, 6 административно-хозяйственного состава и 1 016 красноармейцев¹⁷¹. Указанные части были нацелены исключительно на работу и имели слабо развитую военную инфраструктуру. Их основными подразделениями являлись отряды, насчитывавшие до трехсот человек каждый. Те, в свою очередь, делились или на взводы или непосредственно на тройки. По этой причине трудовая наличность в лесозаготовительных дружинах была выше, чем в обычных воинских подразделениях, достигая 60—70%.

По состоянию на 10 августа 1920 г. к работам приступило уже 17 лесозаготовительных дружин, еще 26 находилось в стадии формирования. В административном отношении они подчинялись губвидам (губернским военно-инженерным дистанциям), в хозяйственном — гублескомам¹⁷². Названия им давались, как правило, по месту формирования и дислокации — Казанская, Симбирская, Смоленская, Калужская и т.п. Общая численность личного состава лесозаготовительных дружин в дальнейшем доходила до 50 тыс. чел.¹⁷³ Основой для их комплектования служили мобилизации непризывных возрастов, а также негодных к строевой службе. Учет военнотружущих в соединениях данного типа имел существенные погрешности. Например, при обследовании в декабре 1920 г. 8-й Владимирской военно-трудовой лесозаготовительной дружины выяснилось, что расхождение между списочным и наличным составом достигает 197 чел. Оказалось, что «выяснить нельзя», где находятся почти две сотни трудармейцев, т.к. командованием не велась необходимая учетная документация¹⁷⁴.

Еще менее походили на воинские части сформированные из военнопленных отряды Главного управления принудительных работ. Общее число таких отрядов доходило до 150, в каждом из них насчитывалось от нескольких десятков до 360 чел.¹⁷⁵

Организация и использование трудовых частей на территории **Средней Азии** имели ряд особенностей, определявшихся географическим расположением, национальным и социальным составом населения края. Руководству Туркестанской республики пришлось столкнуться с проблемами, которые повлияли на характер и формы привлечения к труду воинских частей. Во-первых, существовал острый кадровый дефицит, предопределявший отсутствие подготовленных и энергичных людей, которые могли бы взять на себя нагрузку по проведению всеобщей трудовой повинности и других мероприятий военного коммунизма на территории Туркестана. Во многом по этой причине гражданские учреждения (в данном случае структуры Наркомтруда и Главкомтруда) отличались слабостью, ненадежностью, неспособностью быстро и эффективно решать поставленные перед ними задачи. Как отмечалось в одном из докладов НКТ Туркеспублики, его деятельность затрудняло отсутствие специалистов, знающих местные языки, и «очень незначительное количество мусульман», владеющих русским. Уездные отделы труда нередко состояли из двух человек, из-за чего их реальное влияние не распространялось за пределы городов. Сложилась парадоксальная ситуация — к середине 1921 г. все еще не были переведены ни на один из языков коренных жителей края КЗОТ и основные декреты, посвященные трудовым отношениям в РСФСР¹⁷⁶.

Во-вторых, решениями СТО и СНК изначально предполагалось, что на трудовом фронте будут использоваться части, временно освободившиеся от решения боевых задач. Однако таковых в Туркестане имелось немного. Близость границы, напряженная внутривнутриполитическая ситуация не позволяли привлекать к труду соединения Туркфронта в сколько-нибудь широких масштабах. Поэтому руководство республики пошло по иному пути, чем в большинстве районов страны. Здесь трудовые части формировались заново из населения, мобилизованного по трудовой повинности.

Приказом № 95 от 9 марта 1920 г. при РВС Туркестанского фронта был образован отдел по организации трудовых частей войск Туркфронта во главе с М.В.Сафоновым (со 2 июня 1920 г. отдел был преобразован в Управление трудчастей войск Туркфронта с четырьмя отделами: оперативным, научной организации

труда, снабжения, инструкторским). При создании отдела имелось в виду «не столько трудовое использование частей Красной армии, — указывал начальник трудчастей фронта, — сколько те десятки тысяч местного населения, которые могли быть привлечены по трудовинности и организованы в рабочие полки по образцу воинских»¹⁷⁷. Предполагалось, что переведенные на хозяйственные работы подразделения послужат «кадром» для вновь формируемых соединений, придадут им «необходимую стройность и ту оперативную быстроту и точность выполнения», и, кроме того, военнотрудовые «своей образцовой работой зарадят их [мобилизованных.— В.Ц.] трудовым энтузиазмом»¹⁷⁸.

На образованные по приказу ТурЦИКа краевой, областные, уездно-городские комитеты по проведению трудовой повинности возлагались мобилизация, учет населения, распределение производственных заданий. Формирование трудовых частей и непосредственное руководство их использованием вменялись в обязанность Управлению трудчастей.

3 июня 1920 г. приказом № 3030 ТурЦИКа была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 16 до 50 лет сроком на 3 месяца за исключением рабочих и служащих государственных и общественных предприятий; ремесленников и кустарей, объединенных в артели, выполнявшие государственные и общественные заказы; преподавателей и учащихся; инвалидов; земледельцев, имевших надел не выше трудовой нормы и не использовавших батраков; служителей культа. 27 июля 1920 г. последовал новый приказ о привлечении к трудовой повинности уже всего сельского населения по окончании полевых работ¹⁷⁹. Мобилизованных намечалось использовать при выполнении «разного рода работ ударного значения: ирригационных, сельскохозяйственных, транспортных и топливных»¹⁸⁰. Перед Управлением трудчастей поставили задачу создать трудовые подразделения во всех пяти областях республики. Необходимо отметить, что вопрос об объединении гражданского населения в крупные трудовые подразделения, построенные по военному образцу, активно обсуждавшийся в Центре, именно в Туркестане первыми попытались перевести из теории в практику. Трудовые мобилизации, конечно же, имели место и в других районах страны. Однако нигде принцип милитаризации

труда не проявился так ярко и выпукло, не нашел столь последовательного выражения.

К практическому осуществлению задуманного приступили в июле 1920 г. Приказом по фронту № 393 от 25 июля 1920 г. был сформирован 1-й Туркестанский рабочий полк из лиц, привлеченных по трудовой повинности. Для его укомплектования была проведена мобилизация в городах Старый и Новый Ташкент. В соответствии с приказом № 412 от 2 июля 1920 г. был создан Закаспийский трудовой отряд, приказом № 510 от 3 августа 1920 г. — Самаркандский отдельный рабочий батальон.

Однако предпринятые меры не дали ожидаемого результата: «Блестящие перспективы привлечения в трудовые части десятков тысяч населения рассыпались в пух и прах. Ставка на население не оправдалась. На месте десятков тысяч получились жалкие десятки. Комтруды, рожденные усилиями Управления Трудовых частей, оказались существования чрезвычайно слабого, рахитического телосложения, совершенно не авторитетными и никуда не годными аппаратами. Проводимые ими трудмобилизации с треском провалились»¹⁸¹. Так, например, для пополнения Самаркандского отдельного рабочего батальона намечалось мобилизовать 600 человек. В назначенные сроки для регистрации явились лишь 43 человека, включая лиц, освобожденных от трудовой повинности. Областной комтруд, за два месяца сменивший восемь председателей, никак не мог приступить к исполнению своих обязанностей. В итоге начальник Управления трудчастей, «не видя конца этой скачке с препятствиями», сам взялся за дело. К началу ноября 1920 г. в батальоне насчитывалось уже 150 трудармейцев, призванных областным управлением трудовых частей¹⁸².

Более успешными оказались меры по укомплектованию 1-го Туркестанского рабочего полка. К концу августа в его рядах насчитывалось 1.010 трудармейцев и 40 человек командного состава¹⁸³. В Закаспийской области трудовые подразделения общей численностью около 1 тыс. человек формировались на базе 2-го Туркестанского полка: Тедженский лесозаготовительный, Баминский и Романовский сенокосные, Кавказский продовольственно-фуражный отряды, гарнизонная рота, гаубичный и тяжелый артиллерийский дивизионы, головной ремонтный поезд. Однако с 7 августа 1920 г. по распоряжению командующего фронтом полк

был переведен на боевое положение, в связи с чем его трудовые подразделения были сокращены до 200 человек¹⁸⁴.

Руководство Управления трудчастей Туркфронта видело проблему не в пагубности самого принципа принудительного труда, а в сложностях организационного характера, в частности, в слабости аппаратов комтрудов и НКТ, в недостаточном внимании к трудчастям РВС фронта, поглощенного выполнением боевых задач. Новый начальник Управления Маевский, сменивший в середине октября 1920 г. М.В.Сафонова, назначенного представителем Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР при Хорезмской народной республике, по-прежнему был убежден, что воинская организация для мобилизованных по трудовой повинности «представляется прекрасным... принципом», отказаться от которого вынудили чрезвычайные обстоятельства¹⁸⁵.

Следует подчеркнуть, что указанные методы и формы привлечения населения к трудовой повинности в Туркестане разрабатывались совершенно самостоятельно, т.к. до весны 1921 г. в Управлении трудчастей Туркфронта не имели представления о том, как проводятся трудовые мобилизации в других районах страны, как устроены трудовые армии, как они взаимодействуют с гражданскими учреждениями и т.д. «Ни методов, ни способов, ни результатов организации Трудовых армий в Центре мы не знаем», — отмечал в начале 1921 г. в одном из своих отчетов Маевский¹⁸⁶.

Лишь в январе 1921 г. в Москву был командирован командир 2-го батальона 1-го Туркестанского рабочего полка Злотский для получения инструкций, знакомства с постановкой работы трудовых частей. Но в Центральной комиссии по трудовому применению Красной Армии и Флота ему «не могли дать... ни малейших практических указаний, не говоря уже о принципиальных, по причине существующего разброда по вопросу о трудовых армиях»¹⁸⁷. Злотский тогда отправился в Харьков для изучения опыта работы Украинской и Донецкой трудовых армий. На обратном пути, пролежавшем опять же через Москву, он был принят начальником трудчастей республики М.И.Хлопьянкиным, который «нашел правильным и целесообразным... предоставление Туркфронту права формирования и управления частями из гражданского населения», пообещав решить этот вопрос «в положительном смысле»¹⁸⁸.

Тем не менее уже с осени 1920 г. пришлось постепенно сокращать масштабы трудовых мобилизаций. Население за пределами городов скрывалось от регистрации, как отмечалось в докладе НКТ Туркестанской республики, по той причине, что «оно очень недоверчиво относится ко всякого рода учетам»¹⁸⁹. Как показало обследование русских и «киргизских» волостей в районе г.Черняево, ни в ревкомах, ни в комтрудах, ни в военкоматах не имелось списков трудоспособных граждан, поэтому не совсем было ясно, кто же именно подлежит привлечению к трудовой повинности¹⁹⁰. Всякого рода насильственные бессистемные действия властей, такие как облавы на базарах и улицах, переброски мобилизованных на большое расстояние от дома вызывали рост недовольства, бегство в сопредельные страны, активизацию бандитизма.

С октября 1920 г. начался новый этап в деятельности трудовых частей Туркестана. Разгром войск Бухарского эмира, поражение отрядов басмачей в Ферганской долине позволили шире привлекать к хозяйственной работе боевые подразделения. В ноябре на трудовое положение был переведен 1-й батальон Запасного стрелкового полка, рабочий полк при начальнике снабжения фронта. По распоряжению РВС Туркфронта, из каждой дивизии следовало выделить по трудовому батальону. 1290 человек поступили из расформированных частей Поволжья (Казань, Бузулук, Вольск, Бугуруслан). С конца года в трудовые части стали передаваться красноармейцы старших возрастов (1886—1889 г.р.). Однако вскоре последовало новое указание: уволить в запас трудармейцев старших возрастов, успевших проработать всего несколько недель. В дальнейшем на Управление трудовых частей во многом были возложены функции демобилизационного аппарата.

Другой источник пополнения трудовых частей — заключенные и военнопленные. В ноябре 1920 г. на заседании президиума Ферганского областного ревкома было принято решение о том, что формирование отдельного рабочего батальона из граждан, привлеченных к трудовой повинности, нецелесообразно «ввиду невозможности в настоящее время проведения в Ферганской области трудовой повинности». Вместо этого было намечено создание штрафного батальона «из заложников, лиц, осужденных на общественные работы, и лиц политически неблагонадежных,

подлежащих изоляции...»¹⁹¹. С 5 ноября 1920 г. началось формирование рабоче-строительной роты в г.Верном, с 11 декабря — трех штрафных рот «из заложников, лиц политически неблагонадежных, подлежащих изоляции, и дезертиров трудовых и военных» в Ферганской долине. Для пополнения трудовых частей Туркестана было прислано 480 военнопленных армии С.Н.Булак-Балаховича¹⁹². Трудовые мобилизации гражданского населения продолжали применяться, но уже в меньших масштабах. Общая численность трудовых частей Туркфронта достигла максимума к февралю 1921 г. — 11 тыс. человек, в дальнейшем постепенно сокращаясь¹⁹³.

Идея решения хозяйственных задач с помощью массовой организованной рабочей силы распространилась и на некоторые зависимые по отношению к России государства. Так, на Все-туркменском съезде, проходившем с 18 по 22 марта 1920 г. в Хиве, была принята резолюция о необходимости создания единой с узбеками трудовой армии. К концу осени 1920 г. трудовая армия **Хивинской народной советской республики** насчитывала 50 тыс. чел. Эта армия занималась работами по расчистке, ремонту, расширению и управлению ирригационными системами республики¹⁹⁴.

Уровень дезертирства в трудовых армиях был примерно таким же, как и в Красной армии, т.е. очень высоким. Он испытывал аналогичные сезонные колебания (летом — больше, зимой — меньше) и находился в зависимости от дислокации части, снабжения продовольствием, расстояния до дома бойцов и от других известных факторов. Так, дезертирство из частей 1-й РАТ стало возрастать уже с февраля 1920 г. Общее количество военных дезертиров по Екатеринбургской и Челябинской губерниям (т.е. по губерниям, на территории которых располагались основные подразделения 1-й РАТ) в январе 1920 г. составило 417 человек, в феврале — 1 225 человек, в марте — 2 381 человек¹⁹⁵.

3 марта 1920 г. Совтрударм 1-й РАТ издал приказ, согласно которому борьба с трудовым дезертирством возлагалась на специальные комиссии при военкоматах (комдезертиры). Они имели право «а) производить расследование работ предприятий и частей, б) привлекать к ответственности лиц, бездействием способствующих развитию дезертирства, в) принимать обнаруженных

недочетов»¹⁹⁶. При невыходе на работу в течение двух дней налагались следующие взыскания: «а) выговор, б) смещение на низшую должность..., в) перевод на положение штрафных в штрафные трудовые части на срок до одного месяца». Дела тех, кто не выходил на работу более двух дней, передавались в ревтрибунал или народный суд. Перевод в разряд штрафных заключался в увеличении количества и срока работы, в назначении на неприятные и тяжелые работы, арест и содержание под охраной в особых помещениях¹⁹⁷. С января по май 1920 г. наблюдался процесс непрерывного роста числа переведенных в штрафные части по отношению к общему количеству задержанных военных дезертиров. В январе 5,9% задержанных было отправлено в штрафные части, в феврале — 11,9%, в марте — 17,4%, в апреле — 19,7%, в мае — 24,7%¹⁹⁸.

Осенью–зимой 1920 г. количество военных дезертиров в Екатеринбургской, Челябинской и Пермской губерниях несколько снизилось. Однако это объясняется, скорее, неблагоприятным для побегов временем года, чем повышением сознательности трудармейцев в результате воспитательной работы политических органов. Всего же в 1920 г. дезертировало из воинских частей и военных учреждений Екатеринбургской губернии 8.036 человек, Пермской губернии — 4.328 человек, Уфимской губернии — 15.720 человек, Челябинской губернии — 8.013 человек. Было привлечено к ответственности за укрывательство 1.770 должностных и 1.634 частных лиц. На 912 селений Урала наложены штрафы на общую сумму 125.336.000 рублей¹⁹⁹. Огромные масштабы военного дезертирства привели к тому, что окркомдезертир вынужден был сосредоточиться прежде всего «на примерном наказании» небольшой части пойманных беглецов, «чтобы другие устрашились»²⁰⁰. В 1920 г. было приговорено к расстрелу 111 дезертиров, к тюремному заключению — 548, к содержанию в концентрационном лагере — 273²⁰¹.

В 8-м трудполке Украинской трудовой армии за полгода оставило часть 12,5% личного состава²⁰² (или примерно по 2% за месяц).

Всего же только за декабрь 1920 г. из всех воинских частей тыловых округов, по неполным данным, дезертировали 49 249 чел., с фронтов и из некоторых трудовых армий — 7 843 чел., т.е. чуть

более 1% от общей численности вооруженных сил. В том числе из Запасной армии дезертировало 2 359 чел. (0,94% от общей численности), из Кавказской трудовой — 92 чел. (0,45%), из 2-й Особой за полмесяца — 825 чел. (0,8%)²⁰³.

В целом же следует отметить, что ни Центрвоентрудокомиссия, ни Главное командование не имели точных данных о количестве военнослужащих, задействованных на трудовом фронте. Сведения с мест поступали неполные, с большими задержками. К тому же быстро менявшаяся политическая и экономическая ситуация, приводившая к постоянным переброскам, переформированиям и переукомплектованиям трудовых частей не давала возможности составить ясное представление о численности, дислокации, видах выполняемых работ военнослужащих трудовых армий и трудчастей тыловых округов на конкретный отрезок времени. Как признавалось летом 1921 г. руководством Главного управления трудовых частей Республики, до передачи в Наркомтруд «правильной отчетности» в трудчастях «не велось»²⁰⁴. Собственно говоря, точно такой же приблизительностью отличались сведения и об общей численности Красной армии. Статистические показатели Полевого штаба колебались в пределах плюс-минус 250 тыс. чел.¹²⁰⁵ По этой причине крайне сложно суммировать данные об общей численности всех трудовых соединений в 1920 г. По сведениям С.М.Кляцкина, всего к концу апреля 1920 г. в семи трудовых армиях насчитывалось 282.321 чел.²⁰⁶ По нашим приблизительным подсчетам, летом — осенью 1920 г. на трудовом фронте одновременно находилось до 300 тыс. чел. (не считая некоторых губерний и укрепрайонов, не предоставлявших сведения в Центрокомтруд). На хозяйственных работах, соответственно, использовалось никак не четверть, а не более десятой части Красной армии, не говоря уже о еще более значительных цифрах, называвшихся советской историографией.

Органы управления трудовыми соединениями отличались большим разнообразием, зависевшим от множества привходящих обстоятельств. Так, на Урале армия достаточно быстро лишилась собственных руководящих структур. Их функции взял на себя штаб округа. При всей своей многочисленности трудовые части оставались здесь не более чем важным элементом бюрократической машины, не претендуя на самостоятельную роль в

политической и хозяйственной жизни края. В течение короткого времени некогда прославленная боевая армия превратилась в конгломерат военно-полевых строителей и других вспомогательных подразделений.

Аналогичная ситуация сложилась и в Петрограде, где уже с апреля управление трудовыми соединениями было передано военному округу. На Северном Кавказе же наоборот, именно штаб армии возглавил всю практическую работу по организации местных хозяйственных учреждений, формированию и снабжению не только трудовых соединений, но и гражданского населения. Столь же значительным оказалось влияние Украинской трудовой армии, органы которой, включавшие два полевых штаба, несколько десятков отраслевых комендатур, покрыли густой сетью всю территорию республики. В остальных же случаях совтрудармы, РВС и штабы армий, переведенных на трудовое положение, выполняли задачи, связанные исключительно с деятельностью подчиненных им трудовых частей.

В основном трудовые армии имели в своем составе части, которые можно было задействовать в лучшем случае в борьбе с повстанческими отрядами. Выполнение некоторыми из них функций запасных никак не было связано с хозяйственной деятельностью.

Состав трудовых армий указывает на то, что уже во время советско-польской войны они существовали не как резерв Красной армии, который можно в случае необходимости быстро перебросить на боевой фронт, временно решавший хозяйственные задачи, а как организации, являвшиеся частью системы военного коммунизма, отражавшие высокую степень милитаризации политической и экономической жизни страны.

Примечания

¹ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 176.

² Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 77.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 250.

⁵ Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 77—78.

⁶ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 6. Оп. 8. Д. 32. Л. 1об.

- ⁷ Там же. Л. 16.
- ⁸ Там же. Л. 17.
- ⁹ Там же. Л. 29об.
- ¹⁰ Там же. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Л. 7.
- ¹² Там же. Л. 16.
- ¹³ Там же. Л. 29.
- ¹⁴ Там же. Л. 30.
- ¹⁵ Там же. Л. 32, 33.
- ¹⁶ Там же. Д. 34. Л. 31.
- ¹⁷ Там же. Л. 37.
- ¹⁸ Декреты Советской власти. М., 1980. Т. X. С. 158—160.
- ¹⁹ Там же. С. 226—227.
- ²⁰ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДООСО). Ф. 225. Оп. 1. Д. 41. Л. 188об.
- ²¹ Аникст А. Организация рабочей силы в 1920 г. М., 1921. С. 13.
- ²² Там же. С. 43—44.
- ²³ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 7. Л. 11.
- ²⁴ Там же. Д. 34. Л. 1.
- ²⁵ Там же. Д. 7. Л. 21.
- ²⁶ Там же. Д. 33. Л. 18.
- ²⁷ Там же. Ф. 110. Оп. 6. Д. 806. Л. 10.
- ²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 486. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.
- ²⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 6. Л. 17.
- ³⁰ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 97—98.
- ³¹ РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 69. Л. 5—5об.
- ³² Красный набат. 1920. 25 января.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Правда. 1920. 25 января; Красный набат. 1920. 28 января.
- ³⁵ Красный набат. 1920. 25 января.
- ³⁶ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84. Л. 94—99.
- ³⁷ Ленин В.И. Телеграмма Реввоенсовету Трудовой Армии // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 131.
- ³⁸ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 84. Л. 6.
- ³⁹ Троцкий Л.Д. 1-я Армия труда как областной орган // Сочинения. Т. XV. М., 1927. С. 336.
- ⁴⁰ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 409.
- ⁴¹ Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 34—42.
- ⁴² ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 95.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 26.
- ⁴⁵ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2, 3.
- ⁴⁶ Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале (1920—1921 годы): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1945. С. 87.
- ⁴⁷ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 162. Л. 152.

- ⁴⁸ Деятельность Уральского областного комитета по трудовой повинности // Серп и молот. 1920. № 9. С. 9; М.С. Деятельность частей Первой Трудовой Армии ПриурВО на трудовом фронте... С. 14.
- ⁴⁹ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 135.
- ⁵⁰ РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 82. Л. 387.
- ⁵¹ Евзеров Д. Итоги Уральского областного совещания губернских комитетов по трудовой повинности // Серп и молот. 1920. № 9. С. 6.
- ⁵² РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 82. Л. 406. Приведены части, подчиненные непосредственно Главруктударму.
- ⁵³ Троцкий Л.Д. Очередь за теми, которые родились в 1901 году // Сочинения. Т. XV. С. 313.
- ⁵⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 110об.
- ⁵⁵ Емельянов А.П. Трудовая Армия на Урале... С. 84—85.
- ⁵⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 10. Д. 285. Л. 4.
- ⁵⁷ Куликова А. Из истории украинской трудовой армии (обзор документов и материалов) // Пролетарская революция. 1940. № 3. С. 167.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Там же. С. 173.
- ⁶⁰ Там же. С. 169.
- ⁶¹ Там же. С. 176.
- ⁶² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 285. Л. 14, 15, 17, 24.
- ⁶³ Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 28—30.
- ⁶⁴ Любимов М. О деятельности полевого штаба Укрсовтударма // Революционный фронт. 1920. № 7. С. 44.
- ⁶⁵ РГВА. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 39об; Д. 193. Л. 3.
- ⁶⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 98. Л. 4—5.
- ⁶⁷ Декреты Советской власти. М., 1989. Т. 13. С. 117.
- ⁶⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 109.
- ⁶⁹ Беджания Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920—1925 гг.). Львов, 1968. С. 33, 54.
- ⁷⁰ РГВА. Ф. 110. Оп. 6. Д. 806. Л. 2об.
- ⁷¹ Из отчета о формировании и первоначальной деятельности Кавказской армии труда // Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане 1920—1923 гг.: Сб. документов и воспоминаний. Махачкала, 1968. С. 138.
- ⁷² Цит. по: Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917—1920 годах. М., 1999. С. 126.
- ⁷³ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Ноябрь 1919 — июнь 1920 гг. М., 1977. Т. 8. С. 481.
- ⁷⁴ Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства Юго-Востока Европейской части РСФСР в 1920—1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1982. С. 17.
- ⁷⁵ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства в период гражданской войны. М., 1957. С. 354—355.

⁷⁶ Нужны ли нам трудовые армии? Доклад Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии и Совету Труда и Оборона. Грозный, 1920. С. 2.

⁷⁷ Программа В.И.Ленина о возложении на Совет Кавказской армии труда ответственности за снабжение продовольствием нефтяных районов Кавказа // Роль Красной Армии... С. 322—323.

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 85. Л. 50.

⁷⁹ Декреты Советской власти. М., 1978. Т. IX. С. 345.

⁸⁰ Там же. С. 348—349.

⁸¹ Там же. С. 367.

⁸² Декреты Советской власти. М., 1980. Т. X. С. 74.

⁸³ РГВА. Ф. 217. Оп. 2. Д. 243. Л. 91—92.

⁸⁴ Приказ командующего войсками Кавказского фронта об организации при штабе краевой комиссии по использованию трудовых частей фронта // Роль Красной Армии... С. 115.

⁸⁵ Иванчуков А.Ф. Как родился 1-й трудовой полк // Роль Красной Армии... С. 329.

⁸⁶ РГВА. Ф. 217. Оп. 4. Д. 12. Л. 6.

⁸⁷ Там же. Оп. 2. Д. 457. Л. 46; Д. 283. Л. 3.

⁸⁸ Из отчета о формировании и первоначальной деятельности Кавказской армии труда // Роль Красной Армии... С. 138.

⁸⁹ РГВА. Ф. 217. Оп. 2. Д. 283. Л. 3.

⁹⁰ Из доклада о деятельности Кавказской армии труда за июнь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 148.

⁹¹ РГВА. Ф. 217. Оп. 2. Д. 34. Л. 17об.

⁹² Нужны ли нам трудовые армии? Доклад Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии... С. 3.

⁹³ Денисов Н.Г. Роль Кавказской армии труда в восстановлении железнодорожного транспорта на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1981. Рукопись, деп. в ИНИОН РАН № 8979. С. 18.

⁹⁴ Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917—1922. М., 1974. Т. 3. С. 749.

⁹⁵ Там же. С. 362.

⁹⁶ Денисов Н.Г. Роль Кавказской армии труда... С. 20.

⁹⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 749.

⁹⁸ Список частей, входивших в состав Кавказской армии труда на 1 января 1921 года // Роль Красной Армии... С. 164—165.

⁹⁹ РГВА. Ф. 217. Оп. 2. Д. 44. Л. 52—53, 63.

¹⁰⁰ Денисов Н.Г. Кавказская армия труда в борьбе за восстановление народного хозяйства... С. 12.

¹⁰¹ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за июнь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 148.

¹⁰² Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства... С. 55.

¹⁰³ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за сентябрь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 160—161.

- ¹⁰⁴ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии... С. 192.
- ¹⁰⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917—1922. М., 1978. Т. 4. С. 141.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 185.
- ¹⁰⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 35.
- ¹⁰⁸ Из доклада о деятельности Кавказской армии труда за июнь 1920 года // Роль Красной Армии... С. 148.
- ¹⁰⁹ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства... С. 107.
- ¹¹⁰ Цит. по: Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье (1920 — март 1921 гг.). Саратов, 1980. С. 40.
- ¹¹¹ Там же. С. 77.
- ¹¹² Экономическая жизнь. 1920. 22 июля.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 26.
- ¹¹⁵ Цит. по: Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье... С. 58.
- ¹¹⁶ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства... С. 340.
- ¹¹⁷ Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 339.
- ¹¹⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 141.
- ¹¹⁹ Там же. С. 165.
- ¹²⁰ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 3. С. 739.
- ¹²¹ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства... С. 340.
- ¹²² РГВА. Ф. 173. Оп. 1. Д. 47. Л. 42, 48—51.
- ¹²³ Там же. Л. 48—51.
- ¹²⁴ Там же. Л. 29, 37, 39.
- ¹²⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 15об.
- ¹²⁶ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. VII. С. 234—235.
- ¹²⁷ Баевский Д.А. Очерки истории хозяйственного строительства... С. 118.
- ¹²⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 1000. Оп. 80. Д. 89. Л. 53.
- ¹²⁹ РГВА. Ф. 227. Оп. 1. Д. 12. Л. 3—4.
- ¹³⁰ Мышов Н.А. Петроградская революционная армия труда и ее деятельность по восстановлению народного хозяйства в 1920 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 22—23.
- ¹³¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 4. Л. 155; Д. 51. Л. 69.
- ¹³² Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии. М., 1926. С. 25.
- ¹³³ Там же. С. 26.
- ¹³⁴ Там же. С. 28.
- ¹³⁵ Там же. С. 27—28.
- ¹³⁶ Там же. С. 29.
- ¹³⁷ Там же. С. 26.
- ¹³⁸ Там же. С. 30.
- ¹³⁹ Там же. С. 32.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 34.
- ¹⁴¹ Там же. С. 50.
- ¹⁴² Там же. С. 52.

- ¹⁴³ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 141, 165, 185, 226.
- ¹⁴⁴ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 34.
- ¹⁴⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 22. Л. 41.
- ¹⁴⁶ Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии... С. 95.
- ¹⁴⁷ РГВА. Ф. 212. Оп. 1. Д. 72. Л. 75.
- ¹⁴⁸ История гражданской войны в СССР: В 5 т. М., 1960, Т. 5. С. 22.
- ¹⁴⁹ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 193. Л. 55.
- ¹⁵⁰ Там же. Оп. 4. Д. 542. Л. 89.
- ¹⁵¹ Там же. Оп. 3. Д. 189. Л. 131—132.
- ¹⁵² Там же.
- ¹⁵³ Директивы командования фронтов Красной Армии... Т. 4. С. 165, 185, 226.
- ¹⁵⁴ См.: Артемов О.Ю. Проблемы милитаризации труда в условиях военного коммунизма на материалах Запасной Армии Республики. 1919—1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 54.
- ¹⁵⁵ РГВА. Ф. 212. Оп. 3. Д. 201. Л. 85.
- ¹⁵⁶ Там же. Д. 239. Л. 2.
- ¹⁵⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 82. Л. 106—111.
- ¹⁵⁸ Там же. Д. 71. Л. 35—36.
- ¹⁵⁹ Там же. Д. 51. Л. 69.
- ¹⁶⁰ Там же. Д. 72. Л. 3, 24.
- ¹⁶¹ Там же. Д. 82. Л. 106.
- ¹⁶² Там же. Д. 32. Л. 3.
- ¹⁶³ Там же. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 437. Л. 34.
- ¹⁶⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 8. Л. 204.
- ¹⁶⁵ Там же. Ф. 185. Оп. 1. Д. 282. Л. 1.
- ¹⁶⁶ Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 33. Л. 30.
- ¹⁶⁷ Там же. Л. 23.
- ¹⁶⁸ Там же. Д. 24. Л. 433, 512, 518—523, 533об, 536.
- ¹⁶⁹ Там же. Д. 8. Л. 172; ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.
- ¹⁷⁰ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 8. Л. 170.
- ¹⁷¹ Там же. Ф. 212. Оп. 3. Д. 189. Л. 105.
- ¹⁷² Там же. Ф. 6. Оп. 8. Д. 32. Л. 29.
- ¹⁷³ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 21. Л. 16, 57.
- ¹⁷⁴ Там же. Оп. 6. Д. 32. Л. 64.
- ¹⁷⁵ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.
- ¹⁷⁶ Там же. Д. 22. Л. 87—87об.
- ¹⁷⁷ Там же. Л. 83об.
- ¹⁷⁸ Там же.
- ¹⁷⁹ См.: Нуруллин Г.А. Борьба компартии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма». Ташкент, 1975. С. 114, 120.
- ¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 83об.
- ¹⁸¹ Там же. Л. 84.
- ¹⁸² Там же.
- ¹⁸³ Дмитриевич Г. Трудовая армия // Военная мысль. 1920. Кн. 1. Сентябрь. С. 142.

- ¹⁸⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 75об.
¹⁸⁵ Там же. Л. 84.
¹⁸⁶ Там же. Л. 79об.
¹⁸⁷ РГВА. Ф. 110. Оп. 6. Д. 806. Л. 10.
¹⁸⁸ Там же. Л. 13.
¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 87.
¹⁹⁰ РГВА. Ф. 110. Оп. 6. Д. 858. Л. 12.
¹⁹¹ Там же. Л. 27.
¹⁹² ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 85.
¹⁹³ Там же. Д. 19. Л. 1об; Д. 22. Л. 85; Д. 49. Л. 143об, 144; Д. 104. Л. 10.
¹⁹⁴ Из докладной записки заведующего отделом внешних сношений при ВЦИК Г.Бройдо в Турккомиссию ВЦИК о перспективах экономического сотрудничества с восточными государствами // Экономические отношения советской России с будущими союзными республиками. 1917—1922. Документы и материалы. М., 1996. С. 179, 181, 182.
¹⁹⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1180. Л. 27.
¹⁹⁶ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
¹⁹⁷ Там же.
¹⁹⁸ РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 1180. Л. 27.
¹⁹⁹ Там же.
²⁰⁰ Там же. Оп. 1. Д. 82. Л. 433.
²⁰¹ Там же. Оп. 3. Д. 1180. Л. 27.
²⁰² Там же. Ф. 241. Оп. 1. Д. 43. Л. 91.
²⁰³ Там же. Ф. 6. Оп. 12. Д. 217. Л. 75—75об., 118.
²⁰⁴ ГАРФ. 486. Оп. 1. Д. 19. Л. 3об.
²⁰⁵ См.: Мовчин Н.Н. Комплектование Красной Армии. (Исторический очерк). Л., 1926. С. 237.
²⁰⁶ См.: Кляцкин С.М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920 гг. М., 1965. С. 438.

ГЛАВА V

ТРУДОВЫЕ ЧАСТИ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА

Вопрос о реорганизации системы управления трудовыми армиями и частями тыловых округов с декабря 1920 г. активно обсуждался в НКТ и военном ведомстве. Параллелизм в работе военной комиссии ГКТ, самого ГКТ и Центрвоентрудокомиссии заставлял задуматься о необходимости или более четкого разграничения полномочий между ними, или же о необходимости их объединения. Еще 1 июля 1920 г. на заседании Центрвоентрудокомиссии высказывается предложение о слиянии органов управления трудовыми соединениями в «межведомственную коллегию»¹. Данное намерение не было реализовано, но анализ протоколов заседаний комиссий ясно показывает, что проблема совершенствования системы управления трудовыми частями, определения принципов взаимоотношений между военными и гражданскими учреждениями, использовавшими рабочую силу военнослужащих, являлась предметом постоянной заботы и самого пристального внимания.

Межведомственные комиссии следует признать паллиативом, который не в состоянии заменить постоянно действующие штатные органы. Как свидетельствовал позднее А.М.Аникст, Центральная комиссия по трудовому применению Красной Армии и Флота «не сумела ... стать связующим звеном между трудовыми армиями и частями при Совтрудармах и подчинить их организационно себе. Эти трудовые армии и части все время существовали почти без всякого руководства»². Попытки Главкомтруда вмешаться, переподчинив себе трудовые армии, наталкивались на стойкое сопротивление военного командования, которое в то же время «не проявляло никакой организационной деятельности в этом направлении»³. А.М.Аникст предложил в корне изменить структуру трудовых армий «порвав с зависимостью от военного ведомства»⁴.

На объединенном заседании президиума ГКТ и коллегии НКТ 10 декабря 1920 г. был заслушан и утвержден доклад А.М.Аникста,

посвященный проблеме управления трудовыми соединениями. Заместителем наркома труда предлагалось следующее: а) сохранившиеся части трудовых армий «переорганизовать в трудчасти и аппарат Управления трудармиями в управление трудчастями с подчинением их на местах Совтрудармам через входящих в их состав представителей НКТ и ГКТ; б) в Центре должно быть создано Центральное Управление трудчастями Республики». А.М.Аниксту поручается согласовать данный вопрос с РВСР и подготовить окончательный вариант проекта для утверждения СТО⁵. Военное ведомство, поглощенное проблемами сокращения вооруженных сил, утратило интерес к трудовым частям и в этот период уже не высказывало никаких возражений по данному вопросу.

22 декабря 1920 г. на очередном объединенном заседании президиума ГКТ и коллегии НКТ с участием наркома труда В.В.Шмидта, А.М.Аникста было принято решение «о необходимости немедленного слияния ГКТ и НКТ». Утверждается соответствующий проект декрета СНК⁶. С начала января 1921 г. стали практиковаться только совместные заседания двух учреждений, занимавшихся вопросами всеобщей трудовой повинности.

28 января 1921 г. ГКТ внес проект постановления о передаче в распоряжение НКТ трудармий и трудчастей, занимавшихся выполнением работ необоронного характера. СТО 2 февраля передал проект в комиссию из представителей Народных комиссариатов по военным делам, продовольствия, труда ВСНХ и ВЦСПС. На заседании 4 февраля СТО постановил: «а) Взять за основу представленный Наркомтрудом проект постановления о трудчастях и поручить Наркомтуду по соглашению с соответствующими ведомствами в недельный срок составить все положения и инструкции, предусмотренные этим постановлением, и сообщить СТО о порядке и сроках их исполнения; б) поручить Наркомтуду по соглашению с Революционным военным советом Республики представить точные сведения хотя бы по отдельным округам или частям округов о числе трудовых частей и о численном составе обслуживающих их аппаратов...»⁷.

9 февраля 1921 г. комиссия в составе трех представителей НКТ и трех представителей военного ведомства (мобилизационного и организационного управлений Всероглавштаба) предложила следующий порядок передачи трудовых подразделений: в 10-дневный

срок после издания постановления СТО в распоряжение НКТ переводятся трудовые армии, все остальные части — в течение месяца. Организация и порядок использования трудовых соединений остаются без изменений до выработки новых инструкций. С момента поступления в НКТ трудармейцы «исключаются с действительной военной службы», но считаются трудмобилизованными без права оставления службы⁸. 25 февраля СТО решил данный проект разослать всем своим членам, обязав дать письменное заключение к следующему заседанию 2 марта 1921 г.⁹ В дальнейшем в проект были внесены поправки, уточнения.

Важно было, по мнению членов СТО, изучить вопрос о том, «насколько аппарат Наркомтруда в состоянии использовать трудовые части и есть ли действительные гарантии, что передача их из Военного ведомства в Наркомтруд не приведет к серьезному распадению»¹⁰. 25 марта СТО постановил «Признать передачу трудовых частей в Наркомтруд обязательной»¹¹. В этот же день было утверждено «Временное положение об областных хозяйственных органах», в соответствии с которым остававшиеся совтрудармы (Юго-Востока, 1-й РАТ) были реорганизованы в областные экономические советы¹². На практике же речь шла о простом переименовании хозяйственных учреждений соответствующих регионов. Их состав и компетенция не подверглись заметным изменениям.

30 марта 1921 г. В.И. Лениным было подписано постановление о передаче трудовых армий и частей в ведение НКТ¹³. Согласно этому документу, «существующие в настоящее время в республике трудовые армии и части, занятые работами необоронного характера, в чьем бы распоряжении они ни находились, передаются в ведение Народного Комиссариата Труда... В составе Трудчастей Наркомтруду передаются: весь находящийся в них командный и административно-хозяйственный состав, все находящиеся в части красноармейцы, причем младшие подлежат переводу в войсковые части к замене их гражданами старших возрастов, и весь хозяйственный технический аппарат»¹⁴. Здесь же были сформулированы основные задачи трудовых армий. Они сводились к «удовлетворению потребности в рабочей силе всех хозяйственных органов республики». Вместе с тем, трудармии должны были служить «организационными и пропускными органами Наркомтруда» для

мобилизуемого населения. Во всех вопросах, касавшихся внутреннего распорядка трудовых частей, надлежало руководствоваться уставами Красной армии. Саму передачу предлагалось производить с 1 мая по 1 июня 1921 г. Затем еще месяц выделялся на «полный переучет» и на выяснение «степени использования» трудовых частей¹⁵.

Для руководства работой трудовых соединений при НКТ были созданы Управление трудовыми частями Республики (в дальнейшем — Главное управление трудовыми частями республики, ГУТР), в военных округах — окружные управления, при областных органах и органах федеративных республик — «управления при соответствующих органах Комтруда»¹⁶.

Основной смысл всех указанных преобразований заключался в наведении порядка в деятельности трудовых частей и соединений, в осуществлении принципа строгой централизации, во внедрении единообразных форм организации и отчетности.

Одновременно прилагались усилия по упорядочению осуществления всеобщей трудовой повинности гражданского населения. 24 марта 1921 г. постановлением ВЦИК и СНК были ликвидированы Главный и местные комитеты по трудовой повинности. Их функции вместе с «инвентарем» и личным составом были переданы НКТ и отделам труда¹⁷. Все изданные ранее приказы комтрудов продолжали действовать¹⁸. Декретом, как и раньше, допускалось проведение «массовых мобилизаций и трудовинностей в общегосударственном масштабе»¹⁹.

С 21 по 25 апреля 1921 г. в Москве проходило «Совещание Народных Комиссаров Труда и Уполномоченных Наркомтруда Республик и Областей и Представителей Трудовых армий»²⁰. Его участники отметили, что стремление Наркомтруда набрать как можно больше рабочей силы «не давало удовлетворительных результатов». Поэтому необходимо было проводить тщательную материальную подготовку мобилизаций, обратить внимание не на количество, а на качество трудовых ресурсов. Отмечалось, что каждый крестьянин, выполнив определенное задание, не должен был больше привлекаться к трудовой повинности²¹.

25 апреля 1921 г. было принято постановление СТО о демобилизации граждан 1886—1888 г.р., привлеченных к трудовой повинности на основании постановления от 12 сентября 1920 г.²²

16 мая 1921 г. областное совещание при Управлении Уполномоченного НКТ на Урале, обсудив и одобрив в целом итоги Московского совещания, установило следующий порядок проведения трудовой повинности: 1) бессистемные мобилизации заменить «строго установленными планами... путем наложения урока... или установления срока работ»; 2) избегать привлечения к разным видам трудовой повинности; 3) «недостаток в рабочей силе в народном хозяйстве может быть покрыт не путем непрерывных мобилизаций крестьянского населения..., а улучшением качественного состава рабочих..., улучшением быта»²³. Несколько упрощается отчетность. Учреждениям разрешается посылать сводки один раз в месяц и исключить из них сведения об объеме выполненной работы.

Но сами принципы всеобщей трудовой повинности пока не ставились под сомнение. Изменения в трудовой политике в этот период были вызваны не стратегическими, а тактическими соображениями, прежде всего экономическим и политическим кризисом, заставившим сделать первые шаги в сторону отказа от наиболее одиозных элементов военного коммунизма. Просто продовольственные проблемы делали бессмысленными дополнительные мобилизации. Как подчеркивалось в резолюции IV Всероссийского съезда профсоюзов, открывшегося 17 мая 1921 г., в первую очередь нужно обратить внимание на «правильное распределение и перераспределение наличной рабочей силы, а не на привлечение к труду в порядке трудмобилизации и повинности»²⁴.

В редакционной статье «Уральского рабочего», опубликованной в связи с выходом постановления об облегчении перехода рабочих и служащих, говорилось, что следует отбросить в сторону «меньшевистско-эсеровские элементы, которые захотят использовать снятие ограничений для протаскивания своей “свободы труда”, существующей в капиталистических странах»²⁵. «А топливо? Кто же... будет в деревне выполнять лесозаготовки?»²⁶.

Аналогичные суждения высказывались и участниками московского совещания НКТ и представителей трудовых армий: «Принцип всеобщей трудовой повинности остается в смысле обязанности каждого трудоспособного гражданина заниматься общественно полезным трудом», но в условиях нэпа увеличивается возможность выбора «места и характера труда»²⁷.

Таким образом, право государства по своему усмотрению распоряжаться трудовыми ресурсами оставалось в силе. Власти шли на некоторые уступки вынужденно, под давлением объективных обстоятельств, не отказываясь от всеобщей трудовой повинности. В отношении же трудовых армий господствовал более осторожный, прагматический подход, связанный со стремлением не допустить бессистемного и бесконтрольного распыления многочисленных воинских подразделений по учреждениям и предприятиям, повысить степень их централизации, управляемости и единообразия.

19 апреля 1921 г. было принято решение о расформировании Центральной комиссии по трудовому применению Красной Армии и Флота Республики. Ее дела были переданы в Главное управление трудовых частей Республики (ГУТР) при НКТ²⁸. ГУТР состоял из главного управления (в штате 15 человек), оперативно-трудового (20 чел.), организационно-инспекторского (24 чел.), административно-учетного отделов (58 чел.), отдела формирования (14 чел.), политического секретариата (25 чел.)²⁹. В дальнейшем количество сотрудников Главного управления существенно увеличилось: до 187 чел. на 1 октября 1921 г., 245 чел. на 1 ноября 1921 г., 235 чел. на 1 января 1922 г.³⁰ Рост произошел не только за счет расширения штатов ранее созданных отделов, но и в результате появления в сентябре 1921 г. Главного технического склада, Главного интендантского склада ГУТР. Вопросами обеспечения трудовых частей всеми видами довольствия занималось Главное управление снабжения (ГУСТ), состоявшее из финансового, продовольственного, интендантского отделов, артиллерийского подразделения. В июле 1921 г. в трудчастях были введены политические секретариаты, в соответствии с приказом НКТ № 23 от 28 июня 1921 г.³¹ Начальником Главного управления трудовыми частями был назначен М.И.Хлопьянкин, его заместителем — А.А.Душкевич.

С 22 по 25 апреля 1921 г. в Москве прошло «Совещание командующих трудовыми армиями и начальников управлений трудовых частей республики», на котором присутствовали представители ГУТР, Сибирской, Украинской, Уральской, Кавказской трудовых армий, управлений трудчастями Московского военного округа, Туркестанского фронта. Фактически впервые была

предпринята попытка обобщить и проанализировать опыт использования воинских частей на трудовом фронте людьми, непосредственно связанными с ними по своей основной профессиональной деятельности. В постановлении, принятом совещанием на основании доклада М.И.Хлопьянкина, указывалось, что трудовые части «не являются нормальной формой организации труда, т.к. в их природе — в организации, порядке комплектования — заложены причины малой производительности, что делает использование труда в виде воинских частей наименее выгодным по сравнению с прочими формами использования труда»³². Слабость хозяйственных органов, которые не могут эффективно распоряжаться предоставляемой мобилизованной рабочей силой, заставляет прибегать к «наиболее тяжелой форме принуждения — в организации труда в виде воинских частей». Высказывается также мнение, что «Применение труда в форме трудовых частей должно постепенно уменьшаться по мере улучшения объективных условий для трудящихся и заменяться другими формами организации труда»³³. Таким образом, на уровне теоретической постановки вопроса участники совещания выступили в духе решений X съезда РКП(б), предлагавшего «пересмотреть... вопрос о нынешних трудармиях. Немедленно упразднить те из них, которые явно не отвечают своему назначению»³⁴.

Данная проблема разбиралась и на проходившем в это же время совещании НКТ и уполномоченных НКТ. Его делегаты не пришли к единому мнению относительно будущего трудовых частей. Некоторые из них в прениях по докладу М.И.Хлопьянкина высказали взгляд на трудовые части «как на более или менее постоянную форму организации труда, приобретающую особое значение для государства при наличии концессионных предприятий, причем вполне возможно группировать трудармейцев по профессиональному признаку»³⁵. Другие отметили невозможность создания новых трудовых подразделений «по политическим условиям» и вследствие неизбежного дезертирства. Третьи, признавая в целом низкую эффективность работы трудармейцев, считали целесообразным существование и формирование трудчастей при их «исключительном использовании» на работах, требовавших «массового применения валовой рабсилы и подчинения НКТ»³⁶.

О необходимости дальнейшего сохранения трудовых частей заявляли прежде всего представители НКТ и различных хозяйственных ведомств. Военные же выражали на этот счет гораздо меньше оптимизма. В результате устанавливается, как мы полагаем, более прагматический и реалистический подход к трудовым армиям, основанный на стремлении рационально их использовать и организовать, направить на решение конкретных задач, стоявших перед теми или иными хозяйственными учреждениями. Примечательно, что на следующее совещание командующих трудовыми армиями, проходившее в Москве с 17 по 20 августа 1921 г., были приглашены представители различных главков «для точности выяснения необходимости трудчастей как валовой силы...»³⁷. Выслушав мнение сотрудников главсоли, главнефти, главугля, главлескома, главторфа, НКПС, главрыбы, участники совещания постановили «признать существование трудчастей обязательным ввиду массовых требований главками на валовую рабочую силу». В то же время была сделана оговорка, что окончательное решение данного вопроса «зависит всецело от Правительства»³⁸. Таким образом, хотя в принципе сохранение трудовых подразделений и признавалось малооправданным, в тот момент отказываться от этого источника массовой организованной рабочей силы считалось нецелесообразным.

О том, что вопрос об использовании труда военнослужащих не снимался с повестки дня и в период перехода от военного коммунизма к нэпу, свидетельствует неоднократное обращение к данной теме В.И.Ленина, который к мысли о привлечении вооруженных сил для сбора хлеба обращался практически каждое лето. В данном отношении 1921 год не составил исключения³⁹. В частности, в письме И.Т.Смилге от 22 августа 1921 г. В.И.Ленин выражал уверенность, «что если бы силы трудовой армии, которые есть в Донецкой губернии, а равно все силы местных шахтеров и правления каменноугольной промышленности, были брошены на совместную работу с работниками Донецкой губернии, то можно было бы добиться не только быстрее сбора продналога, но и приобретения, несомненно, больших количеств продовольствия путем товарообмена»⁴⁰.

Кроме того, В.И.Ленин по-прежнему рассматривал необходимость комплексного использования воинских частей на хозяйственном

фронте. Применение воинских частей для трудовых целей, проведение трудовых повинностей и мобилизаций вошли в перечень вопросов, ответы на которые должны были обязательно включаться в отчеты экономических совещаний⁴¹. В проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б), составленном В.И. Лениным 28 июля 1921 г., опять же говорится о «более усиленном переводе армии на хозяйственную работу и поручается Р(евolutionонному) в(оенному) с(овету) Респ(ублики) в ряде заседаний специально обсудить и подготовить это»⁴².

В одном из документов В.И. Ленин все-таки вышел за рамки текущих задач армии, за рамки решения пусть и очень важных, но все-таки частных проблем. Речь идет о письме заместителю председателя РВС Э.М. Склианскому от 30 мая 1921 г., в котором намечался целый план систематического широкого использования вооруженных сил в народном хозяйстве. О том, что идеи, высказанные еще в 1917 г., отнюдь не сданы в архив, что они не остались памятником марксистской научной мысли, свидетельствует приводимый ниже текст:

«т. Склианский!

К вопросу о хозяйственном использовании армии.

Нельзя этого забывать ни на минуту.

Надо обдумать, подготовить, разработать систематический план такого использования и проводить его неуклонно.

Две стороны этого вопроса выдвигаются особенно:

1) текущие, наиболее неотложные хозяйственные работы (охрана и добыча соли; топливные работы и т.п.);

2) работа по осуществлению общего государственного плана хозяйства на ряд лет. План электрификации, рассчитанный (первую очередь работ) на 10 лет, требует 370 миллионов рабочих дней. В год это даст на одного человека из армии $(37 : 1,6) = 24$ рабочих дня, т.е. *два дня в месяц*.

Конечно, условия размещения армии, перевозка на места работы и пр. и пр. создадут тьму трудностей, но все же армия может и должна (*при помощи всеобуча*) оказать громадную помощь делу электрификации. К великому этому делу надо армию привязать — и идейно, и организационно, и хозяйственно — и работать над ним систематично»⁴³.

По распоряжению Э.М.Склянского копии письма были разосланы членам РВСР. 16 июня реввоенсовет постановил: «Предложить всем членам РВСР в 7-дневный срок представить конкретные соображения и предложения в письменном виде в РВСР»⁴⁴.

О данных предложениях В.И.Ленин не забыл. 4 июля 1921 г. он указал, что работу армии необходимо учитывать при составлении государственного плана народного хозяйства⁴⁵. 13 сентября 1921 г. он вновь напомнил Э.М.Склянскому о письме от 30 мая⁴⁶.

Такое внимание вряд ли можно назвать случайным. Известно, что огромные надежды руководство страны связывало с электрификацией. «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны»⁴⁷, — говорил В.И.Ленин. В электрификации виделось база для перевооружения промышленности, технического обеспечения нового общества, т.к. капитализм — век пара, социализм — век электричества. Поэтому предложение проведения электрификации силами военнослужащих показывает, какое большое значение В.И.Ленин по-прежнему придавал трудовому применению вооруженных сил в переходный период.

Пока же в результате проведенных весной–летом 1921 г. преобразований все трудовые части и армии были разделены на восемь трудовых районов: Петроградский (Петроградский военный округ (ВО), включая Мурманск), Центральный (Московский и бывший Беломорский ВО, Орловский ВО, Западный фронт), Поволжский (Поволжский и Заволжский ВО), Украинский (Киевский, Харьковский ВО, Крым), Кавказский (Северо-Кавказский ВО, Кавказский фронт), Сибирский (территория всей Сибири), Туркестанский (Туркестанская республика и Туркестанский фронт) и Уральский (Уральский ВО)⁴⁸. На практике же в официальной документации использовались для обозначения районов дислокации трудовых соединений также названия «область», «трудовой округ» и, как и раньше, «трудовая армия».

На местах были созданы окружные управления трудовых частей, состоявшие из четырех отделов: 1) оперативно-трудовой занимался учетом рабочей силы, составлением сводок, отчетов, планов; 2) организационно-инспекторский — разработкой штатов, тарифов, охраной труда и инспектированием; 3) отдел формирования — комплектованием трудовых частей; 4) административно-учетный —

назначениями, учетом дислокации личного состава, хозяйственными и финансовыми вопросами⁴⁹. На комплектование окружных управлений были обращены аппараты трудовых армий (там, где они были), преобразованные по новым штатам к середине мая 1921 г.

«Совещание командующих трудовыми армиями и начальников управлений трудовых частей республики» 22—25 апреля 1921 г. наметило также наиболее перспективные формы организации трудовых подразделений. Основной единицей трудовых частей была признана отдельная рота численностью 340 чел. Из них самообслуживанием должны были заниматься не более 40 чел. От двух до восьми рот составляли батальон, а от четырех до восьми батальонов — бригаду⁵⁰. Допускалось также с разрешения окружных управлений трудовых частей создание отдельных команд численностью меньше роты и специальных рот для выполнения определенных видов неквалифицированных работ (заготовки дров, погрузки и разгрузки и др.).

Предполагалось, что все трудовые части каждой из губерний или автономных республик будут сведены в одну трудовую бригаду. Таким образом, для трудовых районов Европейской России требовалось сформировать сорок бригадных управлений. Однако первоначально считали возможным ограничиться одной бригадой на 2—3 губернии. Все бригады и батальоны должны были иметь единую нумерацию.

Трудовые части намечалось комплектовать путем «возрастных трудовых мобилизаций». Пока же источником их пополнения назывались передаваемые из Красной армии возраста, подлежащие демобилизации; лица, не занятые общественно полезным трудом; трудовые дезертиры; осужденные на принудительные работы, не требующие конвоя; добровольцы⁵¹.

Порядок приема трудовых соединений определялся такой:

- 1) комбриг и губвоенком устанавливают дни приема каждой части по всей губернии, о чем оповещаются заранее их командиры;
- 2) в назначенный день производится строевой и инспекторский смотр части;
- 3) составляется акт приема и сдачи в двух экземплярах;
- 4) о завершении приема объявляется в приказе по бригаде;
- 5) комбриг доносит окружному управлению список всех принятых

трудчастей с подробными сведениями о них для составления приказа по округу⁵².

Однако первоначально известие о передаче трудчастей из военного ведомства в НКТ породило ряд недоразумений, связанных с тем, что в самом декрете от 30 марта 1921 г. речь шла лишь об общих принципах дальнейшего существования трудчастей, без какой-либо детализации. Практически сразу же с мест начали поступать телеграммы от губотделов труда с просьбами разъяснить, как, на каких условиях им нужно принимать трудовые подразделения, следует ли создавать для этого особые органы управления и т.п.? В циркулярной телеграмме от 19 мая 1921 г. М.И.Хлопьянкину пришлось указать, что трудовые части поступают в распоряжение собственных окружных управлений, губернские отделы труда этими вопросами не занимаются и «никаких подотделов по использованию трудчастей не создают»⁵³.

Телеграфными распоряжениями штаба РККА от 13 и 30 мая 1921 г. разъяснялось, какие именно части подлежат передаче в ведение ГУТР⁵⁴. Решением совещания СТО от 6 мая 1921 г. было определено, что в военном ведомстве, помимо подразделений, занимающихся работами оборонительного характера, остаются лесозаготовительные и строительные дружины, подчиненные Главному и окружным военно-инженерным управлениям, а также губернским военно-инженерным дистанциям (губвидам)⁵⁵. Общая численность передаваемых соединений превысила 200 тыс. чел. (см.: *Приложение № 3*).

В целом же следует отметить, что в районах дислокаций трудовых армий — в Сибири, на Урале, на Украине, на Кавказе, а также в Туркестане, где ранее уже успешно действовало Управление трудчастей Туркфронта, — прием трудовых соединений во многом оказался быстрым и безболезненным, не вызвав особых затруднений. Ситуация облегчалась еще и тем, что здесь уже к концу 1920 — к началу 1921 гг. были сформированы крупные однотипные трудовые соединения (бригады, полки, батальоны). В других районах процесс передачи иногда принимал затяжной характер, далеко выходя за сроки, установленные постановлением СТО от 30 марта 1921 г.

Так, на **Украине** комиссия по передаче трудармии НКТ формально была создана уже 1 апреля 1921 г. Но в связи с получением

сообщения о предстоящих в Москве совещаниях уполномоченных наркомтруда и командующих трудовыми армиями было решено отложить начало ее работы до завершения указанных совещаний, выяснения всех обстоятельств, связанных с дальнейшим использованием трудчастей. В частности, интерес представляли вопросы — можно ли привлекать трудчасти к борьбе с бандитизмом, каковы будут их взаимоотношения с гражданскими учреждениями? Сам командующий Украинской трудовой армией Харламов, долгое время находившийся в разъездах, лишь 14 мая 1921 г. в первый раз созвал комиссию по передаче трудовых частей НКТ⁵⁶. Спустя всего пять дней был подписан приказ о приеме частей Укртрудармии, который, по свидетельству Уполнаркомтруда Украины Рейхеля, носил «чисто формальный характер»⁵⁷. К этому моменту в состав Украинской и Донецкой трудовых армий входили управления частями Правобережной Украины, Криворожского бассейна, военные комендатуры восьми сахарных, двух соляных, шести лесных и восьми каменноугольных районов, а также собственно трудовые части — 1-я, 2-я, 4-я трудбригады, 4-й и 11-й трудполки, 1-я отдельная бригада, 1-я рабочая по военным сообщениям бригада, 1-й рабочий полк, несколько военно-полевых строителей, военно-дорожных отрядов, отдельных рабочих батальонов, кавалерийский эскадрон, центральная механическая мастерская⁵⁸.

Столь же формальным, как и на Украине, был процесс передачи трудовых частей в состав Трудового района **Туркестана**, как и раньше возглавляемого Маевским. В июне 1921 г. в его состав перешли 1-й и 2-й Туркестанские рабочие полки, пять отдельных трудбатальонов, пять рабочих и строительных, две штрафные роты⁵⁹.

Реорганизация **1-й РАТ** происходила до середины июня 1921 г. Основой для окружного управления послужило Управление Главруктрударма. На заседании Уралсовета, состоявшемся 5 мая 1921 г., было принято положение о реорганизации Совета 1-й РАТ в Уральский областной экономический совет⁶⁰. Командующим трудчастями Урала с 8 июня 1921 г. стал бывший комбриг 57-й дивизии С.Я.Окулов⁶¹, а с 12 октября 1921 г. — командир 29-й отдельной военно-инженерной бригады Д.В.Иванов⁶². В мае — первой половине июня произошло расформирование военно-полевых

строительств. Все трудовые части были сведены в три военно-инженерные трудовые бригады — 4-ю, 10-ю, 29-ю.

Поскольку **Сибирская трудовая армия** создавалась параллельно с процессом передачи трудовых частей НКТ, имелась возможность с самого начала формировать ее соединения по типовым штатам. Основным ее подразделением являлась бригада, состоявшая из нескольких батальонов, транспортов и лесозаготовительных дружин. По штатам в батальон входило три роты, каждая из которых делилась на три взвода. Командующим армией был назначен уполномоченный НКТ по Сибири И.Л.Коган, его заместителем — А.А.Вашнев, начальником штаба — А.Н.де Лазари⁶³. Первоначально Сибирская трудовая армия имела 5 бригад: штаб 1-й располагался в Кузбассе, 2-й — в Семипалатинске, 3-й — в Томске, 4-й — в Красноярске, 5-й — в Иркутске. 11 июня 1921 г. 4-я бригада была расформирована, ее личный состав частично демобилизован, частично передан в остальные 4 бригады. В октябре 1921 г. Сибтудармия была сокращена до 3 бригад, включавших 10 батальонов, 3 дружины, 14 отдельных рот⁶⁴.

Никаких проблем, связанных с переподчинением НКТ, не возникло также и в **Кавказской трудовой армии**, которую по-прежнему возглавлял И.В.Косиор.

В **Центральном трудовом районе**, начальником которого был назначен И.И.Саулов⁶⁵ по причине разбросанности множества мелких частей их принятие и реорганизация завершилась лишь к концу лета 1921 г. Даже само командование Московского военного округа толком не знало, сколько всего таких частей имеется в его распоряжении. Этот вопрос часто прояснялся уже в ходе переписки с губвоенкоматами и последующей передачи. Первая часть перешла в ведение вновь формируемого Управления трудчастями Центрального района 12 мая 1921 г. К 15 июля было передано уже 44 подразделения — военно-полевые строительства, отдельные команды, рабочие роты, технические батальоны и т.п. На 1 августа в подчинении Управления трудчастями Центрального района было 69 частей. Однако еще 18 августа велась переписка по поводу причин задержек с передачей трудовых подразделений⁶⁶. Одновременно с приемом частей происходила их реорганизация в более крупные соединения (см.: *Приложение № 4*).

Начальником трудчастей **Поволжского трудового района** с 19 апреля 1921 г. стал бывший командующий 2-й Особой и Запасной армий Д.П.Оськин. К концу июня 1921 г. завершилось принятие двух отдельных трудовых бригад (Заволжского и Приволжского военных округов), тринадцати отдельных трудовых батальонов и отдельной Астраханской трудовой бригады⁶⁷.

В этот же период завершился прием трудовых частей **Петроградского трудового района** (Северной области) — 2-й рабочей бригады, военно-рабочей бригады Петроградского укрепрайона, рабочей команды 6-го участка материальной службы Северо-западной железной дороги и т.д. Начальником Петроградского трудового района 4 мая 1921 г. был назначен К.Г.Косько⁶⁸.

Все многообразие многочисленных крупных и мелких трудовых соединений важно было реорганизовать по единым принципам, что значительно облегчило бы управление, контроль, отчетность и практическое использование этих подразделений.

Единые типовые штаты трудчастей (бригад, батальонов, рот, бригадного транспорта) были введены приказом № 49 от 28 июля 1921 г. «в целях наиболее продуктивного использования главной массы трудармейцев по прямому назначению, уменьшения процента самообслуживания»⁶⁹. Этот приказ был подтвержден новым № 71 от 30 августа 1921 г., в соответствии с которым также должно было производиться расформирование малочисленных батальонов, лесозаготовительных дружин и прочих мелких соединений. Данным приказом была введена общая нумерация всех трудовых частей (см.: *Приложение № 5*).

Летом 1921 г. предпринимались меры по дальнейшему объединению управления трудовыми подразделениями страны. Постановление СТО от 15 июля 1921 г. предписывало: «Военно-трудовые лесозаготовительные дружины Главного военно-инженерного управления изъять из ведения Военного ведомства и передать Наркомтруду для использования на общих основаниях как трудовые части...»⁷⁰. 1 августа 1921 г. военный отдел главлескома был упразднен. Находившиеся в его распоряжении 69 лесозаготовительных дружин и отрядов (включая тех, которые только еще формировались) общей численностью 50.441 человек передаются ГУТР⁷¹.

С 1 июня 1921 г. учетно-дислокационным подотделом оперативно-трудового отдела ГУТР стали составляться сводки о штатном, списочном и наличном составе трудовых частей на 1 и 15 числа каждого месяца. Однако до августа эти сводки из-за плохой связи, несвоевременного предоставления сведений с мест, задержки с приемом трудовых частей были неполными. К 15 августа 1921 г. учетный материал был приведен в более или менее стройную систему: была заведена «Книга учета трудчастей Республики», составлено 25 карт Европейской и Азиатской России с нанесенными на них районами дислокации всех трудовых частей⁷².

Процесс общего сокращения Красной армии вносил свои коррективы в попытки создания единообразной системы пополнения трудовых соединений.

Еще в декабре 1920 г. комиссия по определению численности армии, возглавлявшаяся начальником полевого штаба РККА, пришла к выводу, что достаточно в вооруженных силах оставить восемь возрастов военнослужащих (1894—1901 г.р.), а два последующих возраста (1892—1893 г.р.) передать в трудовые части⁷³. 29 декабря 1920 г. решением VIII съезда Советов было «предложено выделить из армии в особые трудовые части родившихся в 1889, 90 и 91 годах для увольнения их затем в бессрочный отпуск, если к моменту, когда закончится перевозка предшествующих трех возрастов, военная обстановка позволит дальнейшее сокращение армии»⁷⁴. Демобилизация 1889—1891 г.р. завершилась в марте 1921 г.

В соответствии с постановлениями СТО от 13 апреля 1921 г. и приказом РВСР № 810 от 17 апреля 1921 г., из состава трудовых соединений подлежали демобилизации военнослужащие 1892—95 г.р., передаче в военное ведомство — 1898—1901 г.р. Основным источником комплектования должны были стать военнослужащие и призывники 1896—1897 г.р. Предполагалось, что увольнения должны будут производиться по поступлении замены, т.е. военнослужащих 1896—1897 г.р.

1 июня 1921 г. СТО приняло постановление о демобилизации «некоторых категорий лиц командного и административного состава Красной армии», по проекту, внесенному зам. председателя РВСР Э.М.Склянским. Согласно документу, увольняемые в бессрочный

отпуск командиры, подлежавшие по действующему законодательству трудовой повинности, могли быть мобилизованы в трудовые части распоряжениями НКТ и по соглашению с РВСР. Общее число призываемых не должно было превысить двух с половиной тысяч⁷⁵. Однако уже 3 июля 1921 г. на заседании СТО было принято постановление, в соответствии с которым НКТ поручилось расформировать трудчасти, которые «в силу создавшегося положения не могут быть снабжаемы продорганами или нерационально используются соответствующими хозяйственными органами»⁷⁶. Вопрос рассматривался НКТ более месяца. 13 июля 1921 г. СТО решил «оставить с 1 августа на довольствии Главснабпродарма трудчасти, работающие по транспорту и топливу, в количестве, не превышающем 140.000»⁷⁷. Одновременно из представителей РКИ, НКТ, НКПС, ВСНХ и Наркомпрода была создана комиссия для того, чтобы представить «конкретные предложения» по плану сокращения нерационально используемых трудовых частей. Результаты работы комиссии нашли отражение в постановлении СТО от 22 июля 1922 г. Его суть заключалась, во-первых, в передислокации «в виде опыта» трудармейцев из голодающих районов, заменив их постепенно вольнонаемной рабочей силой; во-вторых, в расформировании в течение двух месяцев трудчастей, занятых на различных мелких работах, а также на работах военного ведомства и продорганов⁷⁸. Кроме того, РКИ обязывалась в двухмесячный срок провести детальное обследование трудовых частей на местах — «их организации, производительности, рациональности использования»⁷⁹.

Решение СТО о выводе трудовых подразделений из голодающих районов было реализовано осенью 1921 г. 3 сентября приказом № 76 по трудармиям и трудчастям РСФСР было объя-

влено, что командующим трудовыми частями Поволжья и Туркестана «вверенные им районы расформировать», для чего уволить в бессрочный отпуск трудармейцев 1895 г.р. и старше, 1898—1901 г.р. — передать в военное ведомство, а 1896—1897 г.р. — «обратить на пополнение частей других округов». Части Поволжского трудового района, занятые на топливе и транспорте, передавались в соседние трудовые районы — дислоцированные к западу от Волги — в Центральный, а к востоку — в Уральский. Кроме того, 3 тыс. трудармейцев подлежали переброске в Ново-

Николаевск в распоряжение командования Сибирской трудовой армии⁸⁰.

Быстро сокращалась численность частей Туркестанского трудрайона, составив 7,6 тыс. в апреле, 6,2 тыс. в мае–июне, 4,3 тыс. в августе, 3,15 тыс. в сентябре, около 1 тыс. в октябре 1921 г.⁸¹ Постоянная ротация кадров затрудняла закрепление производственных навыков у трудармейцев, превращала, по словам Маевского, Управление трудчастей «в пересыльный пункт»⁸². Части трудового района Туркестана сначала было решено перебросить на Кавказ. Однако в октябре 1921 г. в связи с общим сокращением трудчастей от этой идеи отказались, демобилизовав или же передав в военное ведомство всех военнослужащих трудчастей Туркестана.

Вместе с тем, вполне, казалось бы, логичные меры, направленные на укомплектование трудовых частей военнослужащими примерно одного возраста, на практике сталкивались с большими сложностями. ГУТР, являясь учреждением НКТ, в данном вопросе по-прежнему полностью зависело от военного ведомства. Последнее же стало выделять пополнения по остаточному принципу.

Так, в Сибирской трудовой армии с самого начала скольконибудь организованное и массовое привлечение трудармейцев к работе тормозилось тем, что передача военнослужащих проходила очень медленно, часто небольшими партиями по 10—15 человек. Военное ведомство, используя представившуюся возможность, решило избавиться от «ненужного элемента», «избытка армии»⁸³. К апрелю 1921 г. лишь около половины красноармейцев поступило в трудчасти. Для доукомплектования предлагалось использовать 10 тыс. китайцев, перешедших границу и интернированных на территории РСФСР. Китайцы, как утверждалось в отчете политотдела армии, внесли серьезную дезорганизацию в работу армии. Столь же слабым подспорьем для трудового фронта были бывшие колчаковские солдаты, составлявшие другой, не менее важный источник пополнений. Весной 1921 г. в состав армии вливались пленные участники Западно-Сибирского крестьянского восстания. Командный состав, передававшийся в трудовую армию, отличался низким уровнем профессиональной подготовки. В отчетах он характеризовался как «не знающий службы», «не соответствующий занимаемым должностям»⁸⁴. По распоряжению штаба армии Томскому, Омскому, Тюменскому губвоенкоматам

предписывалось выделить для Сибирской трудовой армии бывших белых офицеров.

В столь же сложном положении оказалась и Кавказская трудовая армия. «Во второй половине отчетного года, — отмечалось в отчете о деятельности армии за 1921 г., — пополнение стало поступать более щедро, но это пополнение сплошь почти состояло из бывших «антоновцев», т.е. из полураздетых, больных и голодных людей, между тем демобилизация брала из армии почти 45% ее состава»⁸⁵.

Донецкая трудовая армия в июне 1921 г. получила 4 тыс. дезертиров и бывших петлюровцев, переданных командованием Киевского ВО. Их пришлось распределять по частям мелкими группами, чтобы «ликвидировать бессознательно бунтарское отношение к трудовому фронту»⁸⁶.

В течение лета 1921 г. доукомплектовались личным составом бригады Уральского трудового района. Пополнения приходили небольшими партиями и «сомнительного качества»⁸⁷ — в основном это военнопленные белогвардейцы, а также неграмотные, «босые и нагие» татары. В трудчастях Урала доля лиц татарской национальности была довольно значительной, достигая в 4-й бригаде 8,6%, в 29-й — 12,3%, в 10-й — 19,6% по отношению к общей численности трудармейцев⁸⁸. Осенние пополнения, по словам командующего Уральской трудовой армией Д.В.Иванова, оказались еще худшего качества, чем предыдущие: «Раздетая, совершенно истощенная молодежь оказалась совершенно нетрудоспособной»⁸⁹.

Несмотря на указанные проблемы, к началу осени 1921 г. деятельность трудовых соединений, казалось, должна войти в нормальное стабильное русло. Наконец-то вырабатывались и реализовывались на практике единые формы их организации и управления, комплектования, отчетности. В октябре–ноябре устанавливались нормы снабжения вооружением и инженерно-техническим имуществом. Однако в принципы функционирования трудовых частей вновь вносились очередные изменения, которые свели на нет усилия по упорядочиванию их использования. По постановлению СТО от 18 сентября 1921 г. подлежали увольнению военнослужащие 1896 г.р. В этот же день вышло распоряжение РВСР о замене трудармейцев 1896 г.р. передаваемыми из Красной армии

военнослужащими 1898 г.р.⁹⁰ 24 сентября 1921 г. СТО разрешило НКТ задерживать демобилизацию некоторых категорий специалистов увольняемых годов. Спустя четыре дня вышло новое постановление СТО о сокращении общей численности трудармейцев со 140 000 до 75 000, в связи с чем уже 30 сентября приказом № 107 был приостановлен приток в трудчасти военнослужащих 1898 г.р. Их прием допускался «в исключительно безусловно требующих этого случаях»⁹¹. Приказом № 124 от 18 октября 1921 г. была сокращена общая численность всех трудовых бригад до 13 со следующим распределением по районам: Центральный — 5, Петроградский — 1, Донецкий — 3, Уральский — 1, Кавказская трудовая армия — 2, Сибирская трудовая армия — 1. На основании постановлений СТО от 14 и 25 октября был отдан новый приказ РВСР и НКТ об увольнении трудармейцев 1897—1898 г.р. и отдельных трудармейцев других возрастов, по каким-либо причинам ранее не демобилизованных, и об одновременной передаче в трудчасти 71 000 военнослужащих 1899 г.р.⁹²

В это же время была выдвинута идея «окончательно изжить наследие красных армий в трудчастях»⁹³, создав на их базе хозяйственные трудовые артели. В качестве «основных вех» рационализации использования трудармейцев в проекте резолюции заместителя начальника ГУТР было намечено следующее: «Трудовые части являются отнюдь не воинскими частями, а лишь по-военному организованными и по-военному снабжаемыми государственными трудовыми артелями. Поэтому и все военные уставы и традиции должны быть сохранены для них исключительно в мере, отвечающей интересам их хозяйственно-производственной деятельности», чего следует добиться за счет «доведения рабочих единиц до состояния максимального уплотнения, безусловной отмены всех строевых занятий, прекращением несения гарнизонной службы и прочих обязанностей, являющихся функциями частей военного ведомства»⁹⁴. Однако попытки реализации указанного плана относятся уже к следующему, 1922, году.

О динамике состава и численности трудовых соединений различных районов и армий можно составить представление на основе докладов начальника организационного управления ГУТР (см.: *Приложения № 3, б*). Как видно, общая численность всех трудовых частей, несмотря на колебания, связанные с их частым

переукомплектованием, оставалась в целом стабильной до октября 1921 г. Затем наметилось резкое уменьшение, обусловленное реализацией ранее принятых решений СТО о сокращении личного состава трудовых соединений сначала до 140 тыс. а затем до 75 тыс. чел. Очевидными также являются громадные расхождения между штатной и реальной численностью личного состава трудовых частей во всех трудовых армиях и округах.

* * *

В целом же следует сказать, что принимаемые НКТ и ГУТР меры являлись вполне оправданными и целесообразными, если бы речь шла о более или менее длительном и упорядоченном применении воинских соединений на трудовом фронте. Несмотря на отмеченные трудности, реорганизация трудовых частей могла быть признана вполне успешной, если бы созданная система управления, комплектования, отчетности сохранялась в неизменном виде на протяжении хотя бы одного года. В таком случае накопился бы определенный опыт, позволявший избегать издержек, связанных с перебросками, частой сменой личного состава, изменением порядка снабжения, принципов взаимоотношений с военными, советскими и хозяйственными учреждениями. Однако переход от военного коммунизма к нэпу, сопровождавшийся не только всем известными экономическими реформами, но и огромными продовольственными трудностями, голодом в некоторых регионах страны, ростом недовольства населения, принявшим формы открытой вооруженной борьбы, заставляли идти по пути все новых и новых реорганизаций трудовых соединений, сводивших на нет титанические усилия командования по их приспособлению к трудовым процессам.

Примечания

¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 32. Л. 5.

² Аникст А. Организация раб. силы в 1920 г. М., 1921. С. 56.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 8. Д. 34. Л. 71.

⁶ Там же. Д. 34. Л. 63.

⁷ Цит. по: Декреты Советской власти. М., 1989. Т. 13. С. 293.

- ⁸ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
- ⁹ Там же. Л. 3.
- ¹⁰ Цит. по: Декреты Советской власти. М., 1989. Т. 13. С. 294.
- ¹¹ Цит. по: Там же.
- ¹² Там же. С. 279—281.
- ¹³ Там же. С. 291—293.
- ¹⁴ Там же. С. 292.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 270—271.
- ¹⁸ Уральский рабочий. 1921. 3 апр.; ГАТО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 58. Л. 80.
- ¹⁹ Декреты Советской власти. М., 1989. Т. 13. С. 271.
- ²⁰ Бюллетень трудового фронта. 1921. № 9. 16 мая.
- ²¹ Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. 295. Оп. 1. Д. 41. Л. 6—7.
- ²² Бюллетень трудового фронта. 1921. № 14. 8 июля.
- ²³ ГАТО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 41. Л. 30—31.
- ²⁴ Трудовой фронт. 1921. 28 июня.
- ²⁵ Уральский рабочий. 1921. 8 мая.
- ²⁶ Там же. 11 мая.
- ²⁷ Мотылев В. Еще об учете трудоспособного населения // Экономическая жизнь. 1921. 10 июля.
- ²⁸ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 6. Оп. 8. Д. 33. Л. 35.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
- ³⁰ Там же. Л. 30, 64, 119.
- ³¹ Там же. Д. 13. Л. 5; Д. 2. Л. 108, 145.
- ³² Там же. Д. 7. Л. 42.
- ³³ Там же. Л. 43.
- ³⁴ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 378.
- ³⁵ Бюллетень трудового фронта. 1921. № 12. 15 июня.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 486. Оп. 1. Д. 7. Л. 59.
- ³⁸ Там же. Л. 62.
- ³⁹ См., напр.: Ленин В.И. Телеграмма К.Е.Ворошилову // Полн. собр. соч. Т. 52. С. 177; Он же. М.И.Фрумкину // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 93; Он же. Разговор по прямому проводу с М.К.Владимировым // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 102; Он же. М.В.Фрунзе // Полн. собр. соч. Т. 52. С. 196.
- ⁴⁰ Ленин В.И. Письмо И.Т.Смилге и поручение секретарю // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 135—136.
- ⁴¹ Ленин В.И. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект // Полн. собр. соч. Т. 43. С. 287—288.

⁴² Ленин В.И. Записки В.М.Молотову и проект постановления Политбюро ЦК РКП(б). 28—29 июля 1921 г. // В.И.Ленин. Известные документы. 1891—1922 гг. М., 2000. С. 461.

⁴³ Ленин В.И. Э.М.Склянскому. 30 мая 1921 г. // Полн. собр. соч. Т. 52. С. 229—230.

⁴⁴ Цит. по: Примечания // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 416.

⁴⁵ Цит. по: Там же. С. 416—417.

⁴⁶ Ленин В.И. Э.М.Склянскому. 13.IX.1921 г. // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 191—192.

⁴⁷ Ленин В.И. Московская губернская конференция РКП(б)... Т. 42. С. 30.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁴⁹ Там же. Д. 2. Л. 120.

⁵⁰ Там же. Д. 7. Л. 43об.

⁵¹ Там же. Л. 43об, 44.

⁵² Там же. Д. 22. Л. 73.

⁵³ Там же. Д. 20. Л. 34.

⁵⁴ Там же. Д. 19. Л. 1об.

⁵⁵ Там же. Д. 20. Л. 40.

⁵⁶ Там же. Л. 31.

⁵⁷ Там же. Л. 3.

⁵⁸ Там же. Д. 98. Л. 4—5об.

⁵⁹ Там же. Д. 20. Л. 66.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 177. Л. 29.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

⁶² Там же. Л. 24.

⁶³ Коган И.Л. — коммунист с 1904 г., делегат Второго Всероссийского съезда советов, председатель Полоцкого совета в кон. 1917 г., Вашнев Арсений Алексеевич — уроженец Полоцка, член партии с 1900 г., в 1918 г. — командир полоцких красногвардейских отрядов; де Лазари Александр Николаевич — подполковник старой армии, в Красной Армии с февраля 1918 г. — начальник оперативного отделения штаба Западного фронта и Западного участка завесы.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 143—145.

⁶⁵ Саулов Илья Ильич (1886—?). Имел юридическое образование. Ранее занимался журналистикой, профсоюзной работой, занимал должность уполномоченного Наркомтруда. ГАРФ. Ф. 486. Оп. 7. Д. 18. Л. 71.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 19. Л. 109, 113, 114.

⁶⁷ Там же. Д. 20. Л. 66.

⁶⁸ Косько Константин Григорьевич — род. 2 мая 1894 г. в Грозненской губернии. Закончил школу прапорщиков. С 27 февраля 1918 г. командир роты 1-го Василеостровского полка. Затем на службе в различных частях и на разных должностях в Красной Армии — командир полка, бригады особого назначения, начальник гарнизона г.Гатчина и Гатчинского района, председатель Одесской губкомиссии по борьбе с дезертирством, комендант Мурманского укрепрайона и др. — ГАРФ. Ф. 486. Оп. 3. Д. 13. Л. 3об—4.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 143об.

⁷⁰ Декреты Советской власти. Т. XVII. М., 2006. С. 105.

- ⁷¹ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 21. Л. 16, 57.
- ⁷² Там же. Д. 49. Л. 31.
- ⁷³ Мовчин Н.Н. Комплектование Красной Армии. (Исторический очерк). Л., 1926. С. 237.
- ⁷⁴ Декреты Советской власти. Т. XII. М., 1986. С. 122.
- ⁷⁵ Декреты Советской власти. Т. XVI. М., 2004. С. 12.
- ⁷⁶ Декреты Советской власти. Т. XVII. М., 2006. С. 332.
- ⁷⁷ Там же. С. 331.
- ⁷⁸ Там же. С. 413.
- ⁷⁹ Там же. С. 414.
- ⁸⁰ ГАРФ. Ф. 486. 1. Д. 31. Л. 22.
- ⁸¹ Там же. Д. 19. Л. 1об; Д. 22. Л. 85; Д. 49. Л. 143об, 144; Д. 104. Л. 10.
- ⁸² Там же. Д. 49. Л. 34.
- ⁸³ Там же. Д. 95. Л. 77.
- ⁸⁴ Там же. Д. 22. Л. 48.
- ⁸⁵ Из отчета о деятельности Кавказской армии труда за 1921 год // Роль Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане 1920—1923 гг.: Сб. документов и воспоминаний. Махачкала, 1968. С. 193.
- ⁸⁶ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 99. Л. 35.
- ⁸⁷ РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 5. Л. 46.
- ⁸⁸ Там же. Л. 62, 65, 66.
- ⁸⁹ Там же. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 59. Л. 253.
- ⁹⁰ ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 143об.
- ⁹¹ Там же. Л. 144об.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Там же. Д. 8. Л. 12об.
- ⁹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 34. Л. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Добиваясь власти, большевики исходили из готовности страны к социалистическим преобразованиям. Однако переход к социализму в конце 1917 — начале 1918 гг. оказался такой же утопией, как и попытки немедленного установления демократии западного образца после февраля 1917 г. Безоглядное следование рецептам, разработанным и предложенным европейскими философами и экономистами — теоретиками революционной демократии, слепое их копирование не могло не усугубить то критическое состояние, в котором оказалась Россия к весне 1918 г.: политический распад на множество полунезависимых образований и экономический кризис. Пришлось прибегнуть к проверенным методам, соответствующим российским историческим традициям. Было воссоздано и укреплено сильное централизованное государство, контролировавшее основные проявления политической и экономической активности населения. Идеологическая риторика объясняет закономерность и прогрессивность данного процесса. Правда, понадобилось еще несколько лет, чтобы система окончательно сложилась и утвердилась, подавила реальную и потенциальную оппозицию, а затем стала функционировать как отлаженный механизм, действовавший в параметрах, заданных как некоторыми элементами марксистской теории, так и конкретной исторической ситуацией.

В процессе становления и развития новой социально-политической и экономической реальности велся поиск оптимальных форм ее существования, соответствовавших выше названным условиям. Классический марксизм или оказался непригодным для его внедрения на российской почве, или же просто не давал ответа на множество частных вопросов, возникавших в ходе строительства нового мира. Возникла масса проблем, по поводу решения которых основоположники «единственно верного учения» не давали удовлетворительного ответа (часто по причине научной добросовестности — не желая фантазировать по поводу того, что нельзя точно спрогнозировать, опираясь на эмпирический материал капиталистической эпохи). Поэтому во многих случаях большевикам приходилось следовать методом проб и

ошибок, полагаясь на интуицию. Не случайно история партии первых послереволюционных лет — это история практически непрерывных дискуссий, возникавших по самым различным поводам — от необходимости ведения революционной войны против Германии до принципов взаимоотношений между профсоюзами и государством.

Предметом обсуждения являлись и вопросы роли и места вооруженных сил в переходный от капитализма к коммунизму период: организационные формы, система комплектования и обучения, привлечение (или непривлечение) к производительному труду в мирное время и др. Отсутствие четкой, хорошо продуманной концепции строительства армии социалистического государства толкало на путь импровизации, постоянного поиска оптимальных форм, соответствовавших данным конкретным условиям, что и привело к возникновению такого специфического явления эпохи военного коммунизма, как трудовые армии.

Представление о трудовых армиях исключительно как о порождении «мирной передышки» начала 1920 г., приводившееся в «Кратком курсе» истории ВКП(б) и оттуда прочно вошедшее в советскую историографию, не отражает всей сложности и противоречивости процесса строительства нового общества. Эмпирическим путем, с учетом сложившейся социально-экономической и политической обстановки большевиками велся постоянный поиск методов, с помощью которых можно было бы удержать власть и совершить прыжок в «светлое завтра».

В качестве такого своеобразного «трамплина» в первые месяцы 1920 г. многими признавались трудовые армии. Их возникновение обуславливалось несколькими факторами. Широкое применение Красной армии для решения хозяйственных задач вытекало из ряда положений марксистской теории: из идеи всеобщего вооружения народа, обязательного труда для всех, принуждения по отношению к эксплуататорам и «несознательным» элементам из числа трудящихся.

На завершающем этапе Гражданской войны у значительной части советского, партийного и военного руководства возникла иллюзия, что если перевести с боевого на хозяйственный фронт победоносную Красную армию, то это может способствовать внедрению новых, более передовых форм трудовых отношений,

стать важнейшим средством перехода от капиталистического способа ведения хозяйства к социалистическому.

Едва ли не ежечасно, не ежеминутно перед людьми, не имевшими опыта государственного строительства, но вооруженных «единственно верным» учением, возникали вопросы, однозначные ответы на которые нельзя было почерпнуть из «учебников марксизма». Один из этих вопросов — как перейти от труда по принуждению как средства удовлетворения собственных потребностей к труду сознательному, основанному на искреннем, осмысленном стремлении принести максимальную общественную пользу. В субботниках, а в какой-то момент и в трудовых армиях, виделась заря освобожденного коммунистического труда. Трудовые армии рассматривались как переходная ступень к всеобщей трудовой повинности, как некая модель использования рабочей силы, опора на которую позволит реорганизовать трудовые отношения на социалистических началах.

Однако хотя в организации трудовых армий важную роль сыграл идеологический момент (видение в них одного из инструментов строительства нового общества), нельзя отрицать и то, что они не были заранее запрограммированы и спланированы в том виде, в котором появились в начале 1920 г.

Создание трудовых армий в равной степени подготавливалось и практикой использования военнослужащих, различных форм принудительного труда для решения хозяйственных задач в годы Первой мировой и Гражданской войн, а также политической и экономической ситуацией начала 1920 г. (сохранением внешней угрозы, транспортными проблемами, политической нестабильностью на окраинах страны, нехваткой топлива, наличием огромной армии, содержание которой ложилось тяжелым бременем на экономику).

Вызывает сомнение тезис, что создание трудовых армий позволяло сохранять боеспособность крупных соединений Красной армии, которые нельзя было демобилизовать, но в то же время оставлять без дела не имело смысла. Как правило, при переводе боевой армии в трудовую все боеспособные части из нее изымались и направлялись на фронт, на подавление восстаний и т.п. Так было с 1-й РАТ, Украинской, Кавказской и Петроградской трудовыми армиями. Сколько-нибудь длительное время оставались в трудовых армиях вспомогательные подразделения — военно-полевые

строительства, инженерные и технические части, лесозаготовительные дружины и роты, а также заново формировавшиеся в качестве трудовых батальоны, бригады, полки. Совокупная численность трудовых соединений оставалась в целом стабильной с весны 1920 г. до осени 1921 г. имея, однако, некоторую тенденцию к медленному сокращению.

Необходимо отметить, что трудовые армии — наиболее законченная, своего рода «высшая» организационная форма трудовых соединений. Использование военнослужащих для хозяйственных целей практиковалось в тыловых военных округах. При необходимости привлекались к труду боевые части в прифронтовой полосе. Создавались такие специфические виды трудовых частей, как лесозаготовительные дружины, в которых боевое начало сводилось к минимуму.

В организации трудовых соединений наблюдалось несколько тенденций, суть которых заключалась в стремлении повысить число трудармейцев, которых можно было использовать на хозяйственном фронте, сделать их работу максимально эффективной.

В ходе эволюции трудовых частей происходило постепенное формирование однотипных частей, которые заменяли многочисленные и разнородные подразделения, составлявшие основу трудовых армий в 1920 г. Хотя первоначально трудовые армии задумывались как форма привлечения к решению хозяйственных задач боевых соединений Красной армии, повсеместно в течение первой половины 1920 г. с различной степенью интенсивности происходило исключение из их состава всех подразделений, пригодных для использования на боевом фронте. Впоследствии широко привлекались к труду прежде всего инженерно-технические, строительные подразделения, а также создававшиеся из специалистов части, направлявшиеся на важнейшие народно-хозяйственные объекты. В армиях, выполнявших функции запасных (2-я Особая, Запасная), постепенно выработалась практика раздельного существования и деятельности собственно трудовых частей, и соединений, занимавшихся обучением пополнений для фронта. Источником комплектования для трудовых армий являлись, помимо красноармейцев строевых частей и призывников, красноармейцы старших возрастов, извлеченные из боевых частей специалисты, дезертиры, военнопленные, мобилизованное по трудовой

повинности население. В ряде трудовых армий (в основном тех, которые изначально приходилось формировать заново — Кавказская, 2-я Особая, Украинская) уже с весны 1920 г. составлялись и отчасти реализовывались проекты объединения разнородных частей в более крупные соединения (бригады, полки, предназначенные исключительно для трудового применения). В других армиях аналогичные попытки предпринимались несколько позднее — с осени 1920 г. или с начала 1921 г.

Другая тенденция — уменьшение числа промежуточных управленческих звеньев, на содержание которых расходовались лишние силы и средства. Армейская организация трудовых соединений порождала значительный «излишек», использовавшийся для обслуживания соответствующей военной инфраструктуры. Поэтому от многоступенчатой военной иерархии (взвод, рота, батальон, полк, бригада, дивизия, армия) постепенно перешли к трудовой артели — своего рода элементарной производственной единице, непосредственно подчиненной командованию, не требовавшей большого обслуживающего аппарата. Однако в итоге трудовые армии все более теряли свой «армейский» облик, постепенно превращаясь в обычные хозяйственные организации.

В 1920 — начале 1921 гг. большое разнообразие форм организации трудовых частей сочеталось с отсутствием сколько-нибудь действенного централизованного руководства. На всем лежал отпечаток импровизации. Система управления отличалась запутанностью и параллелизмом: вопросами трудового применения военнослужащих занимались Совтрудармы, комтруды, военкоматы, окрвоентруды, топливные комиссии фронтов. Взаимоотношения между ними не были четко прописаны в законодательстве, их функции не были разграничены. По этой причине почти сразу же после объявления о создании трудовой армии между военным и гражданским руководством вспыхивали конфликты, исход которых зависел от состояния органов власти на местах, от общей политической и экономической ситуации в регионе. Наблюдалась следующая закономерность: если местные гражданские учреждения были слабы, недостаточно эффективны, они попадали под контроль военных структур. В противном случае спор заканчивался не в пользу трудовой армии. В частности, на Украине, на Северном Кавказе — в густонаселенных экономически важных

районах, отличавшихся крайней политической нестабильностью, — влияние армейского аппарата было значительно выше, чем в Поволжье, Петрограде или на Урале.

Совтрудармы же из органов руководства деятельностью трудовых частей уже с марта 1920 г. начинают превращаться в областные хозяйственные учреждения, занимавшиеся вопросами милитаризации труда, а также проблемами экономического строительства в целом. В некоторых регионах они довольно быстро прекратили существование, так и не сумев стать авторитетными хозяйственными центрами.

Повышение эффективности работы трудовых соединений потребовало централизации управления, установления единообразных форм отчетности, комплектования, снабжения. В течение 1921 г. наблюдалось стремление добиться решения этих задач силами Главного управления трудовых частей Республики, созданного весной 1921 г. Организационная реформа совпала с началом новой экономической политики, с продовольственными трудностями, нарастанием сопротивления большевистскому режиму, что, в конечном счете, обусловило ее неудачу.

Вся недолгая история трудовых армий заполнена попытками с помощью постоянных реформирований как-то приспособить их к выполнению трудовых задач. Поиски таких организационных форм, в рамках которых они смогли бы эффективно работать, заставляли идти по пути постепенного упрощения управленческого аппарата, сокращения вспомогательного и обслуживающего персонала. В результате к концу 1921 г. трудовые части напоминали воинские подразделения только способом комплектования и некоторыми внешними атрибутами. Боевой подготовки они в этот период не вели. Экономические реалии вынуждали Наркомтруд постепенно отказываться от военной структуры трудчастей, что, в конце концов, привело к попытке сформировать из них хозрасчетные трудовые артели.

Отсутствие стабильного политического и экономического курса, продуманного плана социалистического строительства, попытки найти решение всех проблем — таковы были основные черты политики большевиков в период Гражданской войны. Указанные особенности проявлялись и в решениях, касавшихся трудовых армий.

Список сокращений

Алгэмба (Александров Гай — Эмба) — проект строительства железной дороги и нефтепровода между нефтяными месторождениями Прикаспия и Поволжьем.

ВО — военный округ.

ВОГРА — Всероссийское объединение государственных рабочих артелей.

Всероглавштаб — Всероссийский главный штаб.

ГВИУ — Главное военно-инженерное управление.

ГКТ, Главкомтруд — Главный комитет по проведению всеобщей трудовой повинности.

Главлеском — Главный лесной комитет при ВСНХ.

Главвод — Главное управление водного транспорта.

Главруктударм — Главное управление руководителя работ военно-полевых строителей.

Главснабпродарм — Главное управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием.

г.р. — год рождения.

ГУСТ — Главное управление снабжения трудовых частей.

ГУТР — Главное управление трудовых частей Республики.

губвиды — губернские военно-инженерные дистанции.

желеском — железнодорожный лесозаготовительный комитет.

комгосоор, комгосор — комитет государственных сооружений.

комсах — комендатура сахарного района.

комтруд — комитет по проведению всеобщей трудовой повинности.

к.с. — кубических сажений.

л.с. — личный состав.

НКП, наркомпрод — народный комиссариат продовольствия.

НКПС — народный комиссариат путей сообщения.

НКТ, наркомтруд — народный комиссариат труда.

НКФ, наркомфин — народный комиссариат финансов.

опродком — особая продовольственная комиссия.

п. — пудов.

подрем — подвижная ремонтная мастерская.

Продпуть — Всероссийский Совет снабжения железнодорожников при НКПС.

промвоенсовет — Совет военной промышленности.

ПУР — Политическое управление Реввоенсовета Республики.

РАТ — революционная армия труда.

РВСР — Революционный военный совет Республики.

с. — сажень.

Совтрударм — Совет трудовой армии.

СТО — Совет Труда и Оборона.

Цекопродарм — Центральная комиссия по упорядочению и правильной постановке дела снабжения армии продовольствием и предметами первой необходимости.

Центрокомтруд, Центровоентрудкомиссия — Центральная комиссия по трудовому применению Красной Армии и Флота Республики.

ЦПКП — центральное правление каменноугольной промышленности.

Чусоснабарм — чрезвычайный уполномоченный Совета обороны по снабжению Красной Армии и Флота.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

**Телеграмма командования 3-й армии Восточного фронта
В.И.Ленину и Л.Д.Троцкому с предложением
перевести армию с боевого на трудовой фронт**

10 января 1920 г.

Председателю Совобороны Республики Ленину.
Председателю Реввоенсовета Республики Троцкому.

Военные успехи последних дней и все усиливающаяся экономическая разруха ставят перед Советской властью сейчас две задачи: добить отечественную контрреволюцию, поставить на западной границе прочный красный заслон в обеспечение себя от мелких шакалов союзнического империализма и освободившиеся армии употребить на организацию производства, восстановление транспорта, на проведение всеобщей трудовой повинности. Освободившиеся армии с указанной целью нужно бросить прежде всего в те промышленные районы, где они могут легко быть обеспечены питанием. Наша армия по известным вам причинам:

1. Из освободившихся от военной охраны она насчитывает десятки тысяч вполне здоровых людей, тысячи специалистов, тысячи и сотни коммунистов и ответственных политсотрудников, крепко спаянных с боевой жизнью, искушенных в делах управления массами. По случайной случайности армия находится в таком районе, откуда именно только и возможно начать восстановление хозяйства. Челябинская, Тобольская и Екатеринбургская губернии имеют громадные избытки продовольствия, имеют топливо, под боком Сибирь, изобилующая продовольствием, которого ни в коем случае не вывезти сейчас. Урал имеет металл, руду. Этот район с неисчерпаемыми возможностями в отношении развития тяжелой индустрии, именно только отсюда, став твердой ногой, мы можем вывести из тупика наше хозяйство. Несмотря на блестящие условия, положение здесь покамест безотрадное. Жел. дороги еле-еле работают, заводы влчат жалкое существование, нет усиления, нет продовольствия, нет специалистов, нет рабочих. При таких перспективах, при такой жестокой действительности оставлять в бездействии целую армию или раздергивать ее по частям недопустимо, имея в целях скорейшего восстановления и организации хозяйства на всем Урале в Екатеринбургской, Челябинской и Тобольской губерниях Ревосарм три предлагает:

1. Обратить все силы и средства 3 Красной Армии на восстановление транспорта и организацию хозяйства вышеуказанном районе. [2.] Красную Армию Востфронта переименовать в 1-ю Революционную Армию Труда РСФСР.

3. Руководящим органом 1 Армии Труда поставить Революционно-Трудовой Совет в составе трех лиц с председателем во главе, назначаемых и руководимых непосредственно Советом Обороны.

4. Ревтрударм является верховным органом контроля и организации военных и хозяйственных организаций Уральской области и руководящим административно-политическим органом ее.

5. Главной задачей Ревтрударма является восстановление в кратчайшие сроки народного хозяйства путем широкого применения массового действия, путем всеобщей трудовой повинности.

6. Уральский Окровоенком пополняется военспецами 3-й армии и превращается в военно-трудовой мобилизационный аппарат Ревтрудармии, одновременно выполняющий задания Всероглавштаба.

7. Все представители и уполномоченные центральных учреждений, посылаемые в район Урала для налаживания той или иной хозяйственной отрасли, поступают в распоряжение Ревтрударма и берутся им на учет без права самостоятельного изменения поставленных им центром задач.

8. Все технические и специальные комиссии и представительства центра, присланные последним для восстановления той или другой отрасли в областном масштабе, объединяются в своей работе Ревтрудармом.

9. Все местные районные, губернские и прочие органы остаются на местах, их взаимоотношения не изменяются как между собой, так и центром.

10. Ревтрударм существует временно.

11. Часть военспецалистов, необходимых 5-й действующей армии, 3-я армия выделяет немедленно. Ближайшей своей задачей Ревтрударм 1 для данного района поставил бы: 1) немедленно бросить все наличные силы и средств армии на заготовку топлива и восстановления желдороги Омск — Екатеринбург — Челябинск — Омск, для чего выделить армии все технические силы желдороге и провести частичную трудовую повинность для заготовки дров и усиления работ каменноугольных копей; 2) путем всеобщей мобилизации одного-двух лет молодых призывов создать запасную трудармию для образования под руководством имеющих кадры трудоспособных, которые будут с энтузиазмом работать и увлекать для работы других; они должны проходить воинское дело, работать в порядке трудовой повинности и учиться; 3) приступить к подготовке более мощного политотдела для восстановления хозяйства в области на

коммунистических началах для проведения трудовой повинности в более широких размерах для поднятия общего культурного уровня области. При массовых действиях, мы знаем на опыте армии, эта задача легче всего выполняема. На желдорогах ввести военный режим на манер армейского в отношении продовольствия, ввести армейскую систему снабжения и нормы питания. Все равно весь хлеб не вывезти из Сибири в центр. Сила есть, продуктов питания в избытке, сырья и топлива масса, край населен плотно, люди есть. Ждем вашего решения и указания. № 0253.

Командарм 3 Матиясевич
Член Реввоенсоварма 3 Гаевский

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 95. Л. 126—128. Машинописная копия.

Приложение № 2

**Ответ Л.Д.Троцкого командованию
3 армии Восточного фронта**

11 января 1920 г.

В принципе считаю ваш план вполне правильным, могущим иметь огромные последствия, особенно в переходных условиях недавно завоеванных Урала и сибирских районов. Необходимо:

1. Установить вполне правильные отношения с соответствующими хозяйственными (производственными, распределительными) органами в центре.

2. Всемерно содействовать установлению правильных хозяйственных органов в районе вашей деятельности и постоянному согласованию с ними всей работы по мере их образования.

3. Необходимо выработать сразу план хозяйственной кампании и, получив его утверждение, ознакомить с ним армию, заинтересовать местное население и приступить к работе.

Таковой мой взгляд на этот вопрос. Я буду этот взгляд всемерно отстаивать перед правительством и надеюсь, что вам будет предоставлена широкая возможность принести советской республике пользу на чисто хозяйственном фронте.

Л.Д.Троцкий

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 95. Л. 130. Машинописная копия.

**Состав и численность трудовых частей
на 1 августа — 1 ноября 1921 г.**

	Дата	Состав трудовых частей	Численность личного состава*	Количество лошадей
Северная область	1 августа	3 бригады, 13 батальонов, 1 отдельная рота	20.229	328
	1 сентября	3 бригады, 12 батальонов, 1 отдельная рота	17.814	330
	1 октября	2 бригады, 15 батальонов, 1 отдельная рота	—	—
	1 ноября	2 бригады, 8 батальонов, 1 отдельная рота	11.545	221
Центральный трудовой район	1 августа	8 бригад, 43 батальона, 10 дружин**, 1 отдельная рота	42.273	823
	1 сентября	8 бригад, 41 батальон, 16 дружин, 1 отдельная рота	42.651	1.224
	1 октября	9 бригад, 52 батальона, 18 дружин, 3 отдельных роты и команды	—	—
	1 ноября	5 бригад, 29 батальонов	39.985	1.008
Трудовой район Поволжья	1 августа	3 бригады, 16 батальонов	23.900	597
	1 сентября	3 бригады, 15 батальонов, 3 дружины	23.693	581
	1 октября	2 бригады, 11 батальонов	—	—
	1 ноября	Район расформирован		
Уральский трудовой округ	1 августа	3 бригады, 11 батальонов, 2 дружины, 4 роты	13.400	1.227
	1 сентября	3 бригады, 11 батальонов, 8 дружин, 3 роты	16.643	1.032

	1 октября	3 бригады, 10 батальонов, 4 дружины, 3 роты	—	—
	1 ноября	3 бригады, 10 батальонов, 3 роты	9.862	886
Украинская трудовая армия	1 августа	8 бригад, 11 полков, 33 батальона, 31 рота и команда	44.893	3.079
	1 сентября	6 бригад, 8 полков, 29 батальонов, 35 рот	41.912	2.751
	1 октября	5 бригад, 8 полков, 28 батальонов, 32 роты	—	—
	1 ноября (по Донецкой трудармии)	1 бригада, 8 полков, 2 батальона, 13 рот	11.797	703
Кавказская трудовая армия	1 августа	3 бригады, 12 полков, 2 батальона, 2 дружины, 7 рот и команд	25.856	2.732
	1 сентября	3 бригады, 12 полков, 1 батальон, 2 дружины, 8 рот	25.856	2.732
	1 октября	3 бригады, 13 полков, 1 батальон, 8 рот и команд	—	—
	1 ноября	3 бригады, 13 полков, 1 батальон, 7 рот и команд	26.005	2.536
Сибирская трудовая армия	1 августа	4 бригады, 16 батальонов, 4 дружины, 4 роты и команды	29.052	2.607
	1 сентября	4 бригады, 16 батальонов, 4 дружины, 6 рот	28.991	2.676
	1 октября	4 бригады, 14 батальонов, 4 дружины, 9 рот и команд	—	—
	1 ноября	3 бригады, 10 батальонов, 3 дружины, 14 рот и команд	24.455	2.135
Трудовой район Туркестана	1 августа	2 бригады, 2 полка, 5 батальонов, 5 рот	4.279	93
	1 сентября	2 бригады, 2 полка, 3 батальона	3.142	82
	1 октября	2 бригады, 2 полка, 3 батальона	—	—
	1 ноября	Район расформирован		

Всего	1 августа	34 бригады, 25 полков, 139 батальонов, 18 дружин, 53 отдельные роты и команды	203.896	11.469
	1 сентября	32 бригады, 22 полка, 128 батальонов, 33 дружины, 54 отдельные роты и команды	207.815	11.408
	1 октября	30 бригад, 23 полка, 134 батальона, 26 дружин, 56 отдельных рот и команд	221.142	11.075
	1 ноября	17 бригад, 21 полк, 60 батальонов, 3 дружины, 38 отдельных рот и команд	123.901	7.989

* — указан списочный личный состав, включающий откомандированных, дезертиров, отпускников, больных и проч.

** — здесь и далее указаны лесозаготовительные и рабочие дружины.

ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 143—145; Д. 104. Л. 1—2.

Приложение № 4

Трудовые части Центрального трудового района на 1 августа 1921 г.

Часть	Подразделения, входящие в состав части	Личный состав части		
		Командиры	Административно-хозяйственный состав	Трудармейцы
1-я трудовая бригада	1—6-й трудовые батальоны	97	95	2 326
2-я трудовая бригада	7—11-й трудовые батальоны, 3 отдельные роты, военно-полевое строительство	79	49	2 452
3-я трудовая бригада	13—17-й трудовые батальоны; 6-я и 15-я рабочие дружины,	60	48	1 769

	Шуйская рабочая команда (из них формировался 18-й трудовой батальон)			
4-я трудовая бригада	19—24-й трудовые батальоны, технический батальон	269	235	4 400
5-я трудовая бригада	25—28 трудовые батальоны, 1-й конный трудовой транспорт	152	86	2 605 (из них 456 женщин)
6-я трудовая бригада	31—34-й трудовые батальоны; 35—36-й трудовые батальоны — в стадии формирования	94	65	2 505
7-я трудовая бригада	37—42 трудовые батальоны, в том числе 39—40-й — в стадии формирования	71	49	4 092
8-я трудовая бригада	43—47-й батальоны, Ржевская рабочая команда, Ржевская рабочая рота (из них формировался 48-й трудовой батальон)	58	28	2 885
Итого:		880	655	23 034

ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 106. Л. 45—46.

Приложение № 5

Состав трудовых частей по приказу ГУТР № 71 от 30 августа 1921 г.

	Бригады (количество / номера)	Батальоны (количество / номера)
Центральный трудовой район	5 (№ 1—5)	40 (№ 1—40)
Петроградский округ	2 (№ 6—7)	16 (№ 41—56)
Кавказская трудовая армия	3 (№ 8—10)	24 (№ 57—80)
Уральский трудовой округ	3 (№ 11—13)	24 (№ 81—104)
Сибирская трудовая армия	3 (№ 14—16)	24 (№ 105—128)
Украинская трудовая армия	3 (№ 17—19)	24 (№ 129—152)
Всего:	19 (№ 1—19)	152 (№ 1—152)

ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 49. Л. 143об.

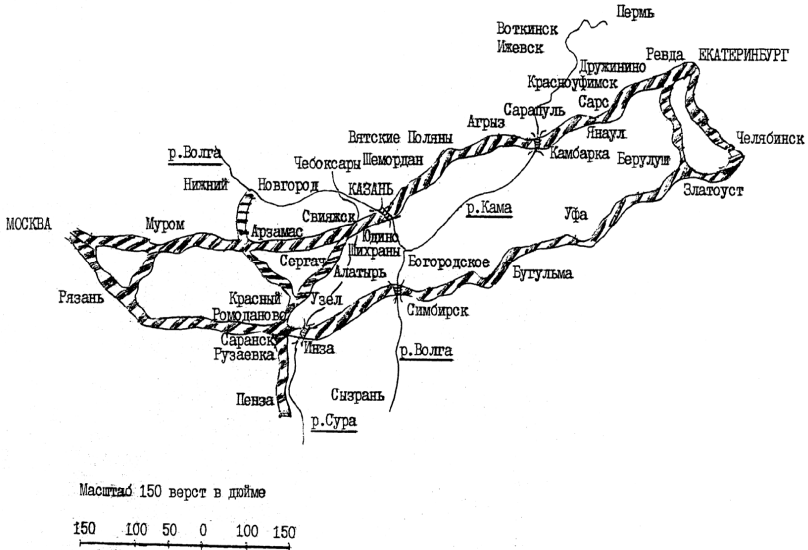
**Численность рядового и командного состава трудовых частей
во второй половине 1921 г.**

	Дата	Командный состав (по штату / на лицо)	Рядовой состав (по штату / на лицо)
Главное управление трудовых частей Республики	15 июля	80 / 65	31 / 16
	1 августа	80 / 65	31 / 16
	1 сентября	92 / 67	44 / 34
	1 октября	262 / 182	—
	1 ноября	350 / 236	—
	1 декабря	410 / 247	—
Петроградский трудовой район	15 июля	669 / 484	19 381 / 12 313
	1 августа	669 / 484	19 381 / 12 313
	1 сентября	1 184 / 760	30 774 / 14 367
	1 октября	1 239 / 920	41 933 / 17 112
	1 ноября	793 / 650	22 803 / 9 082
	1 декабря	692 / 552	19 650 / 6 204
Центральный трудовой район	15 июля	2 887 / 1 638	63 481 / 21 890
	1 августа	2 789 / 1 638	60 632 / 23 039
	1 сентября	5 374 / 2 846	175 003 / 40 139
	1 октября	5 194 / 3 227	146 501 / 54 811
	1 ноября	2 544 / 1 761	79 292 / 33 935
	1 декабря	2 966 / 1 849	92 952 / 28 363
Трудовой район Поволжья	15 июля	2 139 / 957	42 014 / 20 283
	1 августа	2 264 / 1 155	52 014 / 23 334
	1 сентября	2 297 / 1 199	52 092 / 19 988
	1 октября	1 148 / 800	24 048 / 14 627
	1 ноября	Расформирован	
	1 декабря	—//—	
Уральский трудовой округ	15 июля	1 221 / 626	40 660 / 10 256
	1 августа	1 223 / 655	40 660 / 10 317
	1 сентября	1 136 / 656	34 176 / 13 005
	1 октября	1 005 / 710	21 989 / 13 854
	1 ноября	927 / 578	19 342 / 7 529
	1 декабря	463 / 320	7 972 / 2 337

Украинская трудовая армия	15 июля	5 558 / 3 400	93 061 / 34 707
	1 августа	5 558 / 3 400	93 961 / 34 707
	1 сентября	4 329 / 2 772	71 521 / 33 306
	1 октября	4 482 / 2 849	69 135 / 32 294
	1 ноября	1 502 / 955	20 036 / 9 371
	1 декабря	1 102 / 619	17 278 / 6 306
Кавказская трудовая армия	15 июля	3 241 / 1 665	50 560 / 18 882
	1 августа	3 254 / 1 859	52 179 / 20 467
	1 сентября	3 050 / 1 635	58 430 / 21 037
	1 октября	2 586 / 1 558	47 918 / 23 330
	1 ноября	2 521 / 1 515	47 397 / 21 189
	1 декабря	781 / 674	12 450 / 7 870
Сибирская трудовая армия	15 июля	1 953 / 1 246	62 163 / 21 507
	1 августа	1 953 / 1 246	62 163 / 21 507
	1 сентября	1 928 / 1 381	61 290 / 23 975
	1 октября	1 736 / 1 334	45 726 / 22 290
	1 ноября	1 372 / 1 084	32 461 / 20 666
	1 декабря	1 276 / 1 025	28 548 / 15 510
Трудовой район Туркестана	15 июля	850 / 548	23 313 / 2 476
	1 августа	850 / 548	23 313 / 2 476
	1 сентября	862 / 270	23 295 / 3 369
	1 октября	702 / 184	18 343 / 830
	1 ноября	Расформирован	
	1 декабря	—//—	
Всего:	15 июля	18 598 / 10 629	395 504 / 142 330
	1 августа	18 640 / 11 050	404 334 / 148 176
	1 сентября	20 252 / 11 586	506 625 / 169 220
	1 октября	18 354 / 11 767	415 593 / 179 148
	1 ноября	10 009 / 6 779	221 331 / 101 772
	1 декабря	7 690 / 5.259	178 851 / 66.650

ГАРФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 104. Л. 1—4.

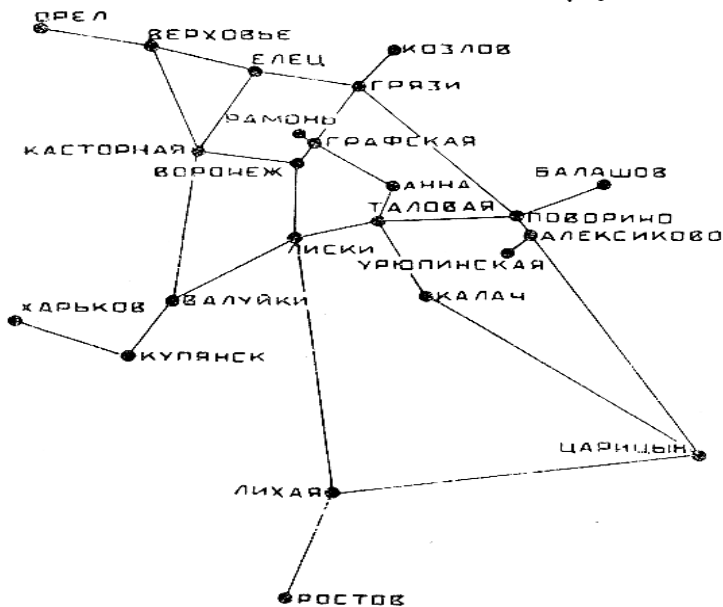
**Район действия Запасной армии Республики
на железнодорожном транспорте**

Артемов О.Ю. Проблемы милитаризации труда в условиях военного коммунизма на материалах Запасной Армии Республики. 1919—1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. С. 247.

Район действия 2-й Особой армии

СХЕМА
ЮГО-ВОСТОЧНЫХ ЖЕЛ. ДОРОГ

Оськин Д. Хозяйственная работа 2-й Особой армии. М., 1926. С. 22.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ АРМИЙ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	12
Глава II ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ТРУДОВЫХ АРМИЙ.....	58
Глава III ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ АРМИЙ.....	104
Глава IV ТРУДОВЫЕ ЧАСТИ В СИСТЕМЕ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ	142
Глава V ТРУДОВЫЕ ЧАСТИ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТРУДА	204
Заключение	228
Приложения	236

Научное издание

Цысь Валерий Валентинович

**ТРУДОВЫЕ АРМИИ ПЕРИОДА
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Монография
В двух частях

Часть 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ

Корректор *Ш.А.Амади*
Компьютерная верстка *К.В.Кудрявцевой*
Художник обложки *Л.П.Павлова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 28.10.2009
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 15,5
Тираж 500 экз. Заказ 920

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*